ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

ИСТОРІЯ
МАЛОЙ РОССІИ,

СО ВРЕМЕНЪ

ПРИСОЕДИНЕНІЯ ОНОЙ КЪ РОССІЙСКОМУ
ГОСУДАРСТВУ

ПРИ

ЦАРѢ АЛЕКСѢѢ МИХАЙЛОВИЧѢ,

СЪ

КРАТКИМЪ ОБОЗРѢНІЕМЪ ПЕРВОБЫТНАГО
СОСТОЯНІЯ СЕГО КРАЯ.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Печатана иждивеніемъ Сочинителя.

МОСКВА.
Въ Типографіи Семена Селивановскаго.
1822.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска въ Публику, представлены были въ Цензурный Комитетъ: одинъ экземпляръ сей книги для Цензурнаго Комитета, другой для Департамента Министерства Просвѣщенія, два экземпляра для Императорской Публичной Библіотеки и одинъ для Императорской Академіи Наукъ. Москва, 1821 года, Апрѣля 2 дня. Сію книгу разсматривалъ Цензоръ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ и Кавалеръ

Антонъ Прокоповичъ-Антонскій.

ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Стран.

Приложенія къ четвертой части.

**

Стран.

Іоаннъ Ильичь
СКОРОПАДСКІЙ,
Гетманъ.

ИСТОРІЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ.

СКОРОПАДСКІЙ.

Взятіе Батурина. Избраніе въ Гетманы Скоропадскаго. Причина возведенія его въ сіе достоинство. Вѣрность нѣсколькихъ Малороссійскихъ городовъ и мѣстечекъ. Проклятіе Мазепы. Казнь чучелы его и сообщниковъ. Описаніе бывшаго по сему случаю обряда въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ. Осторожныя мѣры, принятыя Государемъ. Апостолъ и Галаганъ оставляютъ Мазепу. Хитрое предложеніе сего измѣнника Возвращеніе изъ ссылки Палѣя. Преданность Малороссіянъ къ Россіи. Вѣроломство Запорожцевъ. Взятіе Бѣлой Церкви. Смѣна Гадячскаго Полковника. Гетманскіе Универсалы. Манифесты Карла XII и Петра I.

Тщетны были старанія Князя Меншикова склонить преданнаго Мазепѣ Полковника Чечела и начальника Артиллеріи Асаула Кенигсека (*) къ сдачѣ Батурина: измѣнники, ожидая къ себѣ на помощь Шведовъ, мужественно оборо-

(*) Кенигсекъ былъ родомъ изъ Пруссіи.

няли земляныя свои укрѣпленія (*) и покушались даже умертвить посыланныхъ къ нимъ для переговоровъ Князя Голицына и Сотника Марковича. Россійскій Полководецъ рѣшился тогда взять Батуринъ приступомъ. 3 Ноября взошелъ онъ на городской валъ со шпагою въ рукѣ и предалъ острію меча всѣхъ тамошнихъ жителей, не исключая младенцевъ. Кенигсекъ умеръ отъ полученныхъ имъ ранъ; Чечелъ взятъ въ плѣнъ, малая часть гарнизона спаслась
Адлерф. бѣгствомъ; прекрасный, по Польскому обычаю украшенный, дворецъ Мазепы, тридцать мѣльницъ, хлѣбные магазейны, изготовленные для непріятеля, были тогда обращены въ пепелъ; все оставленное имъ въ Батуринѣ имущество и сорокъ пушекъ, кромѣ мортиръ, достались побѣдителямъ (**). Чувствительная во всѣхъ отношеніяхъ потеря для Мазепы и Карла XII!

Всѣ стекались между тѣмъ въ Глуховъ, куда прибылъ,
Мал. дѣла, хр. въ Мос. 3 Ноября, для избранія новаго Гетмана, ближній Стольникъ и Намѣстникъ Ростовской Князь Григорій Ѳедоро-

(*) Мазепа намѣревался за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ исправить Батуринскія укрѣпленія; но ему всегда въ томъ препятствовали Россійскіе Полномочные, представляя, что Государь довольно силенъ для защищенія его. *Адлерфельдъ. Ч. 3, стр. 374.*

(**) По взятіи Батурина солдаты возвратили свободу одному человѣку, прикованному къ пушкѣ. Это былъ Стефанъ Зертисъ, родитель страдальца Амвросія, убіеннаго Архіепископа Московскаго. Онъ находился при Мазепѣ Переводчикомъ Польскаго, Турецкаго, Татарскаго и Волохскаго языковъ и оставленъ имъ въ Батуринѣ для письменныхъ дѣлъ. Зертисъ, гнушаясь вѣроломствомъ, старался возстановить Сердюковъ противъ измѣнника и немедленно прикованъ

вичь Долгорукой, въ сопровожденіи драгунскаго Бѣлоозерскаго полка. Въ слѣдъ за нимъ явились въ сей городъ вѣрные Государю Полковники: Стародубскій Иванъ Ильичь Скоропадскій, Черниговскій Павелъ Леонтьевичь Полуботокъ, Переяславскій Степанъ Тамара и Наказный Нѣжинскій Лукьянъ Яковлевичь Жураковскій. Арх. Кол. Ин. дѣлъ, 1708 года, № 69.

Государь не замедлилъ также своимъ пріѣздомъ въ Глуховъ и на другой же день, 6 Ноября, велѣлъ приступить къ Гетманскому избранію. По совершеніи литургіи въ Соборной церкви Живоначальныя Троицы и отпѣтіи молебна въ присутствіи означенныхъ Полковниковъ, Старшинъ и многихъ Козаковъ, Князь Долгорукой вышелъ изъ Собора и произнесъ войску и народу Малороссійскому рѣчь, въ коей разительными красками описалъ, сколь необходимо скорѣйшее избраніе новаго Предводителя для отраженія, подъ его начальствомъ, враговъ отчизны и вѣры ихъ. Потомъ Посольскаго Приказа Дьякъ Михайла Родостановъ, ставши на столъ, прочелъ въ слухъ Государеву Грамоту, подтверждавшую сохраненіе вольностей и преимуществъ Малороссійскихъ. Началось избраніе. Послѣ кратковременнаго совѣщанія, Полковники и Старшины обратились къ Скоропадскому съ просьбою: чтобъ онъ принялъ на себя

къ пушкѣ. Къ счастію его отправленный Чечеломъ съ симъ извѣстіемъ гонецъ къ Мазепѣ, а потомъ и Батуринъ, взяты Россіянами. Справедливый Государь наградилъ Зертиса, за оказанное имъ усердіе, помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. О семъ произшествіи слышалъ я отъ покойнаго моего родителя, роднаго, по матери своей, внука означеннаго Стефана Зертиса.

Гетманство, какъ человѣкъ Царскому Величеству вѣрный и въ войскѣ Малороссійскомъ заслуженный. Скоропадскій отказывался отъ сего тягостнаго, по преклонности лѣтъ его, уряда и совѣтовалъ лучше предоставить оный молодому и заслуженному Черниговскому Полковнику Полуботкѣ. Старшины и войско снова возгласили его своимъ Предводителемъ; нѣсколько Козаковъ желали имѣть Полуботку, но принуждены были уступить большинству голосовъ. Тогда Старшины, взявъ подъ руку Скоропадскаго, поставили его на столъ. Новоизбранный Гетманъ кланялся народу и говорилъ: *я недостоинъ Гетманскаго уряда.*—»Достоинъ, отвѣтствовалъ народъ, »ты старый и вѣрный слуга Царскаго Величества въ войскѣ Запорожскомъ.« Послѣ сего Князь Долгорукой вручилъ Скоропадскому войсковые клейноты: бунчукъ, знамя, булаву и печать, привелъ его къ присягѣ и отправился съ нимъ въ домъ Князя Меншикова, гдѣ Скоропадскій представленъ былъ Государю вмѣстѣ съ находившимися тогда въ Глуховѣ Полковниками и Старшинами. Въ сей день, Гетманъ угощалъ подчиненныхъ своихъ обѣденнымъ столомъ (*) и пальба изъ пушекъ не умолкала близь его дома. Такъ описалъ сіе избраніе Князь Долгорукой въ запискѣ, хранящейся доселѣ въ дѣлахъ Коллежскаго Архива (**).

Смотр въ приложен. къ сей Части No 1.

Смотри 1708 года, No 69.

(*) Какъ кушанье, такъ равно и напитки: бочка Рейнскаго вина, пять бочекъ меда и десять пива присланы были въ тотъ день къ Гетману отъ Князя Долгорукаго. No 69.

(**) *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части подъ No 19* жалованную Грамоту Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его.

Нордбергъ утверждаетъ, что Скоропадскій былъ избранъ Гетманомъ въ угодность Царю; а Ригельманъ, будто Петръ I не хотѣлъ предоставить сіе достоинство Полуботкѣ, о которомъ отозвался, *что онъ слишкомъ хитръ и можетъ сравниться съ Мазепою.* Малороссійскіе Лѣтописатели умалчиваютъ о семъ, но словесное преданіе гласитъ: что Скоропадскій дѣйствительно возведенъ въ Гетманы по волѣ Обладателя Россіи, который, послѣ измѣны Мазепиной, не хотѣлъ ввѣрять управленіе Малой Россіи предпріимчивымъ людямъ. Еслибъ Петръ могъ свободно дѣйствовать, еще тогда уничтожилъ бы онъ Гетманство; равно и Малороссіяне не избрали бы вольными голосами Скоропадскаго (*).

Около сего времени жители Новгорода-Сѣверскаго, также Миргородской и Прилуцкой полки (**), Варвинскіе, Сребнскіе, Лубенскіе и Лохвицкіе Старшины, Козаки и мѣщане письменно удостовѣрили Государя въ ненарушимомъ послушаніи, вѣрности и подданствѣ своемъ. Мал. дѣла, Кол. Арх. 1708 года, No 67.

(*) Жестоко ошибается неизвѣстный сочинитель Четвертой Части Военной Исторіи Карла XII, также и придерживающійся его показанія Г. Энгель: будто Скоропадскій первый увѣдомилъ Государя о намѣреніи Мазепы измѣнить ему; ссылаюсь на письмо Петра I къ Апраксину, помѣщенное мною въ концѣ Третьей Части сей Исторіи.

(**) 14 Ноября, 1708 года, Государь пожаловалъ Прилуцкимъ Полковникомъ, вмѣсто измѣнившаго Дмитрія Горленка, Наказнаго того полка Ивана Носа за оказанную имъ услугу при осадѣ Батурина, гдѣ онъ, будучи оставленъ Мазепою, не хотѣлъ сражаться съ Великороссійскими войсками. *Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх. 1708 года, No 80.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, № 69.

6 Ноября вечеромъ пріѣхалъ въ Глуховъ, по случаю Гетманскаго избранія, Черниговскій Архіепископъ Іоаннъ Максимовичь и присутствовалъ, 9 числа тогожъ мѣсяца, въ Соборной церкви при приведеніи къ присягѣ Полковниковъ: Черниговскаго и Переяславскаго и Наказныхъ Нѣжинскаго и Лубенскаго, также прочихъ Старшинъ и Козаковъ. 11 Ноября прибыли въ сей городъ Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій и Переяславскій Епископъ Захарій Корниловичь. 12 числа Государь со всею свитою слушалъ въ Соборной Троицкой церкви Божественную Литургію и молебенъ, по окончаніи котораго собравшееся въ Глуховѣ первѣйшее Малороссійское духовенство предало вѣчному проклятію измѣнника Мазепу и его приверженцовъ. Въ тотъ же день вынесли на площадь набитую чучелу Мазепы; прочитанъ приговоръ о преступленіи и казни его; разорваны Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Головкинымъ жалованныя ему Грамоты на Гетманскій урядъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго и снята съ чучелы лента. Потомъ бросили палачу сіе изображеніе измѣнника; всѣ попирали оное ногами и палачь тащилъ чучелу на веревкѣ по улицамъ и площадямъ городскимъ до мѣста казни, гдѣ и повѣсилъ ее. Тогдажъ казненъ былъ Чечелъ и многіе другіе сообщники Мазепы, взятые въ Батуринѣ. Главы Кіевскаго духовенства, печатными обнародованіями, увѣщевали съ своей стороны Малороссіянъ повиноваться новоизбранному Гетману и обременяли проклятіемъ всѣхъ измѣнниковъ, придерживающихся Шведовъ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Не въ одной Украйнѣ, а во всей Россіи проклинали Мазепу. 12 Ноября въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ въ

присутствіи Царевича Алексѣя Петровича, первѣйшихъ сановниковъ и при многочисленномъ стеченіи народа возсылали ко Всевышнему благодарственныя моленія за счастливой выборъ въ Гетманы Ивана Ильича Скоропадскаго. Передъ молебномъ Соборный протодіаконъ читалъ въ слухъ письмо Государя къ Царевичу о воспослѣдовавшей измѣнѣ Мазепы; потомъ Митрополитъ Рязанскій и Муромскій Стефанъ говорилъ народу поученіе, въ которомъ сначала описалъ вѣрную и усердную къ Престолу Россійскому службу Мазепы и украшавшія его добродѣтели, а напослѣдокъ постыдную измѣну и переходъ къ Шведамъ. Окончивъ рѣчь, Стефанъ обратился къ окружавшимъ его Архіереямъ (*) и сказалъ: »*Мы, собранныи во имя Господа Іисуса Христа, и имѣющіе, подобно Святымъ Апостоламъ, отъ самаго Бога власть вязати и рѣшити, аще кого свяжемъ на земли, связанъ будетъ и на небеси, возгласимъ: измѣнникъ Мазепа, за крестопреступленіе и за измѣну къ Великому Государю, буди анаѳема.*« *Буди проклятъ*—повторяли трижды Архіереи, и въ слѣдъ за тѣмъ воспѣли на клиросахъ многолѣтіе Царскому дому. 1708 года, No 77.

Не льзя не отдать должной справедливости Государю въ принятыхъ имъ тогда осторожныхъ мѣрахъ: 7 Ноября препроводилъ онъ къ Гетману Скоропадскому Грамоту, въ коей обѣщалъ даровать прощеніе и возвратить имущества всѣмъ Старшинамъ и Козакамъ, удалившимся съ Ма- См. въ приложеніяхъ No 2.

(*) Митрополитамъ: Крутицкому Иларіону, Нижегородскому Сильвестру, Суздальскому Ефрему, и Архіепископамъ Коломенскому Антонію и Тверскому Калисту.

Смот. въ приложен. № 3.

зепою, если они явятся на прежнія мѣста не позже одного мѣсяца; въ противномъ случаѣ подвергалъ ихъ смертной казни; а 9 Ноября обнародовалъ Манифестъ о вступленіи въ Украйну Короля Шведскаго для порабощенія Малороссіянъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отлученія ихъ отъ православной вѣры. »Ни одинъ народъ въ подсолнечной—вѣщалъ Петръ въ семъ Манифестѣ, опровергая изданный тогда Карломъ XII—»не можетъ, по милости нашего Царскаго Величества, хвалиться такими преимуществами и неотяготительнымъ постановленіемъ, какъ Малороссійской; ибо мы во всей Малой Россіи не повелѣваемъ сбирать ни одной полушки въ нашу Казну, но милостиво взираемъ на сей край и собственными нашими войсками и иждивеніомъ защищаемъ православныя тамошнія церкви, монастыри, города и жилища противъ Магометанскихъ и еретическихъ нападеній.« Далѣе Государь увѣщевалъ Малороссіянъ не внимать Универсаламъ Карла XII и измѣнника Мазепы, относительно доставленія продовольствія непріятелю; угрожалъ смертію ослушниковъ сего велѣнія и обѣщалъ давать по двѣ тысячи рублей за взятіе въ плѣнъ Шведскаго Генерала, по тысячѣ за Полковника, за солдата по пяти рублей, а за убіеніе каждаго непріятеля по три рубля.

Жестокая казнь, постигшая Батуринскихъ измѣнниковъ и щедрая награда, предоставленная Государемъ вѣрнымъ подданнымъ, увѣнчаны были желаемымъ успѣхомъ. Крестьяне Малороссійскіе не только прятали свои пожитки и съѣстные припасы въ лѣсахъ и болотахъ, но крали даже у непріятеля лошадей, нападали на него по-

рознь и въ послѣдствіи сражались съ отдѣльными Шведскими отрядами.

Миргородскій Полковникъ Даніилъ Павловичь Апостолъ первый отсталъ отъ измѣнника. Адлерфельдъ утверждаетъ, будто Мазепа требовалъ отъ Апостола, чтобъ онъ, подобно другимъ Козацкимъ вождямъ, велѣлъ женѣ своей и семейству слѣдовать за арміею, и что сіе самое произвело вражду между ими. 20 Ноября Апостолъ прибылъ въ Сорочинцы, откуда написалъ къ Гетману Скоропадскому поздравительное письмо съ полученнымъ имъ достоинствомъ, прося ходатайствовать за него у Государя и оправдывая принужденный побѣгъ свой. Долговременная служба сего Полковника, отличные на ратномъ полѣ подвиги его, любовь и уваженіе къ нему всего Козацкаго войска гласили въ его пользу болѣе представительства вождя Малороссіянъ. Государь велѣлъ ему явиться въ Лебединъ (*), гдѣ была тогда главная его квартира (**). Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ видно: что Мазепа отправилъ Апостола съ словеснымъ предложеніемъ выдать обольстившаго его Короля Шведскаго съ первѣйшими Генеральными въ руки Его Величе-

Histoire milit. de Charl. XII, T III, page 393.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 88.

(*) Уѣздный городъ Слободско-Украинской Губерніи.

(**) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Московскаго Коллежскаго Архива хранится подъ No 84 подлинное письмо Апостола отъ 16 Ноября 1708 года, перехваченное Россіянами, къ Наказному Миргородскому Полковнику Онисимову, которому приказывалъ онъ поспѣшать въ Гадячь для присоединенія къ Мазепѣ. Должно думать, что письмо сіе по принужденію было написано Апостоломъ, или съ умысломъ, чтобъ удостовѣрить измѣнника въ своей къ нему преданности.

ства, если Государь даруетъ ему прощеніе и возвратитъ Гетманское достоинство. Онъ надѣялся посредствомъ сей хитрости остановить дѣятельность Россійскаго Самодержца и способствовать въ то время Королю Станиславу, находившемуся въ Польшѣ, въ присоединеніи къ Шведамъ: но Петръ Великій не полагался болѣе на увѣренія измѣнника, хотя и велѣлъ Графу Головкину обнадежить его въ прежней своей милости.

Смотр. въ приложен. No 6 и 7.

Въ слѣдъ за Апостоломъ оставилъ Мазепу Компанейскій Полковникъ Игнатій Ивановичь Галаганъ. Онъ палъ на колѣна передъ Государемъ, сбросилъ свою саблю, поручилъ себя и предводимый имъ полкъ его милосердію и, въ залогъ своей неизмѣняемой вѣрности, представилъ шестьдесять Шведскихъ драбантовъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. *Галаганъ*—сказалъ тогда Петръ, пристально смотря на него—*и ты, вмѣстѣ съ Мазепою, измѣнилъ мнѣ?* »Нѣтъ, Государь — отвѣчалъ Галаганъ.—*Да ты съ нимъ бѣжалъ?* »Я не бѣжалъ, Государь—возразилъ сей достойный Полковникъ—»но виновенъ въ томъ только передъ Тобою, что допустилъ Мазепу обмануть себя: онъ вывелъ полкъ мой противъ Шведовъ и открылъ свой злой умыселъ въ виду сильнаго непріятеля. Что оставалось мнѣ тогда дѣлать? Я хотя послѣдовалъ за нимъ, хотя клялся вѣрно служить ему и Королю Шведскому, но на словахъ только; данная мною тебѣ присяга запечатлѣна навсегда въ моемъ сердцѣ. Насъ помѣстили внутри Шведскаго лагеря; вскорѣ получилъ я дозволеніе чинить разъѣзды съ своими Козаками; Сначала непріятель имѣлъ надзоръ за нами, потомъ предоставлена намъ полная свобода. Государь! неоднократно

Ригельм.

кровь моя лилась за тебя. Располагай мною по Твоему мудрому изволенію: счастливымъ себя почту, если дозволишь мнѣ умереть на твоей службѣ.«

Удивленный поступкомъ и словами Галагана, Государь простилъ его. *Не сдѣлай только и со мною*—примолвилъ Петръ—*такой же шутки, какъ съ Карломъ.* »Будь покоенъ, Государь—возразилъ Галаганъ—»я не понесу ему моей головы за сихъ Шведовъ. Они могутъ поручиться за меня.« Галаганъ оправдалъ на дѣлѣ свое обѣщаніе: неоднократно перехватывалъ онъ Шведскихъ курьеровъ, разбивалъ обозы, пересѣкалъ всякое сообщеніе между непріятелемъ, участвовалъ въ разореніи Запорожской Сѣчи, въ 1709 году, и однажды представилъ Государю нѣсколько Шведскихъ орудій и значительную денежную казну, которою Петръ пожаловалъ его въ вознагражденіе оказанныхъ имъ услугъ (*).

Въ сіе время Государь вспомнилъ о славномъ Палѣѣ, въ 1705 году, по ложному доносу Мазепы, сосланномъ въ Сибирь, и немедленно велѣлъ возвратить свободу, Полковничій чинъ и имѣніе сему невинному страдальцу, нѣкогда оружіемъ своимъ Поляковъ и Татаръ устрашавшему.

Смот. въ 3 Частисей Ист. Глав. XXIV и XXVII.

Между тѣмъ, какъ Обладатель Россіи, посредствомъ мудрыхъ распоряженій, удерживалъ Малороссіянъ въ долж-

(*) Все вышеписанное о Галаганѣ почерпнуто мною изъ 3 Части, 28 Главы, *Лѣтописнаго повѣствованія о Малой Россіи.* »О семъ—пишетъ Г. Ригельманъ—»мнѣ самъ Галаганъ, Игнатій Ивановичь, о себѣ разсказывалъ въ 1745 году, когда мнѣ случилось, по Указу Сенатскому, быть у него въ Прилукахъ.«

номъ повиновеніи, гордый соперникъ его, послѣ труднаго похода, вступилъ въ Ромны, 18 Ноября, гдѣ и расположилъ на зимнихъ квартирахъ главную часть своего войска. Лукавый Мазепа, съ нѣсколькими Шведскими полками, поспѣшилъ тогда же овладѣть Гадячемъ и отрядилъ Полковниковъ Дукера и Таубе въ мѣстечко Смѣлое, которое, за оказанное сопротивленіе, обращено ими въ пепелъ. Прилуки, Лохвица, Лубны и Рашевка были также заняты непріятелемъ. Жители Пирятина оказали мужественную оборону подъ предводительствомъ неустрашимыхъ Свѣчекъ и принудили Шведовъ удалиться отъ тѣхъ мѣстъ. 22 Ноября Мазепа возвратился изъ Гадяча въ Ромны. Малороссіяне не внимали обманчивымъ его представленіямъ и продолжали наносить чувствительный вредъ непріятелю. Въ исходѣ Ноября нѣсколько крестьянъ побили у Десны полтораста Шведовъ. Раздраженный таковымъ упорствомъ Король велѣлъ казнить всѣхъ подымавшихъ оружіе на его подданныхъ. Строгость сія не уменьшила, однакожъ, рвенія приверженныхъ къ Россіи Украинцевъ: они ловили Мазепиныхъ вѣстниковъ, разсылаемыхъ съ возмутительными письмами въ Чигиринъ, Богуславъ, Корсунь и другіе Заднѣпрскіе города и представляли ихъ Царю; отвсюду являлись къ нему народные представители съ увѣреніями въ вѣрноподданствѣ и съ изъявленіемъ готовности всѣхъ сословій сразиться съ врагомъ отчизны и православной вѣры. Къ чувствительному огорченію Мазепы Князь Голицынъ овладѣлъ Бѣлою Церковью и вмѣстѣ всѣми сокровищами его, до двухъ миліоновъ простиравшимися; скрытое въ Печерскомъ монастырѣ богатство сего измѣнника также досталось Россіянамъ. Ко всѣмъ симъ не-

Адлерф.

Журналъ Петра Велик. Ч. I. стр. 196. Ѳеофана Прокоп. Ист. Петра Велик. стр. 189.

Энгель.

благопріятнымъ для Карла XII произшествіямъ присоединился зимою необыкновенный морозъ, коего жертвами сдѣлались нѣсколько тысячь Шведовъ.

Мазепа надѣялся замѣнить понесенный имъ уронъ посредствомъ присоединенія къ нему Запорожцевъ. Хотя Государь и отправилъ къ симъ своевольнымъ Козакамъ разные дары для удержанія ихъ въ должномъ повиновеніи, однакожъ преданный измѣннику Кошевый Гордѣенко, обѣщавшій вѣрно служить Россійскому Самодержцу, не замедлилъ присоединиться къ противной сторонѣ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, что сіе самое присоединеніе, по видимому весьма выгодное для Шведовъ, послужило имъ во вредъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 95.

30 Ноября, 1708 года, Государь велѣлъ Сотникамъ, Атаманамъ и всѣмъ Старшинамъ Гадячскаго полка избрать другаго Полковника на мѣсто сродника Мазепы Трощинскаго, который тогда же отданъ подъ караулъ (*), а 10 Декабря обнародовалъ Манифестъ ко всему Малороссійскому народу: о объявленіи пожитковъ бывшаго Гетмана, въ разныхъ мѣстахъ находящихся, съ обѣщаніемъ объявителю половины.

Смот. въ приложен. No 4.

Гетманъ Скоропадскій съ своей стороны издалъ Универсалъ, коимъ, опровергая ложныя обнародованія Мазепы, доказывалъ, что корысть, а не общая польза была причиною его измѣны; также увѣщевалъ Малороссіянъ пребывать въ вѣрноподданствѣ Государя и не склоняться ни на

(*) На мѣсто Трощинскаго избранъ Полковникомъ Гадячскимъ въ 1709 году Иванъ Чарнышъ, бывшій потомъ Генеральнымъ Судьею. *См. Кр. Мал. Лѣт., изд. Рубан. стр. 168 и XLII.*

какія прелести измѣнника и союзниковъ его Шведовъ и Поляковъ. За сим Универсаломъ послѣдовалъ другой, дозволяющій Батуринскимъ разоренным жителямъ селиться на тамошнихъ посадахъ и хуторахъ. Вдовамъ Кочубея и Искры Скоропадскій не только возвратилъ принадлежавшія мужьямъ ихъ помѣстья, но еще даровалъ новыя въ Полтавскомъ и Нѣжинскомъ полкахъ. Деревни сіи были утверждены за ними Государемъ, почтившимъ слезою память невинныхъ страдальцовъ!

Мал. дѣла Кол. Арх. 1708 года, No 113 и 127, и 1709 г., No 51.

Около сего времени Карлъ XII обнародовалъ въ Малой Россіи Манифестъ (*), въ которомъ, описывая разныя побѣды свои надъ Петромъ, обѣщалъ силою оружія защищать Малороссіянъ отъ тиранства Царя Московскаго и возвратить имъ нарушенныя права, вольности и всякія льготы. Обладатель Россіи неоспоримыми доказательствами опровергнулъ сіи явныя клеветы (**): »Какимъ образомъ—вѣщалъ Петръ въ своемъ Манифестѣ—»можетъ Король Шведской оборонять Малороссійской край, пребывая отъ онаго въ такомъ отдаленіи? Отъ какого тиранства желаетъ избавить онъ тамошнихъ жителей? Не наслаждаются ли они подъ Высокодержавною рукою Нашею благочестивою Вѣрою, правами и вольностями своими? Не тотъ ли самый народъ, которому намѣревается

См. въ приложеніяхъ No 10.

(*) Манифестъ сей сочиненъ Мазепою. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части, No 5.*

(**) Любопытны слова, произнесенныя Петромъ при появленіи Манифеста Карла XII: «Шведы словами ласкаютъ народъ, а на дѣлѣ грабятъ оной, разоряютъ и опустошаютъ селенія, не щадя даже Божіихъ храмовъ. *Допол. къ Дѣян. Петра Великаго, Томъ 15, стр. 225.*

Король подчинить Малороссіянъ, посягалъ неоднократно на драгоцѣнное сіе ихъ достояніе (*)? »Такъ ли поступаютъ побѣдители? Слабому врагу свойственно прибѣгать къ клеветѣ, возмущенію и раздору: сильный дѣйствуетъ однимъ оружіемъ, и мы уповаемъ, что Всевышній поможетъ намъ не только утомить непріятеля, но совершенно поразить его и изгнать изъ предѣловъ нашихъ. Тогда вѣрные Малороссіяне будутъ по прежнему жительствовать въ покоѣ и тишинѣ при правахъ и вольностяхъ своихъ и получатъ достойную награду за оказанное Намъ усердіе.«

Хотя, по показанію Адлерфельда, Карлъ XII смѣялся сначала надъ Манифестами Петра I; но тотъ же самый Шведскій Писатель признается потомъ, что обнародованія Россійскаго Самодержца и Универсалы новаго Гетмана лучше подѣйствовали на Малороссіянъ, нежели Манифесты его Государя, и что, къ чувствительному огорченію Мазепы, Шведы безпрестанно принуждены были сражаться съ тѣмъ самимъ народомъ, который Карлъ тщетно старался привлечь къ себѣ разными обѣщаніями. Вотъ лучшая и безпристрастная похвала благоразумнымъ и осторожнымъ мѣрамъ, принятымъ Петромъ въ сіе смутное время!

Hist. milit. de Charles XII, T. 3. page 377.

См. въ той же Истор. и Части стр. 396.

(*) Въ семъ же Манифестѣ Петръ I ссылается на перехваченное письмо Мазепы къ Станиславу, которымъ умолялъ онъ сего Государя поспѣшить прибытіемъ въ Украйну для освобожденія своего наслѣдія. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 8 и 9.* Подлинное письмо хранится въ Московскомъ Коллежскомъ Архивѣ. *Я бы желалъ*—сказалъ Петръ, прочитавъ сіе письмо Мазепы, *чтобъ прибылъ къ нимъ Станиславъ; тогда угостилъ бы я обще трехъ Королей, какъ надобно.*«

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТІЯ.

Неутомимая дѣятельность Государя. Военная хитрость, увѣнчанная успѣхомъ. Занятіе Веприка Шведами. Чинимыя ими опустошенія въ Украйнѣ. Дѣйствія Россіянъ. Подтвержденіе мира съ Портою Оттоманскою. Измѣна Запорожцевъ. Неудачная для Шведовъ осада Полтавы. Знаменитая битва подъ симъ городомъ. Послѣдствія оной при Переволочнѣ. Пристрастное мнѣніе Шведскихъ писателей. Бѣгство въ Бендеры Карла XII и Мазепы. Смерть сего послѣдняго. Описаніе его похоронъ. Взглядъ на поведеніе сего измѣнника. Орликъ. Погребеніе убіенныхъ воиновъ подъ Полтавою. Намѣреніе Государя, оставленное безъ исполненія. Полученная награда вѣрными Малороссіянами и наказаніе измѣнниковъ. Доходы Мазепы.

Между тѣмъ какъ Карлъ XII боролся съ вѣрнымъ Малороссійскимъ народомъ (*) и старался распространять свои завоеванія въ Украйнѣ, неутомимый соперникъ его, осторожный во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ, приказалъ ввести въ городъ Полтаву гарнизонъ, состоявшій изъ пяти баталіоновъ, подъ начальствомъ Полковника Келина. Жестокіе морозы, бывшіе въ ту зиму, не уменьшали дѣятельности Россійскаго Самодержца: онъ отправился въ мѣ-

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 196.

(*) «Здѣшній народъ — писалъ Государь къ Адмиралу Апраксину — «со слезами жалуется на измѣнника и неописанно злобствуетъ.» Въ другомъ письмѣ къ нему же: «Малороссійской народъ такъ твердо, съ помощію Божіею, стоитъ, какъ больше не льзя отъ нихъ требовать.» Въ третьемъ: «Король посылаетъ прелестныя къ сему народу письма, но онъ неизмѣнно пребываетъ въ вѣрности, и письма Королевскія приноситъ, гнушаясь даже и именемъ Мазепы.»

стечко Веприкъ (*), охраняемое полторы-тысячнымъ гарнизономъ, осмотрѣлъ расположенныя въ окрестностяхъ онаго войска Генерала-Поручика Рена, ѣздилъ къ Гадячу, занятому четырмя непріятельскими полками, для обозрѣнія мѣстоположенія сего города, и возвратился, 3 Декабря (1708 года), въ Лебединъ. Здѣсь держанъ былъ военный совѣтъ, на которомъ положено: отправить большую часть войска къ Гадячу; Генералу же Аларту слѣдовать къ Ромнамъ, гдѣ была тогда главная квартира Карла XII, и овладѣть симъ городомъ во время Королевскаго отсутствія. Военная сія хитрость была увѣнчана желаемымъ успѣхомъ: Карлъ XII съ нѣсколькими полками поспѣшилъ въ Гадячь на помощь къ осажденнымъ Шведамъ, и Алартъ овладѣлъ Ромнами. Россіяне отступили, между тѣмъ, къ Лебедину. Уронъ съ обѣихъ сторонъ былъ весьма значительный, не столько убитыми, какъ замерзшими отъ чрезвычайной стужи, въ особенности между Шведами. Самъ Карлъ XII, по показанію Адлерфельда, пострадалъ отъ тогдашняго сильнаго мороза. Сіе происходило въ половинѣ Декабря. Ч. 3, стр. 399.

Король Шведскій мнилъ вознаградить понесенную имъ потерю посредствомъ взятія Веприка, почему, въ первыхъ числахъ Генваря 1709 года, устремлены были всѣ его силы на сіе мѣстечко, защищаемое слабымъ гарнизономъ, подъ начальствомъ Полковника Фермора. Неустрашимый сей вождь выдержалъ съ отчаяннымъ мужествомъ три приступа многочисленнаго непріятеля, наконецъ при- Өеофанъ Прокоп.

(*) Въ Гадячскомъ повѣтѣ.

Hist. milit. de Charles XII, T. III. page 408. Журналъ Петра Великаго Ч. I. стр. 198.

нужденъ былъ сдаться, за недостаткомъ пороха. Въ семъ дѣлѣ Король лишился двухъ молодыхъ Графовъ Шперлинговъ, Полковника Фрищцка, Подполковниковъ Морнера и Лиліенгрина, Графа Гиленстолпа и тысячи двѣсти рядовыхъ. Фельдмаршалъ Рейншильдъ и Принцъ Виртембергскій получили контузіи; Генералъ Маіоръ Штакельбергъ раненъ. Рускихъ взято въ плѣнъ тысяча сто человѣкъ, кромѣ крестьянъ, также защищавшихъ земляныя свои укрѣпленія, и нѣсколько пушекъ. Дорого стоило Карлу XII сіе завоеваніе!

Журналъ Петра Великаго, Ч. I. стр. 200.

Адлерф.

Военныя дѣйствія продолжались, не смотря на жестокость зимы. Въ сраженіи при Красномъ Кутѣ (*), въ Февралѣ, Король едва не былъ взятъ въ плѣнъ Рускими. Опустошенія и пожары вездѣ сопутствовали Шведамъ. Дошедъ до Опошни, по пеплу сожженныхъ городовъ и мѣстечекъ (**), Карлъ остановился. Разлитіе рѣкъ, препятствовавшее Шведскимъ переходамъ, было причиною сего отдыха.

Адлерф. Журналъ Петра Великаго.

Россіяне съ своей стороны наносили чувствительный вредъ непріятелю безпрестанными нападеніями, пресѣченіемъ путей къ доставленію съѣстныхъ подвозовъ и недопущеніемъ изъ Польши никакихъ подкрѣпленій. 15 Февраля драгунскій полкъ Альбедиля потерпѣлъ совершен-

---

(*) Слободско-Украинской Губерніи, въ Богодуховскомъ уѣздѣ.

(**) Веприкъ, Куземинъ, Алешня, Красный Кутъ, Городня, Мурафа, Коломакъ, Рублевка были обращены тогда въ пепелъ Шведами. *Voyez Hist. milit. de Charles XII, tome 3, page 419 et suiv.*

ное отъ Россіянъ пораженіе при мѣстечкѣ Рашевкѣ (*). Государь воспользовался бездѣйствіемъ главнаго Шведскаго войска и поспѣшилъ въ Воронежъ для обозрѣнія корабельнаго строенія; потомъ отправился рѣкою Дономъ въ Азовъ и Троицкую крѣпость. Черноморской флотъ усиленъ былъ нѣсколькими новыми кораблями. Вездѣ Петръ водворялъ порядокъ и устройство. Константинопольской Диванъ, взирая на повсемѣстныя сіи вооруженія, не только отказался вспомоществовать Шведскому Королю, но, подтвердивъ миръ съ Россіею, запретилъ Хану Крымскому воевать противъ сего Государства.

Среди сихъ неусыпныхъ попеченій, увѣнчанныхъ желаемымъ успѣхомъ, новое огорченіе постигло Россійскаго Самодержца. Своевольные Запорожцы дерзали требовать отъ него, въ Февралѣ, разоренія Каменнаго Затона и Самарскихъ городковъ, построенныхъ на Турецкой границѣ. Отказъ Государевъ послужилъ имъ предлогомъ къ постыдной измѣнѣ. Кошевый Гордѣенко поспѣшилъ присоединиться къ Шведамъ (**) и въ Мартѣ открылъ непріязненныя свои дѣйствія нападеніемъ на стоявшій въ мѣстечкѣ Царичинкѣ (***) Россійскій отрядъ. По показанію Адлерфельда, Запорожцы взяли тогда въ плѣнъ сто пят- Histoire milit. de Charl. XII, T III, page 429.

(*) Полтавской Губерніи, въ Гадячскомъ повѣтѣ.

(**) Адлерфельдъ повѣствуетъ, что Кошевый Атаманъ представлялся Королю, 28 Марта, въ мѣстечкѣ Будищѣ, Полтавскаго повѣта, и говорилъ ему рѣчь на Латинскомъ языкѣ. Съ нимъ было восемь тысячь Запорожцевъ. *Hist. milit. de Charles XII, tome III, page 429 et 430.*

(***) Въ Полтавской Губерніи.

См. пис. Гр. Шереметева, Ч. II, стр. 192 и 194.

надцать драгуновъ. Шереметевъ же ограничиваетъ число сихъ послѣднихъ пятнадцатью только человѣками.

Присоединеніе Запорожцевъ къ Шведамъ было весьма гибельно для Карла XII. Тщетно осторожный Графъ Пиперъ совѣтовалъ ему отступить къ Днѣпру для открытія сообщенія съ Польшею; Гордѣенко и Запорожцы вызывались овладѣть Полтавой, и, ослѣпленный прежнимъ счастіемъ своимъ, Король Шведскій согласился на ихъ предложеніе. Осада сего города началась въ Маѣ и продолжалась, безъ всякаго успѣха, полтора мѣсяца. Между тѣмъ Россіяне имѣли нѣсколько стычекъ съ Шведами, и девять сотъ солдатъ, подъ начальствомъ Бригадира Головина, присоединились къ осажденнымъ, въ виду непріятеля. Запорожская Сѣчь разорена до основанія Полковниками Яковлевымъ и Галаганомъ (*). Государь прибылъ въ свое войско 4 Іюня. 14 числа тогожъ мѣсяца освобождено отъ непріятеля мѣстечко Старыя Сенжары (**). 17 Іюня неустрашимый Карлъ XII, обозрѣвавшій вблизи городскія укрѣпленія, былъ тяжело раненъ въ ногу Козаками. 20 числа вечеромъ Россійская армія переправилась черезъ Ворсклу и расположилась отъ непріятеля на версту съ небольшимъ. 27 произошла славная битва подъ Полтавою, на которой Петръ мудрыми распоряженіями и примѣр-

Журналъ Петра Великаго.

См. въ приложеніяхъ № 11.

(*) Запорожская Сѣчь была тогда ниже пороговъ, при рѣчкѣ Чертомлыкѣ. Множество Запорожцевъ истреблено Россіянами, получившими въ добычу болѣе ста пушекъ. *Изъ описанія о Козакахъ Запорожскихъ, сочин. Миллеромъ.*

(**) Въ Полтавскомъ повѣтѣ.

ною храбростію обезсмертилъ имя свое и положилъ конецъ честолюбивымъ видамъ гордаго своего соперника. Шведы открыли огонь передъ разсвѣтомъ: пѣхота ихъ устремилась на Россійскіе редуты и вскорѣ овладѣла двумя, еще не оконченными, въ то время какъ кавалерія сильно атаковала нашу конницу, позади оныхъ поставленную. Здѣсь непріятель лишился четырнадцати знаменъ. Не смотря на сей успѣхъ, Петръ велѣлъ Генералу Бауру податься назадъ съ конницею, желая завлечь непріятеля подъ выстрѣлы ретраншаментовъ, что и удалось ему исполнить. Шведы, увлекаемые храбростію, бросились въ слѣдъ за сими эскадронами и, проходя близь Россійскихъ укрѣпленій, подвергли сильному картечному огню правый флангъ свой. Произшедшій отъ того безпорядокъ заставилъ ихъ отступить въ лѣво къ лѣсу. Между тѣмъ атака на Россійскіе редуты продолжалась Генераломъ Роосомъ (*), отрѣзаннымъ тогда отъ главной арміи Шведской. Меншиковъ напалъ на сей отрядъ, разбилъ оный, обратилъ въ бѣгство и принудилъ его сдаться Генералу Ренцелю. Еще не начиналось тогда главное сраженіе. Въ девятомъ часу утра лѣвое крыло Россійское (**) вступило въ бой съ правымъ Шведскимъ, и вскорѣ битва содѣлалась

Жур. Петра Вел. Голиковъ.

Адлерф.

(*) Генералъ Роосъ имѣлъ тогда подъ своимъ начальствомъ шесть баталіоновъ и нѣсколько десятковъ эскадроновъ.

(**) Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Борисъ Петровичь Шереметевъ на Полтавскомъ сраженіи предводительствовалъ центромъ Россійской арміи, гдѣ находился и Князь Аникита Ивановичь Репнинъ, получившій въ тотъ день отъ Государя Орденъ Святаго Апостола Андрея Первозваннаго; Князь Меншиковъ начальствовалъ конницею на лѣвомъ

общею. Тщетно Король Шведскій, растянувшій пѣхоту свою, старался воспрепятствовать Россіянамъ окружить себя съ фланговъ: превосходное число сихъ послѣднихъ и многочисленная артиллерія ихъ превозмогли мужественныя сопротивленія Шведовъ, которые, послѣ получасоваго сраженія, обратились въ бѣгство и были преслѣдуемы даже въ самый лѣсъ. Въ одиннадцать часовъ утра побѣда совершенно увѣнчала Россіянъ, изъ коихъ вторая линія оставалась въ бездѣйствіи. Шереметевъ, Меншиковъ, Голицынъ, Репнинъ, Брюсъ, Алартъ, Бауръ, храбрые сподвижники великаго Государя, заслужили въ семъ дѣлѣ уваженіе потомства. У Петра прострѣлена была шляпа, *столь близко*—говоритъ краснорѣчивый Ѳеофанъ—*ходила смерть подлѣ него!* У Фельдмаршала Шереметева прострѣлена рубашка, высунувшаяся изъ камзола; подъ Княземъ Меншиковымъ убиты три лошади. Тележка (*), на которой возили Карла, найдена на полѣ битвы. Одна дрога была отбита у нее ядромъ. Шведскій Фельдмаршалъ Графъ Рейншильдъ; Генералъ Маіоры: Шлепенбахъ, Роосъ, Стакельбергъ, Гамильтонъ и Принцъ Виртембергскій; первый Королевскій Министръ Графъ Пиперъ и Секретарь Цидергельмъ; четыре Полковника, семь Подполковниковъ,

История Петра Великаго стр. 214.

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 218. и слѣд.

крылѣ; пѣхотою, на томъ же крылѣ, предводительствовалъ Генералъ Алартъ, награжденный также Орденомъ Св. Андрея; гвардіею начальствовалъ Генералъ Поручикъ Князь Михаилъ Михаиловичь Голицынъ; конницею, на правомъ крылѣ, Генералъ-Лейтенантъ Бауръ, а главною артиллеріею Генералъ Лейтенантъ Яковъ Вилимовичь Брюсъ, удостоенный тѣмъ же Орденомъ.

(*) Качалка. *См. Жур. Петра Великаго, Ч. I., стр. 215.*

четыре Маiора, сто семдесять Оберъ-Офицеровъ и двѣ тысячи пять сотъ восемьдесять семь рядовыхъ были взяты въ плѣнъ подъ Полтавою; остальное Шведское войско положило оружiе подъ Переволочною (*), въ чемъ наиболѣе участвовали Россiйскiе Полководцы Меншиковъ, Голицынъ и Бауръ.

Такимъ образомъ истреблено побѣдоносное войско, наносившее передъ тѣмъ ужасъ цѣлому Сѣверу и вмѣстѣ изчезли надежды Станислава на Польскiй престолъ! Шведскiе Писатели, желая умалить славу Россiйскихъ воиновъ и оправдать понесенное властелиномъ ихъ пораженiе, утверждаютъ, что только одиннадцать тысячъ Шведовъ имѣли участiе въ битвѣ Полтавской противъ ста тысячъ Россiянъ; что остальные Шведскiе полки частiю, будто, держали въ осадѣ городъ, частiю охраняли отъ безпокойныхъ Запорожцевъ и Калмыковъ обозъ и артиллерiю, при коей находился Мазепа. Они приписываютъ также сiю неудачу полученной Королемъ ранѣ, препятствовавшей ему ободрять повсюду воиновъ своимъ присутствiемъ, и оправдываются малочисленною артиллерiею. Послѣднiя двѣ причины дѣйствительно способствовали Россiянамъ одержать верхъ надъ ихъ противни- Hist. milit. de Charles XII, T IV. page 69 et 83.

(*) При Переволочнѣ взяты въ плѣнъ: Генералъ-Аншефъ и Рижскiй Генералъ-Губернаторъ Графъ Левенгауптъ; Генералъ Маiоры: Крейцъ и Крузъ; Генералъ-Адьютанты, два брата, Графы Дукласы, Генералъ Аудиторъ Штернъ и болѣе четырнадцати тысячъ рядовыхъ. *См. Ист. Петра Великаго, стр. 216 и Жур. того же Государя Ч. I., стр. 218, 220 и слѣд.*

ками; но неимовѣрно, чтобъ Карлъ XII вывелъ только одиннадцать тысячь человѣкъ противъ побѣдителей при Эррестферѣ, Гуммельгофѣ, Калишѣ, Добромъ, Лѣснѣ. По мнѣнію Волтера, воспоминаніе о Нарвской побѣдѣ было главною причиною несчастія, постигшаго сего Государя подъ Полтавою; но Россіяне, какъ мы выше сего видѣли, загладили потомъ понесенное ими до того пораженіе. Тотъ же Писатель простираетъ до двадцати одной тысячи Шведское войско на поляхъ Полтавскихъ, включая въ то число Козаковъ, Калмыковъ и Волоховъ, вспомоществовавшихъ Королю въ семъ сраженіи.

Histoire de Charl XII. Livre IV.

Въ то время, какъ Обладатель Россіи возсылалъ теплыя мольбы ко Всевышнему за дарованную ему побѣду, несчастный Карлъ XII удалялся въ Турецкія владѣнія, вмѣстѣ съ Мазепою. При переправѣ черезъ Днѣпръ весьма полезно было Шведамъ проворство Козаковъ въ плаваніи: они, раздѣвшись до нага, вскакивали на неосѣдланныхъ лошадей своихъ, приманивали къ себѣ многихъ другихъ, и когда уставали лошади, на которыхъ сидѣли, то плавали подлѣ оныхъ, держа ихъ за узды. Мазепа успѣлъ взять съ собою два маленькіе боченка, наполненные червонцами, которые очень пригодились Шведамъ. Козаки служили имъ также путеводителями въ необитаемыхъ и безплодныхъ степяхъ, чрезъ кои должны они были проходить. Вотъ въ чемъ состояло главное пособіе Мазепы Карлу XII!

Hist. milit. de Charles XII, T IV. page 103.

Не долго измѣнникъ сей влачилъ позорную жизнь: глубокая печаль превратилась въ отчаяніе и вскорѣ изгладила его навсегда съ лица земли. Онъ умеръ въ Бендерахъ,

22 Сентября 1709 года, по Шведскимъ извѣстіямъ отъ старости, горести и претерпѣнныхъ во время пути тягостей, а по донесеніямъ изъ Турціи Россійскихъ лазутчиковъ отъ принятаго имъ яда (*). 24 Сентября происходило погребеніе его. Впереди шли музыканты, игравшіе печальный маршъ; за ними одинъ Штабъ-Офицеръ несъ Гетманскую булаву, украшенную драгоцѣнными каменьями и жемчугомъ; нѣсколько Козаковъ съ обнаженными саблями окружали дровни, запряженныя въ шесть бѣлыхъ лошадей; за гробомъ слѣдовали многіе Козачки, заглушавшіе музыку сильными рыданіями, и Старшины. Рядовые съ опущенными знаменами и опущенными внизъ ружьями оканчивали сіе шествіе. Тѣло Мазепы предано землѣ въ Варницѣ, близъ Бендеръ; имя его содѣлалось поношеніемъ у соотчичей. Тщетно Залускій и Шведскіе писатели превозносятъ похвалами величость души его и мнимую любовь къ отечеству: безпристрастное потомство можетъ лучше судить о дѣяніяхъ сего измѣнника. Обольстивъ жену одного Польскаго Вельможи, оклеветавъ Царямъ человѣка, избавившаго его отъ Сибири, богатствомъ и почестями наградившаго, получилъ онъ Гетманство и участвовалъ въ ссылкѣ другаго также своего благодѣтеля. Нѣсколько достойныхъ Полковниковъ лишились жизни за то только, что дѣлами своими пріобрѣли уваженіе единоземцевъ; не довольствуясь любовію и безпредѣльною довѣренностію Государя, возжелалъ онъ содѣлаться владѣтельнымъ Княземъ въ Польшѣ и, для удо-

Журналъ Петра Велик. Ч. I. стр. 253. Энгель.

Мал. дѣла Кол. Арх. Записки Ник. Ник. Банш. Каменскаго.

(*) Г. Энгель оспориваетъ сіе послѣднее показаніе, ссылаясь на продолжительную въ Бендерахъ болѣзнь Мазепы.

влетворенія себя въ честолюбивыхъ сихъ видахъ, обязался отторгнуть отчизну свою отъ древняго ея состава и соотчичей отъ вѣры отцовъ ихъ. Гдѣ великость души его, заслужившая ему, по словамъ иностранныхъ писателей, безсмертную славу? Вмѣняя ни во что священнѣйшія обязанности, Мазепа имѣлъ въ виду личныя только выгоды, и сошелъ съ поприща свѣта съ такимъ же безславіемъ, какъ и явился на оное. Орликъ, любимецъ и Генеральный Писарь Мазепы, получилъ тогда отъ Карла XII Гетманскую булаву. Не долго предводительствовалъ онъ нѣсколькими стами Запорожцовъ: съ отбытіемъ изъ Бендеръ сего Короля изчезли всѣ его надежды, и усилія воспользоваться дарованнымъ ему правомъ остались безполезными.

Допол. къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Т. XVI. стр. 2, 3 и 4.

Отдавъ Богу благодареніе, Петръ занялся погребеніемъ убіенныхъ воиновъ. 28 Іюня были заготовлены могилы для нихъ: въ одну опустили тѣла Чиновниковъ (*); въ другую рядовыхъ въ полной одеждѣ. Соединяя голосъ свой съ пѣніемъ погребальнымъ, великій Государь проливалъ слезы, поклонился праху героевъ и велѣлъ зарывать при себѣ могилы. Пушечные выстрѣлы и звукъ унылой музыки возвѣстили объ окончаніи печальнаго сего обряда. Надъ могилами возвысился холмъ. Петръ собственными своими

(*) На Полтавскомъ сраженіи убиты были съ нашей стороны: Бригадиръ Феленгеймъ; Полковники: Нечаевъ и Ловъ; Подполковникъ Козловъ; Маіоры: Кропотовъ, Ерстъ и Гелтъ; осмнадцать Капитановъ, тринадцать Поручиковъ, четырнадцать Подпоручиковъ и Прапорщиковъ и тысяча двѣсти девяносто три рядовыхъ. *См. Жур. Петра Великаго Ч. I, стран. 236 и 238.*

руками водрузилъ на ономъ крестъ съ слѣдующею надписью: *воины благочестивые, за благочестіе кровію вѣнчавшіеся лѣта отъ воплощенія Бога Слова 1709, Іюня 27 дня* (*).

Полтавскій Побѣдитель имѣлъ намѣреніе увѣковѣчить знаменитые подвиги своихъ подданныхъ и вмѣстѣ свою славу сооруженіемъ на полѣ битвы каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря съ придѣломъ Самсона Страннопріимца и пирамиды съ собственнымъ изъ мѣди изображеніемъ (**); но безпрерывная война съ Шведами, Турками и Персіянами въ томъ ему воспрепятствовала (***). Исполненіе священной его воли предоставлено Монарху,

---

(*) Крестъ сей и находившаяся на немъ надпись возобновлены недавно нынѣшнимъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ Княземъ Николаемъ Григорьевичемъ Репнинымъ.

(**) Въ монастырѣ семъ положено быть Архимандріи; придѣлъ во имя Самсона Страннопріимца долженствовалъ служить воспоминаніемъ дня битвы, на каменной пирамидѣ лучшимъ художествомъ изображенной; по обѣимъ сторонамъ оной, на мѣдныхъ доскахъ, велѣлъ Государь описать военные подвиги Россіянъ, со дня вступленія въ Украйну Карла XII; статую же свою приказалъ вылить изъ мѣди на конѣ въ настоящую величину. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 12.*

(***) Почтенный Голиковъ, знавшій лично многихъ современниковъ Петра Великаго, слыхалъ отъ нихъ: что Государь не былъ сначала доволенъ представляемыми ему рисунками и образцами монастырскаго зданія, на которое намѣревался онъ обратить вниманіе путешественниковъ, и что потомъ военныя занятія принудили его откладывать сіе строеніе до самаго дня его кончины. *См. Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра Великаго, Томъ XVI, стр. 65.*

побѣдоноснымъ оружіемъ Своимъ тотъ край отъ нашествія иноплеменниковъ защитившему: Имъ, по прошествіи двухъ вѣковъ, воздвигнутъ памятникъ гражданину Минину и Пожарскому; Онъ соорудитъ таковый же и великому Своему Предку!

Малороссійское войско, участвовавшее въ пораженіи Шведовъ, не оставлено безъ достойной награды отъ справедливаго Государя: Гетманъ Скоропадскій получилъ портретъ его, осыпанный бриліантами; Старшины и Чиновники золотыя медали; войско, въ томъ числѣ четыре тысячи Волоховъ, служившихъ при Скоропадскомъ, двѣсти тысячь рублей (*). Сверхъ сего Государь угощалъ, 8 Іюля, обѣденнымъ столомъ Гетмана, Старшинъ, Полковниковъ и всѣхъ Козаковъ и, при громѣ пушекъ, пилъ за ихъ здоровье. Любопытно, что славный Палѣй, возвращенный Петромъ изъ Сибири, былъ также на Полтавскомъ сраженіи. Въ послѣдній разъ въ жизни сей престарѣлый воинъ обнажилъ тогда мечь свой; нѣсколько Козаковъ поддерживали его на лошади, и если побѣдоносная мышца, ослабѣвшая отъ многолѣтнихъ трудовъ, не могла уже разить противниковъ, одно присутствіе его достаточно было для воспламененія соотчичей къ мужественнымъ подвигамъ.

Дополнен. къ Дѣян. Петра Великаго, Т. XVI. стр. 52.

Томъ же Томъ, ст. 57.

Награждая вѣрныхъ подданныхъ, Петръ каралъ виновныхъ и тѣмъ придавалъ болѣе блеску добродѣтели. Кромѣ

(*) Раздаваемыя тогда Государемъ деньги большею частію взяты были у Шведовъ. *Голиковъ.*

Апостола, Галагана и Сулимы (*), никто изъ Старшинъ, последовавшихъ за Мазепою, не возвратился въ положенный срокъ Государемъ. Успехи Россійскаго оружія надъ Шведами заставили потомъ многихъ изменниковъ удалиться отъ ихъ Предводителя. Въ 1709 году, съ Генваря по Сентябрь, бежали отъ него: Генеральный Судья Василій Чуйкевичь, Генеральный Асаулъ Дмитрій Максимовичь; Полковники: Лубенскій Дмитрій Зеленскій; Компанейскіе: Юрій Кожуховскій и Андреяшъ; Сердюцкіе: Яковъ Покотило и Антонъ Гамалея; Чигиринскій: Василій Невенчанинъ; Войсковый товарищъ Семенъ Лизогубъ и Канцеляристъ Григорій Григорьевъ (**). Хотя по изданному Манифесту надлежало имъ лишиться жизни отъ рукъ палача, однакожъ Государь смягчилъ сіе наказаніе ссылкою ихъ въ Сибирь и Архангельскъ. Малорос. Лѣтоп. Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 18.

При взятыхъ допросахъ съ сихъ изменниковъ, Канцеляристъ Григорьевъ показалъ, что Мазепа ежегодно получалъ следующій доходъ съ Малой Россіи: отъ Рагузинскаго съ *индуктнаго сбора* (***) десять тысячь шесть сотъ Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 18.

(*) Иванъ Сулима былъ Генеральнымъ Корунжимъ въ войскѣ Запорожскомъ.

(**) Чуйкевичь, Максимовичь, Зеленскій, Покотило, Гамалѣя и Писарь Григорьевъ находились при Мазепѣ во время Полтавскаго сраженія. Изъ нихъ первый пострится въ монахи въ Сибири, а жена его удалилась въ монастырь въ Малой Россіи. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1712 года, No 4.*

(***) *Индуктный сборъ* взимаемъ былъ съ иностранныхъ товаровъ. *Сл. Лѣт., изд. Рубаномъ, стр. 214.*

рублей; съ Малороссійскихъ полковъ: шесть тысячь триста шестьдесять червонныхъ и шесть сотъ ефимковъ (*); съ Заднѣпрскихъ: болѣе двадцати тысячь злотыхъ; съ Гадячскаго полка: пятнадцать тысячь злотыхъ; сверхъ сего собираемо было для него со всѣхъ полковъ: разный скотъ, соленое мясо, мука, крупа, пшено, овесъ, что составляло также значительный капиталъ. Сборъ сей назывался *статейнымъ*. Неизвѣстно, сколько онъ получалъ съ своихъ вотчинъ. Изъ сего показанія можно также видѣть, кѣмъ болѣе стѣсненъ былъ Малороссійскій народъ: Обладателемъ Россіи, или измѣнникомъ?

(*) Сборъ сей съ полковъ Малороссійскихъ установленъ Мазепою и назывался *поручавичнымъ*, то есть: въ началѣ каждаго года платили ему за неотдачу арендъ на перекупъ. Арендовый же сборъ, простиравшійся до ста тысячь злотыхъ, поступалъ въ войсковую казну. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1709 года, No 18.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАЯ.

Просительныя статьи Скоропадскаго съ рѣшеніемъ Государя. Опредѣленіе къ сему Гетману Стольника Измайлова. Данное ему наставленіе. Первые Россійскіе владѣльцы въ Малой Россіи. Смерть Палѣя. Подтвержденіе преимуществъ, дарованныхъ Нѣжинскимъ Грекамъ. Новая Сѣчь. Главныя статьи договора Орлика съ Запорожцами. Удаленіе Измайлова отъ Скоропадскаго. Несчастный годъ для Малой Россіи. Ложный доносъ на Гетмана. Мирное постановленіе подъ Прутомъ. Походъ Скоропадскаго. Разореніе Сѣчи. Запорожцы селятся въ Крыму. Дозволенная торговля. Переселеніе Заднѣпрскихъ жителей. Послѣдствія моровой язвы въ Украйнѣ. Ссылка измѣнниковъ и ихъ родственниковъ. Освобожденіе Святайлы. Примѣръ ограниченія Гетманской власти. Наказаніе Калужскаго Воеводы за оскорбленіе Скоропадскаго. Гибельное для Малороссіянъ снисхожденіе его.

Въ бытность Государя въ Рѣшетиловкѣ (*) Гетманъ Скоропадскій поднесъ ему, 17 Іюля 1709 года, слѣдующія просительныя статьи: 1) о подтвержденіи правъ и вольностей, дарованныхъ войску Запорожскому Царями Алексѣемъ Михайловичемъ и Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. *Рѣшеніе*: обѣщано содержать оныя безъ всякаго нарушенія. 2) Чтобъ во время похода Наказный Гетманъ не былъ подчиненъ Россійскимъ Генераламъ, часто заставляющимъ Козаковъ возить дрова, сѣно и пасти лошадей. *Рѣшеніе*: Дозволено Наказнымъ Гетманамъ приносить въ такомъ случаѣ жалобы Государю на Генераловъ, которые поне-

Смот. въ приложен. къ сей Части No 13.

(*) Мѣстечко въ Полтавскомъ повѣтѣ.

сутъ за то отъ него жестокой гнѣвъ. 3) О возвращеніи войску взятой въ Батуринѣ артиллеріи. *Рѣшеніе:* неотданныя доселѣ пушки имѣютъ быть отвезены въ Московскій цейгаузъ вмѣстѣ съ другими доспѣхами, отнятыми у непріятеля. 4) О такомъ же возвращеніи Гадячскихъ пушекъ и неотторженіи отъ помянутаго полка мѣстечка Котелвы. *Рѣшеніе:* пушки, взятыя изъ Гадячскаго полка, велѣно возвратить въ тѣ только мѣста, въ которыхъ жители сохранили вѣрность къ Россійскому Престолу; а мѣстечко Котелва, по просьбѣ тамошнихъ жителей присоединенное къ Ахтырскому полку, не можетъ быть возвращено Гадячскому. 5) О запрещеніи находящимся въ Украйнѣ Россійскимъ Воеводамъ нарушать права и вольности Малороссійскія, также вступаться въ тамошніе суды и расправы и о выведеніи изъ Малороссійскихъ городовъ Россійскихъ гарнизоновъ. *Рѣшеніе:* по первой просьбѣ будетъ исполнено, а гарнизоны оставлены только въ Полтавскомъ полку, бывшемъ большею частію въ согласіи съ Запорожцами. 6) Чтобъ никто самовольно не останавливался на Козацкихъ дворахъ, чрезъ что нарушается вольность Козацкая, *за которую только они служатъ.* *Рѣшеніе:* о подобныхъ обидахъ должно приносить жалобы опредѣленному къ Гетману Ближнему Стольнику Измайлову; относительно же (напечатанныхъ курсивомъ) словъ на счетъ службы Козацкой, замѣчена непристойность сего выраженія и исчислены важныя услуги, оказанныя Государемъ Малой Россіи защищеніемъ сего края отъ Шведовъ, Поляковъ, Турковъ и Татаръ. 7) О запрещеніи брать самовольно подводы въ Украйнѣ и чинить обиды и разоренія Малороссіянамъ во время переходовъ

Великороссійскихъ войскъ. *Рѣшеніе*: На сіе послѣдуетъ Государевъ запретительный Указъ. 8) Чтобъ, по случаю понесеннаго разоренія Малороссіянами отъ Шведовъ, уволены были Козаки на нѣсколько лѣтъ отъ военной службы. *Рѣшеніе*: Увольняются на одно лѣто. 9) О дозволеніи Малороссіянъ пользоваться, по прежнему, рыбнымъ, звѣринымъ и солянымъ промысломъ въ бывшей Запорожской Сѣчи. *Рѣшеніе:* Отложено до нѣкотораго времени, для воспрепятствованія Запорожцамъ селиться вновь, подъ тѣмъ предлогомъ, въ означенныхъ мѣстахъ. 10) О запрещеніи называть *измѣнниками* Малороссіянъ, непослѣдовавшихъ примѣру Мазепы. *Рѣшеніе:* будетъ запрещено Высочайшимъ Указомъ. 11) Чтобъ вѣрные Государю Компанейскіе полки и Сердюцкій, по причинѣ разоренія мѣстъ, въ которыхъ они квартировали, и недостатка войсковой казны, были приняты въ милостивое Его Царскаго Величества покровительство. *Рѣшеніе:* Полки сіи имѣютъ быть расположены въ мѣстахъ, менѣе прочихъ потерпѣвшихъ разореніе, и увольняются отъ военнаго похода; о войсковыхъ же доходахъ доставить Государю немедленно подробную вѣдомость. 12) О дозволеніи Черниговскимъ жителямъ строиться вновь на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ сломаны были ихъ жилища. *Рѣшеніе:* Запрещено по причинѣ сломки сихъ домовъ для городскаго укрѣпленія; желающимъ же строиться велѣно отводить въ другихъ мѣстахъ удобныя земли. 13) Чтобъ Государевы Указы были присылаемы къ одному только Гетману, а не въ полки и города Малороссійскіе. *Рѣшеніе:* Изъявлено на сіе Высочайшее соизволеніе. 14) О подорожныхъ, по которымъ имѣютъ быть выдаваемы подводы въ городахъ и селахъ Малороссійскихъ.

Смот. въ приложен. No 20.

См. въ приложеніяхъ No 20.

Рѣшеніе: Оныя должны быть: изъ Москвы за подписью Судей Малороссійскаго и Ямскаго Приказовъ; изъ похода: Фельдмаршаловъ, Министровъ Посольскихъ дѣлъ и Корпусныхъ Генераловъ, а изъ городовъ за подписью Воеводъ или Комендантовъ.

Опредѣленіемъ Измайлова къ Скоропадскому Государь положилъ основаніе къ уничтоженію Гетманской власти. Безпрестанная измѣна Предводителей Козаковъ была главною причиною толь неожиданнаго переворота. Петромъ приняты были всѣ мѣры для достиженія желаемой имъ цѣли, и Побѣдитель подъ Полтавою, даровавшій Польшѣ Короля, не страшился болѣе совмѣстничества сего сосѣдняго Государства.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, № 43.

Ближній Стольникъ и Намѣстникъ Суздальской Андрей Петровичь Измайловъ вступилъ въ отправленіе новой своей должности 30 Іюля, 1709 года. Въ Царской Грамотѣ сказано, между прочимъ, объ немъ: *что ему велѣно находиться при Гетманѣ для управленія съ общаго съ нимъ совѣта дѣлами Великаго Государя по случаю бывшаго возмущенія въ Малороссійскомъ краю и бунта Запорожцевъ.* Данный Измайлову наказъ состоялъ изъ слѣдующихъ статей: 1) Надлежитъ ему стараться, вмѣстѣ съ Гетманомъ, о сохраненіи тишины и благоустройства въ Малой Россіи, посредствомъ поимки всѣхъ возмутителей. 2) Препятствовать, вооруженною рукою, Запорожцамъ селиться вновь въ Сѣчѣ, или въ другомъ какомъ мѣстѣ. 3) Иностранныхъ Посланцовъ принимать ему, Ближнему Стольнику, вмѣстѣ съ Гетманомъ, доставлять къ Государю привози-

мыя ими письма и, безъ Высочайшаго соизволенія, не отвѣтствовать на оныя, равно и Козацкихъ Посольствъ никуда не отправлять. 4) Имѣть смотрѣніе, чтобъ Гетманъ, безъ Указа Великаго Государя, никого изъ Старшинъ и Полковниковъ не отставлялъ и чтобъ вновь избираемы они были съ общаго совѣта и съ Царскаго утвержденія. 5) Препятствовать избранію Поляковъ и другихъ иноземцовъ. 6) Наблюдать, чтобъ Гетманъ никого не казнилъ безъ соизволенія Великаго Государя. 7) Описать всѣ маетности измѣнниковъ, прислать вѣдомость онымъ и не допускать Гетмана жаловать ими безъ Высочайшаго повелѣнія; равно какъ и впредь Гетману никакихъ маетностей и земель не давать и не отнимать ни у кого безъ Царскаго на то соизволенія; за усердную же службу назначать маетности съ общаго согласія Генеральныхъ Старшинъ и потомъ представлять Государю. 8) Гетману имѣть свое пребываніе въ Глуховѣ. 9) Съ городовъ въ Полтавскомъ полку и въ другихъ, замѣшанныхъ въ измѣнѣ Мазепиной, взыскать въ казну Великаго Государя по два ефимка съ каждаго двора; въ противномъ же случаѣ разорить ихъ до основанія, подобно Батурину. 10) Истребовать отъ Гетмана и Полковниковъ подробную вѣдомость о войсковыхъ доходахъ.

Сверхъ сихъ статей даны были Измайлову *тайныя* слѣдующаго содержанія: 1) Чтобъ онъ имѣлъ неослабное смотрѣніе за поступками Гетмана, Старшинъ и Полковниковъ и препятствовалъ имъ сноситься съ Турками, Татарами, Поляками, Шведами и измѣнниками Козаками; въ случаѣ же чьей измѣны или народнаго возмущенія требовалъ бы онъ пособія отъ Кіевскаго Воеводы и отъ другихъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 43.

вблизи обрѣтающихся, а для скорѣйшаго прекращенія всякаго безпорядка употреблялъ пѣхотные Великороссійскіе полки, данные ему въ команду и находившіеся прежде при Мазепѣ. 2) Провѣдалъ тайно, сколько прежде сего собиралось и нынѣ сбирается доходовъ для Гетмана, Генеральныхъ Старшинъ, Полковниковъ и прочихъ Урядниковъ. 3) Узнавалъ изъ разговоровъ и обхожденія, кто изъ Старшинъ и Козаковъ болѣе приверженъ къ Государю и какого уряда достоинъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 41.

Въ томъ же 1709 году Гетманъ Скоропадскій, съ общаго и единогласнаго всѣхъ Старшинъ совѣта, утвердилъ Универсаломъ своимъ, 9 Іюля, за Княземъ Меншиковымъ (*) мѣстечко Почепъ со всѣми принадлежащими къ оному маетностями и мѣстечко Ямполь съ четырмя мѣльницами, исключая Козацкія земли, въ тѣхъ мѣстахъ находившіяся. Подканцлеръ Шафировъ (**) также получилъ отъ сего Гетмана въ Черниговскомъ полку мѣстечко Понорницу, село Вербы и сельцо Козолуповку, принадлежавшія до того измѣннику Ломиковскому. Первые примѣры въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ относительно Россійскихъ владѣльцовъ! Еще при Богданѣ Хмельницкомъ существовали ранговыя помѣстья (***): не только Гетманы, но и Полковники имѣли право

(*) *Во уваженіе понесенныхъ имъ трудовъ въ бытность непріятеля въ Малой Россіи и знаменитыхъ его побѣдъ.* Такъ сказано въ данномъ Меншикову Универсалѣ. Оба сіи мѣстечка принадлежали Мазепѣ.

(**) *За оказанное имъ многотрудное сохраненіе цѣлости Малороссійскаго народа.* Слова Универсала, даннаго Шафирову, *1709 г., No 54.*

(***) Гетманы, вмѣстѣ съ булавою, получали Староство Чигиринское, а потомъ Гадячь. Генеральному Обозному опредѣлено было на содер-

раздавать деревни своимъ подчиненнымъ. Предводители Козаковъ получали также помѣстья отъ Государей въ Великой Россіи; но въ Украйнѣ, до Гетмана Скоропадскаго, Россіяне не имѣли никакихъ владѣній. Тамошніе жители, управляемые Панами своими, мнили все еще наслаждаться прежнею свободою; съ измѣною Мазепы исчезла для нихъ и сія обманчивая надежда. Смот. въ III Час. сей Ист., Гл. XXIV.

Около сего времени скончался славный Палѣй, не столько отъ старости и понесенныхъ имъ трудовъ, какъ отъ пятилѣтняго невиннаго заточенія своего. По неотступной прозьбѣ Старшинъ Бѣлоцерковскаго полка сынъ сего храбраго воина, Антонъ Танскій, заступилъ его мѣсто. Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 63.

17 Октября, 1709 года, Гетманъ Скоропадскій подтвердилъ Универсаломъ своимъ дарованныя его предшественниками преимущества Нѣжинскимъ Грекамъ (*); а въ слѣдущемъ году, 11 Марта, исходатайствовали они себѣ жалованную Государеву Грамоту, одинакаго содержанія съ Гетманскимъ Универсаломъ. Тѣжъ дѣла, 1709 года, No 56. Тѣжъ дѣла, 1710 года, No 24.

жаніе четыреста дворовъ; двумъ Генеральнымъ Судьямъ по триста; Генеральному Подскарбію тожъ; Генеральнымъ: Писарю, Асаулу, Хорунжему и Бунчужному по двѣсти дворовъ каждому.

(*) Слѣдующія преимущества даны были Нѣжинскимъ Грекамъ: церковь ихъ и Духовенство подчинены одному только Кіевскому Митрополиту; какъ пріѣздъ, такъ равно и отъѣздъ былъ имъ во всякое время невозбраненъ; отъ постоевъ дома освобождены; подводъ не велѣно съ нихъ требовать, и всякое между ими разбирательство, кромѣ криминальныхъ и другихъ важнѣйшихъ дѣлъ, предоставлено ихъ собственному сужденію.

Мы выше сего видѣли, что при разореніи Сѣчи истреблено было множество Запорожцевъ: Кошевый ихъ Гордѣенко съ горстію преданныхъ ему Козаковъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Бендеры, между тѣмъ какъ избѣгшіе меча Россіянъ Запорожцы поселились, подъ покровительствомъ Крымскаго Хана, при устьѣ рѣчки Каменки, впадающей въ Днѣпръ. Тщетно Россійскій Обладатель старался склонить на свою сторону сихъ мятежныхъ людей, обѣщая даровать имъ прощеніе, если они, почувствовавъ вину свою, изберутъ другаго себѣ Атамана, вмѣсто Гордѣенка; Карлъ XII умѣлъ ихъ удержать въ своемъ повиновеніи. Въ препровожденной симъ Королемъ въ Маѣ, 1710 года, Грамотѣ къ Наказному Кошевому Атаману Якиму Богушу увѣрялъ онъ, что въ скоромъ времени отомститъ Москвитянамъ чувствительнымъ образомъ, и обнадеживалъ его своимъ покровительствомъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1709 года, No 34.

Смот. въ приложен. No 14.

Въ сіе самое время Орликъ постановилъ съ преданными ему Запорожцами договоръ, котораго главныя статьи были слѣдующія:

См. въ приложеніяхъ въ сей Части No 5, 16, 17 и 18.

1) Обязанъ Гетманъ, по освобожденіи Малой Россіи отъ Московитянъ, пещись о сохраненіи въ отчизнѣ своей Православной Грекороссійской вѣры; препятствовать иновѣрцамъ, въ особенности Жидамъ, имѣть пребываніе въ Украйнѣ, и испросить у Константинопольскаго Патріарха Екзаршеское достоинство Кіевскому Митрополиту. 2) Онъ же Гетманъ долженъ, посредствомъ Короля Шведскаго, стараться о сохраненіи правъ и вольностей и расширеніи по прежнему границъ Малороссійскихъ; также

о возвращеніи Московитянами плѣнныхъ Запорожцевъ. 3) Долженъ упросить Короля Шведскаго о принятіи титула Протектора Украйны, съ предоставленіемъ онаго его наслѣдникамъ. 4) Обязанъ сохранить вѣчную пріязнь съ Ханомъ Крымскимъ, неоднократно помогавшимъ Запорожскому войску; и 5) при постановленіи Королемъ Шведскимъ мирнаго договора съ Московскимъ Государствомъ Гетманъ долженъ стараться о разореніи построенныхъ Москвитянами крѣпостей около Днѣпра и возвращеніи Запорожцамъ Трактомирова, Переволочны и Калиберды.

Договоръ сей былъ утвержденъ Карломъ XII 10 Мая, 1710 года.

Въ Сентябрѣ Ближній Стольникъ Измайловъ отозванъ въ Москву, а вмѣсто его велѣно быть при Гетманѣ, для совѣтовъ о Государевыхъ дѣлахъ, Думному Дьяку Виніусу и Стольнику Ѳедору Протасову, коимъ опредѣлено на содержаніе двѣсти дворовъ изъ описныхъ измѣнничьихъ маетностей. Мал. дѣла Кол. Арх.

1710 годъ былъ нещастенъ для Малой Россіи: моровая язва не только свирѣпствовала въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ онаго, но и въ другихъ городахъ. Въ тоже время немалое нанесла разореніе сему краю появившаяся въономъ саранча, которая весь яровой хлѣбъ и даже траву вездѣ истребила. Къ довершенію сихъ бѣдъ измѣнники Запорожцы безпрестанно тревожили Малороссіянъ своими нападеніями и попадавшихъ къ нимъ въ плѣнъ людей продавали Туркамъ. Въ Ноябрѣ захватили они многихъ Козаковъ подъ Крыловымъ. Тѣжъ дѣла.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Сей гибельный для всѣхъ Малороссіянъ годъ былъ еще чувствительнѣе для ихъ Предводителя: Кіевскій Воевода Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ увѣдомилъ, въ Октябрѣ, Великаго Канцлера Графа Головкина: что Нѣжинскаго полка Коропской Сотникъ Иванъ Логиновъ донесъ ему на Гетмана Скоропадскаго, будто онъ находится въ тайной перепискѣ съ измѣнникомъ Орликомъ. Зная совершенно образъ мыслей и кроткій нравъ Предводителя Козаковъ, Головкинъ не повѣрилъ сему доносу и поспѣшилъ успокоить письмомъ своимъ (*) встревоженнаго Скоропадскаго.

Въ исходѣ 1710 года Порта Оттоманская, посредствомъ домогательствъ Карла XII, объявила войну Россіи. Упорный нравъ сего Короля, нанесшій ему столько бѣдствій въ Украйнѣ, способствовалъ также Петру въ заключеніи мира съ Турками у Прута, 12 Іюля, 1711 года (**).

(*) «Какъ мы видимъ—писалъ Головкинъ къ Скоропадскому — «что у Вашей Вельможности съ Воеводою Кіевскимъ не согласно, однакожъ Царское Величество на вашу вѣрность есть благонадеженъ и безосновательнымъ никакимъ доносамъ повѣрено небудетъ, въ чемъ изволите Ваша Вельможность быть надеженъ.» *1710 г., No 2.*

Жур. Петра Велик. Часть I, стр. 345 и 346.

(**) Подъ Прутомъ было двѣсти двадцать тысячь Турковъ, пятьдесять тысячь Татаръ и только тридцать восемь тысячь Россіянъ. Орликъ также находился въ Турецкой арміи. Главныя статьи постановленнаго тогда мирнаго договора были слѣдующія: 1) Азовъ возвращенъ Портѣ, а новопостроенныя на берегу Азовскаго моря и по Днѣпру до Самары крѣпости съ Таганрогскою гаванью опредѣлено разорить; 2) Королю Карлу XII безобидный имѣть пропускъ въ Швецію; 3) плѣннымъ дарована свобода.

Еслибъ Карлъ забылъ въ то время свое достоинство и прибылъ заблаговременно въ станъ Великаго Визиря, Полтавскій Побѣдитель содѣлался бы или узникомъ его, или жертвою отчаяннаго своего мужества.

Во время похода Россіянъ противъ Турковъ, Гетманъ Скоропадскій, вмѣстѣ съ Генераломъ Бутурлинымъ и осьмью Великороссійскими полками, охранялъ у Каменнаго Затона границы отъ нападенія непріятеля и разорилъ Сѣчь у рѣчки Каменки. Тогда Запорожцы поселились на восточномъ берегу Днѣпра при урочищѣ Алешкахъ, гдѣ и имѣли свое пребываніе до 1733 года. Въ началѣ Октября, 1711 года, Скоропадскій прибылъ въ Гадячь и распустилъ Козаковъ. Генералъ-Маіоръ Бутурлинъ находился тогда съ своею дивизіею въ Полтавскомъ полку.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1711 года, No 4.

Въ Декабрѣ Графъ Головкинъ сообщилъ Скоропадскому: что Государь, снисходя на просьбу Стародубскихъ купцовъ, дозволяетъ имъ по прежнему ѣздить съ товарами въ Ригу. Въ 1701 году велѣно было Малороссіянамъ торговать пенькою и смольчюгомъ только въ Архангельскѣ.

Тѣжъ дѣла 1711 года, No 5.

Въ первыхъ числахъ Генваря, 1712 года, Скоропадскій, по приказанію Государя, обнародовалъ Универсалъ къ Заднѣпрскимъ жителямъ около Немирова, Брацлава, Умани, Чигирина, Канева, Богуслава, Бѣлой Церкви и Хвастова, повелѣвающій имъ переселиться въ Малороссійскіе города на сію сторону Днѣпра, безъ всякаго отлагательства. »Если же—сказано въ семъ Универсалѣ— »кто изъ Стар-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1712 года, No 4.

шинъ и черни, также духовнаго и посполитаго чина явятся ослушниками сего, то непремѣнно будутъ выгнаны изъ своихъ жилищъ войсками Его Царскаго Величества и, какъ противники Высочайшей воли, безъ всякой пощады огнемъ разорятся.«

Моровая язва примѣтнымъ образомъ стала тогда прекращаться въ Малой Россіи: въ одномъ Черниговѣ и тамошнемъ полку померло отъ оной одиннадцать тысячь восемь сотъ тридцать человѣкъ обоего пола, кромѣ Сосницъ, гдѣ еще свирѣпствовала сія болѣзнь (*).

Мал. дѣла Кол. Арх.

Находившіеся въ областяхъ Турецкаго Султана измѣнники: Орликъ, Ломиковскій, Горленкѡ, Мировичь и Кошевый Атаманъ Гордѣенко употребляли все свое стараніе для разорванія заключеннаго Портою мира съ Россіею. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана удалить изъ Украйны родственниковъ ихъ, съ коими они могли имѣть тайныя сношенія. Въ Апрѣлѣ, 1712 года, отправлены въ Москву: сынъ Ломиковскаго; жена Дмитрія Горленки; жена, мать и братья Мировича; мать и братья Бутовича, зятя Горленки; жены Герциковъ, шуриновъ Орлика и Семенъ Забѣла, котораго жена находилась при Орликѣ. Въ томъ же 1712 году, въ Сентябрѣ, сосланы въ Соловецкой монастырь замѣшанные въ измѣнѣ Мазепиной Батуринскаго Николаевскаго монастыря Архимандритъ Гедеонъ

(*) Изъ письма Скоропадскаго къ Графу Головкину, отъ 5 Генваря 1712 года, хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ въ Малороссійскихъ дѣлахъ, подъ № 9.

Одорскій, монахъ Семенъ Осшафьевъ, Лохвицкій Прошопопъ Иванъ Рогачевскій и челядникъ Архимандричій изъ Черкасъ Иванъ Видковскій; а на Бѣлое Озеро, въ Горицкій монасшырь, племянница Мазепы Глуховскаго Успенскаго дѣвичьяго монасшыря Намѣсшница Марѳа, келейница ея черница Магдалина и дѣвка Екашерина. Первая изъ нихъ бѣжала въ 1715 году и явилась въ С. Пешербургѣ къ Графу Головкину съ просьбою объ освобожденіи ея изъ ссылки. Она ошправлена была въ Успенской дѣвичій монасшырь, находящійся въ Александровской слободѣ (*), гдѣ велѣно ей производишь жалованье наравнѣ съ прочими сшарицами. Около сего времени (**) возвращены изъ ссылки, по ходашайсшву Рязанскаго Мишрополиша Сшефана Яворскаго, Полшавскій Священникъ Иванъ Свяшайло и служишели Кочубея и Искры.

Гешманская власшь была въ шо время чрезвычайно ограничена: Скоропадскій предсшавилъ въ 1712 году, на мѣсшо умершаго Кіевскаго Полковника Вольскаго, Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулиму; но Государь разсудилъ перевесшь шуда Бѣлоцерковскаго Полковника Танскаго, въ вознагражденіе вѣрной его службы. Со всѣмъ шѣмъ за малѣйшее оскорбленіе, оказанное Гешману, или даже Посланцамъ его, виновные сшрого наказывались. Въ шомъ же 1712 году, въ проѣздъ черезъ Калугу Гешманскаго Посланца Консшаншина Генваровскаго, шамошній Воевода Зыбинъ не далъ ему подводъ и неприсшойно говорилъ о Скоро-

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тѣжъ дѣла, 1712 года, No26

(*) Нынѣ въ городѣ Александровѣ, Владимирской Губерніи.

(**) То есть въ 1712 году.

падскомъ, за что не только лишенъ былъ всего имѣнія, но еще посланъ къ Гетману *головою* (*).

1712 годъ достопримѣчателенъ также въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ и потому, что Россіяне (**) расположились въ ономъ на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ и начали получать продовольствіе отъ тамошнихъ жителей, безъ всякой платы. Скоропадскій думалъ услужить Государю снабженіемъ солдатъ провіантомъ и фуражемъ. Въ слѣдующіе годы не предлагали уже ему никакого денежнаго удовлетворенія за сіи пожертвованія и услуга его превратилась въ обязанность. Столь чувствительно было для Малороссіянъ снисхожденіе сего Гетмана!

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Отдаваемый головою долженъ былъ уничижительнымъ образомъ просить прощенія у обиженнаго и — какъ явствуетъ изъ Разрядныхъ записовъ — часто таковыхъ отлучали отъ Двора, сажали въ тюрму, а иногда и тѣлесно наказывали. *См. Біографическія свѣденія о Кн. Пожарскомъ, соч. Г. Малиновскимъ, стр. 91 и слѣд.*

(**) Шесть драгунскихъ полковъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ.

Приготовленіе къ походу. Разные Высочайшіе Указы. Ограниченіе власти Малороссійскихъ Полковниковъ. Пріѣздъ изъ Турціи остававшихся тамъ измѣнниковъ. Ссылка Мировичей. Освобожденіе нѣсколькихъ Малороссіянъ. Козаки употребляются въ разныя работы. Тщетное стараніе Запорожцевъ получить прощеніе. Бѣдственное положеніе ихъ подъ игомъ Татаръ. Путешествіе въ чужіе краи Государя. Грамота его къ Гетману. Взятіе подъ стражу и ссылка Войнаровскаго. Родственная связь Скоропадскаго съ Толстымъ. Бытность его въ Москвѣ и въ Петербургѣ. Полковникъ Милорадовичь. Отправленіе Князя Хотетовскаго въ Украйну. Утвержденныя Государемъ маетности за Гетманомъ. Уменьшеніе полковъ, расположенныхъ въ Малой Россіи. Моровая язва. Россіянинъ получаетъ Полковничій урядъ въ Нѣжинѣ. Ссора Меншикова съ Скоропадскимъ. Препровожденный отъ сего послѣдняго подарокъ Петру I. Бунтъ въ Носовкѣ. Безполезныя усилія Орлика. Герцикъ. Новое домогательство Запорожцевъ получить прощеніе. Козаки участвуютъ въ строеніи Печерской крѣпости. Уменьшеніе полковъ, квартировавшихъ въ Украйнѣ.

Въ Генварѣ, 1713 года, Скоропадскій получилъ повелѣніе отъ Государя готовиться къ походу. Карлу XII удалось было разорвать миръ, постановленный Россіею съ Портою Оттоманскою, но Полномочные Послы Баронъ Шафировъ, Шереметевъ и Толстой восторжествовали надъ безсильнымъ противникомъ ихъ повелителя, и посредствомъ разныхъ даровъ Великому Визирю и Хану Крымскому подтвердили въ Адріанополѣ мирное соглашеніе съ Турціею. Собравшееся въ Украйнѣ Козацкое войско было немедленно распущено. Мал. дѣла Кол. Арх. 1713 года, No 1.

Лѣтописи Малороссійскія ничего не представляютъ намъ любопытнаго въ 1713 и 1714 годахъ. Въ семъ послѣднемъ, 4 Февраля, Графъ Головкинъ объявилъ Скоропадскому Высочайшую волю: чтобъ Малороссіяне не возили товаровъ своихъ: пеньку, юфть и сало въ иностранныя пристани, кромѣ Риги и другихъ гаваней, находящихся на Балтійскомъ морѣ; также велѣно Гетману выслать бѣглыхъ солдатъ и Россійскихъ крестьянъ, во множествѣ поселившихся въ Украйнѣ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1714 года, No 1.

22 Генваря, 1715 года, Государь ограничилъ власть Малороссійскихъ Полковниковъ, запретивъ имъ опредѣлять по своему выбору полковыхъ Старшинъ, коихъ избраніе предоставилъ Радѣ и Гетманскому утвержденію. Тогдажъ замѣчено Скоропадскому, чтобъ онъ имѣлъ строгое смотрѣніе за Полковниками и Старшинами и препятствовалъ имъ утѣснять народъ посредствомъ взятковъ и разныхъ налоговъ.

Тѣжъ дѣла, 1715 года, No 1.

Россійскіе Полномочные въ Константинополѣ употребляли, между тѣмъ, все свое стараніе, чтобъ склонить чрезъ Іерусалимскаго Патріарха, къ возвращенію на родину находившихся тогда въ Турецкихъ областяхъ приверженцовъ Мазепы и Орлика. Послѣ долговременныхъ переговоровъ и клятвеннаго обѣщанія въ дарованномъ имъ прощеніи, бывшій Прилуцкій Полковникъ Дмитрій Горленко, зять его Бутовичь, Писарь Орликовъ Иванъ Максимовичь, Михайло Ломиковскій и Канцеляристъ Антоновичь прибыли въ Глуховъ въ Апрѣлѣ, 1715 года, и немедленно отправлены въ Москву. Первымъ тремъ велѣно ежедневно

Мал. дѣла Кол. Арх. 1715 года, No 21.

выдавать по десяти, а послѣднимъ по пяти копѣекъ; хотя и предоставлена имъ свобода, но запрещено выѣзжать изъ столицы. Запорожцы имѣли также право возвращаться въ Украйну. Нѣкоторые изъ нихъ воспользовались сею Царскою милостію. Ихъ разселили по разнымъ мѣстамъ и употребляли въ домашнія работы. Около сего времени сосланъ въ Сибирь на каторжную работу содержавшійся до того въ Москвѣ подъ карауломъ Василій Мировичь, бывшій Переяславскій Полковникъ, за тайныя его сношенія съ плѣнными Шведами. Тогдажъ отправлены въ Тобольскъ братья его Яковъ и Семенъ, сестра Марина и мать вдова Палагѣя.

Въ 1715 году Гетманъ Скоропадскій со ввѣреннымъ ему войскомъ провелъ цѣлое лѣто подъ Кіевомъ для охраненія Малороссійскихъ границъ отъ набѣговъ Татаръ и Запорожцевъ. Въ исходѣ сего года отпущены изъ Москвы въ Украйну находившіеся подъ сомнѣніемъ: бывшій Лубенскій Полковникъ Григорій Гамалѣя, Мазепинъ Канцеляристъ Андрей Кандиба и Гадячскій Протопопъ Лисовскій. Сей послѣдній поступилъ тогда изъ духовнаго званія въ Сотники. Малорос. Лѣтоп. Ригельм.

Въ 1716 году Генеральный Хорунжій Иванъ Сулима посыланъ, по приказанію Государя, въ Царицынъ съ нѣсколькими тысячами Козаковъ для проведенія линіи противъ Кубанской Орды и рытія канала, долженствовавшаго соединить рѣку Волгу съ Дономъ. Смотрѣніе за сею работою поручено Инженеру Перри. Гетманъ Скоропадскій и въ семъ году охранялъ границы Малороссійскія отъ измѣн- Малор. Лѣтоп.

ника Орлика и Татаръ, неоднократно наѣздами своими тревожившихъ тамошнихъ жителей.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1716 года, № 37.

Въ Октябрѣ, 1716 года, Кошевый Атаманъ Иванъ Милашевичь (*) просилъ письменно Гетмана Скоропадскаго и Миргородскаго Полковника Апостола объ исходатайствованіи у Государя прощенія Запорожцамъ и дозволеніи имъ поселиться на старомъ кошѣ при прежнихъ правахъ и вольностяхъ. Просьбу сію повторилъ Милашевичь и въ 1717 году, 18 Іюля, но она оставлена, какъ прежняя, безъ вниманія. Запорожцы терпѣли, между тѣмъ, несносныя обиды отъ повелителя Татаръ. Они не могли имѣть въ Сѣчѣ ни одной пушки; безпрестанно отправляемы были или противъ Черкесъ, или для строенія Перекопской линіи, и большею частію служили Крымцамъ безъ жалованья.

Миллеръ. Описан. о Козак. Запорожс.

Даровавъ спокойствіе южнымъ областямъ и побѣдами своими оградивъ Сѣверъ отъ нашествія противниковъ, Петръ снова отправился въ чужіе краи для пріобрѣтенія познаній, долженствующихъ украшать Преобразователя многочисленныхъ народовъ. Изъ Амстердама Государь препроводилъ, 8 Генваря 1717 года, къ Гетману Грамоту, въ коей обѣщалъ, по возвращеніи войскъ изъ Польши, уменьшить число полковъ, разставляемыхъ въ зимнее время въ Украйнѣ и въ доказательство что тамошній народъ не былъ отягченъ, ссылался на долговременное бездѣйствіе Коза-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1717 года, № 7.

(*) По показанію Голикова, Гордѣенко былъ убитъ на одномъ сраженіи, вспомоществуя Орлику.

ковъ и увольненіе Малороссіянъ отъ подашей. Въ сей же Грамотѣ Петръ обнадеживалъ Гетмана и всѣхъ Малороссіянъ: *по окончаніи многотрудной войны съ Шведами, содержаніемъ въ своей милости при ихъ правахъ и вольностяхъ, безъ всякаго умаленія.*

Во время путешествія Государя арестованъ былъ, по Его приказанію, въ Гамбургѣ, племянникъ Мазепы Войнаровскій. Сей молодой человѣкъ вездѣ жилъ роскошно и имѣлъ знакомство съ знатнѣйшими особами, въ томъ числѣ съ Графинею Кенигсмаркъ, любовницею Короля Августа и матерью Морица Саксонскаго. Многіе, незнавшіе его происхожденія, называли его Графомъ. Оставивъ Турецкія владѣнія, жилъ онъ въ Вѣнѣ и въ Браславлѣ; потомъ прибылъ въ Гамбургъ, откуда намѣревался ѣхать въ Швецію, для полученія отъ Короля должныхъ ему денегъ (*). Государь, узнавъ въ Копенгагенѣ о мѣстѣ пребываніи Войнаровскаго, велѣлъ своему Резиденту въ Гамбургѣ истребовать его отъ тамошняго Магистрата. Войнаровскій взятъ подъ стражу на улицѣ, 12 Сентября 1716 года, и, послѣ краткаго допроса, препровожденъ въ Москву, откуда Государь сослалъ его въ Сибирь, съ дозволеніемъ жить на свободѣ вмѣстѣ съ женою и дѣтьми. Извѣстный ученому свѣту Исторіографъ Миллеръ въ 1736 и 1737 годахъ видѣлъ Войнаровскаго въ Якутскѣ, но уже одичавшаго и забывшаго языки и свѣтское обращеніе.

Миллеръ.

Мал. дѣла Кол Арх. 1723 года, No 5o.

(*) Послѣ несчастнаго для Шведовъ Полтавскаго сраженія Карлъ XII занялъ у Мазепы около двухъ сотъ сорока тысячь Нѣмецкихъ талеровъ, которые обѣщалъ потомъ заплатить Войнаровскому. *Миллеръ.*

Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 1.

Скоропадскій просилъ передъ тѣмъ Графа Головкина объ исходатайствованіи для него у Государя дозволенія *выдать пятнадцати-лѣтнюю дочь на Украйнѣ изъ тамошнихъ, за кого Богъ повелитъ, дабы онъ, при глубокой старости и ослабѣломъ здоровьи, могъ до кончины своей быть свидѣтелемъ ея благополучія.* Головкинъ отвѣчалъ, 4 Генваря, 1718 года, Скоропадскому, по приказанію Государя: »чтобъ онъ, въ ознаменованіе своей вѣрности и по примѣру прежнихъ Гетмановъ, сговорилъ и выдалъ дочь свою за одного изъ Великороссійскихъ чиновниковъ.« Воля Петра немедленно была исполнена, и сынъ любимца его, Петръ Петровичь Толстой, содѣлался зятемъ Скоропадскаго. Выгодная связь для Предводителя Малороссіянъ, но чувствительная, какъ мы ниже сего увидимъ, для народа!

Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 9.

По возвращеніи изъ чужихъ краевъ Государя, Скоропадскій отправился въ Москву, въ исходѣ Генваря, въ сопровожденіи Генеральнаго Писаря Семена Савича, Генеральнаго Бунчужнаго Якова Лизогуба, Полковниковъ: Черниговскаго Павла Полуботка, Лубенскаго Андрея Марковича, Гадячскаго Михайлы Милорадовича (*), племянника своего

(*) Означенный Милорадовичь, благородный Сербъ, пожалованъ Гадячскимъ Полковникомъ въ 1715 году. *Во время войны съ Турками, въ 1711 году оказалъ онъ значительную услугу Государю, пожертвовавъ всѣмъ своимъ имѣніемъ для возстановленія противъ Турковъ — Черногорцевъ и другихъ благочестивыхъ народовъ, коими онъ на многихъ битвахъ предводительствуя, удержалъ невѣрныхъ отъ вступленія въ Великую и Малую Россію.* Такъ сказано въ Государевой Грамотѣ къ Скоропадскому отъ 1 Іюля 1715 года. Михайла Милорадовичь подписывался: *Гадячскимъ Полковникомъ и Македонскимъ Кавалеромъ.* Онъ

Михайлы Скоропадскаго и двухъ сотъ Козаковъ. Онъ былъ весьма благосклонно принятъ Государемъ (*), пригласившимъ его въ Петербургъ для показанія новыхъ заведеній въ сей любимой имъ Столицѣ. Въ сіе время Кіевскій Митрополитъ Іоасафъ Кроковскій, потребованный въ Петербургъ, умеръ на дорогѣ въ Твери, и погребенъ въ тамошнемъ Соборѣ.

Въ Мартѣ, 1718 года, прибылъ въ Малую Россію Стольникъ Князь Онисимъ Хотетовской съ Грамотами отъ Государя къ духовнымъ и военнымъ чинамъ, для приведенія всѣхъ жителей къ присягѣ въ признаніи Наслѣдникомъ Всероссійскаго Престола, вмѣсто несчастнаго Царевича Алексѣя, Петра Петровича, рожденнаго отъ Екатерины (**). Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 12.

Скоропадскій возвратился въ Украйну въ первыхъ числахъ Августа, щедро Государемъ одаренный. По его просьбѣ, обращены ему, 21 Мая, въ вѣчное и потомотвенное

женился въ Украйнѣ на дочери Генеральнаго Асаула Степана Бутовича Ульянѣ, за которою получилъ въ приданное слободку Бутовку, въ коей было пятьдесять два двора. По его смерти, послѣдовавшей въ 1727 году, Государь пожаловалъ женѣ его еще пятьдесять дворовъ въ Малой Россіи: *за службу ея мужа, который, кромѣ Гадягскаго Полковничества, ни чемъ не награжденъ при жизни. Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Арх.*

(*) Для Скоропадскаго отведенъ тогда домъ Графа Рагузинскаго, и цѣлая рота стояла у него на караулѣ во все время пребыванія его въ Москвѣ.

(**) Царевичь Петръ Петровичь скончался 25 Апрѣля 1719 года.

владѣніе (*) въ полку Нѣжинскомъ мѣстечко Коропъ съ принадлежащими къ оному селами: Краснопольемъ, Рожественнымъ, Городищемъ и хуторъ Поросячно съ лѣсами, полями и мѣльницами; въ полкахъ Прилуцкомъ и Лубенскомъ села: Сасиновка и Линовица; волость Быковская со всѣми селами и приселками; въ Глуховѣ дворъ Гетманской, хуторъ на Красной Горкѣ съ огородами; села Кочуровка и Сопичь; въ Стародубскомъ полку волость Ропская съ селами, приселками, слободами, мѣльницами, лѣсами и всѣми угодьями; гребля на рѣкѣ Сновѣ; большой дворъ Гетманскій въ Черниговѣ и загородной домъ на Бобровицѣ; въ Черниговскомъ полку: села Вихвастовъ, Буровка, слободка Дроздовица, Полуботки, Пѣвцы, село Ваганичи и слободки Бѣлоусъ и Владимеровка.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1718 года, No 15.

Путешествіе Скоропадскаго было также не безполезно и для ввѣреннаго ему народа: къ расположеннымъ въ Украйнѣ Великороссійскимъ полкамъ назначено было присоединить еще шесть драгунскихъ, подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Яковлева; но, во уваженіе предстательства Гетмана, Государь велѣлъ одному только драгун-

(*) „За его вѣрныя и усердныя службы, ревность и прилежаніе во всѣхъ принадлежащихъ къ интересу Нашему случаяхъ, а особливо за непоколебимую показанную къ Намъ, Великому Государю, вѣрность и радѣтельные труды въ воинскихъ дѣйствіяхъ противъ нашихъ непріятелей, Шведовъ, такожъ и измѣнниковъ.“ *См. въ Мал. дѣлахъ, хр. въ Кол. Архивѣ, жалованную Государемъ Грамоту Скоропадскому 1718 года, подъ No 9.*

скому полку вступить въ Украйну; остальнымъ же находиться въ Великороссійскихъ и слободскихъ городахъ.

Въ половинѣ Октября моровая язва снова оказалась въ Малой Россіи въ селѣ Максимовкѣ и въ окрестностяхъ онаго, однакожъ, посредствомъ дѣятельныхъ мѣръ, принятыхъ Миргородскимъ Полковникомъ Апостоломъ, не распространилась далѣе и черезъ мѣсяцъ совершенно утихла. Тоже послѣдовало и въ Кіевскомъ полку, съ которымъ всякое сообщеніе жителей сей стороны Днѣпра было тогда прервано.

Мал. дѣла Кол. Арх.

8 Марта, 1719 года, Государь, *во уваженіе вѣрной и усердно радѣтельной службы Гетмана Скоропадскаго, велѣлъ зятю его Петру Толстому быть Нѣжинскимъ Полковникомъ послѣ умершаго Лукьяна Жураковскаго.* Первый примѣръ Россіянина, получившаго чинъ Украинскій! Такимъ образомъ Петръ достигалъ главной своей цѣли.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1719 года, No 20.

Въ томъ же, 1719 году, прибылъ въ Малую Россію любимецъ Государя Князь Меншиковъ, къ которому Гетманъ Скоропадскій ѣздилъ со всѣми Старшинами въ Шептаки (*) и въ Гадячь для совѣщанія о расположенныхъ въ Украйнѣ около Стародуба драгунскихъ полкахъ. Меншиковъ потомъ былъ у Скоропадскаго въ Глуховѣ, *гдѣ*, по словамъ одного Малороссійскаго Лѣтописца, *велѣлъ сдѣлать на площади каменный столбъ съ пятью желѣзными въ верху*

См. Лѣт. изд. Рубан. стр. 173.

(*) Мѣстечко близъ Новгорода Сѣверскаго, принадлежащее нынѣ Графу Алексѣю Кирилловичу Разумовскому.

спицами въ поруганіе Гетману. Ненасытная страсть Россійскаго Полководца къ обогащенію была причиною произшедшей тогда между ими распри: Меншиковъ не довольствовался Почепомъ и Ямполемъ, дарованными ему въ 1709 году Скоропадскимъ, и насильно завладѣлъ еще двумя Сотнями: Мглинскою и Баблановскою, также частію Сотни Стародубской, въ чемъ наиболѣе способствовалъ ему при размежеваніи, въ Іюнѣ 1719 года, Почепа, преданный Дьякъ Лосевъ. Хотя въ послѣдствіи Гетманъ восторжествовалъ надъ сильнымъ соперникомъ своимъ, но мстительный Меншиковъ обратилъ тогда гнѣвъ свой на Малороссіянъ и былъ главнымъ виновникомъ употребленія Козаковъ въ тягчайшія работы. Постыдная черта въ Исторіи непобѣдимаго сего Россійскаго Полководца, недѣлающая чести его душѣ!

Малорос. Лѣтоп.

11 Іюля, 1719 года, Скоропадскій препроводилъ къ Государю съ Сержантомъ Крюковымъ, въ видѣ рѣдкости: двухъ сросшихся дѣтей, родившихся въ Прилуцкомъ полку, и щенка о двухъ головахъ, присланнаго къ нему изъ Нѣжинскаго пола. Въ исходѣ тогожъ мѣсяца четыреста Козаковъ взбунтовали въ мѣстечкѣ Носовкѣ, Кіевскаго полка, и не хотѣли повиноваться начальству: Генеральный Асаулъ Василій Жураковскій, получившій приказаніе отъ Гетмана усмирить ихъ, исполнилъ сіе безъ всякаго кровопролитія.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1719 года, No 36.

Измѣнникъ Орликъ въ 1719 и слѣдующемъ 1720 годахъ продолжалъ переписываться съ Запорожцами посредствомъ преданныхъ ему Мировича, Герцика и Нахимов-

скаго. Онъ послѣдовалъ за Карломъ XII въ Стокгольмъ съ женою и дѣтьми своими и послѣ кончины сего Короля находился нѣкоторое время при Королевѣ Улрикѣ Элеонорѣ и Фридрихѣ I, который также письменно удостовѣрилъ Запорожцевъ въ своемъ покровительствѣ. Орликъ получалъ ежегодно отъ Шведскаго Двора по пяти сотъ талеровъ. Въ 1720 году Нахимовичь отправленъ былъ отъ него къ Хану Крымскому, а Герцикъ въ Польшу для возстановленія сихъ Державъ противъ Россіи. Повелитель Татаръ отозвался: *что, безъ соизволенія Султана, не будетъ воевать съ Царемъ Московскимъ;* а находившійся при Варшавскомъ Дворѣ Посломъ Князь Григорій Өедоровичь Долгоруковъ арестовалъ Герцика и отправилъ его въ Россію за крѣпкимъ карауломъ (*). Орликъ выѣхалъ изъ Стокгольма 11 Октября и прибылъ 8 Ноября въ Браславъ. Король Шведскій снабдилъ его своими Грамотами къ Цесарю, Королямъ Аглинскому и Польскому, Султану и Хану Крымскому. Можетъ быть сему предпріимчивому человѣку и удалось бы вооружить невѣрныхъ противъ Петра, еслибъ стараніями Царскихъ Полномочныхъ (**) въ Нейштадтѣ не былъ

Смот. въ приложен. No 21 и 22.

См. въ приложеніяхъ No 23.

(*) Герцикъ прежде содержался подъ карауломъ въ С. Петербургской крѣпости, потомъ въ Адмиралтействѣ, откуда отправленъ съ женою и дѣтьми въ Москву 6 Февраля, 1728 года. Въ 1732 году лишился онъ жены, которую, за бѣдностію, не могъ похоронить на свои деньги. Должно думать, что онъ также кончилъ жизнь въ Москвѣ. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(**) Сіи Полномочные были: Графъ Брюсъ и Андрей Ивановичь Остерманъ.

вскорѣ заключенъ съ Швецію миръ, коимъ доселѣ гордится Россія (*).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, No 3.

Кошевый Атаманъ Милашевичь, препровождавшій къ Скоропадскому всѣ письма Орлика, возобновилъ, 19 Мая, 1720 года, просьбу объ исходатайствованіи прощенія Запорожцамъ; но и на сей разъ оставленъ безъ всякаго удовлетворенія.—Въ томъ же мѣсяцѣ Скоропадскій отправилъ, по приказанію Государя, пять тысячь Козаковъ въ Кіевъ для строенія тамошней крѣпости, за что изъ числа десяти драгунскихъ полковъ, находившихся въ Украйнѣ, выведены были два: Астраханской и Новгородской въ Великоросійскіе города.

Тѣжъ дѣла.

(*) Орликѣ удалился потомѣ во Францію, гдѣ оставилѣ послѣ себя потомство. Г. Штенфлихтѣ, Французской Генералѣ-Лейтенантѣ, бывшій вѣ 1740 году Комендантомѣ вѣ Гамбургѣ, женился на его дочери. *Адлерфельдѣ, Ч. III, стран. 358.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ.

Выговоръ Государя Скоропадскому. Учрежденіе Войсковой Канцеляріи. Доносъ Протасова. Послѣдствія онаго. Походъ Козаковъ. Россійскій Комендантъ въ Полтавѣ и Переволочнѣ. Утвержденное Скоропадскимъ село за женою. Судебная Канцелярія. Непростительная безпечность Гетмана. Пріѣздъ его въ Москву. Оказанныя ему почести. Рѣшеніе спорнаго дѣла съ Меншиковымъ. Малороссійская Коллегія. Постигшія Скоропадскаго неудачи. Наставленія Государя Вельяминову. Походы Козаковъ. Кончина Скоропадскаго. Мнѣніе о семъ Гетманѣ.

Произшедшіе въ 1720 году безпорядки въ Канцеляріи Скоропадскаго, во время хирагрической его болѣзни, обратили на него Монаршій гнѣвъ, еще болѣе разстроившій здоровье сего старца. 17 Ноября Графъ Головкинъ препроводилъ къ нему строгой выговоръ Государя, за то, что въ болѣзнь свою поручаетъ онъ печать Канцеляристамъ и принимаетъ ихъ къ себѣ безъ всякаго выбора. Къ несчастію Гетмана дѣйствительно находился при немъ въ сей должности нѣкто Григорій Михайловъ, служившій передъ тѣмъ при Орликѣ. Онъ былъ сосланъ въ Казань, и тогдажъ учреждена, по приказанію Государя, въ Малой Россіи Войсковая Канцелярія, подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Писаря, которому поручено имѣть смотрѣніе, чтобъ въ записныхъ книгахъ были включаемы по порядку всѣ Гетманскія письма и Универсалы, равно какъ и бумаги, подписываемыя Генеральнымъ Писаремъ въ болѣзнь Гетманскую.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, No 54.

Должно думать, что Меншиковъ былъ главнымъ виновникомъ сей непріятности, постигшей Скоропадскаго.

Но еще большая туча носилась надъ главою Предводителя Козаковъ: въ сіе самое время находившійся при немъ Стольникъ Протасовъ донесъ Коллегіи Иностранныхъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, No 6.

дѣлъ: 1) что Гетманъ никогда не сообщаетъ ему получаемыхъ изъ Польши писемъ отъ Коронныхъ Гетмановъ и другихъ знатныхъ особъ; 2) раздаетъ описныя измѣнничьи маетности и отнимаетъ также земли у разныхъ владѣльцевъ, безъ Высочайшаго на то соизволенія; 3) не доставляетъ доселѣ вѣдомости о войсковыхъ доходахъ. »Въ Малороссіи — писалъ Протасовъ — »самые послѣдніе чиновники добываютъ себѣ богатство отъ налоговъ, грабежа и винной продажи. Ежели кого опредѣлитъ Гетманъ Сотникомъ, хотя изъ самыхъ бѣднѣйшихъ людей или слугъ своихъ, то черезъ одинъ или два года явятся у онаго дворъ, шинки, грунты, мѣльницы и всякія стада и домовые пожитки.«

Таковые безпорядки, происходившіе отъ слабаго нрава Скоропадскаго, обративъ особенное вниманіе Государя и Министровъ на Малую Россію, послужили поводомъ къ дарованію сей странѣ, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, новаго устроенія. 13 Декабря велѣно Протасову, по Именному Указу, ѣхать изъ Глухова въ С. Петербургъ, взявъ съ собою войсковыя Малороссійскія права.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1720 года, No 61.

Симъ не кончились огорченія, постигшія въ 1720 году Скоропадскаго. 17 Декабря Государь приказалъ ему отпра-

вишь двѣнадцать тысячь Козаковъ, подъ начальствомъ трехъ Полковниковъ, для рытія Ладожскаго канала (*), а 20 числа тогожъ мѣсяца опредѣлилъ въ Полтаву и Переволочну Комендантомъ Гвардіи Капитана Богдана Скорнякова-Писарева, для препятствованія Малороссіянамъ имѣть сношенія съ Запорожцами. Тѣжъ дѣла 1720 г. No 64 и 65.

10 Генваря, 1721 года, Скоропадскій утвердилъ Универсаломъ за женою своею Анастасіею Марковною село Середину Буду (**), въ Стародубскомъ полку, съ мѣльницами и всѣми угодьями. Государь приказалъ ему, 14 Ноября, учредить Судебную Канцелярію, подъ предсѣдательствомъ Генеральнаго Судьи Ивана Чарныша; Генеральному же Писарю объявлено: что если онъ черезъ мѣсяцъ не откроетъ Войсковой Канцеляріи, о которой писано было прошлаго

Мал. дѣла Кол. Арх. 1721 года, No 11.

Смотр. въ приложен. No 24.

(*) Козаки сіи отправлены въ Февралѣ, 1721 года, подъ предводительствомъ Наказнаго Гетмана Черниговскаго Полковника Павла Полуботка, Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Генеральнаго Хорунжаго Ивана Сулимы. Сей послѣдній умеръ на дорогѣ; тѣло его привезено въ Переяславль и погребено въ принадлежащемъ ему селѣ Сулиминцахъ. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что въ Ладожскомъ походѣ померло въ 1721 году Козаковъ (кромѣ Миргородскаго и Стародубскаго полковъ, изъ коихъ не было прислано вѣдомости) въ полкахъ; Черниговскомъ, Нѣжинскомъ, Лубенскомъ, Переяславскомъ, Кіевскомъ, Гадячскомъ, Полтавскомъ и Прилуцкомъ двѣ тысячи четыреста шестьдесятъ одинъ человѣкъ, да больныхъ было двѣсти сорокъ четыре человѣка.

(**) Село сіе было отнято у Скоропадской по кончинѣ ея мужа, не успѣвшаго исходатайствовать на оное подтвердительной отъ Государя Грамоты. *Мал. дѣла, хр. въ Кол. Архивѣ.*

года, что будетъ примѣрнымъ образомъ оштрафованъ Непростительная сія медленность, оказываемая Скоропадскимъ въ исполненіи Монаршихъ велѣній, послужила также Петру орудіемъ для приведенія въ дѣйство давно обдуманнаго имъ намѣренія.

Всѣ спѣшили въ то время въ Москву для поздравленія Обладателя Россіи съ Нейштадскимъ миромъ и принятіемъ Императорскаго титула. Туда прибылъ 18 Генваря и Гетманъ Скоропадскій со всѣмъ семействомъ и въ сопровожденіи зятя своего, Нѣжинскаго Полковника Петра Петровича Толстаго, Генеральнаго Писаря Савича и Генеральнаго Бунчужнаго Лизогуба. Въ самый день его пріѣзда принималъ онъ посѣщенія (*) Князя Меншикова, Генерала-Прокурора Ягушинскаго и многихъ другихъ вельможъ; каретѣ Скоропадскаго дозволено подъѣзжать къ придворному крыльцу; одинъ изъ Царедворцевъ выходилъ къ нему на встрѣчу, равно какъ и Гетманшу встрѣчала придворная дама; въ Сенатѣ принималъ его Оберъ-Прокуроръ и Экзекуторъ; а въ самомъ присудствіи сидѣлъ онъ между Генераломъ-Адмираломъ и Великимъ Канцлеромъ; за столомъ же въ Дворцѣ подлѣ Государя.

Мал. дѣла Кол. Архива, 1722 г. No 6.

Судя по симъ почестямъ, отдаваемымъ вездѣ Скоропадскому, равно какъ и по милостивому рѣшенію Императоромъ принесенной имъ жалобы на Меншикова (**), кто

(*) Для Скоропадскаго отведенъ былъ тогда домъ Князя Прозоровскаго, и рота стояла, по прежнему, у него на караулѣ.

(**) Рѣшеніе сіе воспослѣдовало 28 Апрѣля. Государь собственноручно написалъ на просьбѣ Скоропадскаго: « *Что Гетманъ послѣ Полтав-*

могъ бы подумать, что Предводитель Козаковъ содѣлается тогда жертвою горести? 29 Апрѣля состоялся Высочайшій Указъ, по которому, *для прекращенія возникшаго въ Малороссійскихъ судахъ и въ войскѣ безпорядка, велѣно быть при Гетманѣ Бригадиру Вельяминову и шести Штабъ-Офицерамъ изъ Украинскихъ гарнизоновъ на основаніи договоровъ, постановленныхъ съ прежними Гетманами.* Тогожъ числа послѣдовало рѣшеніе Государя на статьи Скоропадскаго, весьма для него не удовлетворительное. Между прочимъ отказано ему въ выводѣ изъ Украйны драгунскихъ полковъ. Тщетно умолялъ онъ Государя оставить при прежнихъ правахъ и вольностяхъ Малороссіянъ, ссылаясь на постановленные съ его предшественниками договоры, торжественно многими Государями и самимъ Петромъ утвержденые. Въ слѣдъ за Указомъ обнародованъ былъ, 16 Мая, Манифестъ объ учрежденіи Малороссійской Коллегіи, подъ предсѣдательствомъ Бригадира Вельяминова (*). Данное ему наставленіе состояло въ слѣдующихъ главныхъ статьяхъ: 1) обязанность Коллегіи надзирать за скорымъ и безпристрастнымъ производствомъ дѣлъ во всѣхъ тамошнихъ присудственныхъ мѣстахъ и обиженнымъ ока-

См. договорныя статьи въ прилож: въ I Части сей Исторіи, подъ No 4, и въ прил. IV Части, No 25.

См. въ прилож. къ сей Час. No 26. Смот въ приложен. No 27.

Смот. въ приложен. No 28.

ской баталіи отдалъ Князю Меншикову и что жалованною Граммотою утверждено, быть за нимъ, а что сверхъ того примежовано и взято, возвратить Гетману и послать нарочнаго, чтобъ то размежеваніе вправду учинилъ. А которые ту лишнюю и неправую мѣжу дерзнули учинить безъ Указа, тѣмъ учинить яко нарушителямъ Указа.»

(*) Кромѣ Бригадира Вельяминова и шести Штабъ-Офицеровъ, положено быть въ Малороссійской Коллегіи Прокуроромъ Гвардіи Капитану или Капитану - Поручику съ перемѣною онаго ежегодно. *См. въ Приложеніяхъ къ сей Части No 27.*

зывать законное удовлетвореніе. 2) Имѣть вѣрную вѣдомость о денежныхъ, хлѣбныхъ и другихъ сборахъ и принимать оные отъ Малороссійскихъ Урядниковъ и Войтовъ. 3) Производить изъ сихъ денегъ жалованье, съ Гетманскаго совѣта, Сердюкамъ и Компанейцамъ; имѣть приходныя и расходныя книги и ежегодно представлять ихъ Прокурору въ Сенатъ (*). 4) Препятствовать, съ Гетманскаго также совѣта, Генеральнымъ Старшинамъ и Полковникамъ изнурять работами Козаковъ и посполитыхъ людей. 5) Смотрѣть, чтобъ драгунамъ отводимы были квартиры безъ всякаго исключенія даже въ Гетманскихъ помѣстьяхъ, кромѣ двора, гдѣ онъ имѣетъ жительство; также дворовъ Старшинъ, Священниковъ и церковнослужителей. 6) Разсматривать, вмѣстѣ съ Полковыми Командирами, имѣющія поступать жалобы отъ нижнихъ чиновъ и Малороссіянъ. 7) Наблюдать, дабы присылаемые къ Гетману Указы отъ Государя и Сената были записываемы въ Генеральной Канцеляріи, и чтобъ въ свое время доставляемы были рапорты; также препятствовать Писарямъ Гетманскимъ подписывать вмѣсто его Универсалы и отправлять оные изъ Коллегіи.

Уничтоженіе Гетманской власти, посредствомъ опредѣленія Великороссійскихъ Судей; второй походъ Коза-

---

(*) 7 Мая, 1722 года, Государь указалъ Малой Россіи находиться въ вѣденіи Правительствующаго Сената, почему, въ Іюнѣ мѣсяцѣ, учреждена при Сенатѣ Контора для Малоросоійскихъ дѣлъ. *Изъ Малор. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

ковъ для рытія Ладожскаго канала (*) и назначеніе десятитысячнаго отряда въ Персію (**) ускорили смерть Скоропадскаго. Онъ скончался въ Глуховѣ 3 Іюля, и 5 числа тогожъ мѣсяца погребенъ въ каменномъ Гамалѣевскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, построенномъ женою его Анастасіею Марковною (***).

О Скоропадскомъ мало сожалѣли въ Украйнѣ, хотя онъ, по добротѣ своего сердца, благодѣтельствовалъ многимъ. При немъ Генеральные Старшины и Полковники исходатайствовали себѣ Универсалы и жалованныя Грамоты на вѣчное владѣніе маетностями, принадлежавшими до того ихъ урядамъ; всѣ лучшія деревни были розданы при его жизни. Но доброта сердца безъ другихъ украшеній не составляетъ истиннаго достоинства Правителя народа: Скоропадскій слабымъ и безпечнымъ нравомъ не только ускорилъ свою кончину, но и лишилъ ввѣренныхъ попеченію его согражданъ драгоцѣннѣйшаго для нихъ достоянія. Измѣны Виговскаго, Юрія Хмельницкаго, Брюховецкаго, Мазепы и Запорожцевъ вложили въ Петра мысль преобразовать Малую Россію; внутреннее неустройство сего края при Скоропадскомъ оправдало совершеніе сего исполинскаго намѣренія.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тѣже дѣла, 1727 г. № 31.

(*) Въ 1722 году отправленъ былъ на сію работу, вмѣсто Полуботка, Полтавскій Полковникъ Иванъ Черняхъ съ десятитысячнымъ Козацкимъ войскомъ.

(**) Войскомъ симъ предводительствовалъ Миргородскій Полковникъ Апостолъ. Оно участвовало также въ заложеніи крѣпости Св. Креста при рѣкѣ Сулакѣ.

(***) Монастырь сей, именуемый Пустыно-Харлампіевскій Гамалѣевскій, находится Черниговской Губерніи, Глуховскаго повѣта, въ слободкѣ Гамалѣевкѣ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ.

НАКАЗНЫЙ ГЕТМАНЪ ПОЛУБОТОКЪ.

Челобитная Генеральныхъ Старшинъ. Полуботокъ назначается временнымъ Правителемъ Малой Россіи. Осторожныя мѣры, принятыя Сенатомъ. Прибытіе въ Украйну Вельяминова. Исходатайствованныя Полуботкомъ выгоды. Просьба его къ Императрицѣ. Обнадеживаніе Государя и благодарность Старшинъ. Безуспѣшныя старанія. Походы Козаковъ. Опредѣленіе Россійскихъ смотрителей за сборщиками. Увеличеніе податей. Распря Старшинъ съ Вельяминовымъ. Рѣшеніе Государемъ ихъ жалобъ. Возобновленная просьба къ Императрицѣ. Отправленіе народныхъ представителей въ Петербургъ. Смѣлое представленіе Полуботки. Высочайшій Указъ. Дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ. Рѣчь Полуботки. Заключеніе его и прочихъ Старшинъ въ Петропавловскую крѣпость. Примѣрное великодушіе Государя. Оказанная Полуботкомъ твердость духа предъ самою кончиною.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Генеральные Старшины, лишась своего Предводителя, отправили немедленно въ Москву двухъ знатныхъ войсковыхъ товарищей, Семена Рубца и Василія Быковскаго, съ челобитною отъ всего Малороссійскаго народа о дозволеніи выбрать имъ новаго Гетмана. Сенатъ (*) приказалъ симъ посланцамъ ѣхать въ Астрахань по случаю Персидскаго

(*) Въ Сенатѣ присудствовали въ то время: Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Графъ Брюсъ, Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ, Баронъ Шафировъ, Князь Григорій Долгорукой, Графъ Матвѣевъ и Князь Дмитрій Голицынъ.

Павелъ Леонтьевичъ

ПОЛУБОТОКЪ,

Наказный Гетманъ.

„Вступаючись за отчизну, я не боюсь ни кандалывъ, ни тюр-
„мы, и для мене лучше найгиршою смертію умерти, якъ —
„дивитьсь на повшехну гибель моихъ земляквъ. —

Изъ рѣчи, говоренной Полуботкомъ
Государю Императору Петру I^{му}

похода, предпринятаго Петромъ; Губернатору же Астраханскому велѣлъ ихъ задержать въ томъ городѣ. Между тѣмъ правленіе Малою Россіею ввѣрено было, 10 Іюля, до избранія Гетмана, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичу Полуботку и Генеральнымъ Старшинамъ съ приказаніемъ имъ во всѣхъ дѣлахъ и совѣтахъ, равно какъ и въ разсылкѣ Универсаловъ имѣть сношеніе съ Бригадиромъ Вельяминовымъ. Тогдажъ поручено Генераламъ Князю Трубецкому и Вейсбаху усилить караулы на Малороссійскихъ границахъ со стороны Крыма и Запорожцевъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1722 года, № 39. Прилож. въ сей Части № 29.

Вельяминовъ прибылъ въ Глуховъ 20 Іюля для учрежденія новой Коллегіи (*) и приказалъ сбирать разныя подати съ народа, не исключая даже Козаковъ. Ссылаясь на постановленный съ Хмельницкимъ договоръ, Полуботокъ убѣдилъ Сенатъ, Ноября 13, къ отмѣнѣ установленныхъ Скоропадскимъ пошлинъ съ пчелинаго и табачнаго прибытка, равно и къ обузданію самовольныхъ поступковъ Предсѣдателя Малороссійской Коллегіи.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1722 года, № 49, 51, 58 и 59.

Въ Сентябрѣ, 1722 года, Наказный Гетманъ Полуботокъ и Генеральные Старшины ходатайствовали у Императрицы объ оставленіи Малой Россіи при древнихъ ея правахъ и преимуществахъ.

Тѣже дѣла, 1722 г., № 50.

(*) Кромѣ Президента Малороссійской Коллегіи, Бригадира Степана Лукича Вельяминова, присутствовали въ оной въ 1722 году Полковники: Петръ Кошелевъ, Яковъ Ушаковъ; Подполковники: Андрей Щепотьевъ, Якимъ Ждановъ; Маіоры: Яковъ Молчановъ и Иванъ Лихаревъ. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ первыхъ числахъ Декабря, Старшины получили отвѣтную Грамоту отъ Государя, въ коей, по случаю дальнаго отсутствія, отлагалъ онъ Гетманское избраніе до своего возвращенія, обѣщая исполнить тогда ихъ просьбу. Въ слѣдствіе сего Полуботокъ, Генеральный Судья Чарнышъ, Генеральный Писарь Савичь и Генеральный Бунчужный Лизогубъ благодарили письменно, 13 Декабря, Государя за милостивое его обнадеживаніе.

27 Генваря и 13 Мая, 1723 года, Малороссійскіе Старшины возобновили домогательство свое о скорѣйшемъ дозволеніи избрать вольными голосами Гетмана; но просьбы ихъ оставлены Сенатомъ безъ всякаго удовлетворенія.

Малорос. Лѣтоп.

1 Февраля Государь приказалъ выслать въ Ладогу пять тысячь Козаковъ съ тѣмъ, чтобъ они до половины дороги имѣли свой провіантъ. Гадячскій Полковникъ Милорадовичь опредѣленъ начальникомъ надъ сими Козаками.

15 Февраля десятитысячный Козацкій отрядъ, подъ предводительствомъ Лубенскаго Полковника Андрея Марковича, выступилъ въ походъ къ крѣпости Святаго Креста, откуда возвратился тогда Апостолъ съ своимъ войскомъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, No 18.

5 Апрѣля Государь велѣлъ, по представленію Вельяминова, опредѣлить по одному отставному Унтер-Офицеру въ каждый Малороссійскій полкъ для смотрѣнія за тамошними сборщиками. Тогдажъ состоялся Именной Указъ о взиманіи сбора съ мѣльницъ, пчельниковъ, табаш-

ныхъ и другихъ заведеній, съ Гетманскихъ помѣстій (*), съ продавцовъ вина, не исключая Старшинъ, знатныхъ Козаковъ, войсковыхъ товарищей, монастырскихъ и церковныхъ владѣльцовъ.

Около сего времени Наказный Гетманъ Полуботокъ и Старшины препроводили къ Государю жалобу на Бригадира Вельяминова за грубое съ ними обхожденіе (**), данное Войсковой Канцеляріи запрещеніе разсылать въ полки Универсалы безъ его подписи и Членовъ Коллегіи и за перемѣну слога въ письмѣ Малороссійскомъ, къ которому Генеральная Канцелярія издревле при всѣхъ Гетманахъ привыкла. Бригадиръ Вельяминовъ также жаловался на Полуботка и прочихъ Старшинъ за обнародованіе многихъ Универсаловъ безъ предварительнаго совѣщанія съ Коллегіею и недоставленіе списковъ о Козакахъ. Государь Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Государь приказалъ оставить въ потомственномъ владѣніи Скоропадской принадлежавшія ея мужу и купленныя также имъ маетности; а Гетманскія, коими владѣли его предшественники и пожалованныя ему вновь, велѣлъ всѣ описать въ казну. *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

(**) По показанію Старшинъ, Вельяминовъ съ великимъ гнѣвомъ сказалъ Наказному Гетману: «что твоя служба противъ моей? Вѣдь ты вѣдаешь, что я Бригадиръ и Президентъ, а ты предо мной ничто.» Потомъ, обратясь къ Старшинамъ, присовокупилъ: «согну я васъ такъ, что и другіе треснутъ. Уже ваши давнины перемѣнить велѣно, а поступать съ вами по новому.» Полуботокъ замѣтилъ Вельяминову непристойность его словъ, при чтеніи Высочайшаго Указа, на что Президентъ Коллегіи возразилъ: *я вамъ Указъ. Изъ Мал. дѣлъ, хран. въ Кол. Архивѣ.*

приказалъ Полуботку пріѣхать въ Петербургъ вмѣстѣ съ Чарнышемъ и Савичемъ; Малоросійской же Коллегіи предоставилъ избрать другихъ Чиновниковъ на ихъ мѣста, когда они выѣдутъ изъ Украйны.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 24.

Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Глухова Полуботокъ и Генеральные Старшины обратились, 13 Мая, съ новою просьбою къ Императрицѣ относительно избранія Гетмана и тогдажъ отправили въ Петербургъ съ разными представленіями къ Государю и съ доношеніемъ въ Правительствующій Сенатъ (*) Наказныхъ Полковниковъ Стародубскаго Петра Корецкаго, Переяславскаго Ивана Даниловича, Бунчужнаго товарища Дмитрія Володковскаго, Судью Григорія Грабьянку и войсковаго Канцеляриста Ханенку.

Смот. въ приложен. къ сей Части № 27.

См. въ приложен. № 26.

Мы выше сего видѣли, что Государь, при учрежденіи Малороссійской Коллегіи, ссылался на постановленный съ Богданомъ Хмельницкимъ договоръ, *въ которомъ, будто, предоставлено было Россійскому Воеводѣ чинить расправу въ Малороссійскихъ городахъ, когда недовольные Козацкимъ судомъ пожелаютъ перенесть къ нему свои дѣла.* Скоропадскій въ просьбѣ своей къ Государю слегка только упомянулъ, что при Богданѣ Хмельницкомъ не было такихъ Судей, и что они существовали при однихъ измѣнникахъ Юріѣ и Брюховецкомъ. Полуботокъ объяснился иначе. Любя правду и дорожа наслѣдіемъ своихъ предковъ, представилъ онъ

(*) Въ доношеніи семъ Генеральные Старшины жаловались на Малороссійскую Коллегію. *Кол. дѣла, 1723 года, No 25.*

Россійскому Самодержцу (*): что статья сія не находится въ договорѣ Хмельницкаго; что объ оной Бояре словесный имѣли только разговоръ съ Гетманскими Посланниками и что напротивъ постановленіе Хмельницкаго гласитъ: »Въ началѣ изволь твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступалися, но отъ Старѣйшинъ своихъ чтобъ товарищество сужены были; гдѣ три человѣка Козаковъ, тогда два третьяго должны судить.« »Не только Родитель твой — продолжалъ Полуботокъ — »но и ты, Государь, собственноручно утвердилъ сію статью при избраніи покойнаго Гетмана Скоропадскаго, обѣщая цѣло, свято и ненарушимо содержать постановленный съ Хмельницкимъ договоръ.« Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 25.

23 Іюня послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій Указъ на имя Малороссійскихъ Старшинъ:

»Какъ всѣмъ извѣстно, что со временъ перваго Гетмана Богдана Хмельницкаго даже до Скоропадскаго всѣ Гетманы явились измѣнниками и какое бѣдствіе терпѣло отъ того наше Государство, особливо Малая Россія: то и надлежитъ пріискать въ Гетманы весьма вѣрнаго и извѣстнаго человѣка, о чемъ и имѣемъ мы непрестанное Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 31.

(*) Въ письмѣ, отправленномъ съ Корецкимъ, Даниловичемъ и тов.

старание; а пока оный найдется для пользы вашего края, определено Правительство, которому велѣно дѣйствовать по данной инструкціи; и такъ до Гетманскаго избранія не будетъ въ дѣлахъ остановки, почему о семъ дѣлѣ докучать не надлежитъ.«

Петръ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, № 30 и 37.

Наказный Гетманъ Полуботокъ, Генеральный Судья Иванъ Чарнышъ и Генеральный Писарь Семенъ Савичь прибыли въ Петербургъ 3 Августа, остановились сначала на постояломъ дворѣ, потомъ переѣхали въ домъ Петра Ивановича Бутурлина. На другой день были они у Великаго Канцлера Графа Головкина, а 5 числа въ Сенатѣ, гдѣ, по просьбѣ ихъ, предоставлено Малороссіянамъ производить провіантъ квартирующимъ въ Украйнѣ полкамъ, какъ пожелаютъ, мѣрами или вѣсомъ; уволены отъ постоя Козаки, находившіеся при строеніи крѣпости Святаго Креста; освобождены Малороссіяне отъ платежа штрафныхъ денегъ за держаніе у себя бѣглыхъ изъ Россіи людей и другія дарованы имъ облегченія. Государь находился тогда на островѣ Котлинѣ, куда Малороссійскіе Старшины отправились 6 Августа и въ тотъ же день представлялись ему и Императрицѣ. Въ дневной запискѣ ихъ означено, что они приняты милостиво. По возвращеніи въ Петербургъ, Полуботокъ былъ свидѣтелемъ великолѣпныхъ похоронъ Князя Григорія Ѳедоровича Долгорукаго, Петра Ивановича Бутурлина и Царицы Параскевіи Ѳедоровны, Супруги Царя Іоанна Алексѣевича. Всѣ сіи особы скончались почти въ одно время и служили горестнымъ предзнаменованіемъ для представителей Малороссіянъ. 26 Августа

подали они доношеніе свое въ Сенатъ, а 27 челобитную на Бригадира Вельяминова. 28 числа были снова у Графа Головкина съ просьбою относительно содержанія Малой Россіи при прежнихъ правахъ и преимуществахъ. 29 приглашены въ Сенатъ. 2 Сентября *Полуботокъ призыванъ въ крѣпость въ Тайную Канцелярію.* 9 Сентября намѣревались поднести челобитную Государю, но онъ не присутствовалъ въ тотъ день въ Сенатѣ; а 15 числа былъ въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, гдѣ Старшины исполнили свое намѣреніе. 18 Государь уѣхалъ на Котлинъ. Между тѣмъ Старшины продолжали посѣщать Царедворцевъ и нѣсколько разъ были у Графа Головкина, Князя Меншикова, Графа Апраксина, Князя Василія Лукича Долгорукаго, Ягушинскаго, Толстаго и Дивіера. 22 Сентября поднесли челобитную Императрицѣ. 1 Октября видѣли Государя въ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 14 числа просили о своихъ дѣлахъ Князя Василія Лукича Долгорукаго. 18 были у Меншикова, праздновавшаго воспоминаніе Калишской баталіи, имъ въ 1706 году надъ Шведами одержанной. Къ сожалѣнію, здѣсь прерывается дневная записка Малороссійскихъ Старшинъ, и я принужденъ прибѣгнуть къ Лѣтописямъ и словесному преданію.

Тщетны были надежды Полуботки и товарищей его получить отъ Государя желаемое рѣшеніе. Каждый день Сенаторы откладывали произнести роковой приговоръ, цѣлымъ народомъ ожидаемый. Влекомый пламенною къ отечеству любовію и долгомъ носимаго имъ званія, Полуботокъ рѣшился пожертвовать собою для своихъ единоземцевъ, и съ сею мыслію представъ, въ сопровожденіи

Annales de la Petite Russie par Scherer, T. II pages 207, 8, 9 et 10.

другихъ Старшинъ, предъ грознаго Монарха, произнесъ ему слѣдующую сильную и вмѣстѣ дерзкую рѣчь:

»Знаю и вижу, Государь, что безъ всякой причины, по проискамъ гордаго Меншикова возсталъ ты на мою отчизну, желаешь уничтожить преимущества, предками Твоими и Тобою самимъ торжественно утвержденныя, и для приведенія въ упадокъ воинственнаго духа Козаковъ употребляешь ихъ въ тягчайшія работы, принуждая рыть каналы, проводимые въ обширныхъ Твоихъ областяхъ: но что огорчительнѣе всего! Ты лишилъ насъ драгоцѣннѣйшей свободы избирать по собственному произволу себѣ Гетмановъ и начальниковъ и, отнявъ древнее право судить своихъ соотечественниковъ, опредѣляешь намъ Судей изъ гражданъ Великороссійскихъ, которые не вѣдая, или притворяясь не знающими законовъ и преимуществъ нашихъ, не престаютъ нарушать ихъ при всякомъ случаѣ и насъ угнетаютъ. Не ужели, Государь, отказывая намъ въ должной справедливости, Ты думаешь симъ воздать Богу благодареніе за всѣ успѣхи Тебѣ отъ Него ниспосланные? Ты занимаешься только блескомъ величія и могущества, дарованныхъ Тебѣ отъ Его щедротъ, не помышляя ни мало о Его правосудіи. Да позволено мнѣ будетъ представить Тебѣ, Государь, въ послѣдній разъ, что Ты не получишь ни малѣйшей пользы отъ угнетенія моихъ соотчичей, и что для Тебя не столь славно повелѣвать ими силою и властію, какъ быть главою и отцомъ народа, преисполненнаго Твоихъ милостей и всегда готоваго проливать всю кровь свою за Твои выгоды и Твою славу. Знаю, что оковы меня ожидаютъ и что буду ввергнутъ въ мрачную темницу,

гдѣ оставятъ меня умереть съ голоду: но что мнѣ до того? Я говорю за отечество и охотно предпочитаю самую жестокую смерть ужасному зрѣлищу всеобщей гибели моихъ единоземцовъ! Помысли, великій Государь, и будь увѣренъ, что отдашь нѣкогда отчетъ Царю всѣхъ Царей за несправедливости, оказываемыя Тобою народу, принятому подъ Твое покровительство!« (*).

Словесное преданіе повѣствуетъ, будто Петръ прервалъ рѣчь Полуботки и объявилъ ему смертный приговоръ. Онъ былъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость 10 Ноября вмѣстѣ съ Чарнышемъ, Савичемъ, Корецкимъ и всѣми находившимися въ С. Петербургѣ Малороссіянами. Тогдажъ велѣно отобрать въ Казну их имѣнія, каковая участь постигла остававшихся въ Украйнѣ Генеральныхъ Асаула Василія Жураковскаго и Бунчужнаго Якова Лизогуба, отправленныхъ въ С. Петербургскую крѣпость. Апостола не было въ то время въ Малой Россіи: онъ находился вмѣстѣ съ Гадячскимъ Полковникомъ Милорадовичемъ

Рубанъ. Гигельм.

Малорос. Лѣтоп.

(*) Жаль, что Шереръ, руководствовавшійся Кіевскими Лѣтописями, не означилъ въ своей Исторіи, откуда именно почерпнулъ онъ сію рѣчь. Въ Малороссійскихъ кратко упомянуто о Полуботкѣ: *что онъ дерзновенными запросами прогнѣвилъ Государя.* Впрочемъ, по удостовѣренію многихъ старцевъ, потомковъ товарищей Полуботки, сей послѣдніи дѣйствительно говорилъ сильную рѣчь Петру, который прервалъ его сими словами: *не однѣ оковы, а смерть ожидаетъ тебя.* Одинъ даже изъ почетныхъ Малороссіянъ, заслуживающій вѣроятіе, сказывалъ мнѣ, что онъ имѣлъ рѣчь Полуботки на отечественномъ языкѣ, но, къ сожалѣнію, запамятовалъ, кому оную повѣрилъ.

подъ Коломакомъ, гдѣ съ двѣнадцатью тысячами Козаковъ охранялъ границы отъ Татаръ и Запорожцевъ. Возвратясь съ похода на родину, Апостолъ и Милорадовичь были также сосланы въ С. Петербургъ.

Не долго Полуботокъ влачилъ горестную жизнь въ оковахъ: глубокая печаль сблизила его съ могилою и навсегда прекратила временныя страданія. Словесное преданіе повѣствуетъ: будто Гусударь, узнавъ о его изнеможеніи, прислалъ къ нему своего Доктора. Полуботокъ отказался отъ лѣкарствъ: *на что мнѣ жизнь* — говорилъ онъ — *когда не могу быть полезнымъ отчизнѣ.* Великодушный Обладатель Россіи явилъ тогда рѣдкій примѣръ добродѣтели, торжествующей надъ страстями: онъ посѣтилъ Полуботка, уговаривалъ его забыть прошедшее и прибѣгнуть къ пособію врача. *Нѣтъ, Государь,* — продолжалъ Полуботокъ— *Ты не въ силахъ уже возвратить мнѣ угасающей жизни; вскорѣ Петръ и Павелъ предстанутъ на одной доскѣ передъ праведнымъ Мздовоздаятелемъ: онъ разсудитъ дѣла ихъ.*

Такъ умеръ Полуботокъ, предпріимчивый, отважный и твердый въ правилахъ своихъ вождь Малороссіянъ.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ОСЬМАЯ.

Повиновеніе новыхъ Старшинъ Коллегіи. Великороссійскіе Полковники. Разставленное въ Украйнѣ войско. Козацкіе полки. Просьба Малороссійскаго Духовенства. Походъ Козаковъ. Тогдашніе доходы съ Малой Россіи. Россійскіе Коменданты. Кончина Петра Великаго. Оправданіе дѣяній сего Государя. Товарищамъ Полуботки возвращается свобода. Смерть трехъ узниковъ. Отправленіе Козацкаго отряда въ Гилянь. Несправедливый доносъ на предводителей онаго. Уменьшеніе доходовъ. Щедрая награда, полученная однимъ Малороссіяниномъ. Безсмѣнные Члены Коллегіи. Меншиковъ получаетъ Батуринъ и Гадячь. Денежный сборъ вмѣсто отмѣненнаго похода. Нѣчто о Мировичахъ. Василій Танскій. Посылка Малороссіянъ въ Пруссію. Кончина Императрицы Екатерины I. Неограниченное властолюбіе Меншикова и паденіе его. Разныя перемѣны, случившіяся въ Малой Россіи.

По удаленіи Полуботки Малороссійская Коллегія еще болѣе возвысила свою власть; новые Старшины, бывшій Полтавскій Полковникъ Иванъ Левенецъ, Глуховскій Сотникъ Иванъ Мануиловичь и Ѳедоръ Гречаный безпрекословно во всемъ повиновались Вельяминову и вспомоществовали ему въ низверженіи многихъ Полковниковъ и Сотниковъ. Маіоръ Иванъ Кокошкинъ получилъ тогда Стародубскій полкъ, а Михайло Богдановъ Черниговскій. Слѣдующія Великороссійскія войска расположены были въ то время въ Малой Россіи:

Въ Лубенскомъ полку: семъ ротъ драгунскаго Ингерманладскаго полка и одна рота гренадерскаго Кропотова. Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, No 51.

Въ Прилуцкомъ: шесть ротъ гренадерскаго полка Генерал-Маіора Роппа и три роты Ингерманладскаго драгунскаго.

Въ Нѣжинскомъ: четыре роты гренадерскаго полка Роппа и пять ротъ Тверскаго драгунскаго полка.

Въ Черниговскомъ: двѣ роты Тверскаго полка и семь ротъ гренадерскаго Хлопова.

Въ Стародубскомъ: три роты тогожъ полка Хлопова и полки (числа не означено) Мекленбургскаго корпуса.

Въ Переяславскомъ: семь ротъ гренадерскаго полка Кропотова.

Въ Миргородскомъ: цѣлый Сибирскій полкъ.

Въ Кіевскомъ: двѣ роты гренадерскаго полка Кропотова и три роты Тверскаго драгунскаго.

Въ Гадячскомъ: цѣлый Псковскій полкъ.

Въ Полтавскомъ: Бригадиръ Ветераній съ Пермскимъ полкомъ.

Всѣми сими полками предводительствовалъ храбрый Генералъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Малороссійское войско простиралось до пятидесятисеми тысячь человѣкъ (*), изъ коихъ двѣнадцать тысячь, какъ выше упомянуто, находились въ походѣ съ

(*) 1) Въ Стародубскомъ полку было въ 1723 году 9 сотенъ, 3116 конныхъ и 1007 пѣшихъ Козаковъ.

Апостоломъ; десять тысячь въ томъ же 1723 году отправлены на Сулакъ (*) съ Лубенскимъ Полковникомъ Андремъ Марковичемъ для строенія крѣпости Св. Креста; остальные Козаки были распущены. Малор. Лѣтоп.

---

2) Въ Черниговскомъ: 16 сотенъ, 4584 кон. и 1822 пѣшихъ Козаковъ.

3) Въ Кіевскомъ: 8 сотенъ, 1657 кон. и 1269 пѣшихъ Козаковъ.

4) Въ Нѣжинскомъ: 19 сотенъ, 6566 конныхъ и 3379 пѣшихъ Козаковъ.

5) Въ Прилуцкомъ: 8 сотенъ, 1627 кон. и 1075 пѣшихъ Козаковъ.

6) Въ Переяславскомъ: 17 сотенъ, 4512 кон. и 2188 пѣшихъ Козаковъ.

7) Въ Лубенскомъ: 11 сотенъ, 3968 кон. и 2687 пѣшихъ Козаковъ.

8) Въ Гадячскомъ: 11 сотенъ, 3903 кон. и 1906 пѣшихъ Козаковъ.

9) Въ Миргородскомъ: 15 сотенъ, 4386 кон. и 454 пѣшихъ Козаковъ.

10) Въ Полтавскомъ: 17 сотенъ, 4382 кон: и 753 пѣшихъ Козаковъ.

Компанейскіе полки:

1) Полковника Карпа Чеснока: въ немъ 29 Старшинъ, 357 рядовыхъ.

2) Наказнаго Полковника Григорія Тонконога: 27 Старшинъ, 269 рядовыхъ.

3) Полковника Андрея Ковбасы: 9 Старшинъ, 51 рядовой. Остальные находились въ походѣ съ Апостоломъ, почему и не включены въ сей списокъ.

4) Охочепѣхотный полкъ Полковника Гаврилы Бурлая: въ немъ 37 Старшинъ и 244 рядовыхъ.

Примѣчаніе. При прежнихъ Гетманахъ было: десять охотныхъ полковъ, пять Компанейскихъ и пять Сердюцкихъ; иные состояли изъ тысячи человѣкъ, другіе изъ осми сотъ, а нѣкоторые изъ шести сотъ, не менѣе. Послѣ Полтавской битвы изъ сихъ десяти полковъ осталось только четыре.

(*) Рѣка въ Кавказской Губерніи, впадающая въ Каспійское море.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1723 года, No 39.

Духовенство Малороссійское: Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, Епископы Иродіонъ Черниговскій и Кириллъ Переяславскій просили въ 1723 году Государя о невзиманіи съ монастырскихъ отчинъ денежныхъ, хлѣбныхъ и прочихъ новыхъ сборовъ, отъ которыхъ онѣ были прежде освобождены.

Малорос. Лѣтоп.

Въ 1724 году Гадячскій Полковникъ Михайло Милорадовичь отправленъ на Сулакъ съ десятитысячнымъ Козацкимъ отрядомъ для смѣны Лубенскаго Полковника Марковича. Малороссійская Коллегія увеличила въ томъ году Государственные доходы до ста сорока тысячь рублей, кромѣ сорока тысячь четвертей муки, сбираемыхъ для Великороссійскихъ войскъ: ощутительная прибавка противъ 1722 года, въ которой взимали въ Казну только сорокъ пять тысячь рублей и не болѣе семнадцати тысячь четвертей муки. Около сего времени, по Сенатскому приговору, опредѣлены изъ Великороссіянъ въ Малороссійскіе города Комендантами, до выбора Полковниковъ: 1) въ Полтаву и Переволочну Полковникъ Иванъ Чичеринъ; въ Кіевъ Полковникъ Василій Парсуковъ, тамъ же Антонъ Танскій; въ Стародубъ Подполковникъ Илья Пашковъ вмѣсто Кокошкина; въ Переяславль Подполковникъ Иванъ Яковлевъ; въ Черниговѣ оставался Подполковникъ Богдановъ; въ Нѣжинъ Маіоръ Филиппъ Толбухинъ, тамъ же Полковникъ Графъ Петръ Толстой; въ Миргородскомъ полку оставленъ Апостолъ, съ приказаніемъ жить въ Петербургѣ; въ Гадячскомъ Милорадовичь; въ Прилуцкомъ Галаганъ и въ Лубенскомъ Марковичь.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1724 года, No 12.

28 Генваря, 1725 года, былъ день горестный для России. Она лишилась своего Государя, отъ котораго получила новое бытіе, посредствомъ распространенныхъ имъ наукъ, художествъ и мудрыхъ узаконеній.

Не стало Петра Великаго; надежда на Господа сопутствовала благочестиваго Монарха въ другую жизнь и навѣрно не посрамила его. Всѣ дѣянія сего Государя имѣли цѣлію благоденствіе ввѣренныхъ ему народовъ. Какъ человѣкъ, былъ онъ подверженъ слабостямъ; но сколько разъ побѣждалъ онъ самыя страсти свои! Не льзя приписывать ему въ вину несоблюденіе договора, постановленнаго Царемъ Алексѣемъ съ Хмельницкимъ и имъ самимъ неоднократно утвержденнаго: безпрестанная измѣна Гетмановъ, оказываемая полковыми и даже сотенными Начальниками злоупотребленія, безпорядки въ судебныхъ мѣстахъ, бунты Запорожцевъ, заставили сего Государя даровать Малой Россіи новое образованіе. Петръ совершилъ то, что исполнили бы его Преемники: одно только жестокое обхожденіе его съ представителями Малороссіянъ и съ Козаками, коихъ онъ изнурялъ тяжкими работами, заслуживаетъ нѣкоторую укоризну.

Императрица Екатерина I, по вступленіи своемъ на престолъ, возвратила, 4 Февраля, свободу и имѣніе содержавшимся въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ Ивану Чарнышу, Семену Савичу, Василію Жураковскому и Якову Лизогубу; тогдажъ объявлено имъ Высочайшее повелѣніе, чтобъ они построили себѣ домы въ Петербургѣ на свои деньги и не смѣли выѣзжать изъ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1725 года, № 2.

Малор. Лѣтоп. сего города, кромѣ Полуботки. Наказный Переяславскій Полковникъ Карпѣка и Канцеляристъ Дмитрій Володковскій кончили также жизнь свою въ крѣпости. Савичь умеръ по своемъ освобожденіи и погребенъ въ Невскомъ монастырѣ. Апостолу и Милорадовичу дозволено возвратиться въ Малороссію и управлять снова полками.

Малор. Лѣтоп. Въ 1725 году, весною, двѣ тысячи Казаковъ отправлены въ Гилянскій походъ, подъ предводительствомъ Бунчуковыхъ товарищей Семена Лизогуба, Андрея Горленки и Прилуцкаго полка Обозняго Михайлы Ограновича. Вскорѣ Лизогубъ и Горленко были потребованы въ Петербургъ по ложному на нихъ доносу одного монаха, и потомъ отпущены въ Персію, гдѣ нѣсколько лѣтъ находились, съ предводимымъ ими отрядомъ, подъ главнымъ начальствомъ бывшаго Корсунскаго Полковника Кандибы.

Энгель. Малороссійская Коллегія уменьшила въ 1725 году рвеніе свое въ собираніи Государственныхъ доходовъ и ограничила оные ста осмьнадцатью тысячами рублей и тридцатью шестью тысячами четвертей муки.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1726 года, No 4. 1726 года, Марта 8, Малороссіянинъ Андрей Борановскій, за доносъ на солдата Александра Семикова, выдававшаго себя за Царевича Алексѣя Петровича, получилъ отъ Императрицы въ вѣчное владѣніе Стародубскаго полка, Мглинской сотни, сельцо Высокое, въ коемъ тогда считалось осмнадцать дворовъ, кромѣ Козацкихъ.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 4 Іюня Указомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта велѣно въ Малороссійской Коллегіи, для лучшаго правленія, быть

безсмѣнными Членами: Вице-Президенту Бригадиру Аѳанасію Арсеньеву; Совѣтникамъ: Полковнику Петру Кошелеву и Подполковнику Андрею Колычеву. Тогдажъ Вельяминовъ пожалованъ Генералъ-Маіоромъ.

25 Іюня Князь Меншиковъ, любимецъ Екатерины и главный виновникъ ея возвышенія, исходатайствовалъ себѣ у сей Государины въ вѣчное и потомственное владѣніе городъ Батуринъ, въ коемъ было тысяча триста два двора и Гадячскій замокъ со всѣми принадлежащими къ оному мѣстечками, селами и слободами, даваемыми прежде на Гетманскую булаву, въ которыхъ считалось двѣ тысячи семьсотъ пять дворовъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 8.

Въ 1726 году Сенатскимъ Указомъ запрещено высылать Козаковъ къ крѣпости Святаго Креста, а велѣно замѣнить походъ сей деньгами. Постановленіе сіе чрезвычайно затруднило Полковниковъ и самихъ Козаковъ: иные предлагали за свою службу по четыре и по два рубля съ человѣка; другіе, почитая за стыдъ откупаться, объявили о желаніи своемъ идти лучше въ походъ. Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, 6 Октября, взыскать съ каждаго Козака по три рубля за отмѣненный походъ, что тогдажъ было исполнено. Малоросс. Лѣтоп. Лѣтоп., издан. Рубан. Мал. дѣла Кол. Арх.

Служившій при Мазепѣ Бунчужнымъ и потомъ возведенный Орликомъ въ чинъ Генеральнаго Асаула Ѳедоръ Мировичь (*) препроводилъ изъ Варшавы, 26 Ноября, къ Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 15.

(*) Ѳедоръ Мировичъ до 1720 года жилъ въ Стокгольмѣ, а потомъ имѣлъ пребываніе въ Варшавѣ у Канцлера Князя Вишневецкаго. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

Императрицѣ просьбу: о прощеніи его вины съ дозволеніемъ свободно жительствовать въ Польшѣ и о возвращеніи изъ Сибири матери его и братьевъ, съ тѣмъ, чтобъ сіи послѣдніе заслужили въ сраженіяхъ Царскую къ себѣ милость. Польскій Канцлеръ Князь Вишневецкій ходатайствовалъ у Государыни за Мировича посредствомъ находившихся тогда въ Варшавѣ Генерала-Лейтенанта Ягушинскаго и Камергера Бестужева. Просьба его была уважена: въ 1732 году, служившій Секретаремъ при Дворѣ Цесаревны Елисаветы Петровны Петръ Мировичь находился въ Малороссіи, а Яковъ Мировичь въ Москвѣ (*).

Мал. дѣла Кол. Арх. 1726 года, № 23.

7 Декабря Василій Танскій пожалованъ, за двадцатилѣтною службу, Переяславскимъ Полковникомъ по приговору Правительствующаго Сената. Въ томъ же 1726 году нѣсколько Малороссіянъ большаго роста отправлены къ Прусскому Королю, за что домы ихъ уволены отъ податей.

6 Мая, 1727 года, Императрица Екатерина I переселилась въ вѣчность на сорокъ пятомъ году отъ рожденія. По ея завѣщанію вступилъ на престолъ двѣнадцати-лѣтній Петръ, сынъ несчастнаго Царевича Алексѣя. Властолюбивый Меншиковъ похитилъ тогда бразды правленія: онъ удалилъ изъ Россіи Герцога Голстинскаго съ его Супругою, дщерію Петра Великаго; сослалъ вельможъ,

---

(*) Потомокъ ихъ Василій Мировичь былъ виновникомъ преждевременной кончины въ 1764 году несчастнаго Іоанна Антоновича и получилъ достойную казнь въ С. Петербургѣ за свой злодѣйскій умыселъ.

дерзавшихъ противиться ему (*); приписалъ къ своимъ деревнямъ, вмѣсто Гадяча, городъ Коропъ и Шептаковскую волость въ Стародубскомъ полку; помолвилъ дочь за юнаго Государя; намѣревался сочетать бракомъ сына съ Великою Княжною и проложить потомкамъ своимъ дорогу къ Российскому Престолу, какъ вдругъ сильная буря нашла надъ главою сего честолюбца, и Долгорукіе, овладѣвъ сердцемъ и умомъ Императора, уговорили его низвергнуть Меншикова въ прежнее ничтожество (**). Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, No 11.

Во время сихъ важныхъ въ Россіи событій Малая Россія, по Указу Государя, перешла вновь, вмѣсто Сената, въ вѣдомство Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Графъ Толстой удаленъ изъ Нѣжина въ отцовскія деревни; Иванъ Хрущевъ получилъ его мѣсто. Тогдажъ опредѣленъ Гадячскимъ Полковникомъ Гаврила Милородовичь, братъ умершаго тамошняго Полковника Михайлы Милородовича. Все сіе произошло въ половинѣ 1727 года. Мал. дѣла Кол. Архива, 1727 г. No 13.

(*) Генералъ-Полицмейстеръ Графъ Антонъ Мануиловичь Дивіеръ и Генералъ-Поручикъ Скорняковъ-Писаревъ, по наказаніи кнутомъ, сосланы въ Сибирь; Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Графъ Петръ Андреевичь Толстой удаленъ въ Соловецкій монастырь; Генералъ-Аншефъ Иванъ Ивановичь Бутурлинъ и Александръ Львовичь Нарышкинъ лишены чиновъ и отправлены въ дальнія деревни; Генералъ-Порутчикъ Андрей Ивановичь Ушаковъ переведенъ изъ гвардіи въ армію.

(**) Князь Меншиковъ умеръ 22 Октября, 1729 года, въ Березовѣ, отъ Тобольска къ Сѣверу въ 929 верстахъ. *См. описаніе его жизни, въ I Части Дѣяній любимцевъ Петра Великаго.*

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ.

АПОСТОЛЪ.

Уничтожение разныхъ сборовъ и Малороссійской Коллегіи. Избраніе Апостола на Гетманство. Новые Полковники изъ Малороссіянъ. Тайный Совѣтникъ Наумовъ. Посольство Украинское въ С. Петербургъ. Возвращеніе на родину товарищей Полуботки. Данныя Апостолу статьи. Нѣчто о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ. Царская Грамота. Генеральные Старшины. Смѣна нѣсколькихъ Полковниковъ. Походъ Козаковъ. Опредѣленіе къ Гетману Князя Шаховскаго. Индуктный сборъ. Потемкинъ. Кончина Петра II. Оказанныя Императрицею Анною Іоанновною милости Малороссіянамъ и ихъ Предводителю. Ссылка Кіевскаго Архіепископа. Полученное Апостоломъ отличіе. Малороссіяне употребляются въ работу. Уменьшеніе въ Украйнѣ Великороссійскихъ войскъ. Члены Генеральнаго Суда. Новый Архіепископъ. Продолженіе линейной работы. Нарышкинъ. Безпокойство въ Польшѣ. Походъ Козаковъ. Помилованіе Запорожцевъ. Ихъ поселенія. Кончина Апостола. Вниманіе къ его заслугамъ.

Паденіе Меншикова имѣло большое вліяніе на судьбу Малой Россіи: не только отмѣнены тогда новые сборы, взимаемые съ тамошнихъ жителей по опредѣленію Малороссійской Коллегіи и уничтожено сіе грозное судилище (*):

(*) Вмѣсто Малороссійской Коллегіи велѣно присутствовать въ войсковомъ Генеральномъ Судѣ Бригадиру Арсеньеву, Подполковнику Колычеву и еще третьему Члену изъ Великороссіянъ, также тремъ Малороссіянамъ, съ предоставленіемъ подсудимымъ права, въ случаѣ неудовольствія, приносить на означенный Судъ жалобы Гет-

Даніилъ Павловичъ

АПОСТОЛЪ,

Гетманъ.

но еще дозволено Малороссіянамъ приступить къ Гетманскому избранію. Порученіе сіе возложено было на Тайнаго Совѣтника Ѳедора Васильевича Наумова, прибывшаго въ Глуховъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ. Малороссійское Духовенство собралось также въ семъ городѣ вмѣстѣ съ Старшинами. 1 Октября Наумовъ отправился въ богатой карете, запряженной въ шесть лошадей, къ Николаевской церкви, на большую площадь, гдѣ покрытый краснымъ сукномъ помостъ окруженъ былъ Великороссійскими солдатами и народомъ. Двадцать четыре всадника ѣхали впереди его кареты, за которою три Оберъ-Офицера несли Гетманскія регаліи: булаву, бунчукъ, знамя и печать. По прибытіи къ назначенному мѣсту, Наумовъ велѣлъ Секретарю своему прочесть на помостѣ Императорскую Грамоту; потомъ объявилъ онъ собранію: что Его Императорское Величество, Всемилостивѣйше соизволяя на Гетманское избраніе, надѣется, что оное падетъ на человѣка, достойнаго управлять толь важною должностію. Приступлено къ собранію голосовъ, и Миргородскій Полковникъ Даніилъ Апостолъ единодушно провозглашенъ Гетманомъ. Наумовъ вопрошалъ тогда три раза народъ: »добровольно ли избираетъ онъ сего человѣка и устоитъ ли въ своемъ выборѣ?« Радостныя привѣтствія были единственнымъ отвѣтомъ Малороссіянъ. Тщетно почтенный сѣдинами и заслугами Апостолъ отказывался отъ возлагаемой на него должности, ссылаясь на семидесятилѣтнюю старость — его убѣдили принять Гетманскую булаву и въ тотъ же

Миллеръ.

См. въ прилож. къ сей Час. No 30.

Смот. въ Приложен. No 31.

ману, который обязанъ разсматривать и рѣшить такія дѣла вмѣстѣ съ Наумовымъ. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Арх. 1727 года, No 31.*

день приведенъ онъ къ присягѣ при громѣ пушекъ и неумолкаемыхъ восклицаніяхъ народа. Старшій сынъ его, Павелъ Апостолъ, возведенъ тогда въ Миргородскіе Полковники; а младшій, Петръ, отправленъ въ С. Петербургъ вмѣсто аманата. Бунчуковый товарищъ Василій Васильевичь Кочубей, сынъ страдальца, пожалованъ Полтавскимъ Полковникомъ. Онъ былъ женатъ на дочери Апостола.

Малор. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Тѣжъ дѣла 1727 г. No 34.

Тайный Совѣтникъ Наумовъ получилъ приказаніе находиться при новомъ Гетманѣ въ качествѣ Министра для Государственныхъ дѣлъ и совѣтовъ; ему ввѣрено также управленіе Малороссійскихъ отчинъ, принадлежавшихъ Меншикову и отобранныхъ въ казну; на содержаніе его опредѣлены деревни и мѣльницы, коими до того владѣлъ Генералъ - Маіоръ Вельяминовъ; жалованье назначено по чину изъ тамошнихъ доходовъ (*); сверхъ сего Апостолъ дозволилъ Наумову пользоваться доходами съ села Середины Буды, находящагося въ Стародубскомъ полку.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, No 26.

22 Ноября прибыли въ С. Петербургъ отъ Гетмана и отъ всѣхъ Малороссіянъ Посланцы: Нѣжинскаго полка полковый судья Михайла Забѣла, Прилуцкій Сотникъ Григорій Стороженко, Переяславскій полковый Асаулъ Лука Васильевъ и Гадячскій полковый Судья Мартинъ Шишишевскій съ благодареніемъ за оказанныя Малой Россіи благодѣянія. Они были приняты милостиво Государемъ и возвратились на родину съ богатыми дарами и жалованною

(*) По двѣ тысячи двѣсти семнадцати рублей, тридцати копѣекъ.

Предводителю ихъ Грамотою на Гетманство. Тогда отпущены также въ Малую Россію Иванъ Чарнышъ, Василій Жураковскій и Яковъ Лизогубъ, жительствовавшіе прежде въ С. Петербургѣ, а потомъ переведенные въ Москву. Мал. дѣла Кол. Арх. 1727 года, No 2.

Въ Февралѣ 1728 года, Гетманъ Апостолъ, по случаю коронованія Императора, отправился въ Москву съ нѣсколькими Старшинами и Тайнымъ Совѣтникомъ Наумовымъ и оставался въ сей Столицѣ до 1 Октября (*). Пребы-

---

(*) Въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія хранится Журналъ о сей поѣздкѣ Гетмана въ Москву. — Прилагаю здѣсь любопытную выписку объ угощеніи имъ Императора Петра II, 7 Апрѣля.

«Въ недѣлю послѣ службы Божой, когда уже пришло время обѣду, а Ясневельможного совсѣмъ столы были пріуготовлены, тогда первѣе музыканты съ разными инструментами съ Дворца Его Императорскаго Величества на квартиру Ясневельможного попріѣзжали и коты привезены, потомъ стали зъѣздитися ихъ Сіятельства Господа Министры, одинъ по другомъ: первѣе Графъ Гаврило Ивановичь Головкинъ, потомъ Өедоръ Матвѣевичь Апраксинъ, Адмиралъ, послѣ его Князь Дмитрій Михайловичь Голицынъ, Князь Василь Лукичь Долгоруковъ, Генералъ-Фельдмаршалъ Князь Михайло Михайловичь Голицынъ и протчіе Господа Енералы; потомъ якъ бы загодину и самъ Его Императорское Величество изволилъ ѣхать слѣдующимъ образомъ: передомъ ѣхали 4 кареты шестоконные, въ которыхъ сидѣли придворные Кавалеры, за тими каретами ѣхали верхами бомбондеры, человѣкъ 12 линѣйно по парѣ, за ними два скороходы ишли, за скороходами ѣхала карета шестоконная, на верху оной корона золотая, а по бокамъ орлы золотыежъ, въ которой Его Императорское Величество изволилъ сидѣть, а предъ Его Величествомъ сидѣлъ Князь Иванъ Алексѣевичь Долгоруковъ; предъ каретою сидѣлъ пажъ, а по сторонамъ ишли два гайдука; за каретою тоею ѣхали верхами кавалергарды убранные человѣкъ

Смотр. въ приложен. № 32. ваніе его при Высочайшемъ Дворѣ было очень полезно для ввѣреннаго ему края, что можно усмотрѣть изъ слѣдующаго рѣшенія, послѣдовавшаго въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ относительно образа правленія и преимуществъ Малороссійскихъ: 1) судъ и расправа оставлены въ Малой Россіи по прежнему, какъ изображено о томъ въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго; на сотенные Суды установлено приносить жалобы Полковникамъ, на Полковниковъ Генеральному Суду, а на сей послѣдній Государю въ

тридцать, за ними ведено Государевыхъ коней иноходцовъ трехъ, а одного Турецкого въ сѣдлахъ, за тими и прочіе придворные каретами и верхами слѣдовали; и когда вѣѣздилъ Его Императорское Величество въ дворъ, Ясневельможный выйшолъ предъ *кганкги* (крыльцо), гдѣ Его Императорское Величество, высѣвши съ кареты, изволилъ Ясневельможного поцѣловать въ голову и пойти въ палаты; скоро же Его Императорское Величество высѣлъ съ кареты, заразъ на крыльцу вдарено въ котлы, играно маршъ Его Императорскаго Величества обычный дотолѣ покамисть въ полаты ввойшолъ со всею Монаршою ассистенціею, гдѣ, выпивши по чарцѣ водки, заразъ сѣли въ столу и стали кушать; Его Императорское Величество за столомъ отъ стѣны изволилъ сѣсти, а при Его Императорскомъ Величеству съ праваго боку Князь Иванъ Алексѣевичь Долгоруковъ, съ лѣваго боку Графъ Гаврило Ивановичь Головкинъ сѣли, а за ними и всякъ по своимъ мѣсцямъ посадились, а Ясневельможному самъ Его Императорское Величество изволилъ приказать сѣсти въ тогомъ стола просто себе между ихъ Сіятельствомъ Господами Министрами. Капелія Государева въ другой избѣ на розныхъ инструментахъ безъ взмолчанія играла, гдѣ кавалергарды и прочіе придворные кушали на пріуготовленныхъ большихъ столахъ, и когда обѣдъ откушали, изволилъ Его Императорское Величество отъ стола встать и забавляться смотрючи въ окна на дворъ, гдѣ медвѣдевъ

Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ сего Гетману, какъ Президенту Генеральнаго Суда, и Членамъ онаго дана власть наказывать денежными пѣнями нижнихъ Судей, обвиненныхъ въ несправедливости и лихоимствѣ и сими деньгами удовлетворять обиженную сторону. 2) Гетмана избирать вольными голосами, только съ соизволенія Государя, отъ котораго единственно зависитъ и отставка его. Избранный Гетманъ обязанъ являться въ Москву для полученія подтвердительной Грамоты и клейнотъ. 3) Въ Генеральные Старшины и Полковники также избирать

британами нарочне для утѣхи Его Императорскому Величеству справлено; потомъ Его Императорское Величество пошолъ въ канторку тую, гдѣ Ясневельможного ложко стояло, и тамъ съ Ясневельможнымъ милостиво разговаривалъ и смотрѣлъ булавы и бунчука, якіе въ той канторцѣ на стѣнѣ висѣли, а между тѣмъ изволилъ пожаловать Пана Петра Апостола, сына Ясневельможного, Лубенскимъ Полковникомъ, за что Ясневельможный публично повергши себѣ подъ ноги Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше благодарилъ и просилъ на все отчество Малороссійское милостивѣйшаго Его Императорскаго Величества призрѣнія. Опослѣ же всего того, такъ якъ съ вечернѣ съ церковъ повыходили, изволилъ Его Императорское Величество многихъ, кто могъ дописнутись припускаючи къ своей Монаршой руцѣ и отъѣхати съ квартери Ясневельможного будучи веселъ, и сядоваючи въ карету поцѣловалъ Ясневельможного въ голову; когда же Его Императорское Величество изволилъ отъѣхать, то и всѣ ихъ Сіятельство господа Министры розъѣхались, по довольномъ утрактованіи. А Ясневельможный при той же капеліи Императорской съ своими Малороссіянами еще довольно изволилъ пить и веселитись, потомъ незмогучи болѣе пить (ибо и при бытію Его Императорскаго Величества довольно пили) пойшолъ на впокой и положился спать, и такъ всѣ будучи веселы разойшлись и розъѣхались.

вольными голосами изъ заслуженныхъ, знатныхъ, вѣрныхъ и неподозрительныхъ людей и представлять двухъ или трехъ таковыхъ кандидатовъ на утвержденіе Государю; тоже дѣлать и при отставкѣ ихъ. Полковыхъ Старшинъ избирать цѣлымъ полкомъ, а въ Сотники Козакамъ той Сотни и потомъ на утвержденіе представлять Гетману, который съ своей стороны обязанъ доносить о томъ Государю. Казнить смертію, безъ Высочайшаго повелѣнія, запрещается, равно какъ и принимать въ службу вновь перекрещенныхъ людей; Гетману предоставлена власть наказывать виновныхъ Полковыхъ Старшинъ и Сотниковъ отрѣшеніемъ отъ мѣстъ и лишеніемъ даже имущества: но о таковыхъ велѣно представлять Государю. 4) Доходы съ города Коропа впредь употреблять на содержаніе Козацкой артиллеріи подъ надзоромъ Генеральнаго Обознаго. О положеніи оной ежегодно доставлять свѣденіе. 5) Расположеннымъ въ Украйнѣ, для охраненія сей страны Великороссійскимъ войскамъ отводить квартиры съ общаго согласія Главнокомандующаго и Гетмана; отъ прокормленія же ихъ не исключаются ни Россійскихъ ни Малороссійскихъ владѣльцовъ помѣстья. 6) Для уменьшенія податей, взимаемыхъ съ народа, число Компанейскихъ полковъ ограничивается тремя, полагая въ каждомъ полку только по пяти сотъ человѣкъ. 7) Уничтожаются сборы, опредѣленные бывшею Малороссійскою Коллегію и войсковой скарбъ возстановляется; надъ сборами имѣть главное смотрѣніе двумъ Подскарбіямъ, одному Великороссіянину, а другому Малороссіянину (*). Сборамъ быть слѣдующимъ:

(*) Должность сія возложена на бывшаго Лубенскаго Полковника Андрея Марковича и Ивана Мякинина. *Мал. Лѣтописи.*

a) съ виннаго промысла и дегтя; *b*) съ пчелинаго и табачнаго прибытка, изъ чего, однакожь, исключаются Козаки; *c*) съ товаровъ и муки, привозимыхъ на ярмарки и рынокъ; *d*) съ мостовъ, перевозовъ и гребель; *e*) съ откупныхъ разныхъ статей и ратушскихъ селъ. Отъ сихъ сборовъ не изъемлются монастырскія владѣнія. 8) Всякое законное имѣніе, какъ у крестьянъ, такъ и у Козаковъ, по смерти отца семейства должно оставаться за вдовою и дѣтьми его. Объ отличныхъ заслугахъ Малороссіянъ Гетманъ обязанъ представлять Государю. 9) Опредѣленный на Гетманскую булаву, вмѣсто Чигиринскаго Старостѣва, ключь Гадячскій остается и за нынѣшнимъ Гетманомъ. Относительно же розданныхъ Скоропадскимъ помѣстій, принадлежавшихъ Гетманскому удѣлу, сдѣлать изслѣдованіе и потомъ сопричислить ихъ къ оному. 10) Утверждаются по прежнему за Генеральными Старшинами, Полковниками, Полковыми Старшинами, Сотниками, Ратушами, Войсковою и Судебною Канцеляріями *ранговыя помѣстья*, несправедливо розданныя Скоропадскимъ бывшимъ въ его время Чиновникамъ. 11) Предоставляется Гетману, по возвращеніи въ Малую Россію, представить Государю, гдѣ желаетъ онъ имѣть свое пребываніе вмѣсто Глухова. 12) Относительно бѣглыхъ Великороссіянъ, наносящихъ помѣщикамъ своимъ чрезвычайные убытки, руководствоваться Указами 1718 и 1723 годовъ (*). 13) Индуктѣ или пош-

(*) Въ Указѣ 1718 года, Февраля 25, велѣно взыскивать съ виновныхъ за укрытіе крестьянъ всѣ понесенные отъ того владѣльцами ихъ убытки; за драгунъ же и солдатъ втрое положеннаго ежегодно на ихъ содержаніе. Тожъ подтверждено Указомъ 1723 года, Августа 5 дня. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

линѣ, взимаемой съ иностранныхъ товаровъ, быть по прежнему на откупу, безъ всякаго отягощенія народа; откупныя деньги имѣютъ поступать въ Императорскую казну. 14) Дозволено въ мирное время, какъ Малороссіянамъ въ пограничные города, такъ и изъ за границъ въ Малую Россію купцамъ съ незапрещенными товарами пріѣзжать; Евреямъ невозбранено торговать въ Украйнѣ на ярмаркахъ, только оптомъ, и не велѣно имъ увозить серебра, золота и мѣди, но закупать только на сіи деньги товары; жительствовать же имъ въ Малой Россіи запрещено. 15) Дозволено Великороссіянамъ въ Малой Россіи и Малороссіянамъ въ Великой Россіи покупать и продавать недвижимыя имѣнія, но съ тѣмъ, чтобъ они платили установленныя подати, были подчинены тамошнимъ узаконеніямъ и, подъ опасеніемъ тяжкаго наказанія, не населяли Украинскихъ деревень Рускими крестьянами и Россійскихъ Украинскими. 16) Отказано Гетману въ просьбѣ его, чтобъ выведены были изъ полковъ Стародубскаго и Черниговскаго поселившіеся въ оныхъ раскольники, но положено казнить смертію тѣхъ, кои будутъ привлекать къ своей ереси Малороссіянъ или Великороссіянъ; объ обращеніи же сихъ раскольниковъ къ православной вѣрѣ всячески велѣно стараться. 17) Владѣльцамъ Слободскихъ полковъ, купившимъ земли въ полкахъ Гадячскомъ и Полтавскомъ, руководствоваться 15 статьею. 18) Духовенству Малороссійскому никто не долженъ продавать или закладывать или иначе отдавать земли; еслижъ, не взирая на сіе запрещеніе, духовные пріобрѣтутъ монастырямъ недвижимыя имѣнія, въ такомъ случаѣ отбирать оныя безденежно и возвращать по принадлежности; въ монастыри и церкви

позволяется взносить вклады деньгами (*); принадлежащія же монастырямъ и церквамъ отчины должны состоять подъ судомъ Малороссійскимъ. 19) Письма иностранныхъ Государей къ Гетману переводить и присылать въ Москву, а самимъ Посланникамъ оставаться въ Глуховѣ; относительно же пограничныхъ дѣлъ, кражи лошадей, скота и тому подобнаго отвѣчать на оныя Польскимъ и Татарскимъ Командирамъ съ общаго совѣта и въ присутствіи Царскаго Полномочнаго, о чемъ доносить и Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. 20) Многоразличныя и часто противо-

(*) Постановленіе сіе, распространенное тогда и на Великую Россію, послужило въ послѣдствіи Императрицѣ Екатеринѣ II поводомъ къ совершенному уничтоженію отчинныхъ церковныхъ имѣній. Извѣстно, что съ самой глубокой древности, монастыри и всѣ Россійскія церкви получали для своего содержанія земли отъ Князей и вкладчиковъ. Супруга Великаго Князя Глѣба Всеславича, дщерь Князя Ярополка Изяславича, Княгиня Анастасія, завѣщала, въ 1158 году, Кіевопечерскому монастырю деревни со всѣмъ имѣніемъ; а Великій Князь Андрей Георгіевичь Боголюбскій около того же времени подарилъ сему монастырю даже цѣлый городъ Васильковъ на рѣкѣ Стугнѣ, со всѣми окрестными его землями. Въ послѣдствіи всѣ почти знатнѣйшіе монастыри имѣли у себя отчины и крестьянъ, коихъ жаловали имъ Грамотами Великіе и Удѣльные Князья, Бояре и прочіе владѣльцы. Вклады сіи наиболѣе умножились во время междоусобія Удѣльныхъ Князей и Татарскаго владычества. *Повелители Ординцевъ*—говоритъ почтенный нашъ Исторіографъ—*желая доказать, что они не суть враги Бога Рускаго, какъ думалъ народъ*, не только сами не отягощали церковныхъ имѣній, но и отъ насилія другихъ защищали, а потому вкладчики, отдававшіе отчины свои монастырямъ, оказывали чрезъ то благодѣяніе своимъ подданнымъ. *Извлеченіе изъ Второй Части Россійской Іерархіи.* Ист. Рос. Государс. Томъ IV. стр. 72.

рѣчащія Магдебургскія и Саксонскія права перевесть на Руской языкъ и, посредствомъ свѣдущихъ людей, составить изъ нихъ цѣлое. Впрочемъ обязанъ Гетманъ всѣми силами содѣйствовать къ пользѣ Его Императорскаго Величества и во всѣхъ дѣлахъ совѣщаться съ имѣющимъ быть при немъ Россійскимъ Министромъ и съ Генеральными Старшинами, по прежнему войсковому обычаю.

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1728 года, No 54.

Кромѣ сихъ статей дана Апостолу, при отъѣздѣ изъ Москвы, жалованная Грамота, за собственноручнымъ подписаніемъ Государя на Гетманскій урядъ и принадлежащія булавѣ маетности.

Мал. дѣл. Кол. Арх.

По возвращеніи своемъ въ Глуховъ, Апостолъ немедленно отправилъ ко Двору Депутатовъ для принесенія всеподданнѣйшей Государю благодарности и съ ними послалъ представленіе о Генеральныхъ Старшинахъ, съ 1723 года въ Малой Россіи уничтоженныхъ. Утвержденіе ихъ состоялось въ слѣдующемъ 1729 году. Генеральнымъ Обознымъ назначенъ Яковъ Лизогубъ, бывшій Генеральнымъ Бунчужнымъ; емужъ опредѣлено четыреста дворовъ на содержаніе; Генеральными Судьями: Андрей Кандиба, бывшій Корсунскій Полковникъ и Михаилъ Забѣла, Сотникъ Борзенскій, съ опредѣленіемъ каждому по триста дворовъ; Генеральнымъ Писаремъ Михаилъ Турковскій, Господарь Гадячскій; Генеральными Асаулами: Иванъ Мануиловичь, Сотникъ Глуховскій, и Ѳедоръ Лысенко, Сотникъ Березинскій; Генеральнымъ Хорунжимъ Бунчуковый товарищь Якимъ Горленко и Генеральнымъ Бунчужнымъ Иванъ Борозднa. Каждому изъ нихъ опредѣлено на содержаніе по

двѣсти дворовъ, а Генеральному Подскарбію Андрею Марковичу наравнѣ съ Генеральными Судьями. Тогдажъ пожалованы Полковниками: въ Гадячскій полкъ, на мѣсто отрѣшеннаго за взятки Гаврила Милорадовича, Полковый Судья Григорій Грабянка и въ Стародубскій, на мѣсто Ильи Пашкова, по той же причинѣ отставленнаго, Маіоръ Александръ Дуровъ: но и сей послѣдній вскорѣ былъ отданъ подъ судъ за разныя причиненныя имъ обиды.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно: что Козаки находились въ 1728 году въ Дербентскомъ походѣ, но числа ихъ не означено, а Лѣтописцы о семъ ничего не упоминаютъ. 30 Декабря велѣно быть при Гетманѣ, вмѣсто Тайнаго Совѣтника Наумова, Генералъ-Маіору Князю Алексѣю Ивановичу Шаховскому.

Въ 1729 году индуктный сборъ въ Малой Россіи оставленъ на двадцать лѣтъ за Графомъ Гавріиломъ Владиславичемъ съ ежегоднымъ платежемъ въ казну по 18,697 рублей, 62 копѣекъ. Прежде пользовался симъ сборомъ дядя его Графъ Савва Владиславичь, Чрезвычайный Посланникъ при Китайскомъ Дворѣ, платившій только по девяти тысячь рублей за сіе право. Въ томъ же году, 7 Февраля, Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Потемкинъ пожалованъ третьимъ Членомъ Генеральнаго Суда. Гетманъ Апостолъ снова отправился въ Москву и былъ свидѣтелемъ, 18 Генваря, 1730 года, преждевременной кончины облагодѣтельствовавшаго Украйну Государя.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1729 года, No 2.

Со вступленіемъ на Престолъ Императрицы Анны Іоанновны не прекратилось благоденствіе Малороссіянъ:

Мал. дѣла Кол. Арх. 1730 года, No 1.

Малор. Лѣтоп.

См. Главу XXXV. сей Ист.

сія Государыня въ началѣ своего царствованія отмѣнила пошлину съ табаку и меду, уничтожила сборъ съ мостовъ, перевозовъ и гребель, что приносило ежегодно двадцать шесть тысячь шесть сотъ двадцать четыре рубля; позволила меньшому сыну Гетмана, Петру Апостолу, возвратиться на родину и управлять Лубенскимъ полкомъ (*); освободила изъ Московскаго шестнадцатилѣтняго заточенія бывшаго Прилуцкаго Полковника Дмитрія Горленку; даровала Апостолу жалованную Грамоту на владѣніе Гадячскимъ ключемъ, принадлежавшимъ Гетманской булавѣ, и сверхъ сего опредѣлила ему на урядъ четыре тысячи сто шестьдесятъ семь дворовъ крестьянскихъ (**), да на содержаніе Доктора, лѣкаря и Аптеки по шести сотъ рублей ежегодно изъ войсковаго скарба. Одинъ только Кіевскій Архіепископъ Варлаамъ Ванатовичь лишенъ сего сана и сосланъ въ сылку, въ коей находился по 1741 годъ (***).

Апостолъ снова былъ приглашенъ въ Москву, въ 1731 году, и удостоился получить отъ Государыни, 21 Февраля,

(*) Г. Энгель пишетъ о Петрѣ Апостолѣ: «что хотя онъ никогда не путешествовалъ, однакожъ очень хорошо говорилъ и писалъ: по Латынѣ, по Польски, по Французски, по Италіански, по Нѣмецки и по Руски; зналъ Математику, Фортификацію и другія полезныя науки. *См. въ его Исторіи § 39.*

(**) Въ томъ числѣ находились волости: Ропская, Быковская и Шептаковская.

(***) Императрица Елисавета возвратила Архіерейскій санъ Варлааму Ванатовичу. Онъ скончался, 1751 года, въ Новгородскомъ Тихвинѣ монастырѣ.

Орденъ Святаго Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. По предложенію Графа Миниха, двадцать тысячь Козаковъ и десять тысячь Малороссійскихъ крестьянъ, подъ предводительствомъ Кіевскаго Полковника Антона Танскаго, отправлены были въ сіе время для сооруженія землянаго вала съ башнями отъ Днѣпра до Донца. Еще Петръ I намѣревался устроить сіи линіи; но великое ихъ пространство (*), какъ въ послѣдствіи оказалось, не могло удержать хищныхъ Татаръ отъ набѣговъ до тѣхъ поръ, пока не были они укрощены въ самыхъ своихъ ущельяхъ. Малорос. Лѣтоп.

Число Великороссійскихъ войскъ, расположенныхъ въ Украйнѣ, было, по ходатайству Апостола, ограничено, въ 1731 году, только шестью драгунскими полками. Монаршая сія милость чрезвычайно обрадовала Малороссіянъ и Гетмана, который возвѣстилъ объ оной пушечною пальбою и велѣлъ молебствовать во всѣхъ церквахъ. Около сего времени отозваны въ Москву Члены Генеральнаго Суда Бригадиръ Арсеньевъ и Коллежскій Совѣтникъ Потемкинъ; третій, Подполковникъ Колычевъ, умеръ незадолго передъ тѣмъ въ Глуховѣ; вмѣсто ихъ опредѣлены: Полковникъ Аѳанасій Радищевъ, Подполковникъ Никифоръ Львовъ и Ротмистръ Богданъ Пасекъ. Тогдажъ Архіепископъ Рафаилъ Заборовскій вступилъ въ управленіе Кіевской Епархіи. Мал. дѣла Кол. Арх. Тѣже дѣла.

(*) Онѣ простирались въ длину слишкомъ на четыреста верстъ. *Манштейнъ.*

Малор. Лѣтоп.

Въ 1732 году тридцать тысячь Малороссіянъ, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Игнатія Галагана, высланы были для дѣланія начатой линіи на смѣну своихъ соотечественниковъ, отправленныхъ въ прошломъ году съ Полковникомъ Танскимъ. При Гетманѣ находился тогда, вмѣсто Князя Шаховскаго, Генералъ Семенъ Григорьевичь Нарышкинъ. Въ слѣдующемъ году число Малороссіянъ, посыланныхъ на линію къ рѣкѣ Орелѣ, уменьшено было десятью тысячами человѣкъ. Лубенскій Полковникъ Петръ Апостолъ предводительствовалъ ими.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Кончина Короля Августа, послѣдовавшая 21 Генваря 1733 года, произвела большое волненіе въ Польшѣ. Избирательный Сеймъ, составленный большею частію изъ приверженцовъ Станислава Лещинскаго, снова возвелъ было сего Государя на Польской престолъ 1/12 Сентября 1733 года; но сынъ Августа II, Курфирстъ Саксонскій Фридрихъ Августъ, прибѣгнувшій къ пособію Россійскаго Двора, въ томъ же году 24 Сентября (5 Октября) провозглашенъ Королемъ, вмѣсто Станислава, подъ именемъ Августа III. Столь безполезны были усилія Франціи, Примаса Потоцкаго и Понятовскаго!

Малор. Лѣтоп.

Малороссійское войско участвовало въ сіе время, подъ главнымъ начальствомъ Генерала Фельдмаршала Графа Миниха, въ усмиреніи Польскихъ Конфедератовъ. Наказный Гетманъ Яковъ Еѳимовичь Лизогубъ и Полковникъ Игнатій Ивановичь Галаганъ наиболѣе отличились тогда своею ревностію и усердіемъ къ службѣ.

1733 годъ достопамятенъ въ Лѣтописяхъ Украинскихъ дарованнымъ Императрицею Анною Іоановною прощеніемъ Запорожскимъ Козакамъ, тщетно умолявшимъ о томъ Россійскихъ Самодержцевъ съ 1716 года. Гетманъ Апостолъ и Генералъ Графъ Вейсбахъ были главными виновниками сего важнаго событія. Государыня отправила къ Запорожцамъ войсковые клейноты: булаву, бунчукъ, перначь, большую хоругвь, прапоры, литавры и трости; сверхъ того, при приведеніи ихъ къ присягѣ въ Бѣлой Церкви, роздано имъ около пяти тысячь рублей. Кошевымъ Атаманомъ былъ тогда Иванъ Бѣлицкій. Всѣ усилія Дивана удержать сихъ Козаковъ въ повиновеніи Хана Крымскаго остались безполезными. Съ того времени желатые Запорожцы поселились выше пороговъ: 1) въ Старомъ Кодакѣ, семь верстъ ниже устья рѣки Самары; 2) въ Новомъ Кодакѣ, тридцать верстъ выше Стараго, и 3) на рѣкѣ Самарѣ, въ двадцати пяти верстахъ отъ ея устья. Первый походъ Запорожцевъ, по присоединеніи къ Россіи, былъ въ Польшу противъ приверженцовъ Станислава.

Смот. въ приложен. No 33.
См. Гл. XXXV.
Мал. дѣла Кол. Арх. 1733 года, No 3 и 4.
Миллеръ.

17 Генваря, 1734 года, Малороссіяне лишились достойнаго Предводителя своего Даніила Павловича Апостола: параличный ударъ прекратилъ многотрудную и полезную для соотечественниковъ жизнь его (*). Онъ возвратилъ имъ древнія права, Скоропадскимъ утраченныя; водворилъ спокойствіе въ ввѣренной ему странѣ; ходатайствовалъ неоднократно объ уменьшеніи въ оной налоговъ

(*) По запискамъ Миллера, Апостолъ родился въ 1658 году: слѣдовательно онъ умеръ на семдесять седьмомъ году отъ рожденія.

и воинскихъ постоевъ; испросилъ у Монархини прощеніе виновнымъ Запорожцамъ и дѣлами своими умѣлъ заслужить общую любовь и уваженіе. Все недвижимое имѣніе Апостола утверждено Государынею за его наслѣдниками; сверхъ сего велѣно производить Гетманшѣ ежегодно по три тысячи рублей изъ войсковой казны.

Апостолъ, по словамъ Миллера, употреблялъ даже праздное свое время полезно для заведенія, посредствомъ Нѣмецкихъ садовниковъ, прекраснаго сада подлѣ Сорочинцъ; въ семъ прелестномъ уединеніи провелъ онъ послѣдніе дни своей жизни и близь онаго покоится прахъ его (*).

(*) Апостолъ погребенъ въ Миргородскомъ повѣтѣ, въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ, въ сооруженной имъ каменной церкви.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ.

Малороссійское Правленіе. Капнистъ. Участіе Козаковъ и Запорожцевъ въ Крымскихъ походахъ. Расположеніе Россійскаго войска на зимнихъ квартирахъ въ Украйнѣ. Князь Борятинскій. Новыя военныя дѣйствія Козаковъ. Набѣги Татаръ. Походъ въ Молдавію. Несправедливое показаніе Манштейна. Мужественные подвиги Капниста. Мнѣніе Малороссійскихъ Лѣтописателей о Борятинскомъ и Румянцовѣ. Генералъ-Маіоръ Шиповъ. Моровая язва. Казнь Самозванца. Генералъ Кейтъ. Признательность къ нему Малороссіянъ. Неудовольствіе на Леонтьева. Тайный Совѣтникъ Неплюевъ. Кончина Императрицы Анны. Милостивый Указъ. Чрезмѣрное честолюбіе Миниха. Вступленіе на престолъ Елисаветы. Разумовскій. Бутурлинъ. Козацкое посольство. Бибиковъ. Исходатайствованное право Членами Генеральной Канцеляріи. Малороссійскіе Старшины. Подтвердительная Грамота. Путешествіе Императрицы въ Малороссію. Просьба Старшинъ. Отправленіе въ Петербургъ Депутатовъ. Оказанное имъ благоволеніе. Смерть Бибикова. Данное Капнисту порученіе. Жалобы на Запорожцевъ. Саранча и пожары. Причина послѣднихъ. Благодѣянія Императрицы.

Императрица Анна Іоанновна Грамотою своею, отъ 31 Генваря, 1734 года, повелѣла быть въ Малой Россіи, до избранія новаго Гетмана, Правленію, состоящему изъ шести членовъ. Первенствующими назначены: Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Адъютантъ и Конной Гвардіи Подполковникъ Князь Алексѣй Ивановичь Шаховской и Генеральный Обозный Яковъ Ѳеимовичь Лизогубъ (*); другіе члены были: Бригадиръ Князь Андрей Трофимовичь Бо-

См. въ прил. къ сей Части. No 34.

Малор. Лѣтоп., издан. Рубаномъ.

(*) Лизогубу велѣно потомъ присутствовать въ Генеральномъ Судѣ, для приведенія онаго въ порядокъ. *Мал. Лѣт., изд. Рубаномъ.*

ряшинской, а за отсутствіемъ его Полковникъ Иванъ Акимовичь Сенявинъ, Полковникъ Василій Гурьевъ; Генеральные: Судья Михайла Тарасьевичь Забѣла, Подскарбій Андрей Марковичь Маркевичь и Асаулъ Ѳедоръ Ивановичь Лысенко. Сему Правленію предписано поступать на точномъ основаніи рѣшительныхъ статей, данныхъ Гетману Апостолу. Членамъ велѣно соблюдать между собою равенство: Великороссійскимъ сидѣть на правой сторонѣ, а Малороссійскимъ на лѣвой. На Правленіе дозволено приносить жалобы Правительствующему Сенату, съ тѣмъ только, чтобъ оныя были основательны; Подскарбіямъ предоставленъ, по прежнему, надзоръ за доходами; взимаемые же на Гетмана сборы велѣно продолжать, но не употреблять ихъ ни въ какіе расходы безъ Высочайшаго разрѣшенія.

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ сіе время отличился своею примѣрною храбростію Слободскаго полка Сотникъ Василій Капнистъ, отразившій Калмыцкаго владѣльца Донъ Дюка-Омбо отъ Изюмскихъ предѣловъ. Сей отважный воинъ, содѣлавшійся потомъ столь извѣстнымъ въ Малой Россіи, былъ родомъ Грекъ и началъ службу свою подъ знаменами Петра Великаго въ несчастный Прутскій походъ. Въ 1726 году пожалованъ онъ Сотникомъ Изюмскаго полка за оказанные имъ мужественные подвиги во многихъ битвахъ съ Крымскими и Нагайскими Татарами; потомъ, какъ мы ниже сего увидимъ, возведенъ въ Малороссійскіе Полковники (*).

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Сынъ его, извѣстный Стихотворецъ нашъ, Василій Васильевичь Капнистъ, котораго любовію и наставленіями имѣлъ я честь пользоваться въ бытность мою въ Малой Россіи.

По случаю возгорѣвшейся войны между Россіею и Турціею шесть тысячь Малороссійскихъ Козаковъ и двѣ тысячи Запорожцевъ участвовали въ 1735 году въ неудачномъ Крымскомъ походѣ Генерала-Поручика Леонтьева, потерявшаго отъ голода и стужи девять тысячь человѣкъ и столько же лошадей. Въ слѣдующемъ 1736 году четыре тысячи Козаковъ и три тысячи Запорожцевъ, отправленные Кошевымъ Иваномъ Милашевичемъ (*), сражались снова съ Крымскими Татарами, подъ главнымъ начальствомъ Графа Миниха, и вспомоществовали Россіянамъ въ овладѣніи Перекопомъ, Козловымъ, Ханскою столицею Бакчисараемъ и Кинбурномъ. Немалую также оказали они услугу въ поимкѣ Турецкихъ курьеровъ, ловлѣ стадъ, занятіи редутовъ и малыхъ крѣпостей, посредствомъ которыхъ армія сохранила соединеніе съ Украйною. Капнистъ находился въ семъ походѣ и за оказанную имъ храбрость пожалованъ Миргородскимъ Полковникомъ. Великороссійскія войска расположились въ семъ году на зимнихъ квартирахъ въ Малой Россіи не безъ отягощенія для тамошнихъ жителей, долженствовавшихъ, сверхъ того, охранять предѣлы свои отъ безпрестанныхъ набѣговъ Татаръ. Тогда начальствовалъ въ Украйнѣ Генералъ-Поручикъ и Сенаторъ Князь Иванъ Ѳедоровичъ Барятинской (**).

Манштейнъ. Ригельманъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1735 года, No 5. Манштейнъ. Мал. дѣла Кол. Арх. 1736 года, No 6. Манштейнъ. Мал. дѣла Кол. Арх. Манштейнъ. Малорос. Лѣтоп.

Въ 1737 году Малороссійскіе Козаки, подъ начальствомъ Капниста, участвовали, вмѣстѣ съ Донскими и Чу-

Мал. дѣла Кол. Арх.

(*) Кошевый Атаманъ Иванъ Бѣлицкій былъ тогда смѣненъ.

(**) Князь Шаховскій умеръ 26 Апрѣля, 1737 года, будучи полнымъ Генераломъ.

гуевскими, въ осадѣ и взятіи Минихомъ Очакова. Запорожцы крейсировали, между тѣмъ, на мѣлкихъ судахъ своихъ по Черному морю и возвратились въ Сѣчь съ знатною добычею, распространивъ всеобщій ужасъ до самыхъ Бендеръ. Великороссійская армія снова стала на квартирахъ въ Украйнѣ въ Сентябрѣ, а Минихъ расположился въ Полтавѣ.

Война съ Турками и Татарами продолжалась въ 1738 и 1739 годахъ, въ которое время Украйна была тревожима набѣгами Крымцевъ и продолжала служить мѣстопребываніемъ Великороссійскимъ войскамъ. Осмнадцать тысячь двѣсти восемьдесять восемь Малороссійскихъ Козаковъ находились подъ знаменами Фельдмаршаловъ Графа Миниха и Графа Лассія въ 1738 году; нѣсколько тысячь участвовали въ Молдавскомъ походѣ (*). Несправедливо укоряетъ Манштейнъ Козаковъ *въ потерѣ воинскаго духа и въ исправленіи при обозахъ въ Турецкую войну 1738 и 1739 годовъ только низкихъ должностей погонщиковъ*. Далѣе онъ же противорѣчитъ себѣ, говоря: *что Украинскіе Козаки составляли заднее войско Фельдмаршала Лассія въ Крымскомъ походѣ 1738 года и, претерпѣвая сильныя нападенія отъ непріятеля, отразили его съ помощію Рускихъ*. Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, видно, что храбрый Миргородскій Полковникъ Капнистъ съ предводимымъ имъ полкомъ разорилъ, въ 1738 году, Молдавскій городъ Сороку, перерубилъ и взялъ въ

Мал. дѣла Кол. Арх.

Современ. записки о Россіи, Ч. I. стр. 68. Тѣжъ записки, Ч. I., стр. 17.

(*) По показанію Манштейна, въ арміи Графа Миниха, въ 1739 году было тринадцать тысячь Козаковъ различныхъ націй.

плѣнъ множество Турковъ; обратилъ въ пепелъ непріятельскіе магазейны и находился въ 1739 году на Хотинскомъ сраженіи и во многихъ другихъ битвахъ, за что награжденъ потомъ нѣсколькими деревнями.

Въ 1738 году скончался начальствовавшій въ Малой Россіи Генералъ Князь Иванъ Ѳедоровичь Борятинской *къ сожалѣнію Малороссійскаго народа, исполненнаго признанія къ благодѣтельному и кроткому его управленію въ такое особливо время, въ которое край сей, по продолжавшейся Турецкой войнѣ, чрезмѣрнымъ подверженъ былъ тягостямъ.* Мѣсто его заступилъ Генералъ Александръ Ивановичь Румянцовъ, родитель безсмертнаго Задунайскаго, *и поведеніемъ своимъ пріобрѣлъ отъ всѣхъ полную къ себѣ довѣренность и доброхотство.* Во время отсутствія его въ армію управлялъ Украйною старшій Членъ Генеральной Канцеляріи Генералъ-Маіоръ и Лейбъ-Гвардіи Преміеръ-Маіоръ Иванъ Аѳанасьевичь Шиповъ. Малорос Лѣтоп., изд Рубаномъ, стр. 202. Лѣтоп. изд Рубаномъ.

Свирѣпствовавшая въ 1738 году моровая язва въ Яссахъ и Букарестѣ распространилась не только въ Каменцѣ Подольскомъ, Барѣ, Могилевѣ и въ другихъ Польскихъ городахъ, но даже перешла въ Украйну; однакожъ немедленно была прервана по неусыпному старанію Графа Миниха. Мал. дѣла Кол. Арх. 1738 года, No 4. Манштей. Ч. I., стр. 423.

Въ Ноябрѣ, тогожъ года, ужасная смертная казнь учинена въ Малой Россіи. Сынъ одного тамошняго крестьянина выдалъ себя за Царевича Алексѣя Петровича и былъ признанъ таковымъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, крестьянъ и одного священника пограничнаго села. Козацкой Сот- Манштей. Ч. I., стр. 424 и 425.

никъ донесъ о семъ произшествіи Румянцову; взяли подъ стражу ложнаго Царевича и его приверженцовъ, допросили ихъ въ Тайной Канцеляріи въ Петербургѣ и отослали для наказанія въ Украйну. Ложнаго Царевича посадили на колъ, священника и трехъ солдатъ казнили различнымъ образомъ; село разорили, а жителей разсѣяли по другимъ мѣстамъ.

См. Жизнь Румян. въ Дѣян. люб. Петра Вел. Ч. II.

По заключеніи мира съ Портою Оттоманскою Александръ Ивановичь Румянцовъ, пожалованный Украинскимъ Штатгальтеромъ (Правителемъ), назначенъ, 15 Марта 1740 года, Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ въ Царьградъ, куда онъ и отправился въ Маѣ мѣсяцѣ. »На мѣсто его, говоритъ Манштейнъ, »надобно было избрать человѣка честнаго и некорыстолюбиваго. Украйна много потерпѣла отъ Турецкой войны по случаю четырехлѣтняго квартированія Россійской арміи, снабженія оной подводами и разныхъ притѣсненій со стороны воинскихъ чиновниковъ. Дворъ, желая прекратить всѣ бѣдствія и избавить отъ конечнаго разоренія одну изъ лучшихъ провинцій во всей обширной своей Имперіи, назначилъ Губернаторомъ въ оную Генерала Кейта, возвратившагося изъ Франціи, куда онъ ѣздилъ для излѣченія ранъ. Сей правдивый воинъ пробылъ одинъ только годъ въ Малой Россіи и въ толь короткое время рѣшилъ болѣе дѣлъ, нежели его предшественники въ десять лѣтъ. *Малороссіяне находили въ немъ мудраго, кроткаго и благотворительнаго начальника. Онъ не упускалъ ни одного случая для оказанія добра своимъ подчиненнымъ; въ разборѣ судебныхъ и особливо уголовныхъ бумагъ старался наблюдать, чтобы наказаніе*

Соврем. записки о Россіи, Ч. II., стр. 74.

Лѣтоп., изд. Руб., стр. 203 и 204.

опредѣлялось соразмѣрное преступленію, и пріучалъ товарищей своихъ не рѣшить легко дѣлъ, отъ которыхъ зависитъ судьба, имѣніе, жизнь или честь малѣйшаго въ обществѣ человѣка, но обнимать всю обширность оныхъ; былъ непріятель пыткамъ и допросамъ и отдалялъ ихъ, сколько могла позволить ему грубость тогдашняго времени. Уже при Румянцовѣ воспріяло начало и далеко распространилось вѣжливое, свободное и благонравное обхожденіе между Малороссіянами, но при Кейтѣ оное еще увеличилось. Въ 1741 году объявлена война Шведамъ, и сей искусный Генералъ отозванъ къ арміи. Сожалѣніе о Борятинскомъ и Румянцовѣ облегчено было пріобрѣтеніемъ Кейта, но потеря сего послѣдняго осталась ненаградимою! Такъ отзываются о семъ почтенномъ мужѣ Малороссійскіе Лѣтописатели (*).

До возвращенія Румянцова изъ Константинополя поручено управленіе Малой Россіи, послѣ Кейта, Кіевскому Генералу Губернатору Михайлѣ Ивановичу Леонтьеву, который нарушилъ свято соблюдаемое до того равенство между Великороссійскими и Малороссійскими Членами Генеральной Канцеляріи. Мѣсто его заступилъ въ томъ же 1741 году Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, умѣвшій въ кратковременную бытность свою въ Украйнѣ пріобрѣсть любовь тамошнихъ жителей. Малорос. Лѣтоп., изд. Руб., стр. 205 и 206.

(*) Яковъ Вилимовичъ Кейтъ, по полученіи увольненія отъ Россійской службы, поѣхалъ въ 1747 году въ Англію, отечество свое. Онъ умеръ 1758 года, будучи Прусскимъ Генералъ-Фельдмаршаломъ. *Ист. соб. списковъ Кавалерамъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ, стр. 97.*

Императрица Анна Іоанновна скончалась 28 Октября 1740 года. Хотя въ Царствованіе сей Государыни Малая Россія много потерпѣла отъ Турецкой войны, но дарованные ею сей странѣ попечительные начальники умѣли облегчать участь народа добраго и благодарнаго. Передъ кончиною своею Императрица явила новый опытъ своего благоволенія къ Малороссіянамъ, строжайшимъ запрещеніемъ брать у нихъ подводы безъ платежа надлежащихъ прогонныхъ денегъ, равно какъ и оказывать имъ какія либо обиды. Манштейнъ повѣствуетъ: что Фельдмаршалъ Минихъ, послѣ мира съ Портою Оттоманскою, вознамѣрился содѣлаться Герцогомъ Украинскимъ, и что когда Биронъ донесъ о семъ Аннѣ Іоанновнѣ, она сказала: *Фельдмаршалъ слишкомъ скроменъ: для чего не желаетъ онъ лучше Московскаго Великаго Княжества?*

Мал. дѣла Кол. Арх 1740 года, No 1.

Соврем. записки о Россіи, Ч. II., стр. 88.

Вскорѣ по кончинѣ Императрицы Анны, Елисавета, дщерь Петра Великаго, съ помощію Лейбъ-Медика Лестока, Французскаго Посла Маркиза Шетарди и любимца своего Разумовскаго взошла на Россійскій престолъ (*), удаливъ отъ онаго Правительницу Анну.

Словесное преданіе.

Разумовскій былъ сынъ одного реестроваго Козака и родился въ селѣ Лемешахъ, Черниговской Губерніи, Козелецкаго повѣта (**). Онъ отличался въ церквахъ пріятнымъ своимъ голосомъ, посредствомъ котораго и красивой

(*) 25 Ноября 1741 года.

(**) Доказательствомъ справедливости сего можетъ служить погребеніе его матери въ Козельцѣ, въ церквѣ ею сооруженной.

наружности своей умѣлъ обратить на себя вниманіе Полковника Вишневскаго. Сему послѣднему обязанъ Разумовскій поступленіемъ въ придворные пѣвчіе и всѣмъ своимъ счастіемъ. Цесаревна Елисавета плѣнилась прекраснымъ Малороссіяниномъ; ввѣрила ему сначала смотрѣніе надъ однимъ своимъ помѣстьемъ; при возшествіи же на престолъ немедленно пожаловала Камергеромъ, потомъ Кавалеромъ Голстинскаго Ордена Св. Анны, Оберъ-Егермейстеромъ, Лейбъ-Компаніи Капитанъ Поручикомъ; въ Коронацію Кавалеромъ Орденовъ Св. Андрея Первозваннаго и Св. Александра Невскаго, и наконецъ Графомъ Римской Имперіи (16 Мая, 1744 года) и Генераломъ-Фельдмаршаломъ. Говорятъ, что Елисавета будто бы тайнымъ образомъ сочеталась съ нимъ бракомъ. Въ послѣдствіи увидимъ мы, какое вліяніе имѣло возвышеніе его на судьбу Украйны (*).

Историч. соб списковъ Кавалер. четырехъ Рос. Орд.

Манштей. Ч. II., стр. 19.. печ. въ Дерптѣ 18.0 г.

По возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы, Генералъ-Лейтенантъ, Генералъ-Кригсъ-Коммисаръ Александръ Борисовичь Бутурлинъ получилъ управленіе Малой Россіи; но въ слѣдующемъ году отозванъ онъ въ Москву, въ Февралѣ, для присутствованія, по прежнему, въ Кригсъ-Коммисаріатѣ. При немъ Лубенскій Полковникъ Петръ Апостолъ и Бунчуковые товарищи: Яковъ Маркевичь, Григорій Лизогубъ и Андрей Горленко отправлены были въ Москву для принесенія Государынѣ поздравленія отъ всего Малороссійскаго народа. Генералъ-Лейтенантъ

Малорос. Лѣтоп. и дѣла Кол. Арх. 1742 года, No 1.

(*) Графъ Алексѣй Григорьевичь Разумовскій умеръ 6 Іюля 1771 года.

Иванъ Ивановичь Бибиковъ заступилъ мѣсто Бутурлина. Въ сіе время присутствовали въ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиръ Иванъ Кондратьевичь Ильинъ, Полковникъ Андрей Тимоѳеевичь Тютчевъ, Генеральный Судья Ѳедоръ Ивановичь Лысенко и Генеральный Подскарбій Михайла Васильевичь Скоропадскій (*). Сіи послѣдніе

Смотр. въ приложен. № 34.

исходатайствовали тогда, чрезъ Разумовскаго, право пользоваться равенствомъ съ Великороссійскими Членами, на основаніи Высочайшаго Указа 1734 года.

Смот. въ приложен. № 35.

Въ 1743 году ничего не произошло любопытнаго въ Малой Россіи. Императрица подтвердила, 24 Октября, Грамотою своею преимущества, дарованныя ея предшественниками городу Кіеву. Въ слѣдующемъ году страна сія осчастливлена была посѣщеніемъ Елисаветы, бывшей въ Кіевѣ для богомолія. Малороссійскіе Старшины воспользовались симъ случаемъ для поднесенія Государынѣ просьбы отъ всѣхъ сословій, относительно избранія новаго Гетмана: они были приняты милостиво и велѣно имъ прислать о томъ торжественную Депутацію ко дню бракосочетанія Наслѣдника Престола съ Ангальтъ-Цербстскою Принцессою (**). Представителями народа избраны Генеральный Обозный Лизогубъ, Хорунжій Ханенко и Бун-

---

(*) Прочіе Старшины Малороссійскіе были слѣдующіе: Генеральный Обозный Яковъ Ефимовичь Лизогубъ, Генеральный Писарь Андрей Яковлевичь Безбородко, Генеральный Асаулъ Яковъ Демьяновичь Якубовичь, Генеральный Хорунжій Николай Даниловичь Ханенко и Генеральный Бунчужный Демьянъ Васильевичь Оболонскій.

(**) Екатериною II.

чуковый товарищь Василий Андреевичь Гудовичь. По прибытіи ихъ въ С. Петербургъ, Сенатъ определилъ было имъ на содержаніе по тридцати рублей въ мѣсяцъ (*); но Императрица, свѣдавъ о томъ чрезъ своего любимца, повелѣла производить каждому изъ сихъ Старшинъ по сту рублей, съ распространеніемъ таковаго оклада на всѣхъ Посланцовъ, имѣющихъ пріѣзжать изъ Украйны. Во время брачнаго торжества Великаго Князя Малороссійскіе Депутаты занимали вездѣ почетныя мѣста и на возобновленное ими прошеніе о дарованіи новаго Гетмана, предоставлено было Сенату сдѣлать надлежащія о томъ распоряженія (**). Лѣтоп., издан. Рубаномъ.

Между тѣмъ умеръ въ 1745 году Бибиковъ, и Государыня ввѣрила управленіе Малой Россіи Членамъ Войсковой Генеральной Канцеляріи: Бригадиру Ильину, Полковникамъ Алексѣю Петровичу Извольскому и Ивану Алферьевичу Челищеву; Генеральнымъ: Судьѣ Лысенкѣ, Подскарбію Скоропадскому и Асаулу Петру Васильевичу Валкевичу. Малор. Лѣтоп. Мал. дѣл. Кол. Арх.

(*) Въ прежнія времена Малороссійскій Посланецъ получалъ только по десяти рублей въ мѣсяцъ, на чемъ Сенатъ основалъ тогда свое опредѣленіе.

(**) Г. Энгель удивляется въ своей Украинской Исторіи, почему Сенатъ оставилъ толь долгое время безъ исполненія Высочайшее повелѣніе, но ему вѣрно неизвѣстно, что мѣсто сіе было назначено брату любимца Императрицы, Кириллѣ Григорьевичу Разумовскому, тогда путешествовавшему въ чужихъ краяхъ съ Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, бывшимъ въ послѣдствіи Тайнымъ Совѣтникомъ, Сенаторомъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ.

Въ томъ же 1745 году поручено было Миргородскому Полковнику Капнисту сочинить, вмѣстѣ съ Инженеръ-Подполковникомъ Боскетомъ подробную карту Россійскимъ Заднѣпрскимъ мѣстамъ, что и совершено ими въ Іюлѣ мѣсяцѣ. Въ исходѣ тогожъ года Запорожцы разорили деревни Саксонскаго Генерала-Маіора Вейсенбаха (*) близь Канева и Богуслава. Хотя Императрица и повелѣла удовлетворить обиженнаго, но Кошевый Атаманъ Василій Григорьевъ скрылъ виновныхъ, чѣмъ сіе дѣло и прекратилось. Въ слѣдующемъ 1747 году Верховный Визирь и Ханъ Крымскій приносили также жалобу на сихъ безпокойныхъ людей, селившихся на земляхъ, принадлежащихъ Оттоманской Портѣ около Каменнаго Затона и Очакова и вооруженною рукою производившихъ тамъ рыбныя и звѣриныя ловли. Въ то время былъ у нихъ Кошевымъ Яковлевъ. Безпрестанная смѣна начальниковъ способствовала Запорожцамъ производить всякія неистовства.

Мал. дѣла Кол. Арх. No 3. 1746 и 1747 годовъ. Тѣжъ дѣла, 1748 г., No 3.

1748 годъ былъ гибельный для Малой Россіи: явившаяся въ оной саранча истребила повсемѣстно хлѣбъ и подосланные изъ Польши зажигатели (**), отъ которыхъ Москва, Воронежъ, Ярославль, Орелъ, Калуга и Тула столько

Мал. дѣла Кол. Арх. 1748 года, No 5.

(*) Сей Генералъ находился прежде въ Россійской службѣ.

(**) Ихъ было до двухъ сотъ человѣкъ, въ томъ числѣ многіе бѣглые Россіяне, нѣсколько Заднѣпрскихъ жителей, Поляковъ и Евреевъ. Князь Радзивилъ и Потоцкіе, какъ признались зажигатели, подкупили ихъ на сіе злодѣйство. Имъ поручено также провѣдать, въ какихъ мѣстахъ расположены были Великороссійскія и Малороссійскія войска и въ какомъ количествѣ. *Кол. дѣла 1748 года, No 5.*

пострадали, обратили въ пепелъ городъ Глуховъ (*). Такая же участь угрожала прочимъ Малороссійскимъ городамъ: но, къ счастію тамошнихъ жителей, главные зачинщики сихъ пожаровъ были пойманы и открыли мѣстопребываніе прочихъ товарищей своихъ. Государыня поспѣшила исцѣлить раны, нанесенныя отъ сихъ бѣдствій Малороссіянамъ: не только уменьшено было винокуреніе, разрѣшенъ ввозъ хлѣба изъ Польши для продовольствія народа, но еще выведены изъ Украйны квартировавшіе въ оной семь полковъ и, въ теченіи трехъ лѣтъ, роздано бѣднымъ восемьдесять четыре тысячи рублей. Симъ не ограничились благодѣянія, оказанныя сей странѣ Императрицею Елисаветою: въ слѣдующей главѣ увидимъ мы, какимъ образомъ умѣла она увеличить всеобщую радость Малороссіянъ. Малор. Лѣтоп.

(*) Пожары вѣ Глуховѣ продолжались трое сутокѣ.

ГЛАВА СОРОКЪ ПЕРВАЯ, послѣдняя.

ГРАФЪ КИРИЛЛЪ ГРИГОРЬЕВИЧЪ РАЗУМОВСКІЙ.

Отправленіе изъ Москвы Малороссійскихъ Депутатовъ. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Гендрикова. Описаніе Гетманскаго избранія. Полученный Гендриковымъ подарокъ. Данная аудіенція Украинскимъ Посланцамъ. Разные Высочайшіе Указы по случаю утвержденія Графа Разумовскаго Гетманомъ. Открытый противъ него заговоръ. Заточеніе Капниста, Попашенки и Байрака. Звенигородскій. Допросы преступникамъ. Награжденіе оправдавшихся. Пріѣздъ въ Глуховъ Графа Разумовскаго. Торжественное обнародованіе Высочайшей Грамоты. Новой знакъ Монаршаго благоволенія къ Разумовскому. Нѣчто о поселеніи Сербовъ. Отправленіе нѣсколькихъ сотъ Малороссіянъ для строенія крѣпости Св. Елисаветы. Занятія Гетмана въ 1752 году. Отъѣздъ его въ С. Петербургъ. Пожалованіе Петра Разумовскаго Нѣжинскимъ Полковникомъ. Возвращеніе Гетману индуктнаго сбора. Освобожденіе Малороссіянъ отъ внутреннихъ пошлинъ. Разрѣшеніе свободной торговли. Отправленіе Запорожцевъ въ крѣпость Св. Елисаветы. Проѣздъ черезъ Малороссію Турецкаго Посланника. Участіе Малороссіянъ въ Пруской войнѣ. Убіеніе Капниста. Гетманъ отъѣзжаетъ въ Петербургъ. Смерть многихъ Генеральныхъ Старшинъ и избраніе на мѣсто ихъ новыхъ. Сочиненный проэктъ о Малороссійскихъ правахъ. Полученныя Гетманомъ отъ Императрицы помѣстья. Походъ Козацкаго отряда. Смерть Ханенки. Значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Гетманскій Универсалъ противъ излишняго винокуренія. Подчиненіе Кіева Сенату. Прибытіе въ С. Петербургъ Разумовскаго. Кончина Императрицы Елисаветы. Полученный Нарышкинымъ подарокъ въ Малой Россіи. Увольненіе нѣкоторыхъ Старшинъ и назначеніе новыхъ. Гудовичи. Возвращеніе Кіева въ вѣдомство Гетмана. Кончина Императора Петра III. Изліянныя Императрицею Екатериною II благодѣянія на Малороссію. Новый Универсалъ. Возстановленіе Судовъ. Генеральное собраніе въ Глуховѣ. Происшедшее въ

Графъ Кириллъ Григорьевичъ
РАЗУМОВСКІЙ,
Гетманъ и Генералъ-Фельдмаршалъ.

ономъ несогласіе. Доносъ на Графа Разумовскаго. Отозваніе его ко Двору. Распоряженія Гетмана передъ своимъ отъѣздомъ. Постигшее его неудовольствіе. Увольненіе отъ Гетманства. Монаршая награда. Кончина Графа Разумовскаго. Заключеніе.

Депутаты Ханенко и Гудовичь, 16 Декабря, 1749 года, отправлены были изъ Москвы съ обнадежительною Грамотою о скоромъ прибытіи въ Украйну Графа Гендрикова для Гетманскаго избранія. Государыня пожаловала имъ въ тотъ день по собольей шубѣ въ пять сотъ рублей, бриліантовому перстню и по тысячѣ рублей деньгами. Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 5.

Царскій Полномочный, Лейбъ-Компаніи Подпоручикъ и Камергеръ Графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ не замедлилъ пріѣздомъ своимъ въ Глуховъ (*), гдѣ первѣйшее Малороссійское Духовенство, Старшины, Полковники и прочіе чины уже его ожидали. 22 Февраля, 1750 года, приступлено къ избранію новаго Гетмана. По пробитіи утренней зари и данному сигналу изъ трехъ пушекъ, Козацкіе полки подъ главнымъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича начали собираться на площади, между Николаевскою и Троицкою церквами, гдѣ изготовлено было возвышеніе о трехъ ступеняхъ, покрытое гаруснымъ штофомъ и обведенное перилами, краснымъ сукномъ обложенными. Народъ также стекался къ тому мѣсту со всѣхъ сторонъ. Въ восемь часовъ, по второму пушечному сигналу, явились къ Министру Графу Гендрикову Генеральные и Войсковые Старшины, Бунчуковые товарищи и Малорос- См. въ приложен. No 36. Ригельм. Симоновс.

(*) Графъ Гендриковъ пріѣхалъ въ Глуховъ 16 Февраля.

сійское Шляхетство; а Кіевскій Митрополитъ Тимоѳей Щербацкій, съ тремя Епископами, Печерскимъ Архимандритомъ Іосифомъ Оранскимъ и прочимъ Духовенствомъ прибыли въ церковь Николая Чудотворца. Въ девять часовъ новая пушечная пальба возвѣстила народу о начавшейся церемоніи. Прежде всего выѣхали со двора, занимаемаго Россійскимъ Полномочнымъ, шестьнадцать вооруженныхъ Компанейцовъ; за ними слѣдовали Гетманскіе войсковые музыканты съ литаврщикомъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной шестью лошадьми, Секретарь Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Степанъ Писаревъ, держа на большомъ серебряномъ вызолоченномъ блюдѣ Высочайшую Грамоту, которой отъ всѣхъ полковъ отдаваема была честь съ играніемъ музыки и наклоненіемъ знаменъ; двѣнадцать гренадеровъ окружали карету Писарева; за оною несены Гетманскія клейноты: бѣлое знамя съ Россійскимъ гербомъ (*) Бунчуковымъ товарищемъ Иваномъ Гамалѣею съ двумя такими же Чиновниками; за ними шелъ Генеральный Хорунжій Николай Ханенко, сопровождаемый двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; Гетманскую булаву несли на бархатной красной подушкѣ, обложенной золотымъ позументомъ и съ золотыми по угламъ кистями: Бунчуковые товарищи Яковъ Маркевичь и Ѳедоръ Ширяй; потомъ шествовали Генеральный Судья Якимъ Горленко, Генеральный Подскарбій Михайла Скоропадскій и Генеральный Писарь Андрей Безбородко, со-

(*) Знамя сіе было пожаловано Гетману Апостолу Императоромъ Петромъ II.

пушствуемые двадцатью четырьмя Бунчуковыми товарищами; такіе же два Чиновника Илья Лизогубъ и Петръ Чернолузскій несли на бархатной подушкѣ Гетманскій бунчукъ; за ними шли Генеральный Бунчужный Даміанъ Оболонскій со всѣми Бунчуковыми товарищами и Малороссійскимъ Шляхетствомъ; потомъ двое Бунчуковыхъ товарищей, Петръ и Григорій Горленки, несли на бархатной подушкѣ Гетманскую печать; за ними шелъ Писарь Генеральнаго Суда Иванъ Пиковецъ, имѣвшій по сторонамъ двухъ Бунчуковыхъ товарищей, Ивана Журавку и Илью Журмана, и сопутствуемый Канцеляристами Войсковой Генеральной Канцеляріи и Генеральнаго Суда. Бунчуковый товарищь Павелъ Мокріевичь несъ войсковый прапоръ въ сопровожденіи всѣхъ войсковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ въ богатой каретѣ о шести лошадяхъ, окруженной гренадерами и придворными лакѣями, Царскій Полномочный Графъ Иванъ Симоновичь Гендриковъ; шестьнадцать пѣшихъ Компанейцовъ замыкали сіе церемоніальное шествіе.

По прибытіи Графа Гендрикова къ возвышенному мѣсту, находившемуся у церкви Святителя Николая, были взнесены на оное Царская Грамота и Гетманскія регаліи и положены на два стола, покрытые красною камкою; знамя держалъ Гамалѣя съ двумя товарищами. Митрополитъ и прочее Духовенство помѣстились также на семъ возвышеніи, окружаемомъ Малороссійскимъ Шляхетствомъ, войсками и народомъ; потомъ взошелъ на оное Графъ Гендриковъ съ Генеральными Старшинами и, именемъ Императрицы, предоставилъ войску и народу

Гигельм. Симоновс.

избраніе Гетмана вольными голосами, по стародавнымъ правамъ ихъ. Послѣ сего прочтена Высочайшая Грамота Секретаремъ Писаревымъ. Митрополитъ произнесъ краткое привѣтствіе Графу и отъ всѣхъ сословій благодарилъ Императрицу за оказанное ею милосердіе. Тогда Графъ Гендриковъ вопросилъ три раза народъ и войско: *кого желаютъ они имѣть Гетманомъ?* Имя Графа Кириллы Григорьевича Разумовскаго (*) раздалось со всѣхъ сторонъ, и Полномочный Государыни поздравилъ предстоявшихъ съ симъ новымъ ихъ Предводителемъ. Радостныя восклицанія народа были сопровождаемы пальбою изо ста одной пушки и бѣглымъ огнемъ изъ ружей во всѣхъ полкахъ; потомъ такимъ же порядкомъ взнесены были Царская Грамота и Гетманскіе клейноты въ церковь Святителя Николая, гдѣ, по окончаніи Божественной литургіи, воспѣто многолѣтіе Императрицѣ и всему Царскому дому при громѣ пушекъ и неумолкаемой пальбѣ изъ ружей. Послѣ сего Царская Грамота и Гетманскіе клейноты отнесены обратно въ домъ Графа Гендрикова, а полки были распущены (**).

(*) Графъ Кириллъ Григорьевичь былъ въ то время Дѣйствительнымъ Камергеромъ, Академіи Наукъ Президентомъ, Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка Подполковникомъ и Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны Кавалеромъ. Оба сіи отличія пожалованы ему въ 1746 году, по возвращеніи изъ чужихъ краевъ. Тогда вступилъ онъ въ супружество съ родственницею Императрицы Катериною Ивановною Нарышкиною, получившею потомъ отъ Императрицы Екатерины II Орденъ Св. Екатерины. При пожалованіи Графа Разумовскаго Гетманомъ былъ онъ только двадцати двухъ лѣтъ.

(**) Графу Гендрикову поднесено въ тотъ день отъ Генеральныхъ

Отправленное къ Государынѣ Посольство съ донесеніемъ о семъ избраніи состояло: изъ Генеральнаго Бунчужнаго Даміана Васильевича Оболонскаго, Нѣжинскаго Полковника Семена Васильевича Кочубея и Бунчуковаго товарища Ильи Васильевича Журмана. 24 Апрѣля дана имъ въ С. Петербургѣ публичная аудіенція, на которой Канцлеръ Графъ Бестужевъ-Рюминъ объявилъ о подтвержденіи Императрицею учиненнаго Малороссіянами избранія. Въ слѣдъ за симъ состоялись Высочайшіе Указы: о пожалованіи новому Гетману разныхъ деревень на урядъ его; о высылкѣ изъ Украйны всѣхъ Великороссійскихъ Чиновниковъ, въ судебныхъ тамошнихъ дѣлахъ до того употребленныхъ; предоставленіи Гетману во всѣхъ торжествахъ имѣть мѣсто съ Генералъ-Фельдмаршалами, считаясь съ оными по старшинству; о возобновленіи Батурина и обращеніи сего города по прежнему въ Гетманскую резиденцію; о пожалованіи Графу Разумовскому всѣхъ доходовъ, собранныхъ съ 1734 года на Гетманскій урядъ, и подчиненіи ему Запорожской Сѣчи. Малор. Лѣтоп. Смот. въ приложен. No 37.

Между тѣмъ, какъ новый Предводитель Малороссіянъ, во время пребыванія своего въ С. Петербургѣ, пожиналъ плоды отличнаго къ нему Монаршаго благоволенія, въ Украйнѣ, по видимому, составлялся противъ него заговоръ, обратившій на себя строгое вниманіе Правительства. Кіевскій Генералъ-Губернаторъ Леонтьевъ препроводилъ, въ Августѣ, въ Правительствующій Сенатъ слѣ-

---

Старшинѣ десять тысячь рублей, свитѣ его три тысячи рублей, а полкамъ выдано болѣе двухъ сотъ ведеръ горячаго вина. *Ригельманъ.*

дующее письмо Миргородскаго Полковника Капниста къ Коммисару Рудницкому:

Мал. дѣл. Кол. Арх. 1749 года, No 3.

»Высокоблагородный мосце Пане Комисаръ Рудницкій Старосшва Чыгрынскаго, мой велце мосце Пане любезный, брате и благодѣтелю.

»Желаніе мое быть мнѣ, Гетманомъ не собилось, ибо собрали Гетманомъ Кирила Григорьевича Розумовскаго, не по его должности. Нынѣ старайся, дабы какъ купно я з вашимъ Высокородіемъ, Шляхтою, Азжы-Мурзою и Ордою усовѣтовали присягою и письменно между собою утвердили, Ордѣ Заднѣпрскія мѣста, отъ Архангела до Устъ Тасмена, выдать, и для того отъ мене за командировъ на правленіе въ Заднѣпрскія мѣста отправлены Байракъ и Попашенко, которые ни въ чемъ противитись Ордѣ и Шляхтѣ не станутъ и еще всякое вспоможеніе чинить будутъ. Къ Архангельскому городу з Ордою Азжы-Мурза и вы въ прошломъ 747 году вступили были, что многіе обыватели остереглися и ничего по желанію нашему не исполнилось; и нынѣ егда выступитъ Орда за Ясыремъ, то скрыто дѣлайте, дабы осторожности никто не возымѣлъ; а Россійская команда хоча послана будетъ для закрытія Заднѣпрскихъ слободъ, обаче я постараюсь, что ни единъ оттудова выйти не можетъ; всѣ тамо пропадутъ; и подъ той случай я буду способъ збирать, з Гетманомъ гуляючи, смертною отравою отъ васъ принятою, его, Гетмана, напоить, и по немъ на его мѣстѣ Гетманомъ быть имѣю и въ прежнее владѣніе вѣчное землю вамъ отдамъ, какъ у насъ на уговорѣ

и въ росписаніяхъ письменныхъ явствуетъ. Что же тамо съ Ордами и Шляхтою Рѣчи Посполитой учинено будетъ, обо всемъ мене письменно благоволите увѣдомить, дабы я зналъ, какъ себе приготовить.

Вашего Высокородія, моего велце мосце Пана,
любезнаго брата и благодѣтеля,
покорный слуга
Полковникъ Капнистъ (подпись Греческая).

1750 года,
Февраля 29.

Генералъ Леонтьевъ донесъ, между прочимъ, Правительствующему Сенату, что сіе письмо Капниста доставлено было къ нему однимъ Козакомъ при бумагѣ, за подписью какого-то Нещадима (*).

Императрица, извѣстясь чрезъ Графа Разумовскаго объ открытомъ противъ него заговорѣ, немедленно по-

---

(*) »Кіево-Генералъ Губернаторскую Канцелярію

покорное доношеніе.

»Каково писмо Полковника Миргородскаго Василія Капниста между Полскими писмами въ мѣстечку Медвѣдовкѣ сыскалось, оное при семъ деношеніи подленное представляю, и съ онаго писма копія въ Генеральную Войсковую Канцелярію отъ мене при доношеніи отпущена: того ради прошу какъ надлежитъ съ онымъ Капнистомъ поступить.

Къ сему доношенію Ватага Яковъ Нещадимъ.

1750 года,
мѣсяца Іюня 27.

велѣла отрѣшить отъ должности Полковника Капниста и предать его суду. Тогдажъ учреждена была въ Кіевѣ *секретная Коммисія*, въ коей предсѣдательствовалъ Генералъ Леонтьевъ, а Членами были: Бригадиръ Полозовъ, Кіевскій Оберъ-Комендантъ Костюринъ, Генеральный Асаулъ Валкевичь и Лубенскій Полковникъ Апостолъ. Коммисіи сей велѣно состоять въ вѣдомствѣ Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

Капнистъ находился въ то время за Днѣпромъ съ своимъ полкомъ для поимки Гайдамаковъ (*). Полковнику Миронову поручено было арестовать его, равно какъ и Значковыхъ товарищей Миргородскаго полка Байрака и Александра Попатенку. Всѣ они привезены въ Кіевъ скованные, въ половинѣ Августа, и посажены въ Кіево-Печерскую крѣпость. Полтавскій Полковникъ Горленко опредѣленъ на мѣсто Капниста по Заднѣпрскому порученію. Тогдажъ разставлено на границѣ пятитысячное Великороссійское и Козацкое войско.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

27 Августа Капнистъ предсталъ передъ Судей и спокойно гремѣлъ своими оковами. На сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ онъ съ твердостію: 1) что никакого не имѣетъ знакомства и не переписывался никогда съ Коммисаромъ Рудницкимъ, Старостою Чигиринскимъ; только помнится ему, что въ Чигиринѣ Рудницкій находится Губерна-

Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

(*) Подъ именемъ Гайдамаковъ разумѣется разбойничья шайка, состоявшая изъ Запорожцевъ и Малороссіянъ. *Мал. дѣла Кол. Арх. 1750 года, No 1.*

шоромъ, а не Старостою; 2) съ Поляками и Татарами Крымскими и Нагайскими онъ также никакого личнаго и письменнаго сношенія не имѣетъ; 3) что онъ никогда не помышлялъ о полученіи Гетманскаго достоинства и ни съ кѣмъ о томъ не совѣщался; 4) что, хотя на письмѣ къ Рудницкому Греческая подпись сходствуетъ съ его почеркомъ, только оная не его руки, а, по видимому, подписана кѣмъ либо воровски (*); что такимъ почеркомъ Писари его команды и служители не пишутъ, и что подозрѣваетъ онъ въ сочиненіи сего письма бывшаго его подданнаго Гречанаго и Войсковаго товарища Звенигородскаго, которые оба, по злобѣ, ложно на него доносили начальству и всячески старались его лишить добраго имени; также имѣетъ онъ подозрѣніе и на Запорожскихъ Козаковъ, въ первыхъ числахъ Іюля разграбившихъ его хуторъ, пойманныхъ имъ въ разныхъ другихъ воровствахъ и разбояхъ и содержащихся тогда во многомъ числѣ подъ карауломъ въ Миргородскомъ полку.

Въ слѣдствіе сего показанія взятъ подъ караулъ, 15 Октября, Войсковый товарищь Василій Звенигородскій Адъютантомъ Кіевскаго гарнизона Ивановымъ и 19 числа тогожъ мѣсяца приведенъ въ Тайную Коммиссію. На вопросъ Предсѣдателя: *чтобъ онъ объявилъ всю справедли-* Мал. дѣла Кол. Арх. 1749 года, No 3.

(*) По приведеніи Капниста въ судилище велѣно ему, прежде всего, разсмотрѣть лежавшія на столѣ бумаги за его подписью, въ числѣ которыхъ находилось и означенное письмо въ половину прикрытое, и когда онъ объявилъ, что всѣ сіи бумаги дѣйствительно имъ были подписаны, помянутое письмо вынуто и прочтено ему.

вость, безъ всякаго закрытія, если знаетъ за собою, или за другими важныя какія дѣла, и ожидалъ въ такомъ случаѣ отъ Государыни милостиваго помилованія. Звенигородскій палъ на колѣна и признался въ слѣдующемъ: »что онъ, по злобѣ своей на Капниста, отъ котораго понесъ разныя нестерпимыя обиды, взявъ нѣсколько подлинныхъ его писемъ, поручилъ живущему въ Кіевѣ моляру Димитрію Васильеву, съ которымъ былъ знакомъ, вырѣзать на мѣдной доскѣ (*) Греческую подпись Капниста и потомъ выпечатать оную на нѣсколькихъ листахъ, за что подарилъ ему четыре аршина зеленаго сукна. Открывъ тогда свою тайну Священнику Антону Васильеву, въ мѣстечкѣ Еремѣевкѣ живущему, уговорилъ его переписать на одномъ листѣ, полученномъ отъ моляра, сочиненное имъ Звенигородскимъ на имя Старосты Чигиринскаго письмо и, съ совѣта означеннаго Священника, послалъ оное въ Кіевскую Губернскую Канцелярію при доношеніи отъ убитаго въ Польшѣ Гайдамака Якова Нещадима. Доношеніе сіе было переписано однимъ школьникомъ и въ четырехъ верстахъ отъ мѣстечка Еремѣевки отдано Священникомъ на форпостѣ Козаку для доставленія по надписи.

Мал. дѣла Кол. Архива, 1749 г. № 3.

Такъ оправдался заслуженный воинъ послѣ долговременнаго невиннаго заключенія. 18 Генваря, 1751 года, Императрица повелѣла возвратить Капнисту свободу и имѣніе, произвела его въ Бригадиры, пожаловала тысячу червонныхъ и опредѣлила начальникомъ надъ Слободскими

(*) Доска сія доселѣ хранится при дѣлѣ въ Коллежскомъ Архивѣ.

полками. Тогдажъ освобождены изъ оковъ Значковые товарищи Миргородскаго полка Александръ Попапенко и Данило Байракъ, произведены въ Сотники и получили по пяти сотъ рублей единовременнаго награжденія. Любопытно, что Тайная Коммисія забрала также подъ арестъ всѣхъ Нещадимовъ, которымъ возвращена потомъ свобода. Не видно изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, какое наказаніе постигло виновныхъ (*).

22 Мая, 1751 года, Графъ Разумовскій, по полученіи Гетманскихъ клейнотъ и жалованной Грамоты, одинакаго содержанія съ данной Гетману Скоропадскому, уволенъ въ Малороссію и 29 Іюня имѣлъ торжественный въѣздъ въ Глуховъ. Обнародованіе Высочайшей Грамоты происходило въ семъ городѣ слѣдующимъ образомъ: Малор. Лѣтоп.

14 Іюля, по пробитіи утренней зари, данъ былъ знакъ изъ трехъ пушекъ, по которому начали собираться войска: гарнизонъ Глуховскій выстроился у церкви Николая Чудотворца, прочіе полки разставлены были по улицамъ отъ Гетманскаго дворца до означенной церкви. По вто- Ригельм. Симоновс.

(*) Въ означенныхъ дѣлахъ упоминается: что они были приговорены къ слѣдующему наказанію: Звенигородскій и Священникъ Антоній (по лишеніи священства) къ кнуту и къ ссылкѣ въ Сибирь на каторжную работу; Дмитрій Васильевъ, неумышленно вырѣзавшій на мѣдной доскѣ имя Капниста, къ наказанію плѣтьми и ссылкѣ на вѣчное житье въ Оренбургъ. Неизвѣстно, былъ ли подтвержденъ Государынею сей приговоръ. Въ 1759 году они еще содержались подъ карауломъ въ Кіевѣ. *Малор. дѣла 1759 года, No 8.*

рому знаку Генеральные Старшины, Бунчуковые товарищи и прочіе чины отправились во дворецъ, откуда, по третьему выстрѣлу, въ девять часовъ предъ полуднемъ, двинулся торжественный поѣздъ: сначала шли музыканты, игравшіе маршъ; за ними шестьдесятъ Копнанейцовъ и сорокъ Запорожскихъ Козаковъ; потомъ веденъ былъ двумя конюхами богато убранной конъ, на которомъ привѣшены были пожалованныя Гетману серебрянныя литавры; по сторонамъ шли шесть Бунчуковыхъ товарищей; за ними ѣхалъ верхомъ Генеральный Бунчужный Оболонскій, державшій Гетманскій бунчукъ, въ сопровожденіи двѣнадцати Бунчуковыхъ товарищей; потомъ ѣхалъ верхомъ же Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ, поддерживаемымъ двумя пѣшими Бунчуковыми товарищами и сопутствуемый двѣнадцатью таковыми чиновниками; за нимъ ѣхалъ въ каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Генеральный Писарь Безбородко, державшій на бархатной подушкѣ Войсковую печать; шесть Бунчуковыхъ товарищей окружали его карету, за которою шли шесть лакѣевъ въ богатой ливреи; за ними въ открытой коляскѣ ѣхалъ, парою, Генеральный Подскарбій Скоропадскій, державшій на бархатной подушкѣ Гетманскую булаву и сопровождаемый такимъ же числомъ Бунчуковыхъ товарищей и лакѣевъ; потомъ ѣхалъ въ богатой каретѣ, запряженной въ шесть лошадей, Коллежскій Совѣтникъ Григорій Николаевичь Тепловъ, державшій также на подушкѣ Высочайшую Грамоту, данную Графу Разумовскому на Гетманскій урядъ; впереди кареты шли два скорохода, посторонамъ два гайдука, а сзади четыре лакѣя; двѣнадцать Бунчуковыхъ товарищей окружали оную верхами; въ

слѣдъ за Тепловымъ ѣхалъ въ великолѣпной каретѣ, запряженной въ шесть богато убранныхъ лошадей, Гетманъ Графъ Разумовскій; впереди оной, за Графскимъ Конюшимъ Арапинымъ, шли четыре скорохода; за ними восемь лакѣевъ въ богатыхъ лавреяхъ; по сторонамъ кареты четыре гайдука, а за оною два Сержанта гвардіи Измайловскаго полка верхами; Генеральный Асаулъ Якубовичь ѣхалъ также верхомъ подлѣ Гетманской кареты вмѣстѣ съ двѣнадцатью Бунчуковыми товарищами; сорокъ Запорожскихъ Козаковъ и шестьдесять Компанейцовъ замыкали сей поѣздъ.

По прибытіи къ церкви Святителя Николая, Высочайшая Грамота и Гетманскіе клейноты были взнесены въ оную и положены на столъ, покрытый богатымъ Персидскимъ ковромъ; по сторонамъ онаго стали Генеральный Бунчужный Оболонскій съ Гетманскимъ бунчукомъ и Генеральный Хорунжій Ханенко съ знаменемъ. Началась Божественная литургія, по окончаніи коей Коллежскій Совѣтникъ Тепловъ прочелъ въ слухъ Высочайшую Грамоту. Тогда Духовенство Малороссійское принесло благодареніе Всевышнему за оказанную имъ благость сей странѣ посредствомъ своей Помазанницы, и мольбы благодарнаго народа сопровождаемы были неумолкаемою пушечною пальбою. Послѣ сего Царская Грамота и клейноты отвезены въ Гетманскій дворецъ тѣмъ же порядкомъ. Графъ угощалъ въ тотъ день обѣденнымъ столомъ Старшинъ и прочихъ чиновниковъ при громѣ пушекъ, музыкѣ и радостныхъ восклицаніяхъ стекшихся у оконъ Малороссіянъ. Вечеромъ весь городъ былъ освѣщенъ разными огнями. Ригельм. Симонове.

Исторіч. обр. списков. Кавалер. четырехъ Рос. Орд.

Гетманъ Графъ Разумовскій, сверхъ оказанныхъ ему Высочайшихъ милостей, удостоился, въ томъ же 1751 году, получить новый знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія, сопричисленіемъ, 5 Сентября, къ Ордену Святаго Апостола Андрея Первозваннаго (*).

Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ слѣдующемъ году, 20 Генваря, поручено Гетману отправить двѣ тысячи Малороссійскихъ Козаковъ для построенія крѣпости Св. Елисаветы (**). Тогда земли, лежащія за Днѣпромъ вдоль по рѣкамъ Тясминѣ, Большому Высу и Синюхѣ и по вершинамъ рѣкъ Ингула и Ингульца, отданы вышедшимъ въ Россію Сербамъ, почему и велѣно именовать оныя Новою Сербіею. Поселеніе сихъ выходцовъ возложено было на Генералъ-Маіоровъ Глѣбова и Хорвата. Малороссіяне не прежде однакожъ Мая, 1754 года, были высланы для строенія крѣпости Св. Елисаветы (***), уповательно по причинѣ долговременнаго Правительствомъ изысканія удобнаго къ тому мѣста. Въ томъ же 1752 году Гетманъ употребилъ болѣе двухъ мѣсяцовъ для осмотра подчиненныхъ ему главнѣйшихъ городовъ и мѣстечекъ. Глуховскій дворецъ его приведенъ къ окончанію; обращенный въ пепелъ Батуринъ началъ приходить въ первобыт-

Мал. дѣла Кол. Арх.

Малор. Лѣтоп.

(*) Съ симъ Орденомъ отправленъ былъ въ Глуховъ Капитанъ-Поручикъ и Лейбъ-Компаніи Вице-Капралъ Василій Суворовъ, родитель безсмертнаго Рымникскаго.

(**) Нынѣ Елисаветградъ, въ Херсонской Губерніи.

(***) Вмѣсто двухъ тысячь Козаковъ Графъ Разумовскій отправилъ только въ Новую Сербію шесть сотъ одиннадцать человѣкъ рабочихъ людей. *Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ.*

ное состояніе; все, по видимому, оживлялось отъ единаго воззрѣнія попечительнаго Начальника сего края; но, къ огорченію Малороссіянъ, не долго пользовались они его присутствіемъ. Въ концѣ того лѣта Графъ Разумовскій приглашенъ былъ ко Двору, гдѣ около года удержанъ Императрицею. Въ сіе время Предводитель Малороссіянъ исходатайствовалъ для своего родственника Петра Ивановича Разумовскаго Полковничій чинъ и начальство надъ Нѣжинскимъ полкомъ. Мал. дѣла Кол. Арх.

Въ началѣ 1754 года состоялся Указъ Правительствующаго Сената объ отобраніи отъ Гетмана индуктнаго сбора, взимаемаго съ иностранныхъ товаровъ; но Государыня, снисходя на просьбу Графа Разумовскаго, повелѣла оставить за нимъ сей значительный доходъ. Вскорѣ Малороссіяне въ полной мѣрѣ восчувствовали попечительное объ нихъ стараніе своего Предводителя: Высочайшимъ Указомъ, 13 Мая 1754 года, освобождены они, подобно Великороссіянамъ, отъ внутреннихъ пошлинъ. Со временъ Самойловича Гетманы, подъ видомъ войсковыхъ надобностей, завели разные сборы, какъ то: *покуховный*, *скатный*, *поковшовный* и многіе тому подобные, чрезвычайно отяготительные для тамошняго народа; сверхъ сего до Разумовскаго торговля въ Малой Россіи была чрезвычайно стѣснена отъ учрежденныхъ на Великороссійскихъ границахъ таможняхъ, подвергавшихъ отяготительному взысканію взаимныя произведенія; Императрица, по ходатайству Разумовскаго не только уничтожила внутренніе сіи сборы, но еще и разрѣшила свободную торговлю между Малою и Великою Россіею. Мал. дѣла Кол. Арх. Малорос. Лѣтоп.

Мал. дѣла Кол. Арх. 5 Августа, тогожъ 1754 года, велѣно двумъ стамъ Запорожцевъ состоять подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Глѣбова для прикрытія крѣпости Св. Елисаветы отъ нечаянныхъ нападеній Татаръ. Въ слѣдующемъ году, по случаю кончины Турецкаго Султана, Козацкія войска усилены на границахъ. Прибывшій въ Россію отъ новаго Императора Османа III Посланникъ бралъ въ Украйнѣ по сту двадцати подводъ и въ каждомъ городѣ встрѣчаемъ былъ ста Козаками.

Малорос. Лѣтоп. Въ 1756 году пять тысячь Козаковъ назначены были въ Прусской походъ, подъ начальствомъ Генеральнаго Асаула Якубовича; но, вмѣсто ихъ, въ слѣдующемъ 1757 году выслана только тысяча Компанейскихъ Козаковъ, участвовавшихъ въ Егерсдорфской битвѣ, на которой кончилъ съ честію славную жизнь свою Бригадиръ Капнистъ. Тогдажъ восемь тысячь Малороссіянъ исправляли должность погонщиковъ въ Великороссійскомъ войскѣ. Изъ нихъ большая честь померла въ походѣ. Сверхъ сего выслано изъ Украйны въ армію тысяча триста быковъ.

Лѣтоп., изд. Губаномъ. Энгельм.

Въ концѣ того года Графъ Разумовскій отозванъ въ С. Петербургъ, поручивъ въ свое отсутствіе управленіе Малою Россіею Членамъ Генеральной Канцеляріи Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбію Скоропадскому, Писарю Безбородкѣ, Асаулу Валкевичу и Хорунжему Ханенкѣ.

Малор. Лѣтоп. 1758 годъ былъ смертный для Малороссійскихъ Старшинъ: Скоропадскій, Валкевичъ, Оболонскій и Якубовичъ скончались въ ономъ. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ послѣдовало въ

Глуховѣ избраніе новыхъ Старшинъ (*); разсмотрѣніе сочиненнаго особою Коммисіею проэкта Малороссійскихъ правъ было отложено до слѣдующаго года, въ которомъ также ничего не учинено опредѣлительнаго по сему предмету.

Въ 1759 году, въ Маѣ, отправлено въ армію *на счетъ заплаты* четыре тысячи паръ воловъ и Гетману подарены города Почепъ и Батуринъ съ уѣздами, также волости Шептаковская и Бакланская. Графъ Разумовскій прибылъ въ Глуховъ въ Мартѣ, 1760 года. Тогда двѣ тысячи Козаковъ, подъ начальствомъ Прилуцкаго Полковника Григорія Галагана, высланы были въ армію. Въ семъ году умеръ Генеральный Хорунжій Ханенко и послѣдовала значительная перемѣна въ Генеральномъ Судѣ. Присутственное сіе мѣсто, бывшее прежде главнымъ въ Малой Россіи и въ которомъ засѣдали до того всѣ Генеральные Старшины, а съ 1728 года почитался Президентомъ самъ Гетманъ, во время Разумовскаго состояло изъ одного только Генеральнаго Судьи и подвержено было аппеляціи Генеральной Канцеляріи (**). Желея возвысить Генеральный Судъ и сократить проволочку въ дѣлахъ, отъ многихъ переносовъ происходящую, Гетманъ Универсаломъ своимъ, 17 Ноября, Малорос. Лѣтоп.

(*) Генеральнымъ Судьею избранъ Илья Васильевичъ Журманъ; Генеральнымъ Подскарбіемъ Василій Андреевичъ Гудовичъ, Генеральнымъ Асауломъ Иванъ Тимоѳеевичъ Жоравка.

(**) Тогда изъ Сотеннаго Суда поступали дѣла къ Полковнику, отъ сего послѣдняго въ Генеральной Судъ, изъ онаго въ Генеральную Войсковую Канцелярію и потомъ къ Гетману.

велѣлъ присудствовать въ семъ Судѣ двумъ Генеральнымъ Судьямъ и десяти Депутатамъ отъ Малороссійскихъ полковъ, съ тѣмъ, чтобъ рѣшаемыя въ ономъ дѣла поступали прямо къ нему на утвержденіе. Депутаты должны быть избираемы изъ полковыхъ Старшинъ добросовѣстныхъ и знающихъ отечественныя права; каждый Депутатъ, при слушаніи дѣлъ, до полка его относящихся, обязанъ выходить изъ присудствія; симъ же правиломъ положено руководствоваться и Генеральнымъ Судьямъ.

Не менѣе дѣлаетъ чести Графу Разумовскому другой Универсалъ, обнародованный имъ 6 Іюля 1761 года, которымъ онъ положилъ преграду злоупотребленіямъ, происходившимъ отъ излишняго винокуренія. »Малороссіяне —вѣщалъ попечительный Гетманъ — » не только пренебрегаютъ земледѣліемъ и скотоводствомъ, отъ которыхъ проистекаетъ народное богатство, но еще, вдаваясь въ непомѣрное винокуреніе, часто покупаютъ хлѣбъ по торгамъ дорогою цѣною не для пріобрѣтенія какихъ либо себѣ выгодъ, а для одного пьянства, истребляя лѣсныя свои угодьи и нуждаясь отъ того въ дровахъ, необходимыхъ къ отапливанію ихъ хижинъ (*). Во избѣжаніе происшедшихъ отъ сего безпорядковъ, опредѣляемъ: 1) чтобъ винокуреніемъ занимались одни только владѣльцы и Козаки, имѣющіе грунты и лѣсныя угодьи, кромѣ Духовенства, купечества и посполитаго народа. 2) Полковникамъ и Сотникамъ,

(*) Въ то время отъ умножившагося винокуренія ведро вина продовалось по пятнадцати копѣекъ. *См. Гетманскій Универсалъ.*

подъ опасеніемъ въ прошивномъ случаѣ лишенія мѣсшъ, надзирашь за шочнымъ исполненіемъ сего опредѣленія. 3) Запрещаешся имѣшь въ Малой Россіи винокурни и шинки Великороссіянамъ и вообще не шамошнимъ владѣльцамъ, въ особенносши купцамъ и кресшьянамъ. 4) Возбраняешся шакже Полковникамъ и полковымъ Сшаршинамъ нанимашь бѣдныхъ, хошя и имѣющихъ груншы Козаковъ, для произведенія подъ ихъ именами винокуренія и шинковсшва; но каждому предосшавляешся производишь оныя на своихъ земляхъ и изъ собсшвеннаго имущесшва.

Въ 1761 году Кіевъ взяшъ изъ вѣдомсшва Гешманскаго и непосредсшвенно подчиненъ Сенашу. Тогожъ года, въ послѣднихъ числахъ Окшября, Графъ Разумовскій приглашенъ ко Двору, куда и оширавился, поручивъ управленіе дѣлъ Генеральнымъ: Обозному Кочубею, Подскарбію Гудовичу, Писарю Безбородкѣ и Асаулу Жоравкѣ. Малор. Лѣшоп.

По прибышіи своемъ въ С. Пешербургъ Графъ былъ свидѣшелемъ кончины облагодѣшельсшвовавшей его Монархини. Императрица Елисавета преселилась въ вѣчносшь 25 Декабря, 1761 года, среди блисшашельныхъ успѣховъ въ Пруссіи побѣдоносной ея арміи. Съ извѣсшіемъ о всшупленіи на Пресшолъ Императора Петра III и для приведенія Малороссіянъ къ присягѣ ошправленъ былъ въ Украйну Камергеръ Пешръ Кирилловичъ Нарышкинъ, получившій въ даръ ошъ шамошнихъ полковъ болѣе двадцаши шысячь рублей, да ошъ Гешманскаго дома персшень въ шри шысячи рублей. Малор. Лѣшоп.

Малор. Лѣтоп.

Петръ III утвердилъ докладъ Графа Разумовскаго, уволивъ въ отставку слѣдующихъ Генеральныхъ Старшинъ съ повышеніемъ въ чинахъ: Генеральнаго Бунчужнаго Осипа Лукьяновича Закревскаго Генеральнымъ Обознымъ; Генеральнаго Писаря Андрея Яковлевича Безбородка Генеральнымъ Судьею; Черниговскаго Полковника Ивана Пантелеймоновича Божича Бригадиромъ и многихъ другихъ. Тогдажъ избраны на убылыя Генеральныя мѣста: въ Судьи Александръ Ивановичь Дублянскій; въ Писари Василій Григорьевичь Туманскій; въ Асаулы Иванъ Михайловичь Скоропадскій; въ Хорунжіе Данило Петровичь Апостолъ и въ Бунчужные Яковъ Степановичь Тарновскій. Сверхъ того, безъ выборовъ, пожалованы Полковниками: Стародубскимъ, съ чиномъ Бригадира, Голстинскій Генералъ-Маіоръ Карновичь; Гадячскимъ Голстинскій Бригадиръ Крижановскій и Черниговскимъ, выпущенный изъ Гофъ-Фуріеровъ въ Армейскіе Полковники, Петръ Степановичь Милорадовичь. Генеральный Подскарбій Василій Андреевичь Гудовичь произведенъ въ Тайные Сотники и удостоился получить Орденъ Св. Анны. Сынъ его, Андрей Васильевичь, находился тогда въ великой милости у Императора.

Графъ Разумовскій исходатайствовалъ также у Государя возвращеніе Кіева въ свое вѣдомство. Вскорѣ преждевременная кончина постигла Петра: Разумовскій устранился при семъ важномъ Государственномъ переворотѣ.

Малорос. Лѣтоп.

Императрица Екатерина II, по вступленіи своемъ на Престолъ (*), простерла благодѣянія свои и на Мало-

(*) 28 Іюня 1762 года.

россіянъ: разрѣшивъ безпошлинный вывозъ изъ Польши лѣса; запрешивъ пропускъ Польскаго горячаго вина въ Новую Сербію и въ Запорожскую Сѣчь, и уничпоживъ въ Украйнѣ шабачный и другіе опкупа, стѣснявшіе шамошнюю торговлю.

17 Февраля, 1763 года, Графъ Разумовскій обнародовалъ Универсалъ, коимъ подшвердилъ Полковымъ Канцеляріямъ не препровождашь представленій по судебнымъ дѣламъ, а челобишчикамъ прошеній, въ Генеральную Канцелярію, но прямо доставляшь оныя въ Генеральный Судъ, откуда имѣютъ онѣ поступашь на Гетманское утвержденіе; Генеральной же Канцеляріи велѣлъ сносишься съ Генеральнымъ Судомъ во всякихъ перепискахъ сообщеніями. 17 Ноября тогожъ года, Гетманъ, по возвращеніи своимъ въ Малороссію, возстановилъ прежде бывшіе тамъ Суды Земскіе, Градскіе и Подкоморскіе. Въ происходившемъ тогда въ Глуховѣ Генеральномъ собраніи для сочиненій разныхъ къ Государынѣ прошеній отъ Малороссійскаго народа (*) совѣщаемо было нѣкоторыми Старшинами, Полковниками и Сотниками объ исходатайствованіи Гетманства, по кончинѣ Графа Разумовскаго, одному изъ его сыновей, котораго Императрица признаетъ къ тому достойнѣйшимъ(**). Несогласіе нѣкоторыхъ Старшинъ произвело въ семъ Шафонск.

(*) Тогдажъ Гетманъ и Старшины просили Императрицу о уравненіи чиновъ Малороссійскихъ съ Великороссійскими.

(**) Въ сочиненной о семъ просьбѣ къ Государынѣ Старшины ссылались на Юрія Хмельницкаго, избраннаго и утвержденнаго Гетманомъ по кончинѣ отца его.

собраніи безпорядокъ, навлекшій на Гетмана подозрѣніе
Шафонск. Правительства. Глуховскій Комендантъ де Латуръ отнесся о семъ рапортомъ къ Кіевскому Оберъ-Коменданту Чичерину и тамошнему Генералъ-Губернатору Ѳедору Матвѣевичу Воейкову, а сіи послѣдніе препроводили доношенія свои ко Двору. Императрица немедленно пригласила Графа Разумовскаго въ С. Петербургъ, куда онъ и прибылъ въ Генварѣ 1764 года. Правленіе Малой Россіи было ввѣрено тогда Генеральнымъ: Обозному Семену Васильевичу Кочубею, Писарю Василію Григорьевичу Туманскому и Хорунжему Данилѣ Петровичу Апостолу. Генеральному Асаулу, Хорунжимъ и Бунчужнымъ поручилъ Гетманъ передъ своимъ отъѣздомъ военные суда и войска, приказавъ имъ сохранять, по возможности, единообразіе въ мундирахъ и оружіи.

Малор. Лѣтоп.

Первое неудовольствіе, постигшее Графа Разумовскаго въ С. Петербургѣ, было исключеніе изъ его вѣдомства Кіева, подчиненнаго тамошнему Генералъ-Губернатору. Въ слѣдъ за симъ Предводитель Малороссіянъ получилъ увольненіе отъ Гетманства съ ежегодною пенсіею по шестидесяти тысячь рублей и съ пожалованіемъ ему въ потомственное владѣніе города Гадяча съ ключемъ (*), Быков-

Малор. Лѣтоп.

Смотр. въ приложен. No 38.

(*) Гадячь съ селами и деревнями былъ уступленъ потомъ, въ 1785 году, Графомъ Разумовскимъ Императрицѣ за пятьсотъ девяностошесть тысячь восемьсотъ восемдесятъ рублей, полагая за каждую ревизскую мужеска пола душу по шестидесяти рублей. Всего считалось въ семъ владѣніи девять тысячь девятьсотъ сорокъ восемь душъ.

ской волости и казеннаго въ Батуринѣ Гетманскаго дома.

Графъ Кириллъ Григорьевичь кончилъ мирно жизнь свою, 9 Генваря, 1803 года, на семьдесять пятомъ году отъ рожденія, въ мѣстахъ, наслаждавшихся нѣкогда тишиною подъ кроткимъ его правленіемъ. Прахъ его покоится въ воздвигнутомъ имъ изъ пепла Батуринѣ. Добродѣтель не умираетъ: не умрутъ никогда дѣла и сего незабвеннаго мужа. Очевидцы и преданіе свидѣтельствуютъ о рѣдкой справедливости, великости души, природномъ умѣ, добротѣ сердца, безпримѣрной щедрости, правдолюбіи и веселомъ нравѣ сего Вельможи.

Смот. въ приложен. подъ No 39. Анекдот. о Гр. Разумовск.

Здѣсь оканчиваю я Исторію Малой Россіи: съ уничтоженіемъ Гетманства страна сія совершенно присоединилась къ главному составу ея, и преобращенная сначала въ Намѣстничества, а потомъ въ Губерніи, не приняла никакого участія въ мятежныхъ дѣйствіяхъ Запорожцевъ, но во всякое время являла опыты непоколебимой вѣрности и любви своей къ Россійскому Престолу.

Смот. въ приложен. No 40.

КОНЕЦЪ ЧЕТВЕРТОЙ И ПОСЛѢДНЕЙ ЧАСТИ.

ПРИЛОЖЕНІЯ

КЪ

ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

ИСТОРІИ МАЛОЙ РОССІИ.

I.

Присяга Гетмана Скоропадскаго.

Азъ, Гетманъ Его Царскаго Величества войска Запорожскаго, обѣщаю и кленуся, по избраніи своемъ на сей урядъ Гетманскій, въ Троицѣ славимомъ Богомъ, предъ святымъ Евангеліемъ, Пресвѣтлѣйшему и Державнѣйшему, Великому Государю, Царю и Великому Князю Петру Алексьевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Государю моему милостивѣйшему, и Сыну Его Благовѣрному Государю, Царевичу и Великому Князю Алексѣю Петровичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи и Наслѣдникомъ Ихъ Государскимъ вѣрно и со всякимъ усердіемъ служить и въ подданствѣ быть со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ и краемъ Малороссійскимъ и противъ всѣхъ Его Величества и Россійскаго Государства непріятелей, которые нынѣ есть, или впредь будутъ, по Указомъ Его Царскаго Величества воевать съ войски Малороссійскими усердно, такожъ и противъ бунтовщиковъ и измѣнниковъ Его Царскаго Величества стоять вѣрно, и съ непріятели Его Царскаго Величества и измѣнниками, а особливо съ бывшимъ Гетманомъ Мазепою и ни съ кѣмъ ко злу Его Царскаго Величества или Государствамъ склоняющейся пересылки и сообщенія и согласія не имѣть, и ни къ какимъ шатостямъ и измѣнѣ и прелестямъ отнюдь не склоняться, но во всемъ Его Царскому Величеству и Государствамъ и войскамъ Его радѣть и доброхотствовать; непріятелемъ же и измѣнникомъ Его всякой ущербъ и вредъ приключать и оныхъ искоренять тщитися, и ежели увѣдаю въ комъ народа Малороссійскаго, подъ управленіе мое врученнаго, какое зло или склонность и шатости, или злые умыслы противъ Его Царскаго Величества и противъ Государствъ Его, или какую пересылку съ непріятели и измѣнники, или съ инымъ кѣмъ,

вредительную Его Царскому Величеству, и о томъ Его Царскому Величеству доносить и весь Малороссійской народъ отъ того и отъ всякихъ шатостей удерживать, и быть во всякомъ вѣрномъ подданствѣ у Его Царскаго Величества и Наслѣдниковъ Его со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, по постановленнымъ статьямъ, каковы состоялись у перваго Гетмана войска Его Царскаго Величества Запорожскаго Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ войскомъ и съ народомъ Малороссійскимъ поддался подъ высокодержавнѣйшую руку блаженныя и достохвальныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца. И сіе все азъ, Гетманъ, обѣщаю Его Царскому Величеству предъ лицемъ Божіимъ толь истинно, како желаю, по православной Христіянской вѣрѣ, спастися и предъ страшнымъ судомъ Господнимъ въ день страшный непостыдно отвѣтъ дать, въ чемъ мнѣ тако Богъ да поможетъ, и въ томъ цѣлую святый крестъ.

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ войска
Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества
Запорожскаго, рукою власною.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 69.

II.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Ивану Скоропадскому, въ коей увѣдомляя о бѣжавшихъ съ измѣнникомъ Мазепою Малороссійскихъ Старшинахъ и всякаго званія людяхъ, обѣщаетъ простить ихъ, и возвратить имъ имѣніе и чины, если они, оставя Шведовъ, прибѣгнутъ къ Нему, Государю; въ противномъ же случаѣ ослушники сего Указа, будучи пойманы, смертію накажутся.

Божіею поспѣшествующею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича и прочая, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣму войску Запорожскому Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Извѣстно Намъ, Великому Государю, также и вамъ, вѣрному Нашему подданному и прочимъ войска Запорожскаго, како бывшій Гетманъ, воръ и измѣнникъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, въ вѣрности учиненную, Намъ, Великому Государю, измѣнилъ и переѣхалъ къ Королю Шведскому, забравъ съ собою Генеральную Старшину и трехъ Полковниковъ, а именно: Миргородскаго, Прилуцкаго и Лубенскаго, также нѣсколько полковой Старшины и полковыхъ и компанейскихъ Козаковъ, изъ которыхъ всѣхъ, чаемъ, большая часть отъ него измѣнника обманомъ заведены и о его измѣнничьемъ намѣреніи были несвѣдомы: того ради Мы, Великій Государь, имѣя о подданныхъ своихъ всего Малороссійскаго народу милостивое попеченіе, дабы отъ его измѣны не приключилось въ Малороссійскомъ краю

возмущенія и разоренія, выдали Указы Свои ко всѣмъ народу Малороссійскаго подданнымъ, созывая ихъ на съѣздъ въ Глуховъ для обранія новаго Гетмана волными гласы, что, съ помощію Вышняго, сего Ноября 6 дня и учинилось, и единогласно всѣ Полковники и Старшина полковая и посполъство васъ, по правамъ своимъ, волными гласы на Гетманство обрали. И Мы, Великій Государь, милосердуя и о тѣхъ подданныхъ своихъ, которые измѣною вора Мазепы заведены въ непріятельскіе руки, объявляемъ сею Нашею, Царскаго Величества, Грамотою: дабы оные, надѣясь на Нашу, Великаго Государя, милость, отъ непріятеля, Короля Шведскаго, и отъ него, вора, измѣнника, отлучались и приходили безъ всякаго опасенія паки подъ Высокодержавную Нашего Царскаго Величества руку, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, и служили Намъ, Великому Государю, по прежнему вѣрно, въ прежнихъ своихъ чинахъ при войскѣ Запорожскомъ; а хотябъ нѣкоторые изъ нихъ о его Мазепинѣ зломъ намѣреніи и измѣнѣ и вѣдали, но опасаясь его власти, на него не доносили и были съ нимъ въ согласіи, и тѣмъ Мы милостивое отпущеніе винъ ихъ при семъ объявляемъ и въ прежнихъ чинахъ ихъ быть соизволяемъ, ежели возвратятца они паки въ войско Наше Запорожское къ вамъ, подданному Нашему; и дабы они видѣли милость Нашу, того ради, даемъ всѣмъ онымъ, при ворѣ Мазепѣ обрѣтающимся, къ возвращенію на мѣсяцъ время, считая съ сего нижеписаннаго числа, обѣщая имъ нашимъ, Царскаго Величества, словомъ, что ежели въ тѣ числа возвратятся, содержаніе чиновъ и маетностей ихъ безъ всякаго умаленія и впредь Нашу Царскаго Величества милость. Но буде они, презрѣвъ сію Нашу, Царскаго Величества, милость, и отъ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, и отъ него измѣнника Мазепы, въ то опредѣленное время отлучась, къ тебѣ, вѣрному подданному Нашему, не возвратятся; то объявляемъ ихъ сею Нашего, Царскаго Величества, Грамотою, за измѣнниковъ Нашихъ, и повелѣваемъ ихъ лишить всѣхъ чиновъ и урядовъ при войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, также и маетности ихъ и имѣніе, яко измѣнничье, опредѣляемъ отдавать за службы инымъ вѣрнымъ въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ, а женъ ихъ и дѣтей брать за караулъ и

присылать къ Намъ, Великому Государю, которые сосланы будутъ въ ссылку; а ежели кто изъ нихъ самихъ пойманъ будетъ, тотъ воспріиметъ, яко измѣнникъ, достойную смертную казнь; и тебѣбъ, вѣрному подданному Нашему, Гетману Ивану Ильичю, о томъ имъ сей Нашъ, Великаго Государя, Указъ, чрезъ Универсалы свои, обьявить. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 7 день, 1708 года.

Петръ.

Изъ дѣлъ Коллежскаго Архива, No 70.

III.

Манифестъ Государя Петра I всему Малороссійскому народу: о непріятельскомъ въ Малороссію вступленіи Шведскаго Короля, склонившаго къ себѣ Гетмана Мазепу прелестными обѣщаніями.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всеросійскій, и прочая, и прочая, и прочая, обьявляемъ чрезъ сіе вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, войска Запорожскаго Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ, Асауломъ, Сотникомъ, и Куреннымъ Атаманомъ и Козакомъ, и прочимъ всякаго чина гражданскаго и купеческого людемъ, и поселяномъ и всему Малороссійскому народу, симъ Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ: что понеже Намъ извѣстно учинилось, како непріятель Нашъ, Король Шведской, видя изнеможеніе силъ своихъ и не имѣя надежды оружіемъ противочисленныхъ Нашихъ храбрыхъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ стояти и побѣду, по гордому своему предвоспріятію надъ оными, такоже и надъ землями Нашими получити, когда, по претерпѣнномъ

многомъ уронѣ войскѣ своихъ у Смоленскаго рубежа, принужденъ былъ воротиться, не вступя во оные, и скорымъ и коварнымъ своимъ походомъ, хотя упредить войско Наше, въ Малороссійской край, по призыву и присылкѣ измѣнника Мазепы вошедши, оной завоевать, и городы знатнѣйшіе взявъ, во оные засѣсть, и потомъ сію землю тяжкими податьми, налогами и плѣненіемъ людей даже до конечнаго разоренія привесть, какъ онъ то и въ коронѣ Польской, и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ и въ Саксоніи, въ которые, подъ образомъ защитителя вошелъ, такожъ учинилъ; и дабы потомъ сію Малороссійскую землю, по истощеніи оной, отдать подъ иго Польское и въ порабощеніе Лещинскому, незаконно отъ него выбранному Королю, которому онъ то обѣщалъ въ учиненномъ съ нимъ союзѣ, дабы вмѣсто Курляндіи, Жмундіи и Лифляндъ Польскихъ, которые Лещинской Шведу уступить обѣщалъ, оному сей Малороссійской край, завоевавъ отдать, а измѣнника Мазепу въ Украйнѣ самовласнымъ Княземъ надъ вами учинить, въ чемъ онъ отъ него измѣнника Богоотступнаго, бывшаго Гетмана Мазепы, былъ обнадеженъ, что онъ ему въ томъ его намѣреніи допоможетъ, какъ то послѣди измѣны его явилось; которой, забывъ страхъ Божій и присягу свою при крестномъ цѣлованіи, Намъ, Великому Государю, учиненную и превысокую къ себѣ Нашу милость, безъ всякой данной къ тому причины, измѣнилъ и перешелъ къ Королю Шведскому, объявя напредъ о себѣ Генеральной Старшинѣ и Полковникомъ, при немъ будучимъ, будто имѣетъ Нашъ, Царскаго Величества, Указъ итти противъ непріятеля для воинскаго промыслу съ нѣсколькими компанейскими полками; и когда перешелъ рѣку Десну, то, приближась къ войску Шведскому, поставилъ войско, при немъ будучее, въ строй къ баталіи, и потомъ объявилъ Старшинѣ злое свое намѣреніе, что пришелъ не бится со оными, но подъ протекцію его Королевскую, когда уже то войско, по его соглашенію, отъ Шведа окружено было. Такожъ онъ, измѣнникъ, Мазепа, пошедъ къ Шведу, оставилъ въ городѣ Батуринѣ Сердюцкаго Полковника Чечеля, да Нѣмчина Фридриха Кенексика и съ ними нѣсколько полковъ Сердюцкихъ, да изъ городовыхъ полковъ не малое число Козаковъ, въ гварнизонѣ; и подкупя ихъ деньгами, приказалъ имъ Нашихъ, Царскаго

Величества, ратныхЪ людей не пускать, вЪ томЪ намѣреніи, дабы тотЪ городЪ и вЪ немЪ обрѣтающійся войска Запорожскаго пушечной великой снарядЪ Королю Шведскому со многимЪ числомЪ пороху и свинцу и иныхЪ припасовЪ отдать, дабы онЪ тѣмЪ противЪ НасЪ воевать и Малороссійскій край поработить могЪ; что Мы вѣдавЪ, отправили кЪ тому городу Генерала Нашего отЪ Кавалеріи Князя Меншикова сЪ частію войска, которой, пришедЪ кЪ оному, посылалЪ неоднократно отЪ себя НашимЪ, Великаго Государя, УказомЪ кЪ помянутому Полковнику Чечелю и Фридрику Кенексику и ко всему гварнизону говорить, чтобЪ они войска Наши вЪ тотЪ городЪ впустили добровольно, безЪ всякаго супротивленія, объявляя имЪ измѣну Мазепину; но они, по наущенію помянутаго измѣнника Мазепы, слушать того не похотѣли и по НашихЪ, Царскаго Величества, войскахЪ стрѣляли: того ради вышеписанной ГенералЪ НашЪ Князь МеншиковЪ, по Нашему Указу, учинилЪ кЪ тому городу приступЪ и оной, милостію Божіею, приступомЪ взялЪ, и тѣ единомышленники Мазепины, за учиненную НамЪ, Великому Государю, противность и измѣну воспріимутЪ достойную казнь. И тако, видя онЪ Король Шведской, то свое намѣреніе храбрыми оружія Нашего поступками пресѣкаемо и знатное войско свое сЪ ГенераломЪ ЛевенгоуптомЪ, НашимЪ, Царскаго Величества, собственнымЪ приводомЪ, сЪ помощію Вышняго, на голову побито, что отЪ шестнадесяти тысящей оного и трехЪ тысящей человѣкЪ не ушло, гдѣ всѣ пушки, и знамена, и прочіе войсковые клейноты и обозЪ свой, во осми тысящахЪ возахЪ состоящей, со многими имѣніи, вЪ Польшѣ и Литвѣ и Курляндіи награбленными, вЪ добычу НашимЪ оной и сполторы тысячи знатныхЪ полоняниковЪ оставилЪ. ТакожЪ сверхЪ того, вЪ Ингріи, войско его Шведское, подЪ командою Генерала-Маіора Либекера, вЪ дванадесяти тысящахЪ состоящее, прошедшаго мѣсяца Октября вЪ 12 день побито, а именно когда тотЪ ЛибекерЪ, переправясь рѣку Неву, сталЪ между СанктпетербургомЪ и Нарвою, хотя тамо вредЪ учинить НашимЪ войскамЪ и уѣздомЪ, то Наши войска, подЪ командою Адмирала Нашего Апраксина, ему тотЪ путь кЪ возвращенію паки чрезЪ Неву заступили и пресѣкли; для чего тотЪ ГенералЪ ЛибекерЪ, видя себѣ опасность,

приближился къ берегу морскому, здѣлавъ транжаментъ, во ономъ сталъ и послалъ къ Адмиралу Шведскому вблизости съ флотомъ корабельнымъ обрѣтающемуся, прося, чтобъ его съ людьми на флотъ перевезъ и тако отъ конечной погибели спасъ, и потомъ видя оный Либекеръ войски Наши мужественно на себя наступающія, не видя много спасенія, велѣлъ всей конницѣ своей, которой было при немъ шесть тысящей, лошади свои пострѣлять, и все войско въ мѣлкихъ судахъ, съ флоту Шведскаго присланныхъ, на корабли вывозить; что увѣдавъ Наши войски, мужественно на транжаментъ непріятельской наступя, оной взяли и войска Шведскаго съ двѣ тысящи человѣкъ, во ономъ найденнаго, трупомъ положили; многіе же, которые въ тѣ суды сѣсть и уѣхать не могли, въ морѣ потонули, а иные по лѣсамъ разбѣжались и тамо побиты, и многое число ихъ Наши въ полонъ взяли и весь обозъ ихъ получили и тако все то войско разрушено. Такожъ, усмотря онъ, Король Шведской, непрестанной здѣсь свой ущербъ въ войскахъ своихъ, и когда Стародубъ, Почепъ, и Погаръ и Новгородъ-Сѣверской, по введеніи во оные гарнизоновъ не дерзалъ добывать, принужденъ въ цѣлости и не зацѣпляя оставить, потерявъ при Стародубѣ и въ протчихъ мѣстахъ въ Украйнѣ нѣсколько тысячь человѣкъ, которыхъ, какъ Великороссійскіе Наши войска, такъ и вѣрные Наши подданные, Малороссійскаго народу жители, побили и въ полонъ побрали; отъ чего было онъ въ такое состояніе приведенъ, что намѣренъ былъ бѣжать для спасенія своего паки назадъ въ Польшу на Волынь, какъ всѣ Полковники и перебѣщики изъ войска его сказывали, ежелибъ отъ проклятаго измѣнника Мазепы отъ того бѣгу не удержанъ и въ Украйнѣ обнадеживая его не остановленъ. И въ такомъ безсиліи себя усмотряя Король Шведской и потерявъ надежду гордо въ мысляхъ своихъ напредь сего крѣпко положенной уже побѣды, воспріемлетъ прибѣжище къ слабымъ способомъ, а именно: издавая къ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народу прелестные свои письма во образъ пашквилевъ, въ которыхъ не устыжается Нашу высокую Особу и славу безчестными клеветы и фальшивствы ругати. И *въ первыхъ* нарѣкати: будто Мы, Великій Государь, сію войну на него, безъ причинъ праведныхъ, начали, и немилосердо под-

данныхЪ его мучить указали, которое все на НасЪ явственная ложь есть, ибо, какЪ мы сію войну, ради обороны ГосударствЪ НашихЪ и привращенія отЪ предковЪ его, за мирными договоры отлученныхЪ отЪ Россійскаго Государства, неправедно многихЪ вѣковѣчныхЪ наслѣдныхЪ земель, а именно Ижерской и Корельской и подЪ игомЪ его стенящихЪ православныхЪ церквей и подданныхЪ НашихЪ благочестивыхЪ, изЪ которыхЪ многіе насильно вЪ Лютерскую вѣру превращены; такожЪ и особливо за учиненныя собственной Особѣ Нашей и ПосломЪ НашимЪ безчестьи вЪ Ригѣ отЪ Губернатора Далберта, на котораго онЪ Король Шведской НамЪ, по прошенію Нашему, никакой обороны и управы не далЪ, но во всемЪ томЪ его кЪ НамЪ безчестный учинокЪ оправдалЪ. И Мы тако ту войну, по обычаю всѣхЪ иныхЪ ХристіянскихЪ ПотентатовЪ, по предшествующихЪ многихЪ добродѣтельныхЪ способахЪ и учиненныхЪ протестаціяхЪ на него Короля Шведскаго начали, и никогда подданнымЪ его мученія никакова чинити не повелѣвали, но найпаче плѣнные ихЪ у насЪ во всякой ослабѣ и безЪ утѣсненія пребываютЪ, и по Христіанскому обычаю содержатся, хотя онЪ Король Шведской НашихЪ плѣнниковЪ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа, изЪ которыхЪ большая часть за паролемЪ неправедно задержаны, у себя мучительски держитЪ и гладомЪ таитЪ и помирать допускаетЪ, и ни на какую размѣну ни на окупЪ не позволяетЪ, хотя ему оное отЪ НасЪ, по Христіянскому обычаю, сожалѣя о вѣрныхЪ СвоихЪ подданныхЪ, многократно предложено есть; но что злѣе того, по ФраустатскомЪ бою, взятыхЪ НашихЪ вЪ полонЪ Великороссійскаго народу ратныхЪ людей Генералы его на третій день послѣ взятья, ниже у бусурманЪ слыханнымЪ тиранскимЪ образомЪ ругательно посѣчь и поколоть повелѣли, а инымЪ НашимЪ людемЪ, взявЪ оныхЪ онЪ Король Шведской имЪ пальцы у рукЪ обрубить и тако ихЪ отпустить повелѣлЪ; такожЪ когда на часть одну МалороссійскихЪ войскЪ, вЪ Великой Польшѣ бывшихЪ, напалЪ и оную разбилЪ, которые, видя изнеможеніе свое, оружіе положа, пощады отЪ него просили, но онЪ, вЪ ругательство Малороссійскому народу оныхЪ обошедЪ и оружіе у нихЪ обравЪ, немилосердо палками, а не оружіемЪ, до смерти побить ихЪ повелѣлЪ, какЪ и нынѣ вЪ нѣсколькихЪ дерев-

ияхъ многихъ поселянъ, несупротивляющихся ему зъ женами и съ дѣтьми порубить повелѣлъ, а въ церкви благочестивые, войска Шведскіе, въ поруганіе православію, лошадей своихъ ставятъ. Изъ сего довольно его Короля Шведскаго зѣльную злобу и желательство къ кровопролитію православныхъ Христіянъ Великороссійскаго и Малороссійскаго народа и ненависть къ благочестію всѣмъ усмотрѣть возможно. *Второе:* обьявляетъ онъ Король Шведской прельстительно всѣмъ Малороссійскаго народа жителемъ, дабы они спокойно со всѣми своими пожитки въ домахъ своихъ жили и отправляли торговлю и прочее; но подъ сею ласкою прикрытъ есть ядъ смертоносный его злоковарнаго намѣренія, ибо тѣмъ образомъ, приманя оныхъ, хощетъ онъ ихъ потомъ ограбя и отъ всего имѣнія лишивъ, употребить то на пропитаніе гладомъ тающему своему войску, дабы тако удобнѣе могъ собственными имѣній Нашихъ подданныхъ вышеобьявленнымъ образомъ поработить ихъ Лещинскому и измѣннику Мазепѣ и отъ вѣры православной и церквей Христіанскихъ отлучить, обращая оныя въ кирхи свои Лютерскіе и Уніяцкіе, какъ онъ то въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ чинилъ и церкви православныя грабить и осквернять допущалъ, а именно: въ Минскѣ, въ Борисовѣ, а особливо въ Могилевѣ, какъ оттуду въ войско Наше Могилевскіе благочестивые монахи и священники заподлинно со слезами писали, послѣдующія мерзости, запустѣнія, которые Шведы тамо чинили: что изо всѣхъ церквей потиры и оклады святыхъ иконъ серебреные ободрали и пограбили, и которые и сохранены были, о тѣхъ мученіемъ духовныхъ, довѣдався побрали; по церквамъ, во время службы Божіей, съ собаками ходили, и что найвящшее всего и ужаснѣе, въ церквѣ Соборной Могилевской святѣйшей сакраментъ, тѣло Христово, на землю выброся, и оный потиръ похитя, вино изъ онаго пили, такожъ и народы Сліонскій, Саксонскій, Польскій и Литовскій, такимъ же прельщеніемъ обманувъ и назвався имъ оборонителемъ вольностей ихъ, потомъ же, ограбя ихъ до основанія, ихъ же награбленнымъ имѣніемъ войско свое учредя, оныхъ самихъ воевалъ и до основанія разорилъ, и права и вольности ихъ переломалъ, и въ Слезіи больши седмидесять Римскихъ костеловъ Лютерскими въ неволю учинилъ

Того ради повелѣваемъ, напоминаемъ и престерегаемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всѣхъ своихъ вѣрныхъ подданныхъ Малороссійскаго народа милостиво, дабы сихъ прелестей непріятельскихъ, также и Богоотступнаго измѣнника Мазепы прелестныхъ писемъ не слушали и отъ непріятельскихъ набѣговъ, въ которыхъ мѣстахъ войскъ нашихъ не прилучится, въ ихъ наступленіе укрывались съ имѣніемъ своимъ въ безопасные мѣста, и того смотрѣли, чтобъ къ поживленію непріятелю ничего не оставалось, дабы отъ того непріятель вящее истощенъ быти могъ, и изъ Малороссійскаго краю какъ наискорѣе выступить принужденъ былъ, какъ и отъ Смоленскихъ границъ онъ принужденъ отступить съ Великимъ урономъ. Сей же коварственный непріятель Нашъ хощетъ въ тѣхъ же своихъ прельстительныхъ письмахъ внушить народу Малороссійскому, будтобъ оного прежніе права и вольности отъ Насъ, Великаго Государя, ущерблены и городы ихъ отъ Воеводъ и войскъ Нашихъ завладенны, напоминая имъ, дабы мыслили о своихъ прежнихъ и старыхъ вольностяхъ; и то можетъ каждой разумной, изъ Малороссійскаго народу признать, что то самая явная ложь и токмо, ради возмущенія, всѣенныя непріятельскія плевелы, ибо какъ съ начала Отецъ Нашъ, блаженныя памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, Самодержецъ Всероссійскій, по принятіи подъ Высокодержавную Свою Царскаго Величества руку Малороссійскаго народу, по постановленнымъ пактамъ, оному привиліи и вольности позволилъ и утвердилъ, тако оные и донынѣ отъ Насъ, Великаго Государя, имъ, безо всякаго нарушенія и ущербу свято содержанны бываютъ и ни одно мѣсто, сверхъ онаго постановленія, войски Нашими Великороссійскими до сего военнаго случая не осажено; а которые для обороны отъ непріятеля осажены, и изъ тѣхъ, по изгнаніи непріятельскомъ и отдаленіи онаго, паки люди Великороссійскіе выведены будутъ, какъ то изъ Почепа и Погара уже учинено, а въ которыхъ нынѣ и есть и изъ тѣхъ такожъ, по отдаленіи отъ оныхъ непріятельскомъ, Великороссійскія гарнизоны выведены будутъ, и можемъ непостыдно рещи, что ни который народъ подъ солнцемъ такими свободами, и привиліями и легкостію похвалитися не можетъ, какъ по Нашей, Царскаго

Величества, милости Молороссійской, ибо ни единаго пенязя въ казну Нашу во всемъ Малороссійскомъ краю съ нихъ брать Мы не повелѣваемъ; но милостиво ихъ призираемъ, съ Своими войски и иждивеніи Малороссійской край, святыя православныя церкви и монастыри, и городы и жилища ихъ отъ бусурманскаго и еретическаго наступленія обороняемъ; а что непріятель напоминаетъ народу Малоророссійскому думать о прежнихъ и старыхъ своихъ вольностяхъ, и то все старымъ жителемъ сего народу, чаю самимъ, а младымъ отъ отцовъ ихъ извѣстно, какіе они, до приступленія подъ Высокодержавнѣйшую Отца Нашего блаженныя памяти Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку вольности и привиліи, какъ во свѣтскихъ дѣлѣхъ и житіи своемъ, такъ найпаче во отправленіи благочестивой вѣры имѣли, и коль тяжко утѣсняемы подъ Польскимъ игомъ были и какими несносными обидами и ругательствы сей народъ отъ нихъ мученъ, и какъ церкви святыя въ костелы Римскіе и Уніятскіе превращены были. И тако онъ Король Шведской напоминаніемъ тѣхъ старыхъ вольностей и самъ явно народу Малороссійскому свое коварное намѣреніе явилъ, что онъ ихъ паки въ Польскіе и Лещинского, такожъ и измѣнника Мазепы порабощенія привесть намѣренъ; что же принадлежитъ о той фальшивой укоризнѣ непріятельской, будто по Указу Нашему, Малороссійскаго народа домы и пожитки попалены и разорены, и то все подлоги непріятельскіе, къ возмущенію народа Малороссійскаго отъ него вымышленные; ибо Мы войскамъ Своимъ Великороссійскимъ, подъ смертною казнію запретили Малороссійскому народу никакого разоренія и обидъ отнюдь не чинить, за что уже нѣкоторые самовольные преступники при Почепѣ и смертію казнены; а ежели что мало отъ жилищъ ихъ или хлѣба пожечь принуждены были, по крайней нуждѣ, дабы непріятелю къ пропитанію то не досталось и дабы онъ тѣмъ принужденъ былъ, не имѣя жилища и пищи, погибать, что уже и учинилось при Стародубѣ, ежелибъ тотъ измѣнникъ Мазепа далѣе его не потягнулъ, о чемъ выше пространнѣе изъявлено. И то все Мы, Великій Государь, тѣмъ, кто такой убытокъ претерпѣлъ, обѣщаемъ, по изгнаніи непріятельскомъ изъ земель Нашихъ милостію Своею наградить и чтобъ тѣмъ претерпѣннымъ своимъ убыткамъ писали они

и подавали росписи, и такобъ видя, вѣрные Наши подданные Малороссійскаго народу, сіе лжи непріятельскіе, а Нашу къ себѣ Государскую милость и оборону отчизны своей, отъ всѣхъ прелестей непріятельскихъ уши затыкали и не внимали; такожъ ежели какіе прелестные Универсалы или подсылки отъ бывшаго Гетмана, Богоотступнаго измѣнника Мазепы, гдѣ явятся, и тѣхъ бы отнюдь, яко измѣнничьихъ, не слушали, и по нихъ не исполняли, но приносилибъ ихъ къ Намъ, Великому Государю, и трудились бы оному непріятелю и сообщнику его, измѣннику Мазепѣ, хотящему церкви святыя и весь сей Малороссійской край благочестія лишить и поработить, всякую шкоду приключать, и загонами и по лѣсамъ и переправамъ людей ихъ побивать, и за вѣру православную, за святыя церкви и за отчизну свою мужественно противъ оныхъ стоять, и отъ нападенія онаго изъ городковъ некрѣпкихъ, селъ и деревень въ наступленіе непріятельское жителибъ сами особами своими, съ женами и съ дѣтьми и съ пожитки скрывались и непріятелю отнюдь никакихъ живностей и хлѣба и никакого харчу не оставляли, а особливо ни по какимъ Универсаламъ Короля Шведскаго и вора измѣнника Мазепы на продажу, и такъ не привозили, подъ опасеніемъ за то смертныя казни; но чинилибъ надъ ними непріятели всякой военной промыслъ, дабы его при храбрыхъ войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ, съ помощію Божіею, какъ наискорѣе побѣдить и Малороссійской край, отчизну свою, отъ нападенія и разоренія и отъ намѣреннаго порабощенія освободить и изъ онаго изгнать. Чего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество и Сами Высокою Особою Своею на оборону Малороссійскому народу сюда въ войско Наше прибыли. При семъ же объявляемъ, что кто изъ Малороссійскаго народу изъ непріятельскаго войска возметъ въ полонъ Генерала, тому за оного дать двѣ тысячи рублевъ; за Полковника тысячу рублевъ, а за иныхъ Офицеровъ за каждаго по росчету, противъ чина ихъ; а за рядовыхъ рейтаръ, солдатъ и драгунъ по пяти рублевъ; а за убіеніе каждаго непріятеля, по свидѣтельству явному, по три рубли изъ Казны Нашей давать укажемъ; и сіи Указы, за Нашею Государскою печатью выдать и оные

по городамъ при Ратушахъ, а по селамъ по церквамъ прибить и всему Малороссійскому народу прочитать повелѣваемъ. Данъ въ Глуховѣ, Ноября въ 9 день, 1708 году.

Списанъ съ печатнаго Манифеста, хранящагося въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

IV.

Универсалъ, изданный въ Лебединѣ отъ Гетмана Ивана Скоропадскаго: коимъ онъ опровергая разсѣваемыя въ Малороссіи измѣнникомъ Мазепою отъ 10 Ноября обнародованія, доказываетъ, что измѣна сія единственно для одной корысти, а не для общей пользы была учинена; также увѣщеваетъ, чтобы всѣ Малороссійскіе жители пребывали въ вѣрномъ и въ вѣчномъ Государя подданствѣ и не приклонялись ни къ Шведской, ни къ Польской, ниже къ Мазепиной сторонѣ.

Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войскъ Запорожскихъ Гетманъ Іоаннъ Скоропадскій.

Егожъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Панъмъ Полковникомъ, Обознымъ, Судіямъ, Писаромъ, Асауломъ Полковымъ, Сотникомъ, Атаманъ Городовой и Курѣнной, зо всѣмъ старшимъ и меншимъ товариствомъ, тудежъ Войтамъ, Бурмистромъ зо всѣми посполитыми людми, и всѣмъ обще, якъ Духовного, такъ и Рицерского стану, по обоихъ сторонахъ Днѣпра обрѣтающимся жителемъ, и кому о томъ вѣдати теперь и въ потомные часы належати будетъ, симъ нашимъ Универсаломъ ознаймуемъ: достатечне вашимъ милостемъ обьявленно въ прошлыхъ поважныхъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Всеми-

лостивѣйшого Государя нашего, Грамотахъ, и въ нашихъ Универсалахъ о измѣнѣ Богоотступной бывшаго Гетмана Мазепы, зъ яснымъ выводомъ, яковымъ намѣреніемъ и гордымъ умысломъ онъ измѣнникъ Его Царскаго Величества и отчизни нашой тую измѣну и прихилене свое до Короля Шведскаго учинилъ, а власне для того, же бы былъ самовластцемъ надъ народомъ нашимъ Малороссійскимъ, отдавши оный подъ незносное намъ ярмо Полское, якожъ тое намѣреніе злосливое въ власныхъ его Универсалахъ прелестныхъ, датою 10 числа Ноеврія писанныхъ и во всѣ полки розосланыхъ оказалося; которые Универсалы в тыхъ же полковъ, по должной своей и неизмѣнной вѣрности, Старшина до рукъ нашихъ поприсылали и въ тыхъ Универсалахъ, забувши онъ страху Божого и погордивши милостію Монаршою, о якой и самъ признаваетъ, не встыдался тую жъ измѣну и злость свою предъ всѣмъ свѣтомъ, а особливе передъ народомъ нашимъ тымъ барзѣй вымышляти поговисками невдячными и лживыми клеветами, Его Царского Пресвѣтлого Величества Превысочайшой достойности и Великороссійского народу славы, смѣлъ дотыкати; а могу мовити, и ясными показати доводами, же въ тыхъ его Уневерсалахъ, албо рачей сромотныхъ пашквѣляхъ жадного правдивого немаетъ слова (окромъ того где онъ Мазепа о милости Царского Пресвѣтлого Величества ку собѣ воспоминаетъ), албо вѣмъ на початку въ пашквѣли своемъ первѣй положилъ удаючи лживе, якобы Москва, то есть народъ Великороссійскій нашому народови Малороссійскому завше ненавистна издавна въ замыслахъ своихъ постановила злосливыхъ народъ нашъ до згубы приводити; а то самая всему народови нашому явная неправда его измѣнничая, поневажъ мы повинны зо всею отчизною нашою, славнодостойной памяти Пресвѣтлѣйшого и Державнѣйшого Великого Государя, Царя и Великого Князя Алексѣя Михайловича, Его Царского Пресвѣтлого Величества, милость благодарити, же насъ принявши подъ Свою оборону, з поднезносной тиранской неволѣ Лядской освободилъ, а по немъ и наслѣдниковъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, Великихъ Государей нашихъ Православныхъ Монарховъ милости, Украйна, отчизна наша, пришовши по першихъ войнахъ въ спокойное квѣтнучое и щасливое поволене, помножилася зданіемъ церквей Бо-

жінхъ и святыхъ обителей и распространилася въ городы, мѣста и села, урожаями земными, купецкими гандлями, во всякій изобиловала достатокъ. И не тылко жадной вражды отъ народа Великороссійскаго противко насъ не дѣется, але всякую пріязнь, яко отъ единовѣрныхъ узнаемъ. Повторе: будто Москва (якъ онъ измѣнникъ удаетъ), городы наши знищивши, почала въ свою область приводити и обирати и поработивши, зъ мѣстъ выганяти и въ Московщину заганяти, и то также явная всѣмъ неправда. Гдыжъ, яко Его Царского Пресвѣтлого Величества войска Великороссійскіе, не для рабованя и отбираня городовъ нашихъ, але на оборону нашу подъ правленіемъ Его Царского Величества Превысочайшой Особы, отъ наступленія на насъ непріятелского пришли; такъ за помощію Вышняго, отъ всякого разоренія и непріятелского наступства, которое, по измѣнничому его Мазепы терпѣтибъ мѣли умыслу, зостали оборонены, а именно: Стародубъ, Почепъ, Погаръ и Новгородокъ, и жители з тыхъ городовъ не выганявы, лечь зо всѣми добрами въ цѣлости зостали, которые зась доброволне не военные люде выѣжджали, тые знову за отходомъ непріятельскимъ въ свои домы повернули, а войска Великороссійскіе, якъ отдалился непріятель, зъ тыхже городовъ выпроважены. Въ Полтаву тежъ, якъ самому Пану Полковнику тамошнему Старшинѣ и всѣмъ вѣдомо, ижъ жадного Великороссійскаго войска до сего часу, поколь непріятель не зближился, не впроважано; а пишетъ онъ змѣнникъ тое въ своемъ пашквѣлю зъ того фундаменту, разумѣючи, же тое южъ учинено, бо онъ въ писмахъ своихъ до Двору Царскаго Пресвѣтлаго Величества самъ совѣтовалъ, удаючи, будто той полкъ, до замѣшаня и бунтовъ склонный, и для того жебы было войско тамъ впроважено, яко тое явно з листовъ его власныхъ, въ Канцеляріи Его Царского Пресвѣтлого Величества найдуючихся, отъ Его Царского Величества и намъ показованихъ вѣдомо; однакъ же той его совѣтъ не принятъ. Такъ же и тые его ложные ковтари явны, будто хотѣли подъ сей военный часъ, Его Царского Пресвѣтлого Величества Указомъ, Воеводъ и кабаки въ наши Малороссійскіе городы впровадити, чего, по милости Великаго Государя Нашего, свободного и вспокойного часу въ нашихъ городахъ не чинено; овшемъ, при своихъ волностяхъ и свободахъ,

безъ всякихъ тяжаровъ и подашковъ захованн, если бы не его ненасычонымъ Мазепинымъ лакомствомъ збираня грошей, черезъ нѣгды передъ симъ небывалые тяжкіе поборы, народъ нашъ не былъ обтяженъ, безъ волѣ и вѣдома Его Царскаго Величества, для приватного его убогаченяся. Потретє: явная его Мазепина неправда, для покрытя безбожной измѣны вымышленная, будто бы онъ мѣлъ отъ Двору Царского Пресвѣтлого Величества пересмороги, же хотятъ его всю Старшину Енералную и Полковниковъ въ руки прибрати и въ неволю запровадити, а Козаковъ въ драгуны и солдаты устроити, народъ зась посполитый поработити, албо за Волгу загнати, а нашъ край Великороссійскими людми осадити. Ктожъ бы, розумъ имѣючій, немоглъ того признати, же то явная вымышленная неправда и клеветы вражіе суть? албо вѣмъ яко тое можетъ статися, чтобъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко Монарсѣ Правовѣрнохристіанскому, вѣрныхъ Своихъ подданныхъ которые по Его и предковъ Его Величества милости отъ часу до часу въ такъ доброе постоновлене естесмы приведены и такъ многіе лѣта вѣрне Ему, Великому Государю, служили; а для чогожъ бы такій невинный гнѣвъ на насъ завзяти и права наши ломати, а особливе вѣдаючи тое, же нашъ народъ Малороссійскій до драгунской и солдацкой службы неспособный, окромъ свого обыклого порядку Козацкого, и для чогожъ такого прикладу не показано, не тылко надъ нашимъ народомъ, але и надъ слободскими въ Великороссійскихъ городахъ живучими Козаками, где непремѣнно оные удержуются при старожитнихъ своихъ обыклостяхъ и отправуютъ Козацкую, а не драгунскую службу. Такжe, якъ тое статися можетъ, жебы Царское Величество Великороссійскихъ Своихъ подданныхъ румуючи з мешканя ихъ въ нашъ край, а насъ оскорбивши за Волгу пересылати похотѣлъ, безъ жадной побужаючой до того причины и пожитку, а особливе подъ сей часъ военный тое чинити, чого и въ покою зостаючи, а нѣмышлено нѣгды чинити. А такъ явно есть, же то самая неправда и душевредная клевета, которой Мазепа уживаетъ для покрытя своей Богомерзской измѣны; албо вѣмъ онъ тую измѣну не для запобѣганя будто якому уминованному отчизнѣ нашей злу (которой онъ, якъ нѣгды правдивымъ не былъ сыномъ, такъ барзей теперь явнымъ супостатомъ и згубцею

стался) учинилъ, але для приватной преклятой своей чести умышленной, хотячи отчизну нашу въ такій лябѐринтъ и спустошене привести, затягнулъ Короля Шведского усиловне, который любо и взойшолъ былъ, лечь мужествомъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ около Стародуба, до такого приведенъ былъ повожоня, ижъ назадъ уходити на Волынь хотѣлъ (якъ тое всѣ языки повѣдали), если бы онъ Мазепа, чрезъ измѣну свою, его знову не удержалъ и не повернулъ. Почетверто: что о посилкахъ войскъ нашихъ на службу Монаршую намѣняетъ, тлумачачи прохирно, будто для згубы и уменшения народу нашего тое дѣется, и то есть такаяжъ прохирная его ложъ, поневажъ мы подъ Его Высокодержавною рукою Монаршою живемо, шеды наша должность за благочестивую вѣру, за достоинство Монаршое и за общое добро противъ общихъ непріятелей ставати, и якъ Великороссійскіе войска насъ подъ часъ потребы, по Указу Монаршомъ, обороняютъ, такъ и намъ, по егожъ Указу Монаршомъ, въ военныхъ оказіяхъ и потребахъ помогати имъ належитъ, гдыжъ за тое маемъ Царского Пресвѣтлого Величества милостивую протекцію и живемо при правахъ и волностяхъ нашихъ войсковыхъ. Пятое: якобы Свѣтлѣйшій Генералъ Римского и Россійского Государствъ Князь, его милость Александръ Даниловичь Меншиковъ (которого онъ наругаючися укоряетъ, чого бы каждому цнотливому неналежало чинити), такъ же его милость Кіевскій Воевода Князь Димитрій Михайловичь Голицынъ з полками, будто для якогось промыслу надъ нимъ змѣнникомъ, походъ свой з войскомъ отправовали, и то все фалшивые его такъ же вымыслы; гдыжъ еслибы хто зналъ его измѣну, албо хто хотѣлъ его, по Указу Монаршомъ, взяти, то и безъ полковъ лацно было учинити, лечь яко Князь его милость, Александръ Даниловичь, дорогою простою обходилъ непріятеля отъ Гомля на Черниговъ, для безпечнѣйшого совокупленяся з головнымъ войскомъ послѣ битвы и звитязтва надъ Шведскимъ Генераломъ Левенгофомъ, а не для якого иншого замыслу ишолъ. Такъ и его милость, Князь Димитрій Михайловичь Голицынъ, по власной порадѣ его змѣнника, увойшолъ былъ въ Нѣжинъ з килкома полками, бо онъ Мазепа удалъ былъ ко Двору Царского Величества ложно, будто во всѣхъ полкахъ Малороссійскихъ бунты ковстаютъ, и для посто-

реганя шого и для обороны Малороссійского краю, оному Воеводѣ шошѣ походѣ назначенѣ, до кошорого преврашный измѣнникѣ обицовалѣ послаши Наказного ошѣ себе з часшю своего войска и для чегожѣ шамѣ многокрошне войска наши Малороссійскіе з Великороссійскими совокупне бывали, безѣ всякой шкоды и подейзреня. Пошесшо: аргуменшѣ его измѣнничій барзѣй смѣху годный, а нѣжели правдивый, будшо для шого онѣ измѣнилѣ, же войска Московскіе не военные и ошѣ Шведа ушѣкаючіе. Мы зась сами шому свѣдками зѣ многими значными Полковниками, зѣ Старшиною и шоварисшвомѣ войска Запорожского, ижѣ Великороссійскіе войска, при помочи Божезкой, не бѣгаюшѣ ошѣ Шведа, але ошважне его бьюшѣ и гоняшѣ; яко шо и сего лѣша дѣялося подѣ Добримѣ, где великая ихѣ Шведская сила подѣ Генераломѣ Розиномѣ была, а пошомѣ подѣ Мигновичами, на самого Короля Шведского и его переднѣйшую кавалерію збройную часшь драгунѣй Великороссійской при лицу всего войска Шведского зѣ немалою ихѣ шкодою ошважне била и прогоняла, вѣ якой оказіи я и самѣ былемѣ. Пошомѣ еще приводомѣ самого Его Царского Пресвѣшлого Величесшва, Шведскій Генералѣ Левенгофѣ зѣ войскомѣ, вѣ шесшнадцаши шысячахѣ будучій, ошѣ десяши шысячей Великороссійскихѣ войскѣ на голову збишый, ижѣ мало что зѣ нимѣ зосшало. Вѣ Ингріи зась Генералѣ Лѣбекерѣ, зѣ дванадцяшма шисячами, ошѣ Пана Адмирала Апраксина збишый на голову. А и самого Короля Шведского войско головное вѣ разныхѣ ошважныхѣ оказіяхѣ, ажѣ до половины умалено и усшавичне ошѣ нападающихѣ Царского Величесшва войскѣ умаляешся, а надѣя, же за помощію Вышняго, и до осшашка знесено изѣ ошчизны Нашой выгнано будешѣ; а шакѣ ошчизна наша, край Малороссійскій, ошѣ шого згубци непріяшеля и ерешика, кошораго измѣнникѣ Мазепа за прошекшора и оборонцу церкви нашой Православной ошѣ безумія, а барзѣй мовиши ошѣ беззаконія обралѣ свобожденна засшанешѣ, гдыжѣ войска Великороссійскіе не высшупаюшѣ зѣ Украйну, лечь засшупаюшѣ оную ошѣ непріяшельского насшупленія. Вчомѣ самѣ собѣ онѣ измѣнникѣ пренословячи, двояко вѣ единомѣ Универсалѣ пишешѣ; вѣ почашку написалѣ, будшо онѣ, его прошекшорѣ, Король Шведскій не вѣ Украйну, але вѣ Москву идешѣ, а пошомѣ освѣдчаешѣ, же внушрѣ Украйны всшупуешѣ, а за нимѣ, будшо,

и Лещинскій послѣдуетъ; изъ того явна его неправда, ижъ не для цѣлости милой отчизны нашой, але для разоренія оной, по его злости, призваны и затягнены тые непріятелѣ наступуютъ, и ежели бы не Господь и Его Царского Пресвѣтлого Величества Высокомощная десница и воинство намъ помогло, тобы отчизна наша запевне черезъ его, проклятого, подавному въ работу Лядскую пришла, а церкви Божіе въ Люторскіе костели и въ Римскую Унѣю отъ тыхъ его мнимыхъ протекторовъ обернени были; и якъ то уста его Богоотступныи отворяются, же тыхъ церквѣ Православной Каѳолической противниковъ и вороговъ и нарушителевъ правъ и волностей Полской и Литовской Речи посполитой, Короля Шведского и Лещинского називаетъ оборонцами церквей Православныхъ и волностей нашихъ. А за правды кто тилко подъ Шведского Короля протекцію поддался, жаденъ безъ порабованя и разоренія не остался, яко то Полща и Литва, такъ же Саксонѣя и почасти Шлѣонская земля, которые его за протектора приняли и крайную на себѣ руину понесли, любо Саксонія и Шлѣонско зъ нимъ и единовѣрные суть, однаковожъ цѣлкомъ отъ него порабовани и волности ихъ нарушены; костелы зась Римскіе въ Шлѣонску на Люторскіе обернены, и всякіе имъ утиски и неволя учинена; чегожъ мы, Православные Христіане, отъ него, яко иновѣрного и инноязычного, зъ которимъ а не народъ нашъ а не границы наши и малой близкости исполности немаетъ, ожидати себѣ можемъ? и любо бы онъ и хотѣлъ боронити насъ, якая оборона намъ не есть потребна, лечъ якъ то может изъ-за Балтицкого моря, и въ такой далной отлеглости живучи, тое чинити и церквей нашихъ, которыхъ онъ противникомъ, оборонцею быти? И если бысмо похотѣли (чого Боже не дай) отторгнутися отъ протекціи найпевнѣйшой Всемилостивѣйшого Монархи нашего Православного, то бисмо мусѣли въ порабощеніе Ляхомъ, а потомъ въ розерване всѣмъ якъ и прошлихъ лѣтъ бывало, знову прійти, гды поводомъ Выговского и Тетери, такихъ же измѣнниковъ якъ и Мазепа, отъ Высокодержавнѣйшой руки Ихъ Царского Пресвѣтлого Величества отлучилися, але узнавши потымъ свой упадокъ знову знаходилисмо прибѣжище и спасеніе подъ крилами высокопарного Орла Всероссійского; а тамъ по сей часъ, за помощію

Вышняго, вѣ благополучномѣ мирѣ и поводженю пребывалисмо: прето зѣ того очевисто всякѣ видѣти можетѣ, зѣ якою совѣстію змѣнникѣ Мазепа во свѣдителство небо и землю и на судѣ Бога Всемогущого призываетѣ, будто онѣ для добра отчизны нашой, а не для своихѣ приватѣ тую измѣну учинилѣ и до Шведа удался, оставивши Благочестивого и намѣ единовѣрного Монарху, которого милость онѣ, врагѣ и отступникѣ, выхваляетѣ, признаючи же и Княжою честію Римскаго Панства его почтилѣ и милостію Своею исходотайствовалѣ; однакѣ и тую милость проклятимѣ своимѣ неблагодарствіемѣ поноситѣ, будто тое все чинено для того, жебы онѣ соизволилѣ на порабощеніе Украйны; лечь якѣ такимѣ вымысламѣ вѣрити? поневажѣ жадный знакѣ негды до того зѣ стороны Царского Пресвѣтлого Величества не оказался и ежелибѣ тое было вѣ намѣреніи, то бы и безѣ его Мазепина соизволенія чинено, и колижбы колвекѣ могли якіе знаки и початки того явитися, чого нѣгды не бывало и нѣхто зѣ насѣ, опрочѣ милости Царского Пресвѣтлого Величества ку всему Малороссійскому народу не узналѣ, яко и теперь при обраню моемѣ на Гетманство, и изѣ устѣ милостивимѣ словомѣ, и вѣ Грамотѣ Своей Монаршой зѣ подписомѣ властной руки содержати волности и права наши всемилостивно обѣщати и ассекуровати рачилѣ, которые нѣкогда отѣ Его Величества не нарушены; овшемѣ маетѣ отчизна наша, Малая Россія, остерѣгатися отѣ тогожѣ называючогося сыномѣ, а, рачей мовити, выродка, злочестиваго Мазепы, ижѣ онѣ по змовѣ зѣ Королемѣ Шведскимѣ и постановленымѣ отѣ его вѣ Полщи на Королевство Лещинскимѣ, хочетѣ запродати оную, для своего не насытного властолюбія вѣ давное горкое ярмо Лядское. Албо вѣмѣ кому можетѣ Король Шведскій (чого Боже не дай), ежели бы взялѣ силу, по выходѣ своемѣ зѣ сихѣ краевѣ до своей Шведской области, отчизну нашу отдати, окромѣ своего единомыслника Станѣслава Лещинского, отѣ котораго, яко запевне доходитѣ насѣ вѣдати, Мазепѣ и сестренцу его Войнаровскому уже даны титулы нѣкоторыхѣ вѣ Полщи Воеводствѣ. А такѣ очевидно его клятвоприступленіе вѣ томѣ, ижѣ онѣ кленется, будто, для общого и лѣпшого добра тую измѣну учинилѣ; що тѣжѣ приналежитѣ о пашквилномѣ его Мазепиномѣ дорѣканю, будто намѣ отѣ Ихѣ Цар-

оного Пресвѣтлого Величества нѣгды данныя обѣтница не додержана, и то самая всеявная есть неправда, гдыжъ онъ жадного документу въ томъ показати не можетъ, ижъ бы що противного правамъ нашимъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, мѣло дѣятися и о чомъ бы мы упоминатися мѣли у Его Величества и тое знову неисправлено было: а що онъ причитаетъ до нарушеня правъ, будто Его Царское Пресвѣтлое Величество ему Мазепѣ во всѣхъ полкахъ Компанѣю указалъ чинити, и тое належитъ до вѣдомости, ижъ мы той Указъ сами видѣли и чули, въ которомъ выражено было соизволеніе, по егожъ доношеню, въ Жолквѣ, жебы по давному звычаю и постановленю учинити реестровыхъ Козаковъ, которые бы въ войско ходили, и за тое зъ войскового скарбу плату брали, а иншіе, которые бы не были въ реестрѣ, домовство управляли; лечъ гды Панове Полковники и Старшина о томъ почали просити, жебы тое отложено, теды присланъ знову инный Его Царского Пресвѣтлого Величества Указъ, жебы того, по общому прошенію нашему, занехано. Такъ же и тое всѣмъ вѣдомо, же всѣ поборы и аренды не отъ Его Царского Пресвѣтлого Величества, але по части зъ общой порады и ухвалы войсковой, по давному обычаю, на заплату охочого войска постановлены, а болшей, по самоволному, ненасытному его Мазепиному лакомству, зъ подвишенемъ що разъ арендового порукавичного и стацій роковыхъ на народъ нашъ наложены, яковый излишокъ теперъ, по Указу Его Царского Пресвѣтлого Величества, за моимъ Реементарствомъ оставляется и всякая полегкость народу будетъ учинена. Такъ же и въ томъ онъ безбожный змѣнникъ Мазепа честь Маршескую лживе поноситъ, будто бы всюда кредитъ Россійскаго народа страченъ отъ незадержаня трактатовъ и даныхъ обѣтницъ; гдыжъ всему свѣту вѣдомо, же Царское Пресвѣтлое Величество, маючи союзы зъ посторонными Монархами, зъ Цесаремъ Римскимъ, зъ Королями: Дунскимъ, Полскимъ и Прускимъ, оные святобливе содержовалъ и содержуетъ, и въ томъ славу отъ всей Европы маетъ, же слово свое и договори ненарушно содержоваетъ; любо отъ иныхъ Коллѣгатовъ, Ему, Великому Государю, несодержано. Зъ того изъ инного всего можетъ каждый вѣрный сынъ отчизны нашой Малороссійской видѣти, ижъ цѣлый помяну-

ный Универсалъ, албо пашквиль Мазепинъ наполненъ неправды и яду смертоносного, лестною облудою прикрытого, и не до чого иншого, тилко до конечной руины нашу отчизну, войско Запорожское и ввесь народъ ведетъ, побужаючи на згубу нашу, ижъ бисмо нарушивши обѣщаніе и присягу свою, повстали и воевали противъ Православного нашого Монархи и поддалися въ неволю тяжкую иновѣрную, еретицкую Шведскую, алботежъ Лядскую. Прето упоминаю и обовязую вашихъ милостей всѣхъ отъ старшого и до наймешого Войсковыхъ и посполитыхъ людей, любовію и горливостію отчизны, жонъ и дѣтей и благонадежнымъ поволженемъ, а найбарзей вѣрою святою Православною, страхомъ праведного суда и гнѣва Божія, абысте затыкали уши отъ такихъ всепагубныхъ и прелестныхъ писмъ змѣнника Мазепы, оныхъ не слухали и причетниками измѣны его не были, за которую онъ отъ Преосвященныхъ Архіереовъ Малороссійскихъ и всего Собору публичне зо всѣми единомысльники своими проклятъ и отъ церкви Божой отлученъ; овшимъ обысте ваши милости единостайне всѣ въ отвагою здоровя, за вѣру Православную, за церкви благочестивыя и за отчизну свою, при оборонѣ войскѣ Его Царского Пресвѣтлого Величества Великороссійскихъ стояли, на каждомъ мѣстцу, по силѣ своей, непріятеля громячи и на становиска до войска его жадныхъ живностей и запасовъ не возили, чимъ бы оного, якъ найскорѣй зъ отчизны своей выгнати и выкоренити, а себѣ миръ и спокойное подлугъ стародавныхъ волностей нашихъ мешкане одержати могли. А и мы з мѣстца уряду нашего упевняемъ словомъ нашимъ Гетманскимъ въ роковой стаціи и въ иныхъ податкахъ, якіе зъ утяженемъ посполитого народу отъ Мазепы наложены были (яковый же наменилося), полегкость и ослабу учинити. Що тежъ споминаетъ онъ, незбожный змѣнникъ, о прилучившомся нещастю Батурину, и въ немъ кровопролитію: хтожъ инный до того причиною опрочъ его? поневажъ тамъ будучіе малоразсудные люде заведены отъ его, противилися своему власному Государеви, нехотячи доброволне на лагодное упоминане и обнадеживане милостію и жалованіемъ Монаршимъ здатися, овшемъ ставши при упорѣ и противности, хотѣли городъ той за всею Войсковою арматою и аппараментами военными Королю Швед-

скому отдати и поднести противЪ своегожЪ Монархи по непріятелску руку, Государского войска отчасти побили, чимЪ примушеное войско Царского ПресвѢтлого Величества подЪ комендою СвѢтлѢйшаго Генерала Князя, его милости, Менщикова будочое, штурмомЪ добывати, а добывши вЪ тотЪ часЪ, яко звычайная, каждый жолнѢрЪ, на помсту побитой брати и своей, не скоро отЪ убійства моглЪ быти уняшый; однакЪ же що о жонахЪ и дѢтехЪ, огвалтованю ПаніенЪ и о инномЪ, що написано во измѢнничомЪ УниверсалѢ, то самая есть неправда, гдыжЪ не тылко тые не имѢючіе вЪ рукахЪ оружія, але большая часть зЪ СердюковЪ и зЪ городовыхЪ войсковыхЪ людей, вЪ БатуринѢ бывшихЪ, на потомЪ пощажены и свободно вЪ домы, по Указу Царского ПресвѢтлого Величества, отЪ Князя, его милости, Менщикова отпущены. А жебы и инымЪ указови и облудамЪ змѢнничимЪ МазепинымЪ повинуючимся таковый припадокЪ и гнѢвЪ Монаршій не прилучился, яко того не зычимЪ, такЪ Христіанско и горливе всѢхЪ за часу вЪ томЪ перестерѢгаемЪ, а до единомыслной зЪ нами по прежнему вѢрности и склонности подЪ высокодержавную и крѢпкую руку Православно-Христіанского нашого Монархи взываючи, доброго отЪ Господа Бога здоровя и вЪспокойного помешканя всѢмЪ вашимЪ милостемЪ упрійме жалаемЪ и спріямЪ. ДанЪ вЪ ЛебединѢ, Декемврія 8, року 1708.

СписанЪ съ печатнаго Универсала, хранящагося вЪ КоллежскомЪ АрхивѢ.

V.

Манифестъ, выданный въ Малороссіи отъ Шведскаго Короля Карла XII.

Мы Каролусъ, Божіею милостію, Шведскій, Готскій, Венденскій Король, Великій Князь Финскій, Арцехъ земли Сканской, Естлянской, Лифлянской, Карельской, Бременской, Ферденской, Стетинской, Поморской, Казубской и Венденской, Князь Ругенскій, Государь надъ Ижерскою землею и Висмаріею, Фальцъ-Графъ Рінскій, Бакерскій, Голяцкій, Клевскій и Бергенскій Арцехъ и прочая, наше Королевское Величество.

Всѣмъ обще и каждому зособна, кому надлежитъ, объявляемъ: ижъ, когда мы въ сіи границы зъ войсками вступили, абысмо могли нещадные шкоды, которые Царь Московскій, згвалтивши безстудне мирные договоры, Королевству и провинціямъ Нашимъ нанеслъ въ тыхъ странахъ отмстити, якіе до державы Московской тымъ отмщенія способомъ належали, стрѣтивши насъ Ясневельможный Панъ Іоанъ Мазепа, войска Запорожского Малороссійскій Гетманъ, съ первенствующими народу своего Старшинами покорнѣ просилъ, абысмо праведного гнѣву, отъ Московского тиранства зачатого, на сей край и обывателей ихъ не изливали, которыи, подъ игомъ Московскимъ застаючи, неволею барзѣй, а нежели добровольнѣ, войнѣ непріятельской послѣдовати принужденныи были. Мы про то разсуждаючи: едно нещастливой станъ народу Малороссійскаго, якого крови Царь до безбожной войны сей употреблялъ, другое прошеніе вышреченнаго Гетмана будучи ублаганы, постановилисмо не токмо все насильство од тыхъ воздержати, которыи спокойнѣ противъ насъ и войскъ нашихъ будутъ поступовати, лечь Гетмана, войско Запорожское и народъ увесь Малороссійскій въ оборону Нашу приняти, яко тѣжъ публичнымъ симъ Унѣверсаломъ же

приняли́смо оголошаемъ, въ тымъ намѣреніемъ яко его и ихъ отъ неправого и непріязного Московскаго Панованія, при помощи Божой, боронити хочемъ и попы охороняти и защищати обѣщаемъ, пока утѣсненый народъ, низгвершій, отвергшій ярмо Московское до давныхъ своихъ не пріидетъ вольностей. Толико спасенное постановленіе, яко всѣми силами подкрѣпляти умышляемъ, такъ по всѣхъ и каждомъ несумнѣнно надѣемся, кому колвекъ вѣра, вольность, отчизна, жонъ и дѣтей цѣлость мила, иже когда такую добротливость нашу увидятъ и увѣдаютъ, тымъ охотнѣй противо своихъ гонителей, озлобителей и утѣснителей пріимутъ броню. Имъ лѣпшая уже до обороны вольностей представляется оказія: видите уже побѣдоносная оружія наша на поляхъ своихъ блестящаяся, а Москву отвсюду назадъ уступившую и не дерзнувшую противъ насъ стати, хочай до битвы многіе частократне подавалися отъ насъ случаи; познали́смо за правды, яко Царь разголошеными недавно Грамотами силы свои величалъ, нами зась уничижалъ и абы обывателей здѣшнихъ устрашилъ, изнеможеніе оныхъ проповѣдалъ. Лечь, для чегожъ не бился и боемъ не росправился, если такую въ силахъ своихъ имѣлъ надежду? Для чего избѣглъ за наступленіемъ войскъ нашихъ? Суетная его хлюба, ни чимъ такъ барзѣй обличится, яко тымъ, когда отъ границъ Нѣмецкихъ, ижъ до самыхъ рубежей Московскихъ, черезъ двѣстѣ миль, утекаючую Москву, гоначи до праведного бою принудити оной немоглисмо; разъ при мѣстечку Головчину изслѣдовавши такъ далецъ збилисмо, же оставивши армашы и утративши килконадцать тысячей войска своего, утекомъ увошли, Днѣпрь заразъ сквапливымъ бѣгствомъ переправившыхъ постизаючи, гдѣ колвекъ достигнути моглисмо, всюда били. Оставляемъ въ молчаніи малѣйшія битвы, въ которыхъ Московскія роты мужествомъ Шведскимъ всегда побѣжденны были, больш именовати не оставимъ, яко то: недалеко Коляблина, гдѣ ѣзда непріятельская поражена, подъ Московичами, надъ Напою, гдѣ зухвальство Московское такъ далецъ воспріяло свою казнь, же двѣ тысячи побитыхъ и раненыхъ оставивши на плядцу, съ великимъ трепетомъ бѣгство воспріяли. Подлѣ Милчева, гдѣ на заставу килку полковъ наступивши, большъ отъ пяти сотъ своихъ страпили, подавши въ неволю

нѣкоторыхъ Офицеровъ; подъ Субошиномъ, гдѣ знову ѣзду непріятельскую двѣ милѣ гонячи, многимъ побоемъ въ бѣгство обратили и внутрь границъ ихъ цѣлое войско Московское повстягнулисмо, же спаленьемъ въ власномъ Панствѣ селъ и мѣстѣчокъ искати себѣ спасенія принужено было, и гды знову ѣзда Московская, по переправѣ войскъ нашихъ чрезъ Сожъ, на послѣднюю роту подлѣ Габизина ударити покусилася была, триста людей своихъ погубивши такъ же утекла, а когда уже въ сей край вступилисмо и залижъ противъ насъ итти важилися, а зажъ могли возбранити, абысмо незмѣрные лѣса и рѣки переходячи до сихъ мѣстъ войскъ нашихъ невпровожали. Подъ Горками четыре тысячи Москвы, мосту и багнамъ для возбраненія на Деснѣ переправы присидячой, не сполна въ шестисотномъ числѣ наши не тылко одогнали, лечь и въ отверстые поля далеко прогнавши уронъ великій учинили; отъ переходу тѣжъ Десны удерживати насъ нещастливе покушалися, лечь немалый ущербъ то тамъ, то на иншихъ мѣстцахъ понесли, когда тылко колвенъ зближитися возмогли, которыи разбоемъ барзей, а нижели боемъ дѣло свое управляти желаютъ. Не вспоминаемъ того, что недавно подъ Смѣлымъ учинилося, гдѣ три полка драгунскіе игды на малочисленную полковъ нашихъ заставу чигали безчестно, увойшли, побитыхъ и въ неволю взятыхъ на килко сотъ оставивши. Немѣней слабость и плохость Московскую являетъ баталія съ Енераломъ войскъ нашихъ Графомъ Левенгауптомъ справленая, которій малолюдствомъ наибольшіе Царскіе силы не тылко на себѣ удержалъ, лечь мужественно еще онымъ отпоръ учинилъ, побивши Москвы большъ, неже самъ біющихся подъ корогвями имѣлъ; для чего а ни перешкодити Царь могъ, жеби тотъ же Генералъ восприятой до насъ съ сильнѣйшими полками не отправилъ дороги, которыхъ военнаго дѣйствія уже употребляемъ; же новую надъ Енераломъ нашимъ Либекеромъ викторію, въ Ингри полученную, велерѣчиво оголошаетъ, до того належитъ, якобы нихто не знаетъ, же Москва побѣдою именуетъ быти клекротъ отважне избѣгши, не всѣхъ своихъ убійствомъ знесенныхъ видятъ, лечь часть оныхъ скоростію ногъ угонзнувшую; на остатокъ естьлибы на оружіе свое уповалъ, для чогожъ торгуетъ, противъ обыкновенія воинского, головы наши, уста-

новивши тымЪ заплату, хто бы нашихЪ ГенераловЪ и воинскихЪ людей погубилЪ, которая вещь яко боязнь, такЪ и отродное Москвы мужество объявляетЪ; до чого зась тая Московская суетная хлюба надлежитЪ хиба, чтобЪ студЪ свой позорными словами покрили и не свЂдомымЪ здЂшнымЪ обывателемЪ выборность и величество войскЪ своихЪ ложне внушили, ажебы ихЪ умыслЪ отЪ предся взятія полезныхЪ совЂтовЪ тымЪ барзЂй отвратили и уразЪ враждебнЂйшихЪ намЪ учинили лживЂйшими потворами напаствовати насЪ, не стыдилися и тое вЪ вину вмЂняти, что намЪ никогда на мысль не приходило; моглибысмо вЪ правдЂ тое презрЂти, гдыжЪ всему свЂту давно уже извЂстно, же Москали на лживыхЪ вымыслахЪ увесь встыдЪ справили, абы однакЪ вЪ отлеглыхЪ сыхЪ сторонахЪ, гдЂ о ихЪ дЂяніяхЪ отЪчасти вЂдомо, большой себЂ до вымышленія свободы быти не разумЂяи вЪкрадцЂ преодолЂти ихЪ зухвальство надЂемся, албо вЂмЪ, что о причинахЪ войны теперешней вымышляютЪ. ЖаденЪ подобно не былЪ кто бы о вЂроломствЂ МосковскомЪ тутЪ посвЂтчилЪ, вЂчный пріязни союзЪ, который межи КоролевствомЪ ШведскимЪ и Москвою торжественно давно уговореный былЪ; Царь самЪ присягаючи на святыни Божіи и на души предковЪ своихЪ подтвердилЪ, якій предЪ совершеніемЪ еще году измЂннически раздрушилЪ, и такЪ душЪ предковЪ своихЪ обезпокоевать не убоялся, лечь ужасное тое кривоприсяжство извЂстнЂйшимЪ при НарвЂ пораженіемЪ приплатилЪ, черезЪ явное Божіе отмщеніе покровЪ всезлобнаго того беззаконія ничемнЂйшій имЂлЪ и Ингрія бо вЂмЪ торжественнымЪ уговоромЪ внагороду учиненной МосквЂ помощи, когда отЪ ПоляковЪ порабощенна была Шведскому Королевству предЪ стома лЂтома поступлена; же найвыйш... Риги Губернатора пеняетЪ о довольно безчестный приветЪ, гдЂ образЪ и строй денщика на себЂ принявши до мЂста увойшолЪ, обычайнЂйшимЪ людемЪ смуху годная и безумная рЂчь здалася; а что оголошаетЪ о озлобленіи отЪ насЪ вЪ Ингріи, албо гдЂ индЂ Греческой вЂры людей, мерзоснЂйшій такЪ же есть вымыслЪ, ровное зухвальство ижЪ церквей превращеніемЪ намЪ задаетЪ, гды святынь БожіихЪ всякое насиліе всегда возбранялисмо, установивши каранье, если бы хто оные насильствовати дерзнулЪ; о церквахЪ МогилевскихЪ ничего

намъ невѣдомо, лечь то паки явственнѣйшое, естьли оные по выходѣ нашомъ безбожными Московскими руками ограблены и въ пепелъ обращены; отъ насъ а ни въ Полщы, а ни въ Шліонску жадная вѣры перемѣна не введена, лечь игды публичными договорами обовязаніи былисмо вѣры нашой участниковъ защищати, шлюбъ учиненый того по васъ потребовалъ, абы давное и утверженное негдысь въ тыхъ сторонахъ набоженства захованье, зостало непоколебимо, лечь самъ Царь гды тое намъ лживо приписуетъ, а зажъ розумѣетъ неизвѣстно быти, что з Папежемъ Римскимъ давно уже трактуетъ, абы искоренивши Греческую вѣру Римскую въ Государство свое впроводилъ; опечатку уже на Москвѣ учиненномъ извѣстуется, гдѣ Езуитомъ дана власть школы и костелы фундовати, а ни вонтпити, треба жебы всѣхъ, которыи подъ его державою живутъ до странныхъ за часомъ набоженствъ принуждати не усиловалъ, яко скоро отъ нынѣшней войны упразнится. Отъ его теды такой вѣры своей отмѣны народъ Малороссійскій нехай обавляется, естьли оный, яко уже постановилъ Царь, поработить отъ Нѣмцовъ и иншихъ иноземскихъ людей за якихъ совѣтовъ беззаконную тую войну возставилъ, побуженый игды многая въ обычаяхъ, строяхъ и вѣры обновилъ, большая по сихъ отмѣнити установилъ, которыхъ для того любо многіе зъ нихъ подлѣйшаго стану суть надъ шляхетнѣйшими народу своего прелагаетъ и превозноситъ, тый зась безчестіемъ толковымъ озлобленны непрестанно воздыхаютъ. Такъ тежъ и тое превосходитъ всякую ложь, а бысмо когда ажъ до сего дня з наяснѣйшимъ Королемъ Польскимъ договоривали, чтобъ Украйна Полшѣ завоевана была, албо мы взаемъ что нибудь отъ Польского Королевства себѣ контрактомъ привлащили, котораго границы новѣйшимъ союзомъ въ Варшавѣ утверженнымъ въ цѣлости остановили; лечь тое и тому подобное отъ Москвы вымышлено есть. Даровала намъ Божественная благодать значные викторіи, однакъ, яко непріятелей побѣждати умѣли, такъ и побѣдъ смирно и мѣрно употребляли, жадного никогда мучительства надъ побѣжденными и плѣнными не учинивши, лечь естьли бы не разсуждали, же неприлично намъ, оружіе носящымъ, сварами и злорѣченіемъ прѣтися, яко много бы спросныхъ и Христіанскимъ народомъ мер-

зостныхъ тиранства Московского родовъ выличити моглося; якіе мучительства въ Инфлянтахъ нашихъ чинилися, не вспоминаемъ. Повѣлеваемъ сего краю обывателемъ обратити очи на катовскіе орудія, въ Москвѣ обще установленныя; присмотритеся пограничнымъ народомъ, Государству Московскому подлежачимъ, якъ страшные всегда тиранства знаки предстануть: тое наказати оныхъ должно, которыи еще цѣлой шеи подъ ярмо Московское не преклонили. А бы таковогожъ нещастья недосвѣтчили, когда бы разсуждали сами состояніе свое; знайдете пагубу цѣлому народу настоящую, естьли крѣпко тому незапобѣжите. Наякій конецъ разумѣете, такъ много тысячь Козаковъ на неправедную войну, которую Царь воздвигнулъ черезъ тые лѣта посланныхъ быти, естьли не для того, жебы уменшивши народные силы и истощивши военныхъ молотцевъ праздный напотомъ взащитители сей край тымъ латвѣй утѣснилъ и подъ свои права превратилъ. Сіи бѣдныи суть и невинныи обыватели, которіи суетнѣйшому его хотѣнію себѣ самыхъ порабощаетъ; сіи его силы крове своей истощаніемъ разширяютъ, жебы сами напотомъ въ разграбленіе пришли и вольности своими руками искоренили; для чого перестерегти ихъ и напомянути и паки хощемъ, абы отъ здрадъ Московскихъ стереглися, а ни обманчеству и перелестнымъ ихъ обѣтницамъ вѣрили, погибли они самымъ дѣломъ и вольности ихъ естьли не согласіемъ и фанціями прельщати себе допустятъ, а естьли Ясневельможному Гетману Мазепѣ, который имъ вольности знаменіе воздвигнулъ, постоянно послушенство отдавати будутъ, здоровья и цѣлости своей надѣятися могутъ, тому албо вѣмъ Гетману каждый любящій отчизну тымъ большую вѣрность и почитаніе заховати долженъ; сами барзѣй знаютъ, ижъ онъ не лехкомысленностію якою, а ни надѣею корысти уведеный, отчизны своей избавленіе воспріялъ, лечь уставичнымъ прошеніемъ и побудкою первенствующихъ въ народѣ семъ, которыи набожною купно присягою вѣрность свою обовязали, утружденный и принужденный есть, абы оказіи до изверженія Московскаго ярма якимъ доселѣ утѣсняемы были, не оставлялъ; претожъ естьли кого теперешнее нещастье мало порушаетъ, естьли приватного пожитку хтивость зневоляетъ, опотомномъ при-

намнѣй народъ мысль повинна бы до нелѣнивого подвигнути старанья, который нарѣкати и проклинати будетъ предковъ своихъ души, ежели неволю, отъ якой свободитися могли, на невинныхъ потомковъ перепустити и въ тѣснѣйшую впровадити похотятъ. Мы истинно, яко на ходатайственное помянутого Гетмана прошеніе всю уразу, якою противъ народу сего имѣли, остановили, такъ всѣхъ противной послѣдующихъ сторонѣ отчизны своей здрайцовъ, которыи приватныи рѣчи надъ общую прекладаютъ цѣлость, яко непріятелей всюда громити и гонити обѣщаемъ. Что до войскъ нашихъ надлежитъ, естьли провіантъ до выживленья потребный охочо безъ злости выдастся, праведнымъ караньемъ оные повстягнути старатися будемъ, же бы никому спокойному насиліе, албо кривда ненаносилася, лечь абы каждый въ дому своемъ безпечнѣ жити, и дѣла свои управляти моглъ, который зась отягается, албо оставивши домы уходятъ или шкодити, въ чомъ воинскимъ нашимъ людемъ покушаются, или самымъ дѣломъ шкодятъ, албо для Москвы найменщу рѣчъ чинятъ и оныхъ ложными обѣтницами или грозбами возмущати себѣ допущаютъ, тыхъ и ихъ дѣтей и пожитки огнемъ и мечемъ, якъ найсрожей карати не занехаемъ. Повѣрьте томуже ничего имъ такъ тяжкого Москва намѣрети, албо грозити можетъ, же бысмо далеко тяжшого непостановили на всѣхъ, которыи указу непослушны будутъ до показанія того зухвалымъ и злосливымъ тымъ барзѣй лятвѣйшихъ насъ быти. Нехай себѣ разсудятъ, имъ отлеглѣйшая есть Москва, наши зась войска до отмщенія ближше предстоятъ, которое естьли заслужатъ какимъ скуткомъ досвѣтчатъ. Для большой того вѣры сей Универсалъ, рукою нашею подписанный, печатію нашею Королевскою утвердити повелѣли. Данъ въ Ромнѣ, на зимовлѣ нашой, дня 16 Декабря, року 1708.

Подлинный подписанъ самимъ Королемъ: Каролусъ.

(М. П.)

К. Пиперъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 114.

VI.

Письмо Графа Головкина къ Мазепѣ.

Ясневельможный Господинъ! Доношеніе ваше, чрезъ господина Полковника Миргородскаго, Его Царскому Величеству донесено, которой видя ваше доброе намѣреніе и обращеніе, принялъ то милостиво и повелѣлъ мнѣ къ вамъ писать съ крѣпчайшимъ обнадеживаніемъ, что ежели вы въ томъ пребывати и начатое намѣреніе свое ко исполненію привесть потрудитесь: то не токмо что вашу милость въ прежній урядъ и свою милость принять, но оную къ вамъ и умножить изволитъ, и на тѣ кондиціи, чрезъ помянутого господина Полковника предложенные, соизволилъ и Гарантеровъ, желанныхъ отъ васъ, для содержанія той амнистіи, принимаетъ, хотя (только надлежитъ вашей милости постаратсья: дабы о извѣстной главнѣйшей особѣ, по предложенію своему, безопаснѣйшимъ образомъ постараться, будеже и самой той особѣ и невозможно, то хотябъ о протчихъ знатнѣйшихъ то учинити по предложенію, а удобно то учиниться можетъ, понеже наши войска вблизости оттуду въ мѣстечкѣ Веприкъ обрѣтаются въ готовости, куда и убѣжище безопасное можетъ отъ нихъ воспріято быть съ тѣми особами) (*). Отвѣтужъ вашей милости на то предложеніе, съ господиномъ Полковникомъ Миргородскимъ посланное, по се число не было того ради, понеже сумнѣвались, истинноль то, но понеже Царское Величество изъ присылки сюда отъ васъ Полковника Компанѣйскаго Галагана съ полкомъ и изъ изустнаго его доношенія, отъ вашей милости ему приказаннаго, истинну того дѣла призналъ; того ради повелѣлъ мнѣ съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ милости своей къ вамъ писать; впротчемъ ссылаюся

(*) Слова, заключенныя въ скобкахъ, писаны цыфирью, до измѣны Мазепы, по секретнымъ дѣламъ съ нимъ употребляемою.

на письмо господина Полковника Миргородского, не смѣя болѣе и перу повѣрить, и невѣдая, имѣешь ли еще ваша милость при себѣ съ нами учиненную цыфирь, которую на удачу въ семъ письмѣ написалъ.

Головкинъ.

Изъ Лебедина,
Декабря въ 22, 1708.

VII.

Къ немужъ отъ Миргородскаго Полковника.

По повелѣнію вашей Ясневельможности сей опасной путь я предвоспріявъ, пріѣхалъ щастливо въ Сорочинцы, гдѣ Его Царского Величества войски обрѣтались, и хотя мнѣ сначала и вѣры не няли и за карауломъ держали и описывались къ Двору Царского Величества, но оттуду получа Указъ, отпустили меня за карауломъ къ Его Царскому Величеству, гдѣ принятъ я надсподѣваніе милостиво, и изволилъ Царское Величество того предложенія отъ вашей милости, добродѣя приказаннаго, выслушать у меня Самъ, зѣло секретно, и хотя то изволилъ принять зѣло желательно и весело: однакожъ о томъ сумнѣвался, правдуль я то отъ Вашего Сіятельства повѣдаю, понеже мнѣ отъ васъ на письмѣ подлинно ничего невыражано, и по многому моему предложенію и утверженію вѣрою и присягою, повелѣлъ Его Величество со мною трактовать секретнѣйшимъ Своимъ Министрамъ, и хотя на всѣ кондиціи, предложенные имянемъ вашей Ясневельможности соизволено отъ Его Царского Величества, однакожъ о Гарантіи немалая трудность являлась, но какъ отъ меня предложено, что жадною мѣрою безъ того быть не можетъ, то и на то соизволено, только твержено о исполненіи съ вашей стороны. И хотя все то такъ со мною совершено, однакожъ непозволено мнѣ было о семъ до вашей Ясневельможности писать, знатно не довѣри-

вая еще, хотя потомъ присланной отъ вашей Ясневельможности цырюликъ господина Войнаровскаго Шишпевичъ до мене съ листами пріѣхалъ; потомъ, хвала Богу, по вашему повелѣнію, и Полковникъ Охочій Компанѣйскій Галаганъ съ нѣсколькимъ прибылъ сюда товарствомъ, и тогда уже со стороны Царскаго Величества повѣрено моему предложенію и вашей Ясневельможности намѣренію, что оное истинно, и приказано сіе отправить; всѣ пункты подписаны, и нынѣ ожидая на все отъ вашей милости, добродѣя, конфирмаціи, застаю, и проч.

Д. Апостолъ.

Сіи два письма списаны съ хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 120. Онѣ остались безъ отвѣта.

VIII.

Манифестъ Государя Петра I съ приложеніемъ письма Мазепы къ Польскому Королю.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій, и прочая, и прочая, объявляемъ Малороссійского народу духовнаго и мирскаго чина людемъ, а особливо войска Нашего Запорожскаго Старшинѣ Генеральной, Полковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ Городовымъ и Куреннымъ и всѣмъ Козакомъ, такожъ и посполству, вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ: чаемъ, что уже всѣмъ то вѣдомо, како Мы въ нѣсколькихъ Грамотахъ Нашихъ, такожъ и Гетманъ Нашъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Іоаннъ Ильичь Скоропадскій въ Универсалѣхъ своихъ отвѣтныхъ о измѣнѣ Богоотступного вора измѣнника, быв-

шаго Гетмана Мазепы, вамѣ ясными доводами доказывали, что оный Богоотступникѣ оную для собственной своей тщетной славы и властолюбія учинилѣ, и Шведа для того вѣ Украйну призвалѣ, дабы поработить сей Малороссійской народѣ паки подѣ древнее ярмо Полское и церкви Божіи лишить благочестія и привесть вѣ Унѣю, хотя оный вѣ пашквиляхѣ своихѣ, во образѣ Универсаловѣ за рукою и печатію своею, для возмущенія народу Малороссійскаго выданныхѣ, зѣ Богоотступною совѣстію кленется: будто для общей ползы народа Малороссійскаго и содержанія волностей ихѣ, и чтобѣ оному не быть ни подѣ Нашею, ни подѣ Полскою властію, но содержатися особливо свободному, вѣ чемѣ будто ему отѣ Короля Шведскаго обѣщаніе дано. Но нынѣ та его богомерская ложь обѣявилась явна, что онѣ какѣ все вѣ томѣ пашквѣле своемѣ фалшиво, такѣ и сіе ложно, прелщая народѣ Малороссійской, писалѣ; а имянно сего Генваря мѣсяца пойманѣ вѣ местечкѣ Лисенкѣ и привезенѣ вѣ Кіевѣ, отѣ него измѣнника посланной кѣ Лещинскому шпегѣ, Роменской житель Феско Хлюсѣ, у котораго, междо иными, найденѣ его измѣнника Мазепы листѣ, за рукою его и печатію, кѣ развратнику отчизни своей, отѣ Шведского Короля, вверженному на Королевство Полское Станиславу Лещинскому, по Полски писанной, которой подлинной Мы, для лучшого извѣстія и увѣренія, кѣ Гетману войска Нашего Запорожского Іоанну Ильичю Скоропадскому послали и повелѣли оный обѣявить вѣ войскѣ нашемѣ Запорожскомѣ и по всѣмѣ полкамѣ. А при семѣ, переписавѣ оный, для лучшаго выразумѣнія на Россійской языкѣ списокѣ со онаго приложить повелѣли, вѣ которомѣ онѣ пишетѣ, призывая того Лещинского на отобраніе Малороссійского краю, будто по общему желанію всея Украйны, называя его себѣ Государемѣ, а себя его вѣрнымѣ подданнымѣ, а Украйну наслѣдіемѣ его Лещинского, и потому явно сѣ какою совѣстію оный богомерзкій измѣнникѣ предаетѣ себя Всевышшаго суду, будто оный измѣну свою учинилѣ для ползы Малороссійскаго краю и содержанія волностей и чтобѣ имѣ, будто ни подѣ Нашею, ни подѣ Полскою властію не быть, но особливо свободнымѣ остатися; а нынѣ по тѣмѣ его, Богоотступного измѣнника, писмамѣ, явилася явная ложь и предательство подѣ Полское

иго Малороссійского народу; а и сверхъ сего Намъ отъ вѣрныхъ особъ извѣстно, что оный, желая себя подъ Полскую область поддать, получилъ уже отъ Лещинского за то себѣ гоноръ Воеводства въ Полшѣ и титулъ Княженія Сѣверского. Какою же безбожною злобою оный измѣнникъ Мазепа къ Малороссійскому народу, духовного и мирского чина дышетъ, то явно исъ послѣдующаго объявленія, что въ сихъ же числѣхъ пойманъ близъ Глухова, въ селѣ Коренцѣ, шпегъ, отъ негожъ измѣнника Мазепы посланной, Менской сотни Козакъ Григорей Пархомовъ, и привезенъ въ Нашъ главной квартеръ въ Сумы, гдѣ по роспросу и розыску сказалъ, будто посланъ онъ отъ Мазепы съ писмами къ Преосвященному Архіепископу Чернѣговскому, къ Глуховскому Сотнику Туранскому, къ Князю Четвертенскому и къ Атаману Глуховскому Карпечѣ, которые писма, будто внавечеріи Рождества Христова отдалъ Архіерею чрезъ служебника его, а прочіе имъ самимъ; и какъ помянутые Князь Четвертенской, и Атаманъ и служебникъ Архіерейской оному представлены, то имъ тотъ шпегъ и въ очи то говорилъ. Но Мы, Великій Государь, милосердуя объ оныхъ подданныхъ Своихъ, не повѣря тѣмъ доношеніямъ, велѣли того шпега въ томъ пытать, съ которой пытки объявилъ оный шпегъ, что посланъ онъ нарочно отъ Мазепы въ Глуховъ, а писемъ съ нимъ ко онымъ особамъ не было послано, а обѣщаны ему отъ него Мазепы денги, дабы когда пойманъ будетъ сказалъ нарочно, будто онъ отъ него съ писмами къ вышеписаннымъ особамъ посланъ и оные писма имъ будто отдалъ, дабы ихъ тѣмъ привесть въ Нашу, Великаго Государя, немилость, которой шпегъ для подлинного увѣдомленія той злости измѣнника Мазепы посланъ къ подданному Нашему Гетману Іоанну Ильичу Скоропадскому и ко всѣму войску Запорожскому, и велѣно оного, по объявленіи всѣмъ, казнить смертію. И тако надлежитъ, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа, видя сію явную измѣну Богоотступника Мазепы, къ предателству отчизны вашей въ Полское несносное ярмо намѣряемое, такожъ и желателство къ погубленію знатныхъ особъ духовныхъ и мирскихъ, Малороссійского народу, отъ его Мазепиныхъ прелестей остерѣгатись и оныхъ отнюдь не слушать, но гдѣ могутъ непріятелю Шведу и измѣннику

Мазепѣ и единомышленникамъ его приключати всякой вредъ, и при войскахъ Нашихъ Великороссійскихъ стояти противъ непріятеля мужественно, и гдѣ отъ него Мазепы и отъ Шведовъ каніе подсылки или шпеги явятся съ писмами или и безъ писемъ, такожъ и къ нимъ посланные, тѣхъ ловить и къ Намъ, Великому Государю, присылать, за которую свою вѣрность воспріимутъ отъ Насъ, Великаго Государя, милость и награжденіе и крѣпкую оборону. Данъ въ Сумахъ, Генваря въ 21 день, 1709 года.

IX.

Списокъ съ письма измѣнника Мазепы, писаннаго къ Лещинскому и приложеннаго къ Манифесту.

Наяснѣйшій, милостивый Король, Государь мой милостивый.

Уже то второй листъ изображеніемъ подданской моей униженности къ Вашей Королевской милости посылаю, сумнѣваяся, ежели моглъ прежней въ такомъ замѣшанномъ состояніи дѣлъ въ своемъ пути дойти; а какъ я въ прежнемъ желаемымъ усердіемъ и публичнымъ всей Украйны ожиданіемъ покорно просилъ Вашей Королевской милости, дабы ко освобожденію наслѣдія своего непобѣдимую изволилъ подать десницу, такъ и нынѣ паки тожъ самое повторяю, и ожидая, ожидаю щасливого и скорого Вашей Королевской милости прибытія, чтобъ мы могли соединеннымъ оружіемъ и умыслы непріятельского Московского намѣренія, въ началѣ усмирить дракона; а наипаче нынѣ, когда начала Москва Грамотами своими простой бунтовати народъ и гражданскую сочинять войну; и хотя оной еще никакого не имѣетъ виду, однакожъ тѣ искры утаенные въ пеплѣ надобнобъ временно гасить, чтобъ изъ оныхъ къ публичному вреду какой не произошелъ огонь, для чего, яко

овцы, въ лимбе (сиръчь въ притворѣ адскомъ или чистцѣ) ожидаемъ пришествія Вашей Королевской милости, аки избавителя нашего и прося о томъ покорно, лобзаю тысячнократно непобѣдимую Вашу десницу.

Вашей Королевской милости,
Моего Милостиваго Государя,
вѣрный подданный
и слуга нижайшій
Янъ Мазепа, Гетманъ.

Изъ Ромна,
Декабря въ 5 день,
1708 году.

Манифестъ сей списанъ съ печатнаго, хранящ. въ Коллежск. Архивѣ.

X.

Манифестъ Государя Петра I.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая.

Всѣмъ вобще и коемуждо, особливо же вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа духовнымъ и мирскимъ объявляемъ, что хотя Мы въ первыхъ Своихъ Грамотахъ о всемъ на выданныя непріятельскія Шведскія и измѣнника Мазепы прелестныя къ народу Малороссійскому письма съ явными доводами описали, въ какомъ намѣреніи къ порабощенію народа Малороссійскаго оной непріятель со измѣнникомъ, Богоотступнымъ Мазепою согласясь, въ сей край пришелъ, также и какихъ ради праведныхъ причинъ, Мы, Великій Государь, сію войну, противъ короны Шведской начали, такъ, что и

непотребнобъ было болѣе сего повторяти; но понеже Намъ въ сихъ числѣхъ донесенъ выданный, за подписью и печатью Короля Шведскаго, по 16 Декабря мѣсяца, прошлого 1708 году, безстыдной Универсалъ, на Малороссійскомъ языкѣ, которой наполненъ грубой лаи, касающейся Высокой персонѣ Нашей и ради нескладной, явной всѣмъ и простымъ, а не то что умнымъ людемъ лжи, самохвальства и киченія его удобнѣе можетъ, стыднымъ и возмутительнымъ пашквилемъ, нежели Королевскимъ Универсаломъ, названъ быти; и хотя Мы, Великій Государь, во всю сію съ Королемъ Шведскимъ войну, отъ всѣхъ таковыхъ безплодныхъ и междо политическими и Христіянскими народы, а не то что коронованными главами, незвычайныхъ хулъ къ персонѣ его Королевской, какъ въ письмахъ, такъ и въ разговорахъ удерживались, однакъ принуждены были уже многократно отъ него такія Королевскимъ особамъ неприличные хулы Особѣ своей и славѣ народа Нашего касающіяся, высокодушно сносити и наипаче оныя правостію оружія Нашего, нежели тщетными взаимными укоризнами письменными оную обиду Нашу мстить намѣряя; но нынѣ, видя въ семъ названномъ Универсалѣ наипаче прежняго оныя хулы и лаю, мѣру превозшедшія и како признаваемъ, по совѣту и составленію Богоотступного измѣнника Мазепы, къ подданнымъ Нашимъ Малороссійскаго народа для возмущенія выданныя, принуждены на оные взаимною мѣрою отвѣтствовать повелѣть, не для такого намѣренія, яко бы мы чаяли, что оныя клеветы у вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ вѣру обрѣтутъ, въ чемъ не сумнѣваемся, видя къ себѣ непоколебимую вѣрность оныхъ, но наипаче, дабы не вмѣнилъ себѣ вышеписанной и самохвальной Нашъ непріятель то въ разумъ и похвалу, яко бы не могли мы студную его ложь ясными доводами опровергнути. И первое обьявляется въ томъ его клеветъ исполненномъ возмутительномъ письмѣ: будто мы, преломавъ мирные договоры съ нимъ, Королемъ Шведскимъ, безъ причины воевать провинцію его начали; и то первая есть ложь, ибо уже довольно въ первыхъ Грамотахъ Нашихъ праведныя причины начинанію сея отъ Насъ войны обьявлены, что мы мстя свою персональную и Посламъ Нашимъ нанесеную обиду въ Ригѣ, за которую управу на грубого Губернатора Рижского, по публичному

прошенію Нашему, чрезъ Пословъ Шведскихъ учиненному, онъ, Король Шведскій, Намъ дать явно отрекъ, такожъ и для отысканія и привращенія отъ многихъ столѣтныхъ временъ Предкомъ Нашимъ, Великимъ Государемъ Російскимъ принадлежащихъ провинцей: Ижерской и Корельской, которыя корона Шведская, поистиннѣ рещи, измѣннически, а не честнымъ военнымъ способомъ, во время трудныхъ и отъ непріятелей иностранныхъ, въ Російскомъ Государствѣ тогда свирѣпствующихъ, по обычаю своему древнему, какъ со многими Государствы оная корона тожъ учинила, вкравшись притворною своею пріязнію и будто помощію, за мирнымъ постановленіемъ, вѣроломно и неправедно отторгнула, и въ началѣ будто въ залогъ въ претендованныхъ нѣкакихъ деньгахъ, хотя и за непоказанную помощь, на нѣсколько лѣтъ оными завладѣла, а потомъ усмотря паки труднѣйшее Россійскому Государству военное время съ Королевствомъ Польскимъ, взятіемъ коварнымъ Новаграда и добываніемъ Пскова до невольного уступленія оныхъ вышепомянутыхъ провинцей принудила; и понеже всякій Государь обязанъ, усматривая доброй случай о привращеніи неправедно отъ Государствъ своихъ отторгнутого стараніе свое прилагати; того ради невинно сей гордой непріятель Насъ, Великаго Государя, такими хульными словесы за то поноситъ, не имѣя силы оружіемъ оные отобрати, и того ради ищетъ, по древнему обычаю своихъ вѣроломныхъ предковъ, подысками и измѣнами и возмущеніемъ безчестнымъ подданныхъ противъ Государя своего къ тому намѣренію достигнути; ибо оные предки его не токмо онъ Нашего Россійскаго Государства, но и отъ Римскаго Императора и отъ Датскаго и Польскаго Королевствъ, многія пространныя провинціи и городы неправедно и вѣроломно, за трактатами и союзами отторгнули и завладѣли, усмотря смешеніе междоусобное или иностранныхъ непріятелей на тѣ Государства тогда сильно наступающихъ; какъ и онъ Король онымъ послѣдуя и въ сей войнѣ не своею силою оружія, но наипаче измѣнами и учиненными факціями и возмущеніи подданныхъ въ Польшѣ и Саксоніи большую часть дѣлъ исправилъ и въ силу пришелъ, ибо подъ образомъ защитителя вольностей въ Польшу и Саксонію вманясь и подданныхъ обольстя, права ихъ и вольности переломавъ и имѣніи

пограбя, войско свое гладное и безоружное размножилѣ, вооружилѣ и удовольствовалѣ и подѣ такимѣ же образомѣ и злымѣ намѣреніемѣ, склоня измѣнника Мазепу обѣщаніи своими, вошелѣ вѣ Украйну, хотя ему поработить народѣ Малороссійской и отторгнуть отѣ Нашея Державы, привесть паки подѣ прежнее несносное ярмо Польское и послушника воли своей Лещинскаго, какѣ то явно народу Малороссійскому доказано и изѣ перенятаго подлиннаго листа измѣнника Мазепы, кѣ Лещинскому писаннаго, показано, вѣ которомѣ письмѣ оной его на завоеваніе Украйны призываетѣ, называя его Государемѣ своимѣ, а Малую Россію наслѣдіемѣ онаго, изѣ чего ихѣ враждебные умыслы о порабощеніи сего народа явныи, хотя вѣ семѣ своемѣ письмѣ Король Шведской ложно того отрѣкается, обѣявляя, будто никогда того не намѣривалѣ, чтобѣ Украйну Польшѣ завоевать и отѣ Польши себѣ что присвоить: на то первое уже явно изѣ письма помянутого Мазепина кѣ Лещинскому писаннаго; второежѣ изѣ присвоенія Княжства Курлянскаго кѣ Шведской области, вѣ которомѣ и Губернаторы Шведцкіе уже постановлены. Что же напоминаетѣ Король Шведской о приступленіи измѣнническомѣ Мазепы, будто, сѣ первенствующими народа Малороссійскаго и что по прошенію, будто, народному то учинено, для отвращенія разоренія и полученія обороны сему краю, и то явнаяжѣ всему народу Малороссійскому ложѣ и обманѣ, ибо извѣстно имѣ самимѣ, что собою и безѣ совѣту и вѣдома народнаго оной Богоотступной измѣнникѣ Мазепа тутѣ измѣну учинилѣ, для собственной своей тщетной славы и властолюбія, и факціями своими вѣ сей край впровадилѣ непріятеля, изнищалое, изголодалое войско Шведское паки отчасти посилилѣ, которое при Смоленскихѣ рубежахѣ, при продолжаемомѣ проходѣ зѣ гладу и нужды истаявѣ и отѣ войскѣ Нашихѣ до остатну разорено бы быть могло. И кто же изѣ Малороссійскаго народа, кромѣ самыхѣ малыхѣ единомышленниковѣ и поставленыхѣ вѣ знатные уряды особѣ, при немѣ измѣнникѣ, нынѣ остались, изѣ которыхѣ многіе, пребывая вѣ крѣпкомѣ караулѣ Шведскомѣ, немогуще убѣгнути, тамо остатися принуждены; ибо отѣ какой бы неволи всему народу Малороссійскому обороны себѣ еретической требовать, когда подѣ высокодержавною

Нашею рукою, вЪ шакомЪ изрядномЪ и довольномЪ состояніи, при вѣрѣ благочестивой, при правахЪ и вольностяхЪ своихЪ живучи, день отЪ дня умножался; понеже мы, Великій Государь, ниже пенезя вЪ казну свою со всего Малороссійскаго народа никогда не брали и не требовали; но развѣ отЪ тогожЪ измѣнника Мазепы какія обиды и налоги, безЪ вѣдома Нашего, оной претерпѣлЪ, и кромѣ службы ихЪ звычайной Козацкой, во время нужное и военное, ничего сЪ нихЪ не спрашивали Себѣ, а какую добротливость Король Шведской, по тому своему фальшивому обѣщанію, кЪ народу Малороссійскому, по вступленіи своемЪ вЪ сей край, являетЪ и како оной разоряетЪ, и какими тяжкими поборами, подЪ видомЪ несносныхЪ провіантовЪ, отягчаетЪ, то тѣмЪ извѣстно, вЪ которыхЪ мѣстѣхЪ они Шведы были; такожЪ како уже многіе мѣста свирѣпо, по указу его, пожжены и невинные жители, яко вѣрные Государю своему, тирански порублены. Что же принадлежитЪ о самохвальныхЪ его, Короля Шведскаго, ложныхЪ обЪявленіяхЪ, о побѣдахЪ, будто, надЪ войскомЪ НашимЪ, причитая уступленія войскЪ НашихЪ сЪ добраго воинскаго разсужденія, учиненное, для утомленія его войскЪ кЪ побѣгу; и тако надлежитЪ то во осмотрѣніи имѣть, что вЪ нынѣшніе вѣки и сильнѣйшія и обученнѣйшія войски и славнѣйшіе Генералы, кромѣ отчаянныхЪ вертоглавовЪ, безЪ крайней нужды и усмотренного фортелю, никогда до главной батали не приступаютЪ, но воинскіе свои дѣйства отправляютЪ вымыслами, утомляя непріятеля маршами и партіями; ибо трудно на одной батали главной щастіе и благосостояніе своего Государства отважить, но, сЪ помощію Вышняго, мы усмотря удобное время и мѣсто и отЪ оной батали не отречемся. Какія же, однако, сЪ помощію Вышняго, воинскими Нашими дѣйствы приключены непріятелю уроны, то признаваютЪ самы Шведскія главнѣйшія особы, вЪ перенятыхЪ отЪ нихЪ письмахЪ, до Шведской земли писанныхЪ, такожЪ и взятые отЪ нихЪ плѣнные и приходящіе непрестанно перебѣгчики, ибо изЪ главнаго Королевскаго войска близЪ половины, по выходѣ изЪ Саксоніи, онаго убыло, и не то, что удивленію, но и смѣху достойно, что вЪ томЪ письмѣ Шведскаго Короля не токмо Головчинскую акцію, при которой они, однакожЪ, вдвое или больше передЪ Нашими людей потеряли, но и побіеніе части своего

войска при Черной Напѣ, гдѣ 6 знаменъ ихъ взято: но что еще удивительнѣе и совершенную побѣду надъ Ледвенгауптомъ, которой отъ 16,000 человѣкъ войска на силу со 3000 къ нему Королю привелъ, и всѣ пушки и большую часть знаменъ потерялъ, и съ 8000 возовъ нашимъ въ добичю оставилъ, которое все и съ полторы тысячи плѣнныхъ въ Смоленскъ явно, во знакъ побѣды, привезено, такъ что едва оной Генералъ вплавѣ съ достальными чрезъ рѣку бѣгствомъ спасчись, ушелъ, однакожъ себѣ съ безстыдною въ лицѣ всего свѣта ложью въ побѣду и побіеніе Нашего войска приписуетъ; такоже и Генерала Либекерова корпуса разрушеніе, которой, видя свою погибель, постреляв всѣхъ у конницы своей коней, на силу съ достальными людьми на корабли ушелъ, признать не хочетъ; и незнамо какими никогда бывалыми, будто, находками надъ войски Нашими хвалится, гдѣ всегда войскъ своихъ не мало потерялъ, яко и на Деснѣ, которой рѣки удержанія, ради крутыхъ съ другой стороны береговъ и наступившихъ морозовъ, отъ которыхъ оная въ нѣкоторыхъ мѣстѣхъ покрываться льдомъ было уже начала, и ради потребнаго взятія Батурина съ единомышленниками Мазепиными, невозможно было, но по знатномъ уронѣ, непріятелю приключенномъ войски Нашими, для потребнѣйшихъ дѣйствъ оттуды отведены. Такоже онъ Король Шведской и уронъ своихъ подъ Смѣлымъ, отъ Нашихъ войскъ претерпѣнной, съ явною ложью себѣ въ выигрышъ приписуетъ, о которыхъ всѣхъ тщетныхъ похвальбахъ, болѣе смѣху, нежели почтенія достойныхъ, не разсуждаемъ потребно быть распространять, ибо оные ихъ лжи и самохвальства всему уже свѣту извѣстны и никто въ Европѣ ихъ Шведскимъ разглашаемымъ вѣдомостямъ, яко отъ всегдашнихъ лживцовъ происходящихъ, вѣры не подаетъ и цароль ихъ лживой во всей Европѣ никому не имовѣренъ, но уповаемъ Мы, при помощи Вышняго, во время удобное, ему гордому непріятелю своему, въ самомъ дѣлѣ, оружіемъ Нашимъ показать, что то его поношеніе войскъ Нашихъ ложно, какъ и Левенгоуптовъ корпусъ, которой усильнѣе Нашего корпуса числомъ былъ, то довольно чувствовалъ. Что же принадлежитъ о лживой его, Короля Шедскаго, клеветѣ, гдѣ прикрывая ненависть свою къ благочестивой Нашей церквѣ и православной вѣрѣ, и

знатно, по злобному и богоотступному совѣту Мазепину, напоминаетъ, будто Мы, Великій Государь, съ Папою Римскимъ о соединеніи вѣры трактуемъ, и то паче посмѣянію, нежели имовѣрію, достойно, и да сохранитъ Насъ Вышній, дабы Мы, яко поборителю о благочестіи, и въ мысли о томъ имѣли, чего вовѣки истинною доказати никто не возможетъ; а что онъ, въ доводъ тоя лжи, представляетъ, будто отъ Насъ позволены вновь Римляномъ костелы на Москвѣ имѣти и Езуитамъ школы отправляти, и то не есть новое отъ Насъ позволеніе, но отъ Предковъ Нашихъ, Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ, для иноземцовъ, въ службѣ Нашей сущихъ и въ Государствахъ Нашихъ купечество отправляющихъ, позволено, не одной Римской, но и Лютерской и Колвинской вѣры костеламъ быти и школы имъ, для обученія дѣтей ихъ, держати въ одной Нѣмецкой слободѣ, гдѣ они живутъ; въ Казани же, и Астрахани, и Сибири и въ иныхъ Нашихъ земляхъ позволено издревле и бусурманомъ мечеты, а Калмыкомъ и инымъ поганомъ молбищи свои имѣти; и знатно, что вержены сіи лживые плевелы по внушенію воровскому Мазепину, для наведенія какого либо на Насъ, Великаго Государя, подозрѣнія и для прикрытія показаннаго грабежу и ругательства Шведскаго церквей благочестивыхъ и святыни въ Литвѣ и въ здѣшнемъ Малороссійскомъ краѣ, о чемъ пространнѣе, прежде сего, объявлено. Обнадеживаніемъ же его Короля Шведскаго здѣшнему Малороссійскому краю обороны, какъ ложно, такъ и невозможно; ибо какъ можетъ онъ, въ такомъ отдаленіи земель своихъ отъ сего края пребывая, оной оборонять? Ктомуже укоряетъ онъ Насъ отяхченіемъ земель Нашихъ, не объявляя о себѣ, како его земли отъ многихъ поборовъ и выборовъ рекрутъ такъ разорены, что многія пусты остались, а провинція Лифляндская, которую предки его, за клятвою такихъ кондиціяхъ, что оная при вольностяхъ и правахъ своихъ содержана быти имѣетъ, изъ подъ Польской власти оттургнули, въ такую неволю отецъ его и онъ поработили, какой больше нигдѣ быти не можетъ; ибо всю шляхту, безъ всякихъ причинъ, маетности ихъ и имѣній лишили и откупщикомъ оные отдали, которые же изъ нихъ знатные, на привилегіи свои ссылаясь, просили въ томъ пощады и вносили протестаціи и тѣхъ мно-

ими мучительными смертьми тиранскими казнили. Однакожъ не устыжается онъ, Король Шведской, такія свои немилосердія къ подданнымъ на Насъ возлагати, чего Намъ доказать не можетъ, ибо Мы всѣхъ подданныхъ Своихъ при правахъ и вольностяхъ ихъ ненарушимо всегда содерживаемъ; а особливо Малороссійскому народу все обѣщанное, при принятіи ихъ подъ Высокодержавную Отца Нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царскаго Величества руку, что содерживали и впредь содерживать будемъ. Прочія же его Короля Шведскаго, противо коронованныхъ главъ обычая нанесенныя на Насъ клеветы и хулы, сокращенія ради, не разсуждаемъ достойны быти отвѣту, ибо не надлежалобъ потентату честилюбивому обходится такими, возмутителямъ однимъ обыклыми дѣлами; но найпаче Мы, уничтожая оные, яко самые клеветы, минуемъ, и токмо вышеписанное, вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ, на улику лжи, въ томъ хульномъ письмѣ содержаной, объявить сіе потребно быти разсудили, напоминая имъ при томъ, паки милостиво, дабы на сіи злодѣйственныя и конечной погибели и порабощенію ихъ, съ совѣту измѣнника Мазепы, вымышленныя прелести, не смотрѣли и ни обѣщаніями, ни угрозами непріятельскими себя отъ начатой своей къ Намъ, Великому Государю, вѣрности отлучать не допускали, но оному, при Великороссійскихъ Нашихъ войскахъ, вездѣ мужественно отпоръ и промыслъ надъ нимъ чинили; ибо, уповаемъ на милость Вышняго, что вскорѣ оной непріятель найпаче утомленъ и отъ Нашего оружія пораженъ и изъ Государствъ Нашихъ выгнанъ будетъ, и оные вѣрные Наши подданные, по прежнему, при правахъ и вольностяхъ своихъ вѣчно въ покоѣ и тишинѣ благополучно жительствовать могутъ; отъ Насъ же, за ту свою показанную вѣрность, вящую милость и награжденіе получатъ.

Данъ въ Сумахъ, Февраля въ 3 день, 1709 году.

Списанъ съ Манифеста, хранящагося въ Коллежскомъ Архивѣ подъ No 20.

XI.

Грамота Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому и ко всему Малороссійскому народу: объ измѣнѣ Запорожскихъ Козаковъ.

Божіею милостію Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексьевичь, Самодержецъ Всероссійскій и прочая, и прочая.

Объявляемъ Нашего Царскаго Величества вѣрному подданному войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману Ивану Ильичю Скоропадскому, такожде духовнаго чина и мирскимъ, а имянно: Генеральной Старшинѣ, Полковникомъ и полковой Старшинѣ, Сотникомъ и Атаманомъ и всему посполству Малороссійскаго народа. Не сумнѣваемся Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что издавна всѣмъ вамъ, Нашимъ подданнымъ, вѣдомо о всегдашнихъ своеволствахъ и шатостяхъ и непослушаніяхъ непостоянныхъ и непокорныхъ Запорожцовъ, како они еще отъ начала подданства Малороссійскаго народа подъ высокую Державу Отца Нашего, блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, Самодержца Всероссійскаго, Его Царскаго Величества, не токмо что не слушали и не повиновалися прежнимъ Гетманомъ, такъ какъ належало, но и Нашихъ Указовъ всегда были преслушники, и поднявъ Орду многократно Малороссійской край воевали и многое разореніе оному чинили, о чемъ, для краткости не упоминаемъ подробну: да и при Державѣ Нашей, въ недавномъ времяни, присовокупя въ себѣ вора и измѣнника Петрика, поднимали Орду и приходили на полкъ Полтавской, и ежелибъ, съ Божіею помощію и Нашимъ щастіемъ, надъ рѣкою Орелью отъ войскъ Нашихъ они не были встрѣчены и не розбиты, тобъ весь Малороссійской край

вѣ конечное разореніе привели; и хотя они безбожные и своевольные Запорожцы, при нѣкоторыхѣ случаяхѣ, являли мало что и покорными, однакожѣ никогда, не оставляя злобнаго своего умышленія, чинили то лукавно, и искали всегда ко исполненію того своего зломыслія времяни, яко воры и разбойники, не хотя никогда видѣть земли Государствѣ Нашихѣ, паче же Малороссійской край, вѣ мирномѣ покоѣ и тишинѣ; а когда усмотрѣли они Насѣ, Великаго Государя, вѣ великихѣ военныхѣ сѣ непріятелемѣ Нашимѣ, Шведомѣ, дѣйствіяхѣ, по учиненіи тридесятолѣтнего миру сѣ Салтановымѣ Величествомѣ Турскимѣ, то преслушавѣ и уничтожа многіе Наши посланные кѣ нимѣ на Кошѣ жестоко претимые Указы, чинили сосѣдственные ссоры и подданныхѣ Турскихѣ и Татарскихѣ разбивали, и стада многіе отгоняли, и людей побивали и вѣ полонѣ брали, такожѣ и купцовѣ Грековѣ сѣ товары, вѣ Государства Наши ѣдучихѣ и назадѣ возвращающихся, побивали и товары ихѣ грабили; а то все чинили они злоумышленно, дабы тѣмѣ подать Портѣ явной видѣ кѣ нарушенію мирныхѣ сѣ Нами договоровѣ, и знатно по наущенію измѣнника и Богоотступника Мазепы, о которыхѣ ихѣ сосѣдственныхѣ ссорахѣ и о пограбленыхѣ пожиткахѣ сѣ стороны Салтанской многіе запросы вѣ награжденіе обидимыхѣ были и плачены за то Нашей казны многіе тысячи; такожѣ и вѣ краткомѣ времяни вора и бунтовщика, Донскаго Козака, Булавина, державѣ они Запорожцы у себя на Кошу долгое время, отпустили на Донѣ, придавѣ ему отѣ себя сѣ 3000 Козаковѣ, который тамо сѣ ними, Запорожцы, учинилѣ многіе смятенія и бунты, но, сѣ помощію Божіею, отѣ войскѣ Нашихѣ пораженѣ и воспріялѣ, по дѣломѣ своимѣ, возмездіе, купно сѣ единомышленники своими; и едва и единое лѣто прошло, вѣ котороебѣ не было отѣ нихѣ, Запорожцовѣ, какова явного бунту и противности и разоренія Малороссійскому краю набѣгами и разбоями, такожѣ и вѣ присылку кѣ нимѣ на Кошѣ отѣ Насѣ, Великаго Государя, сѣ Нашимѣ жалованьемѣ и Грамотами, какѣ Нашихѣ, такѣ и отѣ подданныхѣ Нашихѣ, Гетмановѣ, посланныхѣ, принимали они всегда сѣ безчестіемѣ и руганіемѣ, а иногда оныхѣ побивали и вѣ воду сажали; и хотя они Запорожцы, яко бунтовщики и преслушники Нашихѣ Указовѣ, уже давно подлежали Нашему гнѣву и достойны были

казни и разоренія; однакожъ Мы, Великій Государь, то все долготерпѣливо сносили, чая ихъ обращенія и за вины ихъ заслуги; а когда въ семъ настоящемъ времени безбожный и клятвопреступный измѣнникъ Мазепа, бывшій Гетманъ войскъ Нашихъ Запорожскихъ, хотя, по злобному своему издавна умышленію, весь народъ Малороссійскій отдать Шведомъ и подъ иго Польское, и привесть отъ благочестія въ Римскую и въ Уніатскую вѣру, Намъ, Великому Государю, измѣня, переѣхалъ къ Королю Шведскому съ единомышленниками своими, тогда въ Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ, за подписаніемъ Нашея собственныя руки, писано къ Кошевому ихъ Атаману Костѣ Гордѣенку и ко всѣмъ къ нимъ, Запорожцамъ, объявляя имъ о той Мазепиной измѣнѣ и напоминая, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности, а къ измѣннику бъ Мазепѣ не приставали и ни въ чемъ его не слушали, и прислали бъ отъ себя съ Кошу въ Глуховъ на обраніе вольными голосами новаго Гетмана, по правамъ и вольностямъ всего войска Запорожскаго изъ своего знатного товарищества сколько человѣкъ пристойно, на что они, Запорожцы, Нам, Великому Государю, въ листу своемъ отвѣтовали, обѣщался быть всегда въ постоянной вѣрности и должные свои службы Намъ отдавати, не склоняючись ни на какіе Мазепины прелести, прося також о томъ, чтобъ новый Гетманъ обранъ былъ вольными голосами, по правамъ народа Малороссійскаго, которому они, по должности своей, послушаніе отдавать обѣщали. И какъ въ прошломъ 1708 году, Ноября 6 день, на Радѣ, въ Глуховѣ, Малороссійскаго народа отъ духовныхъ особъ, и Полковниковъ, и полковой Старшины и всего посполъства, по правамъ и вольностямъ ихъ, обранъ вольными голосы войска Нашего Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра въ Гетманы, ты, Иванъ Ильичь Скоропадскій, то потомъ паки и ни единократно въ Нашихъ, Великаго Государя, Грамотахъ, за подписаніемъ Нашей, Царскаго Величества, собственныя руки и за печатьми къ нимъ, Запорожцамъ, писано, объявляя имъ о томъ вашемъ Гетманскомъ обраніи и увѣщавая ихъ паки, дабы они пребывали къ Намъ, Великому Государю, во всякой вѣрности и тебѣ, новообранному Гетману войскъ Нашихъ Запорожскихъ, отдавали должное и належитое послушаніе, а на прелести из-

мѣнника Мазепы не смотрѣли, не склонялись и къ нему не приставали и ни въ чемъ его не слушали, но за вѣру православную, и за вольность свою и за отчизну противъ Шведа, измѣнника Мазепы стояли; при которыхъ Нашихъ Грамотахъ послано къ нимъ Нашего жалованья, сверхъ обыкновенныхъ къ нимъ годовыхъ всегдашнихъ посылокъ, 12,000 рублевъ, а Кошевому, сверхъ того, 500 червонныхъ, а Старшинѣ 2000 рублевъ, съ Стольниками Нашими съ Гавриломъ Кисленскимъ, да Григоріемъ Теплицкимъ, и обѣщано имъ отъ Насъ, Великаго Государя, то жалованье давать повсягодно, сверхъ обыкновенныхъ годовыхъ дачь, усмотря ихъ вѣрность и постоянство при Нашей сторонѣ въ настоящихъ случаяхъ; такъ же обѣщано въ тѣхъ Нашихъ Грамотахъ прислать къ нимъ, во знакъ Нашея милости, войсковые клейноты: перначь, бунчукъ, знамя, литавры и трости Кошевому Атаману и Судьѣ, которые потомъ посланцомъ ихъ и вручены были. При тѣхъ же вышепомянутыхъ посланныхъ Нашихъ, и отъ тебя, Гетмана, посланъ былъ къ нимъ, Запорожцомъ, тогдашней Сотникъ Лубенской Василей Савичь, со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, такъ же съ листомъ Преосвященного Іоасафа Кроковского, Митрополита Кіевского и Малыя Россіи, и знатныхъ духовныхъ особъ, Межигорского монастыря Іеромонахъ, которой нынѣ Архимандритъ Иродіонъ Журановскій, посыланъ для таковажъ увѣщанія отъ всѣхъ Архіереовъ и духовнаго чина Малой Россіи ихъ къ вѣрности къ Намъ, Великому Государю, и претя за противность церковною клятвою; но тѣ Запорожцы, принявъ у тѣхъ посланныхъ Наши, Великаго Государя, Грамоты и Архіерейской листъ, и получа себѣ то Наше жалованье, тѣхъ Нашихъ посланныхъ безчестили, и хотѣли одного изъ Посланниковъ Нашихъ посадить въ воду, а Іеромонаха называли шпегомъ и хвалились его зжечь въ бочкѣ смоленой, а въ отвѣтныхъ своихъ, съ тѣми отъ Насъ посланными листахъ, писали къ Намъ, Великому Государю, съ нареканіемъ и безчестіемъ и на самую Нашу Высокую Особу, чиня многіе неприличные запросы, и досадительныя укоризны и угрозы; да оные, измѣнники Запорожцы, Ноября въ 24 день прошлого 1708 году, писали къ измѣннику Мазепѣ, во отвѣтъ на его къ нимъ прелестной листъ, съ Судьею Прилуцкимъ Трофимомъ

Васильевичемъ, такожде со многими на Насъ, Великаго Государя, укоризнами, просяжъ измѣнника Мазепу о присылкѣ къ нимъ на Кошъ посланныхъ отъ Короля Шведского и отъ Лещинского и отъ него измѣнника, для постановленія съ ними договоровъ, за кѣмъ имъ, оттор-гнувшись изъ подъ Державы Нашей, быти, и дабы даны имъ были войсковые клейноты отъ Короля Шведского и Лещинского, а для разоренія крѣпости Нашей, Каменного Затона, просили они у Шведа и у измѣнника Мазепы скорой присылки тамошнихъ войскъ, обѣщая, по разореніи той крѣпости, поспѣшати къ нимъ въ помочь противъ Нашихъ войскъ и посланной съ тѣмъ ихъ листомъ Судья Василевичь переняшъ. Потомъ, онижъ Запорожцы, знатного Бунчюжного товарыща Ивана Черняка, которой по Нашему, Великаго Государя, Указу посыланъ отъ тебя, подданного Нашего, Гетмана Ивана Ильича, къ Хану Крымскому со объявленіемъ о избраніи твоемъ на Гетманство, по возвращенію его изъ Крыму, не токмо что въ Сѣчѣ задержали, но въ явственной Радѣ Костка Гордѣенко его билъ смертнымъ боемъ и потомъ съ Кошу отослали къ измѣннику Мазепѣ, которой и доднесь въ оковахъ у него, измѣнника, держится; да и самъ онъ воръ, Кошевой Атаманъ, Костя Гордѣенко, съ единомышленники своими съ Старшиною и съ товарствомъ, забывъ страхъ Божій и обѣщаніе свое при крестномъ цѣлованіи Намъ, Великому Государю, учиненное, по взятіи на Кошу помянутаго Нашего жалованья, подъ видомъ и объявленіемъ, будто идетъ онъ съ войскомъ Запорожскимъ къ Нашему войску въ слученіе, къ которымъ уже и въ другой рядъ, для того походу, Наше, Великаго Государя, жалованье было послано, пошелъ къ Королю Шведскому и къ вору измѣннику Мазепѣ и идучи нечаянно на нѣкоторыхъ Нашихъ разныхъ людей, которые отъ нихъ, яко отъ пріятелей не опасались, безъ данной отъ нихъ и малѣйшей имъ Запорожцомъ причины, измѣнически въ ночи нападеніе учинилъ и нѣсколько оныхъ побивъ и въ полонъ побравъ, къ Шведу отвелъ. И потомъ онижъ Запорожцы, сообщась съ Шведами, на Наши войска подъ Соколнами приходили, но обще съ Шведы, при помощи Божіей, розбиты и прогнаны, и хотя еще и потомъ Мы, Великій Государь, чрезъ Грамоты Наши, такожъ и Генералъ Нашъ главный, Римскаго и Россійс-

наго Государствъ Ижерскій Князь Александръ Даниловичь Меншиковъ и ты, подданной Нашъ, Гетманъ, чрезъ листы свои, на Кошъ посыланные, Наказного Кошевого съ прочими Запорожцы увѣщевали о выборѣ навого Кошеваго и Старшины, и дабы они къ измѣнѣ Мазепиной не приклонялися и Гордѣенку не послѣдовали, но былибъ въ вѣрности при Нашей сторонѣ, обѣщая имъ Нашу милость; но на тѣ многіе увѣщанія и отвѣту отъ нихъ никакова не учинено, а тѣ, которые посланы съ тѣми увѣщаніи, отъ нихъ на Кошу побиты, иныежъ переловлены и къ измѣннику Мазепѣ отосланы; такоже и которые у Шведа суть въ полону изъ Нашихъ Великороссійскихъ и Малороссійскихъ войскъ, и тѣхъ плѣнныхъ они Запорожцы бьютъ и ругаютъ и мучительски коморами и муравьями травятъ, о чемъ заподлинно ушедшіе отъ измѣнника Мазепы пришедъ здѣсь сказываютъ. Даонижъ, Богоотступные измѣнники Запорожцы, посылали отъ себя къ Хану Крымскому нѣсколькократно, прося его, дабы принялъ ихъ въ подданство и далъ Орды на помочь противъ Нашихъ войскъ, желая пролитія крови Христіянскія и разоренія отчизны своей Малороссійского краю; но Ханъ того ихъ Запорожцовъ прошенія неисполнилъ, а писалъ о томъ къ Салтанову Величеству Турскому; но понеже Салтаново Величество содержати съ Нами миръ намѣренъ крѣпко и ненарушимо, того ради въ томъ ихъ Запорожцовъ зломъ намѣреніи, по Указу Его Салтанову Величеству, отказано и къ Хану о томъ Указъ отъ него посланъ, дабы отнюдь ихъ не принималъ и Орды имъ на помочь не посылалъ и ссоры съ стороною Нашего Царского Величества не вчинялъ и отнюдь никакой причины къ тому не подавалъ, и приказалъ крайнему своему Везирю о томъ обьявить Послу Нашему, въ Царьградѣ пребывающему, и что намѣренъ онъ съ своей стороны миръ съ Нами содержать ненарушимо. Такъ же посылалъ онъ Гордѣенко и всѣ Запорожцы съ писмами къ Лещинскому, отъ Шведа нареченному Королю Полскому, прося его на помочь въ Украйну, яко своего Государя: и тѣ ихъ писма перенять и посланные пойманы и нынѣ держутца въ Кіевѣ; а вышеписанные и иные ихъ воровскіе писма обрѣтаются нынѣ въ Нашей Царскаго Величества Посолской Канцеляріи, которые тебѣ, подданному Нашему, Гетману, были обьявлены.

И видя Мы, Великій Государь, шу ихъ Запорожцовъ явную измѣну, бунтъ и проптивносшь къ Намъ, Великому Государю, и злобу къ своей отчизнѣ, указали послать на нихъ войска Наши изъ Кіева главною съ Полковникомъ съ Петромъ Яковлевымъ, давъ ему Нашъ Указъ, дабы онъ, пришедъ въ Сѣчъ, Наказному Кошевому Атаману и всему товарству обьявилъ Нашимъ Указомъ, что ежели они принесутъ Намъ, Великому Государю, повинную и покореніе, и выберутъ, вмѣсто вора и измѣнника Гордѣенка новаго Кошеваго Атамана и прочую Старшину, и обѣщаются, при крестномъ цѣлованіи, служить Намъ вѣрно; и тѣ всѣ вины ихъ будутъ прощены, и оставлены они будутъ при прежнихъ своихъ войсковыхъ правахъ и вольностяхъ; и какъ онъ Полковникъ Яковлевъ съ войски Нашими къ Переволочнѣ пришелъ и тамо засталъ ихъ, Запорожцевъ, нѣсколько тысячь человѣкъ, и посылалъ къ нимъ, чтобъ они покорились и вину свою Намъ, Великому Государю, принесли; но они того не учинили и сообщась съ жителми Переволочинскими, съ ними билися; что тотъ Полковникъ принужденъ оныхъ, яко измѣнниковъ, хотя и съ урономъ отъ Нашихъ войскъ, достать штурмомъ; также и въ обоихъ Кадакахъ и въ иныхъ местѣхъ подобныя противности они измѣнники, Запорожцы, войскамъ Нашимъ показали. Потомъ же, пришедъ онъ Полковникъ подъ Сѣчю и такожде, для увѣщеванія Наказного ихъ Кошевого и прочихъ Запорожцовъ, посылалъ Указомъ Нашимъ, дабы они вышепомянутую вину свою Намъ, Великому Государю, принесли, и выбрали вмѣсто Гордѣенка нового Кошевого Атамана и обѣщалися служить Намъ, Великому Государю, вѣрно: но они, яко древніе и непокоривые бунтовщики, то все жестоковыно презирая, не токмо того напоминанія и увѣщеванія не послушали, но и посланнаго съ тѣмъ въ воду бросили, и по войскамъ Нашимъ изъ города изъ пушокъ и изъ мѣлкого ружья жестоко стрѣляли, и Полковника отъ войскъ Нашихъ Урнея и иныхъ добрыхъ Офицеровъ и съ 400 человѣкъ рядовыхъ побили; что видя посланный съ войски Нашими Полковникъ съ посланнымъ отъ тебя, подданнаго Нашего, въ слученіе къ нему Чигиринскимъ Полковникомъ Галаганомъ и команды его съ Козаками (которые при томъ вѣрно и мужественно службу свою къ Намъ явили) принужденъ тотъ городъ

штурмовать, и съ помощію Вышняго оной штурмомъ взяли сего Маія въ 14 день, и ихъ бунтовщиковъ Запорожцовъ побили и въ полонъ побрали. И тако тѣ злые Богомерскіе измѣнники и бунтовщики и разрушители покою въ Малороссійскомъ краю, давно заслуженную, за свои злые дѣла, отъ Бога казнь и смерть праведно воспріяли и той своей погибели сами суть виновны, о чемъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, заблаго разсудили тебѣ, вѣрному Нашему подданному, Гетману Ивану Ильичу Скоропадскому и всѣмъ Нашимъ подданнымъ Малороссійскаго народа Духовнымъ и мирскимъ сею Нашею, Великаго Государя, Грамотою для извѣстія объявить и притомъ вамъ повелѣваемъ: ежели изъ тѣхъ измѣнниковъ Запорожцовъ, которые пошли къ измѣннику Мазепѣ, или изъ утекшихъ при взятіи Переволочны, Сѣчи и иныхъ мѣстъ будутъ гдѣ въ Малороссіи укрывающися, и тѣхъ, по вѣрности вашей къ Намъ, Великому Государю, велѣть, яко измѣнниковъ, сыскивать, ловить и приводить къ Полковникомъ и Сотникомъ, а имъ присылать къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, или къ тебѣ, къ подданному Нашему, Гетману, кромѣ тѣхъ, которые изъ тѣхъ же Запорожцовъ будутъ сами приходить и вины свои приносить и оныхъ тебѣ, подданному Нашему, Гетману принимать и приводить къ присягѣ, и вины ихъ имъ отдавать и сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту въ войскѣ Нашемъ Запорожскомъ и по всей Малой Россіи въ городѣхъ, въ мѣстечкахъ и въ селѣхъ прочитать и у церквей, для объявленія всѣмъ, прибивать указали, дабы о томъ всѣмъ было вѣдомо. Данъ въ обозѣ Нашемъ, при Полтавѣ, лѣта Господня 1709, Маія 26 дня, Государствованія Нашего 28 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 36.

XII.

Указъ Государя Петра I о построеніи, близъ города Полтавы, въ память одержанной тамо надъ Шведами баталіи, каменнаго мужескаго Петропавловскаго монастыря, съ придѣломъ Сампсона Страннопріимца и пирамиды.

1709, Іюля въ . . день, Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ, по Имянному Своему, Великаго Государя, Указу во благодареніе Всемогущему Богу, за полученную надъ непріятелемъ Каролусомъ XII, Королемъ Шведскимъ, побѣду, юже, Его Всемогущаго помощію, въ 27 день прошедшаго Іюня мѣсяца на бою, Его Царское Величество, подъ управленіемъ, собственною Своею Высокою Особою войсками Своими, съ пораженіемъ всего непріятельскаго войска одержалъ, и во знакъ и вѣчное напоминаніе той преславной викторіи на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ тотъ бой былъ, а именно неподалеку отъ Полтавы: построить монастырь мужескій и въ немъ церковь каменную во имя святыхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, да нижную Преподобнаго Сампсона страннопріимца, на котораго память та преславная викторія получена; а передъ церковію здѣлать пирамиду каменную, со изображеніемъ на ней персоны Его Государевы въ совершенномъ возрастѣ на конѣ, вылитую изъ мѣди желтой, и подъ нею бой самымъ добрымъ художествомъ; а по сторонамъ той пирамиды на дскахъ мѣдныхъ же учинить подпись со объявленіемъ всѣхъ дѣйствъ отъ вступленія въ Украйну того Короля Шведскаго и съ полученіемъ сей баталіи; и быть въ томъ монастырѣ Архимандриту съ шапкою, и келіи, и ограду построить, и для поспѣшенія въ томъ строеніи имать хоромныя строенія и иные всякіе потребные вещи и работниковъ изъ деревень и дворовъ измѣнничьихъ, а именно: бывшаго Полтавскаго Полковника Герцыка;

а въ награжденіе къ томужъ монастырю дать и измѣнничьихъ деревень и мѣльницъ, доложа Его, Великаго Государя; а все то здѣлать изъ монастырскаго Приказу.

Черновый Указъ сей хранится въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива, подъ № 48.

XIII.

Просительныя статьи Гетмана Скоропадскаго подъ Рѣшетиловкою, 17 Іюля, 1709 года.

1.

По превеликой милости Своей изволилъ Ваше Царское Пресвѣтлое Величество, при избраніи и наставленіи мене Гетмана и Старшины въ Глуховѣ, обѣщати захована и утвердити всѣ наши войсковые волности, права и порядки, на тихъ статьяхъ, какіе были отъ Пресвѣтлѣйшихъ и Самодержавнѣйшихъ, Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Отца и Брата Вашего Царскаго Величества за прошлихъ Гетмановъ всему войску Запорожскому данные и утвержденные. Прето теперь о милостивое тыхъ статей, волности и права наши утверждаючихъ наданіе Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества всепокорнѣ молимъ. Сверхъ тыхъ статей и въ сихъ нуждахъ нашихъ милостиваго Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ призрѣнія.

Рѣшеніе

На 1 статью.

Права и вольности и порядки войсковые отъ преждебывшихъ Великихъ Государей, Царей Всероссійскихъ и отъ Его Царскаго Величе-

ства, прежнимъ Гетманомъ въ статьяхъ изображенные, а особливо, на которыхъ приступилъ Гетманъ Богданъ Хмелницкій съ Малороссійскимъ народомъ подъ Высокодержавнѣйшую руку блаженныя памяти Великаго Государя, Царя Алексѣя Милайловича, Всероссійскаго Самодержца, Великій Государь, Его Царское Величество, въ Грамотѣ Своей, за подписаніемъ Своея Монаршескія Высокіе руки, при наставленіи его господина Гетмана въ Глуховѣ на Гетманской урядъ генерално уже подтвердить изволилъ и оные и нынѣ ненарушимо содержать, по милости Своей Монаршей, обѣщаетъ; а статьи ему, Гетману, обстоятелные, во утверждение того, противъ прежняго дадутся впредь, сколко скоро время допуститъ, понеже нынѣ за кратностію времени и за походомъ Его Величества въ Полщу того учинить невозможно.

2.

Когда по премощнѣйшомъ Вашего Царскаго Величества Указу случится кому отъ насъ, безъ енералного походу, зъ частію войска Малороссійскаго на службу выйти, гдѣ потреба укажетъ, тогда тотъ, кому надъ помененнымъ нашимъ войскомъ вручена будетъ отъ зверхности Гетманской команда, абы, по благозрителной Вашего Царскаго Величества милости и повелѣнію, самъ, не будучи у Енераловъ и Офицеровъ подъ комендою, подлугъ Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по согласію зъ ними, войско себѣ врученное управлялъ. А що для того, чтобы господа Енералы и Офицеры не заживали Козаковъ до воженія дровъ, сѣна и пасенія быдла и коней, якъ передъ тимъ въ розныхъ до Полщи походахъ дѣялося, що себѣ войско за великую приклость, нужду и утискъ имѣло.

На 2.

Чтобъ Наказнымъ надъ Малороссійскими войсками не быть подъ командою Великороссійскихъ войскъ Генераловъ, тому збытися невозможно, ибо сначала всегда они безпрекословно бывали подъ командою полковыхъ Воеводъ войскъ Великороссійскихъ и Генераловъ; а по-

мянутымъ Генераломъ отъ Его Царскаго Величества накрѣпко указано будетъ, дабы Козаковъ, кромѣ войсковаго дѣла, ни на какіе свои приватные услуги отнюдь не употребляли и воинскіе дѣла управляли съ совѣту и согласія съ Наказными; а буде Генералы то чинить будутъ противно Его Царского Величества Указу, и ему господину Гетману, такожъ и Наказнымъ о томъ доносить Его Царскому Величеству, за что воспріимутъ оные преступники Его Царского Величества Указовъ жестокой гнѣвъ.

3.

Артилерія войсковая, которая, по измѣнѣ Мазепиной, зъ Батурина взята, а въ Сѣвску теперь найдуется, всепокорнѣе просимъ милостиваго Вашего Царскаго Величества Указу, дабы войску нашему была отдана.

На 3.

Часть немалая артиллеріи, въ Батуринѣ взятой, отдана, по прошенію, господину Гетману, а досталные пушки имѣютъ, на память измѣны Батуринской, яко противъ Его Царского Величества войскѣ отъ измѣнниковъ употребленные, отвезены быть въ Московской Цейхаусъ, по обычаю всего свѣта, что все въ непріятельскихъ рукахъ, хотя 24 часа, бывшее, за добычу признавается.

4.

Армашы, взятые въ полку Гадяцкомъ з розныхъ сотень и въ Харковъ запроваженые: абы были тѣмъ же милостивымъ Вашего Царского Величества Указомъ приверненые. Тамъ же мѣстечко Котелва, которая всегда до полку Гадяцкого належала, абы и теперь, по прежнему, до тогожъ полку прислушала.

На 4.

Пушки, взятые исъ полку Гадяцкого для наступленія непріятельского, изъ некрѣпкихъ мѣстъ отдать его Царское Величество, по прежнему, укажетъ, кромѣ тѣхъ мѣстъ, которые въ измѣнѣ противъ Его Ве-

личества явились, а мѣстечко Кошелва, понеже оное, по докучному отъ тѣхъ жителей Его Царскому Величеству челобитью, дабы быти имъ для близости и удобства въ присудстве Ахтырского полку, отъ Его Царского Величества къ тому полку опредѣлено въ вѣденіе. Того ради, того Его Царского Величества Указу, нынѣ уже отмѣнить невозможно.

5.

Господа Воеводы, гдѣколвекъ по давныхъ превидіяхъ зостаютъ, абы до жаднихъ порядковъ и дѣлъ полковыхъ и градскихъ не интересовалися, але жебы самихъ толко замковъ пилновали и людей Малороссійскихъ разсверѣпившихъ и власти себѣ належной непослушливихъ на службу не приймали, такъ тежъ обидъ людемъ мѣскимъ не чинили и сами себѣ въ приключающихся справахъ управи, безъ Старшины нашой, не чинили. Кгварнѣзоны ново, по городахъ нѣкоторихъ Малороссійскихъ, для неприятельского нашествія, осаженые, абы теперь когда неприятель тамъ преславно и вѣчно памятно щастіемъ и непобѣдимыми Вашего Царскаго Величества силами есть побѣжденъ, же весьма въ отчизнѣ нашой не обрѣтается, милостивимъ Вашего Царского Величества повелѣніемъ были зведенные.

На 5.

Воеводамъ, по давнему обычаю, въ Украйнѣ пребывающимъ, Указомъ Его Царского Пресвѣтлого Величества подтвержено будетъ, дабы до Малороссійскаго народа людей, безъ Указу отнюдь не интересовались и правъ ихъ и волностей ненарушивали и въ суды и росправы ихъ невступались, а до кого изъ Малороссійскаго народа какое важное дѣло будетъ, о томъ, съ согласія тѣхъ мѣстъ Полковниковъ или Старшины, розыскъ и справедливость по правамъ ихъ чинили, кромѣ Государственныхъ дѣлъ, яко измѣна и прочее тому подобное; изъ городовъ же, въ которыхъ, для неприятельского наступленія, гарнизоны Великороссійскіе введены, уже оные выведены, кромѣ Полтавы, изъ котораго гарнизону выводить невозможно, ибо болшая часть городовъ того полку были въ бунтѣ обще съ Запорожцами; того ради опасно оной,

яко крайней городъ, безъ гарнизону оставить, дабы тѣже бунтовщики Запрожцы съ единомысленники своими не учинили паки какого возмущенія.

6.

На Козацкихъ дворахъ самоволне абы нихто зъ Великоросссійскихъ людей не становился, але жебы тамъ становился посланный и Посланники, гдѣ отъ Старшины городовой или селской указано будетъ; бо чрезъ тое волность Козацкая, за которую едину тилко служатъ, нарушается.

На 6.

О семъ крѣпко заказъ учиненъ будетъ; но ежели такіе обиды отъ войскъ Великороссійскихъ впредь гдѣ случатся, тобъ о томъ объявили будучему при господинѣ Гетманѣ, для всякихъ дѣлъ Его Царского Величества опредѣленному, Ближнему Столнику Андрею Петровичу Измайлову; такожъ буде тô въ Кіевѣ или вблизи оного случитца, то Воеводѣ Кіевскому Князю Димитрію Михайловичу Голицыну, которые о томъ по розыску будутъ, чинить справедливость.

7.

Подводъ жебы самоволне не брано и коней взятыхъ въ подводу не завожено, яко передъ тимъ въ сихъ часахъ на килко тысячѣ зъ розныхъ полковъ забрано и не поотдано. Такъ же и вымысловъ на ратушахъ и надъ людми збытковъ, бьючи ихъ и мордуючи не чинено; а особливе войска Великороссійскіе, когда лучится имъ переходити чрезъ Украйну, абы обидъ и разоренія людемъ Малороссійскимъ не наносили и не чинили.

На 7.

Чтобъ постою на Козацкихъ дворехъ безъ крайней нужды не было, о томъ подтвержено будетъ Великаго Государя Указомъ; а что при томъ въ той статьѣ къ лицу Великаго Государя выражено, что за

одну Козацкую волность, которая тѣмъ нарушается, они служатъ, и того было такъ выписиватъ ненадлежало, ибо весь Малороссійской народъ доволно милости Царского Величества имѣлъ и нынѣ имѣетъ въ содержаніи всѣхъ привилей и волности и свободъ ихъ паче всѣхъ иныхъ народовъ и сверхъ того всего, каная оборона нынѣ, чрезъ персоналной приводъ и мужественное оружіе Его Царского Величества с пораженіемъ непріятеля и разорителя Малороссійского краю Короля Шведского и измѣнника Мазепу, учинена, и они отъ крайней погибели и руины и порабощенія освобождены; такъ же и въ прошедшихъ временахъ отъ наступленія Полского, Турского и Татарского отъ войскъ Великороссійскихъ всегда охранены, и за то доволно причины имѣетъ весь народъ Малороссійской Его Царскому Величеству служить вѣрно, паче прежняго.

8.

Въ нынѣшномъ времени, за уведеніемъ непріятеля Шведа чрезъ проклятого Мазепу и его единомислниковъ, великое по многихъ полкахъ и мѣстцахъ учинилося разореніе. Такъ же уставичними походами Козаки вельми знищели, прето для тихъ нуждъ и подможенія, а паче для построенія разоренныхъ и сожженныхъ немаль по всей Украйнѣ селеній, просимъ на лѣтъ килко отъ службы войсковой пофолгованія.

На 8.

Для нынѣшняго разоренія Малороссійскаго краю, милосердствуя Его Царское Величество объ ономъ, указалъ нынѣшнее лѣто войско уволнить отъ воинского походу, кромѣ развѣ самой крайней нужды и то нѣкотораго числа, ко охраненію сего краю, по требованію случая.

9.

Любо то Запорожцы проклятые чрезъ явную свою измѣну и противность утратили Сѣчь, однакъ, понеже весь Малороссійскій народъ отътоль рибами и солью питался, на всякомъ звѣру имѣлъ добычь, абы и теперь, по усмиренію помененныхъ проклятихъ Запо-

рожцовъ, милостивымъ Вашего Царскаго Величества Указомъ волный туда зъ Украйни былъ путь для помянутой добычи и яко отъ господина Воеводы Камяно-Затонского, такъ и отъ людей въ кгварнѣзонѣ томъ будучимъ, таковимъ промишленникамъ жадная не чинилась обида и препятіе.

На 9.

Сіе позволеніе Малороссійскому народу, по милости Царскаго Величества, дается и о томъ совершенное опредѣленіе, какъ тому порядочнымъ образомъ чинитися, учинено будетъ вскорѣ; а пока то состоится, нынѣ того позволить невозможно, ибо опасно, чтобъ подъ такимъ предлогомъ бунтовщики Запорожцы въ тѣхъ мѣстехъ паки не вогнездились и собиранія бунтовскія не учинили.

10.

Единъ проклятый Мазепа зъ малимъ своихъ единомысленниковъ числомъ измѣнилъ Вашему Царскому Величеству, а на всѣхъ насъ, при вѣрности Вашего Царского Величества непоколѣбимо зоставшихся, порокъ и досада отъ Великороссійскихъ людей, когда назвваютъ насъ измѣнниками, натягается; прето абы всемощнѣйшимъ Вашего Царскаго Величества и тая досадная укоризна заказана Указомъ.

На 10.

О семъ всегда отъ Его ЦарскагоВеличества запрещеніе было, дабы вѣрныхъ Его Царского Величества подданныхъ Малороссійскаго народу никто измѣнниками называть не дерзалъ, ибо кто тому преступленію не виновенъ, и нынѣ то Указомъ Его Царского Величества еще накрѣпко заказано будетъ.

11.

Войска охочіе, которіе вѣрне служили и служатъ Вашему Царскому Величеству, яко то компанѣя Хведкова, Ковбасина и Чучина, такъ же

Сердюцкій полкЪ БурляевЪ, вЪ якихЪ прежде полкахЪ свои мѣвали станціи, зЪ тыхЪ полковЪ иные чрезЪ непріятеля разореніе и до иншихЪ ШведовЪ полонниковЪ для прокормленія послано. ЗачимЪ где тіи компанѣи и Сердюки вЪпредь маютЪ мѣти станцію и откуду плату и мѣсячное, о которіе уставичне будучи и наги по всѣ часи упоминаются, на тое отнюдь жадного такЪ готового скарбцу, яко и способу, иль подЪ сее разореніе одколь бы оныхЪ грошей на заплату помянутому охотницкому войску и на всякіе инные расходи и потребы войсковые взяти, не мѣемЪ. Скарбы зась войсковые и измѣнничіи МазепинЪ, одни розобраны, другіе зЪ нимЪ же завезены, а намЪ зЪ онихЪ ни единой денги не осталося; вЪ томЪ теды просимЪ Вашего Царского Величества призрительного разсмотрѣнія и милостивого Указу.

На 11.

ПодЪ нынѣшней нужнѣйшей часЪ надлежитЪ охотные полки поставить для пропитанія, на станціяхЪ, вЪ тѣхЪ мѣстехЪ, гдѣ великого разоренія не было, для чего оные полки нынѣ и отЪ походу военнаго уволняются; а понеже впредь потребно вскорѣ опредѣленіе учинить приходамЪ, какЪ на заплату симЪ полкамЪ, такЪ и на иные росходы и потребы войсковые нужнымЪ: того ради потребно, дабы господинЪ ГетманЪ прислалЪ кЪ Его Царскому Величеству немедлѣнное извѣстіе, какіе при прежнихЪ ГетманахЪ, такожЪ и при послѣднемЪ бывшемЪ измѣнникѣ Мазепѣ, были положены на народЪ Малороссійской налоги и подати и сЪ чего, какіе вЪ войсковой скарбЪ и на протчія иждивенія приходили со всѣхЪ полковЪ доходы; и потому можетЪ Его Царское Величество легко о всемЪ опредѣленіе учинить, дабы то ко всѣхЪ удовольствованію и безЪ народнаго отягченія было.

12.

Прежде нашествія непріятельского дворы Вашего Царскаго Величества вЪ Чернѣговѣ и внутрь города и по за городомЪ, на тридцать сажень поломанные зостали, о тыхЪ по чоломѣбитію гражданЪ Чернѣговскихъ, милостиваго Вашего Царскаго Величества просимЪ Указу,

абы могли они знову на тихъ купленныхъ пляцахъ селитися, по неважъ оные суть немалимъ ихъ коштомъ покупленія.

На 12.

Понеже дворы въ Черниговѣ ломаны для укрѣпленія и безопасенія фортеціи Черниговской, того ради невозможно тѣхъ дворовъ, для лутчаго впредь состоянія той фортеціи, позволить паки строить; но отвесть тѣмъ, у кого тѣ дворы сломаны подъ строеніе, въ иныхъ мѣстехъ удобныхъ, земли сколько пристойно.

13.

Со всенижайшимъ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству поклономъ и о семъ всепокорнѣе челомъ добиваемъ, дабы въ надлежащихъ потребахъ власные Именные Вашего Царского Величества Указы не отъ многихъ въ различные реименту Гетманского полки и городи, но отъ Васъ Великаго и всенадежномилостиваго Государя нашего и не до кого иншого, тилко до самой власти Гетманской, были посиланые; и дабы тые Гетманъ отъ себе въ городы реименту своего разсилалъ.

На 13.

Какъ прежде сего было опредѣлено, такъ и нынѣ Царского Величества Указомъ подтвердится, чтобъ всѣ Указы Великого Государя, надлежащіе въ Малороссійской край, посланы были къ одному Гетману изъ Приказу Малыя Россіи и отъ Министровъ Его Царского Величества, которымъ тѣ дѣла вручены суть, а не отъ кого иного.

14.

По всепочтеннѣйшихъ Вашего Царскаго Величества подорожныхъ Грамотахъ, за которими еще болшъ и подъ чіимъ именемъ подорожними мѣются по городахъ и селахъ Малороссійскихъ выдавати подводи, и о томъ просимъ указного Вашего Царского Величества опредѣленія.

О семъ всемъ паки и паки припадающе подъ повелительные Вашего Царского Величества стопи, неотреченной милости и всемощнѣйшого грамотного, Вашего Царского Величества, Указу сторично и всесмиреннѣйше просимъ.

На 14.

Давать по подорожнымъ подводы надлежитъ съ Москвы, за подписаніемъ Судей Малороссійского, а почтовые Ямского Приказовъ; а исъ походу, за подписаніемъ господъ Фелтъ-Маршаловъ и Министровъ Посолскихъ дѣлъ, такожъ главную команду имѣющихъ Генераловъ, ежели въ которомъ особливомъ корпусѣ войска кому команду имѣть прилучится, а изъ городовъ знатныхъ, за Воеводскими или Комендански ми руками.

Государственной Канцлеръ
Графъ Головкинъ.

Данъ въ Кіевѣ,
31 Іюля, 1709 году.

Изъ Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XIV.

Грамота Шведскаго Короля Карла XII къ войску Запорожскому и къ Кошевому Атаману Якиму Богушу.

Каролюсъ, милостію Божіею, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финляндскій, Князь Шонскій, Эстонскій, Инфлянскій, Карельскій, Брестскій, Вердскій и проч. благородному и почтенному Атаману Кошевому и всему Кавалерству войска Запорожскаго Низового милость наша Королевска.

Нижайшое писаніе ваше въ пакетахъ дня двенадцатого мѣсяца Августа получено и дойшло насъ, чрезъ вашихъ посланныхъ братовъ Лукьяна и Кондрата, которое ти милостиво узнали, что вы, господа, до сего времени отъ насъ нѣякой вѣдомости не получали и для того собѣ желаете отъ насъ увѣдомленія, якъ о здоровью нашемъ, такъ и о намѣреніи зачатой войны теперешней з Москалями, всѣ ви найпокорнѣйше просите, чтобъ ми письмомъ нашимъ Королевскимъ о томъ всѣхъ васъ увѣдомили; и иное, сіе то намъ особенно понравилось, что не только о персонѣ нашей Королевской сердечно оскорблени, но такъ же и до скорѣйшей надъ нашимъ и вашимъ непріятелемъ Москалемъ, слѣдующему отмщенію охочити обзиваетесь; чрезъ что не хочемъ предъ вами, господа, утаить, что уже рана наша, милостію Божіею, настояще исцѣлена и всѣ однодушно теперь разсуждая, крѣпко станемъ въ баталѣи противъ Москаля з найбольшою нашею арміею, и можемо то мы окончить, ибо ви, такъ якъ и ти, на тое во всякой готовности и вельможамъ нашимъ готовымъ быть приказали и нѣчого въ темъ опаснимъ быть, что Богъ наивишшій нашимъ праведнимъ оружіемъ всѣхъ тихъ, которіи з нами сражаются ублагословитъ, что віи непріятелей нашихъ сотремъ и не

толки кавалерія наша отъ прошедшаго зрадливого боя несумнѣнно исцѣлена будетъ: и тогда утѣшеннымъ будучи, толькибъ вы, высокородніе господа, съ подъ нашей протекціи не отступили; вамъ же, высокородніе господа, напримѣръ того нашею Королевскою охотою маючи внѣвъ за проговѣрки непотребни непріятельски, вамъ же, подъ тимъ знаменомъ будучи, до вѣрной службы побуждать всѣхъ, понеже и безъ того разсуждать тое вамъ обѣщаную и не отмѣнную надежду. Дано въ лагерѣ подъ Бендеромъ, Мая 10, року 1710.

Каролюсъ.

XV.

Договоръ и постановленіе между Гетманомъ Орликомъ и войскомъ Запорожскимъ въ 1710 году.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа, Бога, во Троицы святой славимаго.

Нехай станется на вѣкопомную войска Запорожскаго и всего народу Малороссійскаго славу и памятку.

Дивный и непостижимый въ судьбахъ своихъ Богъ, милосердный въ долготерпѣніи, праведный въ казни, яко всегда отъ початку видимаго сего свѣта на праведномъ правосудія своего мирилѣ едны Панства и народы возвышаетъ, другіе за грѣхи и беззаконія смиряетъ, едны порабощаетъ, другіе свобождаетъ, едны возноситъ, другіе низвергаетъ; такъ и народъ валечный, стародавный Козацкій, прежде сего именованый Козарскій, первъ превознеслъ былъ славою не смертельною, обширнымъ владѣніемъ и отвагами Рицерскими, которими не тилко окрестнымъ народомъ, лечь и самому восточному Панству

на морѣ и на земли страшенъ былъ, такъ далецѣ, же Цесарь восточный, хотячи оный себѣ вѣчнѣ примирити, сопрягъ малженскимъ союзомъ сынове своему дочку Кагана, то есть Князя Козарскаго. Потомъ славимый во вышныхъ той же праведный Судія Богъ, за умножившіеся неправды и беззаконія, многими казньми наказавши тотъ народъ Козацкій, понизилъ, смирилъ и ледво не вѣчною руиною низвергъ на остатокъ военнымъ оружіемъ державѣ Польской чрезъ Болеслава Храбраго и Стефана Баторія, Королей Польскихъ, поработилъ. И любо недомыслимый и непонятый въ правосудіи своемъ Богъ наказуя наказалъ сродныхъ нашихъ предковъ нещисленными плягами; однакъ не до конца прогнѣваючися, ни во вѣки враждуючи, а хотячи на первую свободу помянутый народъ Козацкій зъ подтяжного на тотъ часъ Пановання Польскаго выпровадити, воздвигнулъ ревностнаго православія святого, отчизны правъ и вольностей войсковыхъ стародавныхъ оборонцу валечного Гетмана, славной памяти Богдана Хмельницкаго, которой, помощію его всесильною, непреодолѣннымъ пособіемъ Наяснѣйшаго Короля, его милости Шведского, несмертельной и вѣчно достойной памяти Кароля (Карла) десятаго, и съ полнымъ и сопособственнымъ Панства Крымскаго и войска Запорожскаго оружіемъ, а своимъ благоразумнымъ промысломъ, працами и отвагами вызволивши з Польскаго подданства войско Запорожское и народъ порабощенный и утысненный Малороссійскій, поддался зъ онымъ добровольне подъ Самодержавную руку Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, повелителей Россійскихъ, надѣючися, же обовязковъ своихъ въ договорахъ и статьяхъ изображенныхъ и присягою стверженыхъ, Государство Московское, яко з нами единовѣрное додержитъ и вѣчне войско Запорожское и народъ вольный Малороссійскій при правахъ и вольностяхъ ненарушимо подъ обороною своею захо̀ваетъ. Лечь по смерти, славной памяти, тогожъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, игды тоежъ Государство Московское многими изобрѣтенными способами усиливало права и вольности войсковые собою подтверженые, надвередити и до конца раздрушити, а народъ вольный Козацкій, собою никогда незавоеванный, неволничое ярмо вложити, теды якекротъ войско Запорожское въ томъ насильство терпѣло, ти-

лекрошѣ принуждено было кровію и отвагами цѣлости правѣ и вольностей своихѣ боронити, до которыхѣ обороны самѣ Богѣ мститель пособствовалѣ. Напослѣдокѣ, когда уже свѣжо теперѣ, за Гетманства славной памяти небожчика Ясневельжного Іоанна Мазепи, помянутое Государство Московское, хотячи свое злое намѣреніе вѣ скутокѣ привести, а воздаючи злая возблагая, во мѣсто вдячности и респектовѣ, за такѣ многіе вѣрные службы, и гоненіе на оныхѣ до остатнего знищенья кошты и утраты, за нещисленніе отваги и военные кровавые працы, хотѣло непремѣнно Козаковѣ вѣ регулярное войско перемѣнити, городы вѣ область свою одобрати, права и вольности войсковые поламати, войско Запорожское Низовое искоренити и имя тое вѣчне згладити; чого явные были и подѣ сее время суть знаки, доводы и почашки; тогда пречоный, славной памяти, Гетманѣ, Ясневельможный Іоаннѣ Мазепа, подвигнувшися правдивою ревностію за цѣлость отчизны, правѣ и вольностей войсковыхѣ, а желаючи усерднымѣ желаніемѣ за дніи Гетманского своего владѣнія видѣти, и по смерти своей для вѣкопомной имени своего памяти заставити тууюжѣ отчизну, милую матку нашу, и войско Запорожское городовое и Низовое, нетилко вѣ ненарушимыхѣ, лечь и вѣ разширеныхѣ и розмноженыхѣ волностехѣ квѣтнучую и изобилуючую, отдался вѣ непреламанную оборону Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского Кароля дванадцатаго, особливымѣ Бога Всемогущаго промысломѣ з войсками своими вступившаго вѣ Украйну; послѣдуючи и наслѣдуючи Антецессора своего, славной памяти, валечного Гетмана Богдана Хмельницкого, который, з Наяснѣйшимѣ Королемѣ Шведскимѣ, его Королевскому Величеству соименитимѣ дѣдомѣ Каролемѣ десятымѣ, единомысліемѣ и промыслыми военными вѣ высвобоженью отчизны своей отѣ Польского на тотѣ часѣ тяжкого подданства согласуючися, не меншую мѣлѣ вѣ замыслахѣ своихѣ помочь, до розерванья силѣ Польскихѣ стягаючуюся; и хочь то неизслѣдованные судьбы Божіи, такѣ ревностного небожчиковского намѣренія, за опаснымѣ отмѣнной фортуны военной поводомѣ, не тилко неисполнили, лечь и самаго тутѣ вѣ Бендерѣ декретомѣ смертельнымѣ, прітрили; однакѣ, осиротѣлое, по смерти своего первенствуючого Рейментара,

войско Запорожское, не отчаеваючися желаемой себѣ свободы, а полагаючи сталую уфность вѣ помощи Божой, вѣ протекціи Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, и вѣ праведной нашой справѣ, яная всегда обыкла тріумфовати, на попарте оной и для лучшихѣ войсковыхѣ порядковѣ и поводу, постановило зѣ общою Енеральной Старшины обрадою, послѣдуючи и согласуючи вѣ томѣ воли Наяснѣйшаго Протектора нашего Королевскаго Величества Шведского, избрати себѣ новаго Гетмана; на которое избраніе, назначивши терменѣ, кгды на приличное тому акту елекціальному местцѣ подѣ Бендеромѣ, вѣ общую Раду сѣ Предводителемѣ своимѣ ганомѣ Констянтиномѣ Гордѣенкомѣ, Атаманомѣ Котовымѣ совокупилося; теды всѣ сполне з Старшиною Енеральною и з Послами отѣ войска Запорожскаго Низового у Днѣпру застаючого, знесшися, по давнымѣ обыкновеніямѣ и по правамѣ войсковымѣ, избрали себѣ, вольными единоратными голосами за Гетмана его милости пана Филиппа Орлика, достойнаго тоей Гетманской чести и могучого, при помощи Божой и при протекціи Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, высокимѣ своимѣ розумомѣ и искуствомѣ урядѣ тотѣ Гетманскій, подѣ сее время трудное, тяжки двигати, управляти, и о интересахѣ отчизны Малороссійской радѣти и радити. А поневажѣ преждныи Гетмани войска Запорожского, зостаючи подѣ Самодержцами Московскими, привлащати себѣ дерзали надѣ слушность и право Самодержавную владгу, которою были значне надвередили давные порядки, права и вольности войсковіе, не безѣ всенароднóй тяжести: прето мы, Енеральная Старшина, тутѣ притомная, и мы, Атаманѣ Кошевый зѣ войскомѣ Запорожскимѣ, запобѣгаючи впредь таковому безправью найбарзѣй подѣ сей до того дѣла погодный часѣ, когда тоежѣ войско Запорожское, не для чого иншого подѣ протекцію Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго удалося и теперь оной крѣпко и непоколебимо держится, тылко для поправы и подвигненья упалыхѣ правѣ своихѣ и вольностей войсковыхѣ, договорили и постановили сѣ Ясневельможнымѣ, его милостью, паномѣ Филиппомѣ Орликомѣ, новообраннымѣ Гетманомѣ, абы нетылко его Вельможность, за щасливого Гетманского своего владѣнія, всѣхѣ тыхѣ тутѣ послѣдуючихѣ пунктами

изображеныхъ а собою, по присяженыхъ договоровъ и постановленій, ненарушимо додержалъ, лечь и за инших впредь будучихъ Гетмановъ войска Запорожскаго, чтобъ оные непремѣнно захованы и задержаны были: которые такъ ся въ себѣ мѣютъ.

1.

Поневажъ межи тремя добродѣтельми богословскими вѣра первенствуетъ, теды въ первомъ семъ пунктѣ о вѣри святой православной восточного исповѣданія дѣло надлежитъ начати, которою, яко разъ народъ валечный Козацкій, за владѣнія еще Кагановъ Козарскихъ отъ столицѣ Апостольской Константинопольской просвещенный зосталъ, такъ и теперь непорушимо въ оной триваючи, жаднымъ иновѣріемъ никогда не колебался; и не тайно то есть, же славной памяти Гетманъ Богданъ Хмельницкій з войскомъ Запорожскимъ, не за что иншое, опрочь правъ и вольностей войсковыхъ, унялся и праведную противъ Рѣчи Посполитой Польской воздвигнулъ войну, тылко, во первыхъ, за вѣру святую православную, яная розними тяжестями насилствована была отъ власти Польской до Уніи зъ Костеломъ Римскимъ, а по искорененіи иновѣрія зъ отчизны нашой не для чого иншого зъ тымъ же войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ въ протекцію Государства Московскаго удался, и добровольне поддался, тылко для самого единовѣрія православного. За чимъ теперешній новообранный Гетманъ, когда Господь Богъ, крѣпкій и сильный во бранехъ, пособитъ щасливымъ оружіемъ Наяснѣшаго Короля, его милости, Шведского, свободити отчизну нашу Малую Россію отъ невольничого ярма Московского, мѣетъ и повиненъ будетъ, во первыхъ, старатися и крѣпко застановлятися, абы жадное иновѣріе въ Малую Россію, отчизну нашу, ни отъ кого не было впроважено, которое еслибы гдѣ чи то тайно, чили явне могло показатися, теды, владгою своею, долженъ будетъ оное искореняти, проповѣдатися и разширатися оному не допускати, иновѣрцемъ сожитія на Украйнѣ, а найбарзѣй зловѣрію Жидовскому не позволяти и на тое всѣ старанья ложити, жебы едина вѣра православная восточ-

ного исповѣданія, подъ послушенствомъ Святѣйшого Апостольского Фрону Константинопольскаго вѣчне утвержена была, и з помноженьемъ хвалы Божой, церквей святыхъ, а з цвѣченьемъ въ наукахъ вызволіоныхъ синовъ Малороссійскихъ, разширалася, и яко кринъ въ терніи, межи окрестными иновѣрными Панствами, процвѣтала. Для большой часъ поваги первоначального въ Малой Россіи престола Митрополитанского Кіевского и для знатнѣйшаго дѣлъ духовныхъ управденія, мѣетъ той же Ясневельможный Гетманъ, за высвобоженьемъ отчизны отъ ига Московского, справити у столицѣ Апостольской Константинопольской, Ексархескую первобытную власть, чтобъ черезъ тое обновилася реляція и послушенство синовское до помянутого Апостольского Константинопольского Фрону, отъ которого проповѣдію Евангельскою въ вѣри святой Кафолической пресвѣщена измоцнена быти удостоилася.

2.

Яко всякое Панство цѣлостію границъ ненарушимою состоится и утвержается, такъ и Малая Россія, отчизна наша, жебы въ своихъ границахъ, пактами отъ Рѣчи Посполитой Польской, отъ Наяснѣйшой Порты и отъ Государства Московского стверженыхъ найбарзѣй втимъ: которые по рѣку Случь, за Гетманства, славной памяти, Богдана Хмельницкого, отъ тоей же Рѣчи Посполитой Польской, области Гетманской и войсковъ потуплены, вѣчне отданы и пактамъ обварованы зостали, не была зигвалчена и нарушена, мѣетъ о тое Ясневельможный Гетманъ, при трактатахъ Наяснѣйшого Короля, его милости, Шведского, старатися, и крѣпко, сколько Богъ силы и розуму пошлетъ, застановлятися, гдѣ будетъ належати; а найпаче супплѣковати о тое до Наяснѣйшаго маестату его Королевского Величества Шведскаго, яко Оборонцы и Протектора нашего, чтобъ его Величество не допускалъ никому, не тылко правъ и вольностей, лечь и границъ войсковыхъ надвержати и себѣ привлащати. Надто повиненъ будетъ тотъ же Ясневельможный Гетманъ, по скончению, дай Боже, щасливомъ войны, упросити у Королевскаго Величества Шведского

такого тракташу, чшобѣ его Величесшво и его Сукцессорове Наяснѣйшіе Королѣ Шведскіи вѣчными Протекторами Украйны титуловалися и самимѣ дѣломѣ заставали для большой крѣпости отчизны нашой и для захованья оной цѣлости вѣ правахѣ наданыхѣ и границахѣ. Такѣ тѣжѣ и о тое долженѣ будетѣ Ясневельможный Гетманѣ до Наяснѣйшаго Королевскаго маестату суппликовати, абы у трактатахѣ его Величества зѣ Государствомѣ Московскимѣ было тое доложено: чтобы, якѣ невольниковѣ нашихѣ, на сей часѣ вѣ Государствѣ Московскомѣ найдуючихся, по скonченью войны, намѣ свободныхѣ возвращено, такѣ и всѣ починеные вѣ нынѣшную войну на Украйнѣ шкоды, нагорожено и слушне отѣ Москвы пополнено; а особливе о тое просити и старатися у Наяснѣйшаго Королевскаго Величества повиненѣ, жебы невольниковѣ нашихѣ, вѣ Панствѣ егожѣ Величества зостаючихѣ, всѣхѣ свобожено и намѣ возвращено.

3.

Поневажѣ намѣ всегда пріязнь сусѣдская Панства Крымского есть потребна, отѣ которага помощи не разѣ войско Запорожское до обороны своей засягало, теды иле подѣ сей часѣ возможно будетѣ, мѣетѣ Ясневельможный Гетманѣ у Наяснѣйшаго Хана, его милости, Крымского, черезѣ Пословѣ старатися о обновленье давнего зѣ Панствомѣ Крымскимѣ братерства, коллегаціи военной и потверженье вѣчной пріязни, на которую бы впредь окрестные Панства заглядуючися не дерзали порабощенія себѣ Украйны желати и оную вѣ чомѣ колвекѣ насильствовати. По скonченью часѣ войны, когда Господь Богѣ пособитѣ при желаемомѣ и помыслномѣ намѣ покою, новообранному Гетману на своей осѣсти резиденціи; тогда крѣпко и неусыпно постерегати того, должностію уряду своего обовязанѣ будетѣ, абы ни вѣ чомѣ з Панствомѣ Крымскимѣ пріязнь и побратимство не нарушилося черезѣ своевольныхѣ и легкомысленныхѣ з нашей стороны людей, которые обыкли не тылко сусѣдскую згоду и пріязнь, лечь и союзы мирные рвати и раздрушати.

4.

Войско Запорожское Низовое, яко несмертельную себѣ славу многими рыцерскими отвагами на морѣ и на земли заслужило, такъ и не меншими наданнями обогащено было для общого своего пожитку и промысловъ; лечь кгды Государство Московское вынаходячи розныхъ способовъ до утисненья и знищенья оного, построило на власныхъ войсковыхъ кгрунтахъ и угодіахъ, то городы Самарскіе, то фортецы на Днѣпрѣ, чимъ хотячи въ промыслахъ рибныхъ и звѣриныхъ томужъ войску Запорожскому Низовому перешкоду учинити, незносную шкоду, праволомство и утемененье учинило, на остатокъ гнѣздо войсковое, Сѣчь Запорожскую, военнымъ наступленіемъ разорило: прето, по скончанью, дай Боже, щасливомъ войны (естьли теперь помянутое войско Запорожское тыхъ кгрунтовъ своихъ и Днѣпра отъ насильства Московскаго не очиститъ и неувольнитъ) повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ, при трактованью Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведского, зъ Государствомъ Московскимъ о покою, о тое старатися, жебы Днѣпръ отъ городковъ и фортецъ Московскихъ, такожъ и кгрунта войсковые отъ поссессіи Московской очищены и до первобытной области войска Запорожскаго привержены были, гдѣ впредь никому ани фортецъ строити, ани городковъ фундовати, ани слободъ осажувати, ани, якимъ же колвекъ способомъ, тыхъ войсковыхъ угодій пустошити, не тылко не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ позволяти, лечь и до обороны оныхъ обовязанъ будетъ войску Запорожскому Низовому всякую помощь чинити.

5.

Городъ Терехтемировъ, поневажъ здавна до войска Запорожскаго Низоваго належалъ и шпиталемъ онаго назывался, теды и теперь, за освобоженьемъ, дай Боже, отчизны отъ Московскаго подданства, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ тотъ же городъ войску Запорожскому Низовому зо всѣми угодіами и зъ перевозомъ на Днѣпрѣ тамъ востаючимъ, привернути, шпиталь въ ономъ для старинныхъ зубожалыхъ и ранами скалеченныхъ Козаковъ, коштомъ войсковымъ, по-

строити, и отколь мѣетъ имъ быти пища и одежда, промыслъ; такъ же Днѣпръ увесь зъ гори отъ Переволочной внизъ перевозъ Переволочанскій, и самый городъ Переволочную съ городомъ Керебердою и рѣка Ворскло зъ млинами, въ полну Полтавскомъ знайдуючимися, и фортцу Козацкую приналежитостями, повиненъ будетъ Ясневельможный Гетманъ и по немъ будучіи уряду того Гетманскаго наслѣдники, ведлугъ давныхъ правъ и привилевъ при войску Запорожскомъ заховати, никому з власты духовной и свѣцкой недопускаючи и непозволяючи ѣзовъ тамъ на Днѣпрѣ отъ Переволочной внизъ забивати и строити, становъ и рыбныхъ ловль заводити, особливе въ полю рѣки, рѣчки и всякіе прикметы, ажъ по самый Очаковъ, не до кого иншого, тылко до войска Запорожского Низового вѣчними часы мѣютъ належати.

6.

Если въ Панствахъ Самодержавныхъ хвалебный и состоянію публичному полезный заховуется порядокъ, въ томъ порядокъ, же завше якъ въ бою такъ и въ покою, о общомъ отчыстомъ добрѣ приватные и публичные обыкли отправоватися рады, въ которыхъ и самыи Самодержавцы притомностю своею продкуючи, не возбраняются соизволеніе свое подъ общое Министровъ своихъ и Совѣтниковъ зданье и ухвалу подлагати: а чомужъ бы въ вольномъ народѣ таковый збавенный порядокъ не мѣлъ быти захованъ, который любо въ войску Запорожскомъ при Гетманахъ передъ симъ, ведлугъ давныхъ правъ и вольностей, непременно содержался, однакъ игды нѣкоторіи войска Запорожскаго Гетмани, привлащивши себя неслушне и безправне Самодержавную владгу, узаконили самовластіемъ такое право: *такъ хочу, такъ повелѣваю*, черезъ якое Самодержавіе, Гетманскому урядови неприличное, уросли многіе въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ нестроенія, правъ и вольностей разоренія, посполитые тяжести, насильные и накупные урядовъ войсковыхъ распоряженья, легкое Старшины Енеральной, Полковниковъ и значного товариства поваженье. Прето мы, Енеральная Старшина, Атаманъ Котовый и все войско Запорожское до-

говорили и постановили зЪ Ясневельможнымъ Гетманомъ, при елекціи его Вельможности, таковое право, которое мѣетъ быти вѣчне вЪ войску Запорожскомъ захована: абы вЪ отчизнѣ нашой первенствуючими были Совѣтниками Енеральная Старшина, такЪ респектомЪ урядовЪ ихЪ первоначальныхЪ, яко и уставичной при ГетманахЪ резиденціи; по нихЪ, часЪ обыклымЪ порядкомЪ послѣдуючіи Полковники городовіе, подобнымЪже публичныхЪ СовѣтниковЪ характеромЪ почтенны нехай будутЪ; над то з каждого полку по едной значной старинной, благоразумной и заслуженой особѣ мѣютЪ быти до общой Рады Енеральніи Совѣтники, за согласіемЪ ГетманскимЪ избраны, зЪ которими всѣми Енеральными особами, Полковниками и Генеральными Совѣтниками долженЪ будетЪ теперешный Ясневельможный ГетманЪ и его Сукцессорове о цѣлости отчизны, о добрѣ оной ПосполитомЪ и о всякихЪ дѣлѣхЪ публичныхЪ радитися, ничого, безЪ ихЪ соизволенія и совѣту, приватною своею владгою, не зачинати, не установляти и вскутокЪ не приводити. Для чого теперь при елекціи Гетманской, единогласною всѣхЪ обрадою и ухвалою, назначаются три Енеральные, вЪ каждомЪ року Рады, мѣючіеся вЪ резиденціи Гетманской отправовати: первая о Рождествѣ ХристовомЪ, другая о Воскресеніи ХристовомЪ, третая о Покровѣ Пресвятой Богородицы, на которое, не тылко Панове Полковники зЪ Старшиною своею и Сотниками, не тылко зо всѣхЪ полковЪ Енеральныи Совѣтники, лечь и отЪ войска Запорожского Низового, для прислухованья ся и свѣтованья, Послы мѣютЪ и повинни будутЪ за присланьемЪ кЪ себѣ отЪ Гетмана ординансу прибувати, ничого назначеного термѣну не ухибляючи; гдѣ што колвекЪ будетЪ отЪ Ясневельможного Гетмана до общой бы Рады предложено, о томЪ всѣмЪ благосовѣстно, безЪ жадныхЪ, приватного своего и чужого порядку респектовЪ, безЪ душегубной зависти и вражды, совѣтовати обовязаны будутЪ, такЪ далеце, жебы ничого не было вЪ тыхЪ РадахЪ зЪ уближеньемЪ чести Гетманской, зЪ публичною отчизны тяжестію и разореніемЪ, а, не дай Боже, и пагубою. Еслибы часЪ, опрочь тыхЪ вышреченныхЪ, до Енеральной Рады назначеныхЪ терменовЪ, притрафлялися якіе публичные справы, скорого управленія, отпрестабленія и отправленія потребуючіе; теды Ясневельможный Гет-

манъ моценъ и воленъ будетъ зъ обрадою Енеральной Старшины, таковые дѣла повагою своею Гетманскою управляти и отправовати. Такъ же если бы, якіе письма приключалися зъ заграничныхъ постороннихъ Панствъ, до Ясневельможного Гетмана ординованные; теды оные маетъ его Вельможность Енеральной Старшинѣ объявляти и отвѣты якіе отписувати мутся овѣдчати, не утаеваючи предъ ними жадныхъ корреспонденцій листовныхъ, найбарзѣй заграничныхъ и тыхъ якіе могутъ цѣлости отчистой и добру посполитому вредити. А жебы скутечнѣйшая была въ секретныхъ и публичныхъ Радахъ междоусобная Ясневельможнаго Гетмана зъ Старшиною Енеральною, зъ Полковниками и Енеральными Совѣтниками поуфалость, повиненъ будетъ кождый зъ ныхъ, при обнятю своего уряду, на вѣрность и у отчизнѣ на зычливость ку рейментарови своему на захованье повинностей своихъ, якіе колвекъ до уряду чіего належатимутъ, формальную присягу, ведлугъ роты публичне ухваленой выконати; и если бы что противного здоровного, правамъ и вольностемъ войсковымъ вредительного и отчизнѣ неполезного усмотрено было въ Ясневельможномъ Гетману, теды тожъ Старшина Енеральная, Полковники и Енеральныи Совѣтники моцны будутъ волными голосами, чи то приватне, чили когда нужная и неотволочная потреба укажетъ публичне, на Радѣ его Вельможности выговорити, и о нарушенье правъ и вольностей отчистыхъ, упоминатися, безъ уближенья и найменшого поврежденія высокого Реиментарского гонору; о якіе выговоры не мѣетъ Ясневельможный Гетманъ уражатися и помсты чинити, о втемъ развращенная исправити старатимется. Особливе Енеральныи Совѣтники, каждый з ныхъ въ своемъ полку, зъ которого на радецтво изберется, силенъ будетъ совокупне съ Паномъ Полковникомъ городовымъ постерегати порядковъ и оные общимъ совѣтомъ управляти, застановляючися за крывды и тяжесты людскіе. А яко Енеральная Старшина, Полковники и Енеральныи Совѣтники, повинны будутъ Ясневельможного Гетмана въ должномъ мѣти почитаніи, належить ему выражати гоноръ и вѣрное отдавати послушенство, такъ и Ясневельможному Гетману взаемне шановати оныхъ, и за товариство и не за слугъ и предстоятелей работныхъ, надлежитъ консервовати,

не принужаючи ихЪ умысльне для поженья особЪ, до публичного, неприличного и непоносного предЪ собою стоянья, опрочь шого, гдЪ потреба укажешЪ.

7.

Еслибы кшо зЪ Енеральных особЪ ПолковниковЪ, ЕнеральныхЪ СовЪшниковЪ, значного шовариства и инныхЪ всЪхЪ войсковыхЪ урядниковЪ надЪ шой самой черни, чи шо гонорЪ Гешманскій дерзнулЪ обрачиши, чили вЪ иншомЪ якомЪ дЪлЪ провиниши, шеды шаковыхЪ просшупцовЪ, самЪ Ясневельможный ГешманЪ, привашною своею помстою и владгою не мЪешЪ караши, лечь на судЪ войсковый Енеральный шаковую справу чишо криминальную, чили не криминальную повиненЪ будешЪ здаши, у кошораго якій нелицемирный и нелицезришельный падешЪ декрешЪ, шакій долженЪ всякЪ просшупный понесши.

8.

ТыежЪ Енеральные особы усшавичне при боку ГешманскомЪ резидуючіе, всякіе справы войсковые, якіе до чіего чину и повинносши будушЪ належаши, мЪюшЪ Ясневельможному Гешману доносиши и деклярацій ошбираши, а не слуги привашныи домовыи, кошоріе до жадныхЪ справЪ, докладовЪ и дЪлЪ войсковыхЪ ошправоваши.

9.

ПоневажЪ передЪ симЪ вЪ войску ЗапорожскомЪ всегда бывали Подскарбіи Енеральныи, кошорыи скарбомЪ войсковымЪ, млынами и всякими до скарбу войскового належащими приходами и повинносшями завЪдовали и оными за вЪдомомЪ ГешманскимЪ шафовали; шеды и шеперь шаковый порядокЪ общимЪ договоромЪ усшановляешся и непремЪнно узаконяешся, абы за увольненьемЪ, дасшЪ БогЪ, ошчизны нашой зЪ ярма Московскаго, увагою Гешманскою и соизволеніемЪ общимЪ, былЪ обраный Подскарбій Енеральный, человЪкЪ значный и заслуженый, маешный и благосовЪсшный, кошорой бы скарбЪ войсковый вЪ своемЪ дозорЪ мЪлЪ, млынами и всякими приходами войсковими завЪдовалЪ и

оные на потребу публичную войсковую, а не на свою привашную, за вѣдомомъ Гетманскимъ оборочалъ. Самъ часъ Ясневельможный Гетманъ до скарбу войскового и до приходовъ, до онаго належачихъ, не мѣетъ належати и на свой персональный пожитокъ употребляти, довольствуючися, своими оброками и приходами, на булаву и на особу его Гетманскую належачими, яко то индуктою, полкомъ Гадяцкимъ, сотнею Шептакувскою, добрами Почеповскими, и Оболонскими и иншими интратами, якіе здавна ухвалены и постановлены на урядъ Гетманскій; большъ часъ Ясневельможный Гетманъ маетностей и добръ войсковыхъ не мѣетъ самовластно себѣ привлащати и иншымъ мнѣй въ войску Запорожскомъ заслужонымъ, а найбарзѣй чернцямъ, попамъ, вдовамъ бездѣтнымъ, урядникомъ, посполитымъ и войсковымъ мелкимъ слугамъ своимъ Гетманскимъ и особамъ привашнымъ, для респектовъ якихъ же колвекъ, не роздавати. А не тылко до боку Гетманского Подскарбій Енеральный поприсяжный для дозору скарбу войскового мѣетъ избиратися, и гдѣ резиденція Гетманская утвердится, тамъ зоставати, лечь и въ каждомъ полку два Подскарбіи такъ же поприсяжныи, люде значныи и маетныи, общою Полковника, Старшины войсковой и посполитой ухвалою, повинны знайдоватися, которыи бы о полковыхъ и городовыхъ приходахъ и посполитыхъ поборахъ знали, оные въ своемъ завѣдованью и шафунку мѣли и каждого року порахунокъ зъ себѣ чинили; якіе полковіи Подскарбіи, мѣючи релацію до Енерального Подскарбего, должны будутъ въ своихъ полкахъ о нележащихъ до скарбу войскового приходахъ знати, оные отбирати и до рукъ Енерального Подскарбего отдавати. Панове Полковники часъ неповинни такъ же интересоватися до скарбцовъ полковыхъ, контентуючися своими приходами и добрами, на урядъ Полковничій належачими.

10.

Яко всякихъ въ отчизнѣ и въ войску Запорожскомъ порадковъ, по должности уряду своего, мѣетъ Ясневельможный Гетманъ постерегати, такъ найбарзѣй повиненъ будетъ и на тое пилное и неусыпное

мѣти око, жебы людемъ войсковымъ и посполитымъ збытечные не чинилися тяжести, налоги, утемненья и здырства, для которыхъ они, оставовивши жилища свои, обыкли въ прочку ити и въ заграничныхъ Панствахъ спокойнѣйшого, легчайшого и помыслнѣйшого шукати себѣ помешканья. За чимъ, абы панове полковники, Сотники, Атаманья и всякіе войсковые и посполитые урядники, не важилися панщизнъ и работизнъ своихъ привашныхъ господарскихъ Козаками и посполитыми людьми тыми, якіе а ни на урядъ ихъ не належатъ, а ни подъ ихъ персональною державою зостаютъ, отбувати до котенія сѣнъ, збиранья зъ поль пашень и гаченья гребель примушати, в одиманью и кгвалномъ купленью кгрунтовъ насилія чинити, за леда якую вину зо всей худобы лежачой и рухомой обнажити ремесниковъ, безплатежне до дѣлъ своихъ домашнихъ приневоляти и Козаковъ до посылокъ привашныхъ заживати, повиненъ будетъ того Ясневельможный Гетманъ владгою своею возбраняти; чого и самъ на добрый инымъ подручнымъ себѣ прикладъ мѣетъ выстерѣгатися и нечинити. А поневажъ всякіе на людей вѣрныхъ тяжести, утыски и здырства походятъ найбарзѣй отъ властолюбныхъ накупневъ, которіи не фундуючися на заслугахъ своихъ, а прагнучи несытою пожадливостью для привашного своего пожитку урядовъ войсковыхъ и посполитыхъ, прельщаютъ сердце Гетманское коррупціами и иными втыскаются, безъ вольнаго избранія, надъ слушность и право, то на уряды Полковничіе, то на иншые власты: прето всеконечнѣ постановляется, абы Ясневельможный Гетманъ жадними хочь бы найболшими не уводячися датками и респектами, никому за коррупціи урядовъ Полковничьихъ и иншихъ войсковыхъ и посполитыхъ начальствъ не вручалъ, и насильно на оные никого не наставлялъ, лечь всегда, якъ войсковые, такъ и посполитые урядники мѣютъ быти волними голосами; особливе зась Полковники обираны, а по избранію владгою Гетманскою подтверживаны; однакъ таковыхъ урядниковъ елекціи, не безъ волѣ Гетманской отправоватися повинны. Тоежъ право должны будутъ и Полковники захованти и не постановляти, безъ вольнаго избранія цѣлой сотнѣ, Сотниковъ и иншихъ урядниковъ для коррупцій и якихъ

же колвекъ респектовъ, а для урядъ своихъ приватныхъ не повинны такъ же отъ урядовъ отстановляти.

11.

Вдовы Козачіи и осиротѣлые Козацкіе дѣти, вдовы Козацкіи и жоны, безъ бытности самыхъ Козаковъ, когда въ походахъ, албо на якихъ же колвекъ службахъ войсковыхъ знайдоватимутся, жебы до всякихъ посполитыхъ повинностей не были потяганы и вымаганьемъ датковъ обтяжеваны, договорено и постановлено.

12.

Не меньшая городамъ Украинскимъ и оттоль дѣется тяжесть, же многіе саладоныхъ, для отбуванья всякихъ посполитыхъ повинностей належачіе, подъ розныхъ державцовъ духовныхъ и свѣцкихъ въ поссессію поотходили жители; да съ ихъ посполитые, въ малолюдствіи оставшіеся, мусятъ, безъ жадной фолги, тыежъ самые двигати тяжари, якіе з помощію отторгненыхъ и одойшлыхъ селъ на себѣ носили. За чимъ, за успокоеньемъ отъ военнаго мятежу отчизны и за увольненіемъ, дай Боже, оной отъ подданства Московского, Енеральная маетъ быти установлена, черезъ избранныхъ на тое Комисаровъ ревизія всѣхъ маетностей, подъ державцами зостаючихъ и до уваги Енеральной при Гетману Рада подана, на которой разсудится и постановится кому годне належитъ, а кому не належитъ войсковые добра и маетности держати, и якіе повинности и послушенства подданскіе мѣютъся державцамъ отъ посполъства отдавати. Такъ тежъ и оттоль людемъ убогимъ посполитымъ умножается тяжесть, же многіе Козаки людей достальныхъ посполитыхъ въ подсусѣдіи себѣ прінмуючи, охороняютъ оныхъ отъ обыклыхъ имъ повинностей, ку общой тяглости городовой и сельской стягаючихся, а купцы маетные, защищаючися, то Уневерсалами Гетманскими, то протекціею Полковничою и Сотницкою, ухиляютъся отъ двиганья сполныхъ тяжаровъ посполитыхъ и не хотятъ быти помощными въ отбуванью оныхъ людемъ убогимъ. Прето Ясневельможный Гетманъ Универсалами своими

привернути не занехаетъ, такъ подсусѣдковъ достатныхъ Козацкихъ, яко и купцевъ до посполитыхъ повинностей и заборонити оныхъ протекціи.

13.

Городъ столечный Кіевъ и инные Украинскіе городы зъ Маистратами своими во всѣхъ правахъ и привилеяхъ слушне наданыхъ, ненорушимо жебы захованы были повагою сего акту елекціального постановляется и потверженье оныхъ своего часу Гетманской власти поручается.

14.

Же посполитымъ людемъ прежде сего на Украйнѣ наѣзды и подводы, а Козакамъ проводничества найболшъ приносили тяжести, черезъ которые люде до крайнего въ худобахъ своихъ приходили знищенья, теды теперь абы тые подводы и проводничества вовся были отставлены, и нихто з переѣзджаючихъ жадной нигдѣ подводы брати, напоевъ, кормовъ и датковъ найменшихъ вымагати отнюдь не важился; хиба хто въ публичныхъ дѣлѣхъ, и то за подорожною Ясневельможного Гетмана будетъ ѣхати, то и тому, безъ жадныхъ поклонныхъ датковъ, подводъ толко дати, сколко въ подорожной будетъ написано. Особливе, чтобы жадные особы войсковые и ихъ слуги, таковъ и слуги Ясневельможного Гетмана, за приватними дѣлами, а не войсковыми переизджаючіе, подводъ, кормовъ, напоевъ, поклоновъ и проводниковъ отнюдь не вымагали, бо черезъ тое городови разореніе, а людемъ бѣднымъ знищенье наносится, лечь всякій особа великій, мелкій и наймелшый, за приватнымъ своимъ дѣломъ, а не войсковымъ, безъ подорожной Рейментарской переѣзджаючій, долженъ будетъ своимъ грошемъ всюде по городахъ и селахъ сустентоватися, подводъ и проводниковъ не вимагати и усиловне никогда не брати.

15.

Же аренды, для платы роковой компанѣи и Сердюкамъ и для иныхъ росходовъ войсковыхъ установленые, за тяжесть посполитую

отъ всѣхъ обывателей Малороссійскихъ войсковыхъ и посполитыхъ, такъ и станція компанѣйская и Сердюцкая за прикрость и упяженье у посполъства почитается: прето, якъ аренды, такъ и помянутая станція повинна быти отставлена и весьма знесена. Отколь да скарбъ войсковой упалый на отбуванье и удовольствованіе всякихъ публичныхъ войсковыхъ же расходовъ реставроватися и постановитися; и якъ много, по скончѣнью войны, Ясневельможный Гетманъ мѣетъ людей платныхъ компанѣй и пѣхотинцевъ при боку своемъ на услугахъ войсковыхъ держати, о томъ на Енеральной Радѣ общая будетъ увага и постановленье.

16.

Вастокротне люде убогіе вопіятъ и ускаржаются, же такъ индуктари и ихъ факторы, яко и выѣздзіе ярмарковые, многіе чинятъ необыклые и нещисленны имъ здырства, за которыми згола невозможно человѣку убогому свободнѣ на ярмаркѣ появитися, малой якой рѣчи для подпартя убозтва своего продати, албо на домовую потребу купити, безъ платежи ярмарковой, а, недай Боже, въ вину якую хочь малую попастися, то зъ ногъ до головы отъ выѣздзихъ ярмарковыхъ ободраному быти прыйдеться. За чимъ абы индуйтари и ихъ фактори, ото тыхъ тылко товаровъ и таковые ексакціи, евекты и индукты до скарбу войскового отбырали, якіе будутъ выражены въ интерцигахъ, ничого лишнего отъ купцевъ не вымагаючи и людемъ вѣрнымъ убогимъ найменшого здырства не чинячи; такъ же и выѣздзіе ярмарковые, абы повинность ярмарковую, у кого належитъ, а не у людей убогихъ з малою продажею домовою, албо для купленья чого на домовую потребу на ярмаркѣ прибылыхъ, выбирали, справъ жадныхъ, не тылко криминальныхъ, але и поточныхъ не судили и необыклого здырства людемъ и городови не чинили; потрафляти въ тое будетъ Ясневельможный Гетманъ своимъ благоразумнымъ радѣніемъ и владгою, котораго и всѣ въ отчизнѣ нестроенія, премудрому исправленію, права и вольности войсковые, непорушимому захованью и оборонѣ, договоры сіи и постановленія скутечному исполненію поручаются, якіе его Вельможность не тылко подписомъ руки своей, лечь и формальною присягою и притѣсненьемъ печати войсковой изволилъ подтвердити.

XVI.

Присяга Орлика.

Я Филиппъ Орликъ, новоизбранный войска Запорожскаго Гетманъ, присягаю Господу Богу во Тройцы Святой славимому на томъ: ижъ, будучи волними голосами, по давнымъ правамъ и обыкновеніямъ войсковымъ, за соизволеніемъ Наяснѣйшаго Королевскаго Величества Шведскаго, Протектора нашего, отъ Енеральной Старшины и отъ всего войска Запорожскаго тутъ при боку егожъ Королевскаго Величества и у Днѣпра на низу зостаючого, черезъ посланныхъ особъ, обраный, оголошеный и возведеный на знаменитый урядъ Гетманскій, яко сіе договоры и постановленья тутъ описанные и съ полною obрадою на актѣ теперешной елекціи, межи мною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ узаконенные и утверженые во всѣхъ пунктахъ, коммахъ и періодахъ непремѣнно исполняти; милость, вѣрность и печаловитое ку отчизнѣ Малороссійской, матцѣ нашой, о добрѣ оной посполитомъ, о цѣлости публичной, о расширенью правъ и вольностей восковыхъ старанье, сколко силъ, розуму и способовъ станетъ мѣти; жадныхъ факцій за посторонними Панствами и народами и внутрь въ отчизнѣ на зруинованье и якоежъ колвекъ оной зашкоженье не строити; подсылки всякіе, отчизнѣ, правамъ и вольностямъ войсковымъ шкодливые, Енеральной Старшинѣ, Полковникомъ и кому колвекъ належати мѣтъ, объявляти; ку горнымъ и заслужонымъ въ войску Запорожскомъ особамъ пошанованье и ку всему старшому и менпюму товариству любовь, а ку проступнымъ, ведлугъ артикуловъ правныхъ, справедливость заховати обѣцую и долженъ буду; такъ мнѣ, Боже помози, непорочное сіе Евангеліе и невинная страсть Хри-

стова. А тое все подписомъ руки моей власной и печатью войсковою ствержаю. Дѣялося въ Бендерѣ, року 1710, Апрѣля 5 дня.

Филиппъ Орликъ, Гетманъ войска Запорожского, рукою власною.

(М. П.)

XVII.

Подтвердительная Грамота Шведскаго Короля.

Nos, Carolus, Dei gratia Suecorum, Gothorum, Vandalorumqve Rex, Magnus Princeps Finlandiae, Dux Scaniae, Esthoniae, Livoniae, Careliae, Brehmae, Verdae, Stettini-Pomeraniae, Casubiae et Vandaliae, Princeps Rugiae, Dominus Ingriae et Wismariae, nec non Comes Palatinus Rehni Bavariae, Juliaci, Cliviae et montium Dux etc. etc.

Omnibus et singulis, quorum interest, aut quoquomodo interesse poterit, notum hisce testatumque facimus, quod cum inclyta gens Rossiaca atque universus exercitus Zaporoviensis unanimis votis et suffragiis sibi Ducem elegerit illustrissimum Dominum Philippum Orlick in locum pie defuncti Ducis Iohannis Mazeppae; atqve in certas conditiones ac leges cum eodem de rite et secundum antiquas patriae constitutiones administranda republica, deqve tuenda avita religione atque illibata, conservanda libertate et privilegiis omnium et singulorum consenserit humillime a nobis petens, ut quae ita liberis animis vocibusqve, in aequam constantem et nunquam temerandam imperandi et parendi formam concepta, conclusa et sancita sunt, autoritate Nostra Regia corroboraremus et rata esse juberemus: Nos proinde, qui non minus quam praedecessores Nostri gloriosae memoriae Reges Sueciae inclytam gentem Rossiacam atqve universum exercitum Zaporoviensem

singulari gratia et favore semper prosecuti sumus ejusque commodis et incrementis impense studuimus, praedictas conditiones seu pacta et constitutiones legum libertatumque exercitus Zaporoviensis inter illustrissimum Dominum Philippum Orlick neoelectum Ducem et primores gentis Rossiacae, nec non inter eundem exercitum Zaporoviensem publico utriusque partis laudo, conclusas, ac in libera electione ab eodem illustrissimo Duce die 5 Aprilis Anno MDCCX, juris jurandi religione confirmatas, vidimus, approbavimus et ratihabuimus, quemadmodum Nos easdem, utpote quae non alium scopum sibi praefixum habent, quam salutem et utilitatem publicam, hisce approbamus et ratihabemus, verbo Nostro Regio spondentes, Nos easdem semper protecturos atque ab omni violatione salvas et illibatas auctoritate Nostra praestituros, in quorum omnium majorem fidem instrumentum hoc confirmatorium, manu Nostra subscriptum, Regio Nostro sigillo corroborari jussimus. Dab. ad urbem Benderam die 10 Maji, A. MDCCX.

Carolus.

XVIII.

Переводъ.

Мы, Кароль, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій, Князь Шонскій, Естонскій, Инфлянскій, Карельскій, Бремскій, Вердскій, Штетинскій, Померанскій и проч., всѣмъ въ обецъ, и кождому зъ особна, кому о томъ вѣдати належитъ, албо якимъ же способомъ належати можетъ, ознаймуемъ и освѣдчаемъ: ижъ кгды славный народъ Малороссійскій и все войско Запорожское единомыслнымъ желаніемъ и голосами избрали себѣ за Гетмана Ясневельможного пана Филиппа Орлика, на мѣйце въ Богу зейшлого Гетмана Іоанна Мазепи, и на певніи кондиціи и права зъ нимъ, для порадного, по давныхъ отчыстыхъ установахъ, Рѣчи Поспо-

лишой управленія и для обороны вѣры святой православной, такъ же для ненарушимаго правъ и вольностей войсковыхъ захованья, всѣ сполне и из особна згодилися, покорне просячи насъ, абысмо тые яко волними умыслами и голосами наслушныи, постоянныи и никогда не згвалченыи владѣнія и повиновенія визерунокъ зачатіе, законченые и постановленые суть, повагою нашею Королевскою ствердили и непремѣнными быти приказали. Мы теды, которіи не мнѣй, яко предкове наши, православной памяти, Короли Шведскіи и ухвалебному народу Малороссійскому, и всему войску Запорожскому, особливою милостію и доброжелательствомъ всегда прихилны были и о ихъ пользѣ и помноженью усильне старалися, вышмененные кондиціи, албо уговоры и постановленья правъ и вольностей войсковыхъ межи Ясневельможнымъ паномъ Филиппомъ Орликомъ, новоизбраннымъ Гетманомъ, и межи первенствуючою въ народѣ Малороссійскомъ Старшиною Енеральною и тымъ же войскомъ Запорожскимъ общою съ обоихъ сторонъ ухвалою законченые и на вольной елекціи отъ тогожъ Ясневельможнаго Гетмана, Априля 5, року 1710, побовною присягою стверженіе, видѣли, похвалили и заслушные узнали; яко мы тыежъ, поневажъ не иншыго цѣль себѣ замѣреный мѣютъ, тылко цѣлость и пожитокъ посполитый, симъ писаньемъ подтвержаемъ и за крѣпкіе мѣемъ, обѣщаючи Королевскимъ нашимъ словомъ, же оные всегда боронити будемъ и отъ всякаго насильствія цѣлые и ненарушимые заховаемъ: чого всего для большой вѣры сее подтверженье, рукою нашею подписанное, печатью нашою Королевскою утвердити росказалисмо. Данъ при городѣ Бендерѣ, дня 10 Маія, року 1710 (*).

(*) Сіи три подлинныя бумаги присланы отъ Запорожцовъ въ С. Петербургъ въ 1792 году; а оттуда, при Указѣ отъ 18 Августа 1800 года, сообщены въ Московскій Архивъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ для храненія.

XIX.

Грамота Государя Петра I Гетману Скоропадскому на урядъ Гетманскій, маетности и булаву его.

Божіею поспѣшествующею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, Всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и прочая.

Пожаловали подданнаго Нашего, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, повелѣли ему дать сію Нашего Царскаго Величества жалованную Грамоту для того: прошедшаго 1708 году, Октября въ 4 день, извѣстно Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, учинилось: что бывшей Гетманъ Мазепа, забывъ страхъ Божій и свою, при крестномъ цѣлованіи, данную Намъ присягу и обѣщаніе, и запомня Нашу, Великаго Государя, къ себѣ премногую милость, безъ всякіе данные къ тому причины, измѣнилъ и отъѣхалъ къ неприятелю Нашему, Королю Шведскому; того ради по оной Богоотступной измѣнѣ послана Наша, Царского Величества, Грамота къ Генеральной Старшинѣ, къ Полковникомъ, войску Запорожскому и ко всему народу Малороссійскому, дабы они, по вѣрной и усердной своей къ Намъ, Великому Государю, службѣ, не допущая помянутого зла до размноженія, обрали въ Гетманы изъ Старшины или изъ Полковниковъ, по стародавнымъ своимъ правамъ, вольными гласы, доброго и правдивого человѣка, кого народно похотятъ; на которое обраніе посланъ отъ Насъ, Великаго Государя, былъ Министеръ Нашъ, Князь Григорій Өедоровичь Долгорукой: и потому Нашеь 2

го, Царскаго Величества, Указу, они Полковники и Старшина съ войскомъ и все поспольство, народъ Малороссійской, будучіе для помянутаго обранія Гетманскаго въ Глуховѣ, по прежнимъ своимъ войсковымъ обыкновеніямъ, вольными гласы выбрали въ Гетманы ево, подданнаго Нашего, Гетмана Ивана Ильича Скоропадскаго, при вышепомянутомъ отъ Насъ, Великаго Государя, посланномъ Нашемъ Министрѣ, на котораго обраніе, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, всемилостивѣйше соизволили, и на томъ урядѣ утвердили, и клейноты войсковые: булаву, знамя, бунчюкъ и литавры дать повелѣли. И онъ подданной Нашъ Гетманъ и прочіи, по томъ обраніи своемъ, учинилъ Намъ, Великому Государю, въ вѣрности своей въ Соборной церквѣ со всею Генеральною Старшиною и Полковники и прочими войска Нашего Запорожскаго присягу, при святомъ Евангеліи и при крестномъ цѣлованіи; и то ево обраніе, купно съ присягою, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ мирскихъ, подписаніемъ рукъ ихъ утвержено. И Февраля въ 16 день, нынѣшняго 1710 году, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ онъ подданной Нашъ Гетманъ, съ присланными своими, съ Генеральнымъ Ясауломъ Жураховскимъ да Судьею полковымъ Гадяцкимъ, Велецкимъ, прося Насъ, Великаго Государя, дабы Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали ево, подданнаго Нашего Гетмана, повелѣли на урядъ Гетманскій и на маетности, на булаву опредѣленныя, дать Нашу, Царскаго Величества, жалованную Грамоту.

И Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь, Царь и Великій Князь Петръ Алексѣевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Наше Царское Величество, призирая на вышеписанное ево, подданнаго Нашего Гетмана, прошеніе и вѣдая ево къ Намъ, Великому Государю, по учиненному обѣщанію, вѣрность и службу, которую Мы особливо усмотрѣли въ бытность на Украйнѣ непріятеля Нашего, Короля Шведскаго, съ измѣнники Нашими Богоотступными, Мазепою и единомышленники его, и что онъ, противъ ихъ, служилъ Намъ, Великому Государю, и всякіе воинскіе дѣйства отправлялъ

съ войскомъ Нашимъ Запорожскимъ во все оное время, такожъ и подъ часъ щастливой баталіи, вѣрно, усердно и мужественно, повелѣли сію Нашу, Царскаго Величества, милостивую жалованную Грамоту на подтвержденіе уряду Гетманскаго дать, и силою сей Нашей Царскаго Величества жалованной Грамоты соизволяемъ ему, подданному Нашему Гетману, войсковую армату или артиллерію и клейноты, данные при обраніи, имѣть, такъ какъ прежніи Гетманы, въ вѣрности своей къ Намъ бывшіе, содержали, и всякіе воинскіе и гражданскіе въ Малой Россіи дѣла управлять, по войсковымъ правамъ, по прежнимъ обыкновеніямъ и по постановленнымъ пунктамъ, на которыхъ приступилъ подъ Высокодержавнѣйшую руку Отца Нашего, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царского Величества, Гетманъ Богданъ Хмельницкій со всемъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ и по Нашимъ, Великаго Государя, Указомъ опредѣленнымъ и впредь присылаемымъ, безъ нарушенія правъ и вольностей стародавныхъ народа Малороссійскаго и маетностьми, на булаву опредѣленными, противъ иныхъ подданныхъ Нашихъ, бывшихъ Гетмановъ, владѣть со всякою пристойною повинностію; и дабы видя онъ, подданной Нашъ Гетманъ, къ себѣ оную Нашу, Царскаго Величества, милость, Намъ, Великому Государю и Сыну Нашему, Пресвѣтлѣйшему Царевичю и Великому Князю Алексѣю Петровичу и Нашимъ Наслѣдникомъ, служилъ вѣрно и постоянно со всѣмъ, подъ ригиментомъ своимъ обрѣтающимся подданнымъ Нашимъ войскомъ Запорожскимъ и народомъ Малороссійскимъ противъ всѣхъ Нашихъ непріятелей, во всѣмъ, противъ данной своей вышеимянованной при обраніи присяги, за что Наша, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, милость и призрѣніе и впредь отъ него подданнаго Нашего отъемлема не будетъ, но наипаче умножится; и для объвленія вящей Нашей къ нему, подданному Нашему Гетману, милости и утверженія, сію Нашу, Царскаго Величества, Грамоту, собственною Нашего Великаго Государя рукою подписали и Нашею Государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ Санктпетербургѣ, лѣта

отъ Рождества Христова 1710, мѣсяца Генваря 5 дня, государствованія Нашего 29 году.

Петръ.

Графъ Гаврило Головкинъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 6.

XX.

Манифестъ Государя Петра I о запрещеніи всякаго чина людямъ оказывать Малороссійскому народу обиды, озлобленія, укоризны, порицаніе измѣнниками и излишнее требованіе подводъ, и проч.

Божіею милостію, Мы, Пресвѣтлѣйшій и Державнѣйшій Великій Государь Царь и Великій Князь Петръ Алексьевичь, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержецъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчичь и Дѣдичь и Наслѣдникъ и Государь и Обладатель, Наше Царское Величество: объявляемъ симъ войскъ Нашихъ конныхъ и пѣхотныхъ Генераломъ-Фельдмаршаломъ и Генераломъ и вышнимъ и нижнимъ Офицеромъ и всякаго чина начальствуючимъ и команду имѣющимъ, и всѣмъ, кому о семъ вѣдати надлежитъ: что сего настоящаго 1710 года доносилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожскаго подданный Нашъ Гетманъ Иванъ Ильичь Скоропадскій, что пишутъ къ нему изо всѣхъ регименту его городовъ и мѣстъ и приходя непрестанно приносятъ жалобы, что Великороссійскіе всякихъ чиновъ люди, проѣзжая чрезъ Малороссійскіе городы, на дорогѣ у людей встрѣтясь, лошади въ подводы забираютъ, и что въ возахъ будетъ, силою отъимаютъ и са-

михѣ грабежемѣ обдираютѣ и по всѣмѣ мѣстамѣ и селамѣ, не показавѣ Нашего Царскаго Величества Указу и подорожныхѣ, сами своеволно, ... подводы берутѣ и немалыя чинятѣ обиды, и вѣ которыхѣ . . . . и паче тѣхѣ урядниковѣ и всякихѣ людей . . . . принимающа и измѣнниками ихѣ называютѣ. Сего ради Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, повелѣваемѣ всѣмѣ войскѣ Нашимѣ вышнимѣ и нижнимѣ Офецеромѣ и иныхѣ всякихѣ чиновѣ начальствующимѣ и каманду имѣющимѣ и рядовымѣ и накрѣпко приказываемѣ, еже когда кому случищца ѣхать черезѣ Наши Малороссійскіе городы для Нашихѣ, Великаго Государя, дѣлѣ и даны имѣ будутѣ Наши, Великаго Государя, Указы . . . . . . тѣмѣ проѣзжая вѣ тѣхѣ Нашихѣ Малороссійскимѣ городѣхѣ, вѣ мѣстечкахѣ и селѣхѣ и по дорогамѣ лошадей вѣ подводы нигдѣ самовольно не брать и никому ни какова насилія и обидѣ не чинить , а имать лошади вѣ подводы вѣ городѣхѣ и вѣ мѣстечкахѣ и вѣ селѣхѣ и вѣ деревняхѣ у войтовѣ и урядниковѣ и на почтовымѣ станѣхѣ у почтарей, показывая Наши, Царскаго Величества, Указы и подорожныя, сколько кому вѣ тѣхѣ подорожныхѣ будетѣ писано; а сверхѣ указнаго числа и вѣ городѣхѣ и вѣ мѣстечкахѣ и вѣ селѣхѣ и на почтовыхѣ станѣхѣ подводѣ никому нигдѣ отнюдь не имать же, такѣ же и самовольно во дворѣхѣ Козацкихѣ не ставитца и излишняго питья и кормовѣ не вымогать, а ставится на дворѣхѣ, на которыхѣ урядѣ поставитѣ, и быть довольнымѣ питьемѣ и кормомѣ, гдѣ что дадутѣ; а безѣ Нашего, Великаго Государя, Указу и безѣ подорожныхѣ никому подводѣ, также и кому о кормѣ вѣ Указѣ вѣ подорожной имянно будетѣ не написано, отнюдь не давать , и имѣ самимѣ безѣ такого Указу не вымогать. Такожде, дабы отнюдь никто не дерзалѣ Нашего , Царскаго Величества, вѣрныхѣ подданныхѣ, Малороссійскаго народа людей, измѣнниками называть, ибо кто тому преступленію не виновенѣ, тому не достоитѣ за другаго такую укоризну терпѣть, понеже Малороссійскій народѣ и войско Запорожское служили Намѣ, Великому Государю, вѣрно и кѣ измѣнѣ Мазепиной не приставали, а которые были вѣ измѣнѣ, тѣ воспріяли достойную казнь, а прочіе измѣнники и воры Запорожцы, по прелести его Мазепиной изѣ Нашихѣ Малороссійскихѣ го-

родовъ съ нимъ выѣзжали. Ежели же кто сему Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу явитца въ чѣмъ преслушенъ и учинитъ кому М. лороссійскаго народа людемъ какую обиду и озлобленіе и укоризну, и за то учиненъ будетъ Офицеромъ и прочимъ чиновнымъ людемъ воинской судъ и по оному достойное наказаніе, а рядовымъ салдатомъ и нижнимъ чиномъ, по розыску, жестокое наказанье, а за великія преступленія и смертная казнь, безо всякія пощады; а взятое, безъ Указу, и за подводы, безъ подорожныхъ, доправлено будетъ обидимымъ втрое; чего ради сію Нашу, Великаго Государя, Грамоту за Нашею печатью выдать, для извѣстія всѣмъ въ городѣхъ и въ селѣхъ прибить на стѣнахъ повелѣли. Писанъ въ Нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта 1710, Марта въ 11 день.

Графъ Головкинъ.

(М. П.)

Хранится въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ No 27.

XXI.

Отъ измѣнника Орлика къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Мои велце ласкавы пріятели и братья, пане Атамане Кошевый и все старшее и меньшое войска Запорожскаго Низового товариство.

Мушу сердечне уболѣвати надъ моимъ нещастіемъ, же по смерти славной и вѣчной достойной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, милостивого Протектора нашего, засталимъ теперь осиротѣлимъ, а надъ то и отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, войска Запорожскаго, такъ великимъ разстояніемъ отдалѣннымъ, еднакъ же можете. ваша милость, добрые молодцы, милая братія моя, певны

шого быши, же и вЪ ошлеглемЪ краю полунощнемЪ, за БалшійскимЪ моремЪ пребываючи, никогда отЪ вашей милости, добрыхЪ молодцовЪ, сердцемЪ и душею не удаляюся, лечь за вашей пріязнію и любовію и зычливостію моею припомною естемЪ, стараючися наибарзѣй шеперь, по смерти тогожЪ нашего милостиваго Протектора, о общемЪ вашей милости, добрыхЪ молодцовЪ, и отчизны нашей добру; якожЪ не для чего иншого отважилемся сЪ женою и дѣтьми, по Указу славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шедскаго сЪ краю Турецкаго вЪ такЪ далекую сторону за его ВеличествомЪ пойти, тылкоже бымЪ при боку егожЪ Величества неотступне застаючи, моглЪ снадиѣй чишо, еслибы война продолжилася, чили еслибы до мирныхЪ трактатовЪ за КоролевскимЪ ВеличествомЪ ПольскимЪ и сЪ ЦарскимЪ ВеличествомЪ приходило, неусыпное мое о посполитомЪ вашей милости, добрыхЪ молощцовЪ, пользѣ стараніе ложити; наибарзѣй отЪ сего бочной Украйны, вЪ которой тогды намЪ обидахЪ Наяснѣйшій Король, его милость, полки поселѣнія выдѣлити и вЪ оборону свою насЪ приняти, когда бы учинилЪ нои сЪ КоролевскимЪ ВеличествомЪ ШведскимЪ, чымЪ и Порту Атаманскую и Хана его милость КапланЪ-Гирея черезЪ ПословЪ его вЪ Варшаву упевнихЪ; для чего и для иныхЪ дѣлЪ публичныхЪ велѣлЪ мнѣ славной памяти, Наяснѣйшій Король, его милость, Шведскій, за собою итти и не отпустилЪ отЪ боку своего, о чемЪ его Величество и до вашей милости, ПановЪ молодцовЪ, двокротне писалЪ, такЪ же и до Хана его милости КапланЪ-Гирея чрезЪ Дефтердаря его Мустафу Агу, вручаючи вашей милости, добрыхЪ молодцовЪ, его Ханской милости особливой ласце и протекціи и опеце и просячи, абы его Ханская милость в. м. добрыхЪ молодцовЪ, войско Запорожское, до пѣвнаго часу вЪ оборонѣ своей державЪ, пока его Королевское Величество, ведлугЪ обѣтницЪ своихЪ и упивненія, вЪ письмѣ даннаго, досить не учинить. Со общимЪ желаніемЪ нашимЪ и доволительствомЪ тоежЪ самое и я ознамовалемЪ вашей милости, добрымЪ молодцомЪ, в килкократныхЪ моихЪ листахЪ сЪ Турецкаго Панства выходячи и вЪ дорогѣ з Мултянской земли, з ВенгерЪ, изЪ Нѣмецкой стороны, надЪ то знуждного и не безпечного облеженія Стралзунтскаго, переправившись черезЪ море Балтическое

до Швецiи, писалемъ отсюль до в. м. добрыхъ молодцовъ скилко листовъ, посилаючи оные черезъ почту на Шлiонскъ до Брацлавля, до рукъ его милости пана Генерала-Маiора Урбановича, который мѣлъ Указъ отъ Королевскаго Величества, же бы тые мои письма чрезъ почту до в. м. добрыхъ молодцовъ, доходили; поневажъ жадного отвѣту не имѣлемъ, ознаймовалемъ я отсюль изъ Швецiи в. м., добрымъ молодцомъ, въ послѣднихъ моихъ листахъ до чого рѣчи въ теперешней войнѣ склонялютца и якое было Королевскаго Величества Шведскаго намѣренiе, иже вскорѣ мѣлъ его Величество з сильными войсками Шведскими, якихъ отъ початку войны не бывало, на тую сторону моря переправлятися яко тежъ, естьли бы смерть не пресекла житiя его Величества, тобы пѣвне тое при помощи Божiей збылося, гдѣ и я могъ бы зъ в. м., добрыми молодцами, случитися и увидѣтися; але Богъ неисповѣдимыми Своими судбами все тое переменилъ, для скорѣйшаго покою и для унятiя кровопролитiя большего людскаго, а для Московской большей руины; якожъ по смерти славной памяти Наяснѣйшаго Короля, его милости, Шведскаго, который забитый есть въ шанцахъ въ Королевствѣ Норвегинскомъ, до Королевскаго Величества Дацкаго належачемъ, при добыванiи фортецiи, называемой Фридрихсгалъ; зоставшiи на престолъ тогожъ Королевства Шведскаго возведенная и поднесенная сестра его Величества, рожоная Наяснѣйшая Королева, ее милость, Ульрика Елеонора, зо всѣми уже, хвала Богу, непрiятелями своими, опричь единой Москвы, успокоилася; яко то съ Королемъ, его милостiю, Польскимъ, его милостiю, Аглинскимъ съ Королемъ, его милостiю, Дунскимъ и съ Королемъ, его милостiю, Прускимъ и тѣхъ же всѣхъ Наяснѣйшихъ Монарховъ въ союзъ военный, на помощь Королевству своему Шведскому, противъ Москвы, потягнула, до которыхъ въ той же воинскiй связокъ прилучился и соединился и Кроль, его милость, Французскiй; надъ то и Цесарь, его милость, Христiянскiй и Голандiя декларуются помоцествовати, съ которыми теперь о томъ черезъ Пословъ трактуется; тои же сами Монархи, наибарзѣй Цесарь, его милость, Христiянскiй и Король, его милость Французской, и Король, его милость Агленской побужаютъ и Порту Оттоманскую на войну противъ Москвы; альбо вѣмъ всѣ тые

Христіянскіе Монархи, видячи Москву загордѣншую многими силами и укрѣпившуюся на морѣ и на земли такѣ далеце, же всѣмѣ можетѣ быти страшная и небезпечная, сопраглися и соединилися себѣ воинкимѣ союзомѣ, вѣ помощѣ Швеціи, и хотя непрѣменно и единостайне, при помощи Божіей, на пришлую весну моремѣ и землею на тые, де, Московскіе силы наступати; для чего и я видячи такѣ погодное и благопріятное время для вывозволенія отчизны нашей Малой Россіи отѣ ярма Московскаго, зѣѣхалемѣ сюды до Стокголму, гдѣ черезѣ одиннатцать мѣсяцей застаючи, денно и ночно у Двору Королевой, ее милости, Шведской; притомѣ намѣ тута, будучи и у Двору Короля, его милости, Польскаго, черезѣ уставичные письма о добрѣ посполитомѣ, отчизны нашей в. м., добрыхѣ молодцовѣ, войска Запорожскаго и о скорый сѣ сего краю отпускѣ стараюся и до в. м., добрыхѣ молодцовѣ, милой братьи моей, посылаю передѣ собою передомѣ швагра моего Ясаула Генеральнаго Пана Григорія Герцика сѣ симѣ моимѣ листомѣ изустнѣ обширнѣйшимѣ предложеніемѣ и донесеніемѣ, черезѣ котораго яки пишу отѣ себѣ до Хана, его милости, листѣ, того списовѣ, для вѣдома вашимѣ милостямѣ, добрымѣ молодцемѣ, обѣявляю и имѣ же зичю добраго отѣ Господа Бога здоровья и щасливаго повѣденія.

Вашихѣ милостей, добрымѣ молодцемѣ, всего добра зичливый и пріятель, Филипѣ Орликѣ, Гетманѣ войска Запорожскаго.

З Штокголму, року 1719, Декабря 8 дня.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 4.

XXII.

Отъ Шведскаго Короля къ Кошевому Атаману и Запорожцамъ.

Фридерикъ Первый, Божіею милостію, Король Шведскій, Готскій и Вандальскій, Великій Князь Финскій и протчая, и протчая.

Атаману Кошевому и всему войску Запорожскому ласка наша Королевская: благопріятный былъ листъ вашъ до Наяснѣйшей и державнѣйшей Королевѣ и малжонки нашей почтеннѣйшей писанной, которымъ о смерти преславныя памяти Короля и швагра нашего, почтеннѣйшаго Каролуса второгонадесятъ жалъ свой, а топодвышенія на Королевство высокоимянованныя Королевѣ радость обѣявляете и за склонную свою жалость обѣявляя, протекціи и милости, въ которую васъ достохвальныя вѣчной памяти Король и швагеръ нашъ воспріялъ, просите.

Мы, Божіемъ промышленіемъ, по желанію высокореченной Королевы малжонки нашей и по единовласному всѣхъ становъ соизволенію, на престолъ Королевства Шведскаго щастливо возвышенный такоюжъ къ вамъ милостію есмы подданны, какую имѣлъ преславныя памяти Король швагеръ нашъ, о чемъ, когда намъ заподлинно есть вѣдомо о постоянной нашей къ вамъ склонности, повелѣваемъ вамъ дабы вы всегда были увѣрены и надежны милости и протекціи нашей, какой подлинно освидѣтельствуете во всѣхъ или въ бою или въ мирныхъ дѣлѣхъ и справахъ; которыми вольность, безопасности и пользы вашей, противъ непріятельскихъ утѣсненей, осмотритеся и остерегатися могутъ, о чѣмъ совершенно еще увѣдомитеся черезъ Ясневельможного Гетмана вашего Орлика, ласкове отъ насъ отпущеннаго, и надъ котораго достойнѣйшаго таковаго уряду Гетманскаго, а хотя когда спо-

дѣватися, алибо найти можете; при семъ всякихъ вамъ помыслныхъ щасливостей отъ Бога желаемъ. Данъ въ Штокгольмѣ, дня 25 Сентября, 1720 году.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 40.

XXIII.

Отъ Орлика къ тѣмъ же.

Мои зело милостивіе пріятели и братья, пане Атаманъ Кошевый и все старшое и меньшое войска Запорожскаго Низового товариство!

Листъ отвѣтный отъ вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, чрезъ Пана Ѳеодора Нахимовскаго, до мене писанный, благодарнымъ и радостнымъ сердцемъ принялъ я, еще будучи въ Швеціи въ городѣ столечномъ Штоколмѣ, при сторонѣ Королевскаго Величества Шведскаго, зъ котораго то листу, когда увѣдомился о добромъ вашемъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, здоровью, щастливомъ ихъ поведеніи и о непременной ко мнѣ пріязни, благодареніе Господу Богу Всемогущему воздалъ я и неисповѣдимо утѣшился, въ какую предъ вашею милостію, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, что меня въ далекую сторону, для дѣлъ публичныхъ и общей вашей, такоже всего народу Малороссійскаго пользы, въ посторонній край полуношный удалившагося, въ благопріязномъ своемъ сердцѣ, любвѣ, пріязни и памяти незабвенной ховаете и въ чужой землѣ странствуючого власнѣ, яко себѣ притомного, за вожда своего вольными голосами отъ себя избраннаго, узнаете. Таковою тогда отъ вашей милости, добрыхъ молодцовъ, правдивою любовію и пріязнію побужденный, стараемся усильне о отпускѣ изъ Швеціи у Королевскаго Величества, чтобы я могъ тамъ въ вашей милости, добрымъ

молодцамъ, милой братіи моей, зближитися, яко и у розныхъ Монарховъ, найпаче тѣхъ, которые з Королевствомъ Шведскимъ союзомъ военнымъ противъ Московскаго Государства совокупились и соединилися, неусыпное мое стараніе о общей вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей пользѣ и о высвобожденіи всего народу стараніе приложити, якожъ и упросивши у Королевскаго Величества Шведскаго причинныхъ за собою листовъ и за вашеми милостями, добрыми молодцами, до Цесарскаго Величества Христіянскаго, до Королевскаго Величества Аглинскаго, до Королевскаго Величества Польскаго, такъ же до блистательной Порты Отоманской, до Наяснѣйшаго Хана его милости и до иныхъ: выѣхалъ я щастливо изъ Штоколму 11 Октября и переправившися, Божіею помощію, чрезъ морѣ, а прибывши въ Нѣмецкую землю, поотсылалъ тѣ всѣ письма, при моихъ листахъ, да Наяснѣйшихъ Монарховъ Христіянскихъ, одни къ Ганноверу з дѣдичного Княженія Королевскаго Величества Аглинскаго, а другіе отсель изъ Шліонска и города Бряцлавля, гдѣ прибылъ я сего настоящего году, 8 Ноября; до Наяснѣйшей Порты Оттоманской листъ причинный Королевскаго Величества Шведскаго и до Наяснѣйшаго Везиря при себѣ еще удержалъ, ожидая на листъ, такъ же причинный отъ Королевскаго Величества Аглинскаго до Наяснѣйшой Порты Оттоманской, который, когда отберу, не омедля съ нимъ и з листами Королевскаго Величества Шведскаго отсель туда, куда надлежитъ поспѣшити; а теперь посылаю передъ собою Ѳедора Нахимовскаго съ листами Королевскаго Величества Шведскаго до Наяснѣйшаго Хана, его милости, до Паши его милости Сераскера Селистрійскаго, въ хотѣнью зостаючого, и до вашихъ милостей, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей; о чемъ и до всѣхъ тѣхъ Монарховъ такъ Христіянскихъ, яко и до Порты Оттоманской и до Хана его милости, изволилъ Королевское Величество Шведское, за моимъ стараніямъ и прошеніямъ, причины свои въ дѣлѣхъ нашихъ писати листы, такъ же какіе я подалъ до покою придучого пункты, до вписанія оныхъ въ инструкцію Королевскаго Величества Шведскаго, Посломъ его Величества полномощнымъ, о Украйнѣ, по обоимъ сторонамъ Днѣпра обрѣтающейся, какіе Монархи съ Швеціею военный союзъ

учинили противъ Москвы, какое чинится приготовленіе и съ какими силами на войну, которая, дастъ Богъ, сего лѣта отворится и о иныхъ всякихъ поведеніяхъ публичныхъ донесетъ вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, словесно Нахимовскій: которому во всѣмъ изволыте, ваша милость, добрые молодцы, повѣрити и оному всякую помощь учинити, чтобъ безопасно моглъ съ тѣми всѣми листами Королевскими и моими до Хана, его милости, доѣхати, а отполь, возвратясь до Паши, его милости, Хотѣнского перебратися, гдѣ для пересылки листовъ, имѣетъ на резиденціи отъ меня до подлиннаго часу доставати имѣя, въ вашемъ милостемъ, милой братій моей, соединюся. Прошу только вашей милости, добрыхъ молодцовъ, милой братіи моей, абысте въ хвалебномъ своемъ предъ взятіи статечно и постоянно знайдуючися, на жадные Московскіе прелести и не подлинное надѣяніе ушей своихъ не преклоняли, и сердце свое мужественное отъ оныхъ отвращали; здѣ же, если бы, не дай Боже, непріятель прелести своими вашей милости, добрыхъ молодцовъ, войско Запорожское, уловилъ и до своей стороны и соединенія потягнулъ, то подлинноБъ народъ весь погубили, въ вѣчную неволю оныхъ и себѣ самихъ отдали и передъ цѣлымъ свѣтомъ нестатокъ свой показали, чего, яко нигдѣ по вашихъ милостехъ, добрыхъ молодцахъ, войску Запорожскомъ, милой братіи моей, несподѣваюся, такъ имъ же желаю добраго отъ Господа Бога здоровья и щасливаго поведенія.

Вашимъ милостямъ, добрымъ молодцамъ, милой братіи моей, всего добра пріятель и братъ

Филипъ Орликъ, Гетманъ войскъ Запорожскихъ.

Данъ въ Рацлавѣ,
1721, Генваря 11 дня.

Изъ тѣхъ же Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся подъ No 40.

XXIV.

Грамота Государя Петра I: объ учрежденіи въ Глуховѣ Войсковой и Судебной Канцеляріи.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшаго и Державнѣйшаго Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Петра Алексьевича, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича и Дѣдича и Наслѣдника и Государя и Обладателя, Нашего Царскаго Величества подданному, войска Запорожского, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетману Ивану Ильичу Скоропадцкому и всему войску Запорожскому Наше, Царского Величества, милостивое слово.

Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, извѣстно здѣсь учинилось, что по посланной Нашей, Великаго Государя, Грамотѣ къ тебѣ, подданному Нашему, прошлого 1720 году, Ноября 17 дня, Канцеляріи Войсковой, въ которой сидѣть Генеральному Писарю, не здѣлано, и оная, такъ какъ въ той Нашей Царскаго Величества Грамотѣ писано, не учреждена; того ради посланъ Нашъ, Великаго Государя, Указъ къ Стольнику Нашему Ѳедору Протасьеву, велѣно ему: о строеніи и учрежденіи оной Войсковой Канцеляріи тебѣ, подданному Нашему представлять, и дабы, такожде, противъ того и Судебную Канцелярію, въ которой дѣла отправляетъ Генеральной Судья Иванъ Чернышъ, учредить и привесть въ доброй же порядокъ; а Писарю Генеральному, Нашимъ, Царскаго Величества, Указомъ объявить, что ежели онъ, отъ времени того объявленія въ мѣсяцъ, а по крайнѣй мѣрѣ въ два, Канцеляріи своей не учредить . . . . . . ; порядокъ не приведетъ и за то взятъ будетъ на немъ штрафъ . . . . . еже видно, что того дѣла исправить и въ доброй порядокъ . . . . не хочетъ онъ Генеральной Писарь, отъ чего Малороссійск . . . . . . лехъ

чинящца многіе непорядки и челобитчикомъ . . . . . . обиды; и тебѣ Нашего, Царскаго Величества, подданному, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Ильичю, Нашъ, Царскаго Величества, Указъ о семъ вѣдать. Данъ въ С. Петербургѣ, лѣта отъ Рожества Христова, Спасителя нашего Бога 1721, Ноября 14 дня, Государствованія Нашего 40 году.

Полковникъ и Лейбъ-Гвардіи Капитанъ Вельяминовъ-Зерновъ.

На оборотѣ оной Грамоты приложена большая Государственная печать, подъ кустодіею.

Грамота сія, хранящаяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, подъ № 49, во многихъ мѣстахъ истлѣла.

XXV.

Имянный Указъ Государя Петра I къ Гетману Скоропадскому.

Господинъ Гетманъ!

Понеже отъ Малороссійскаго народа о налогахъ и непорядкахъ, какъ отъ Генеральнаго Суда и отъ Старшины, такъ и отъ Полковниковъ многія жалобы до Насъ доходятъ, а имянно первое: въ судѣхъ Генеральныхъ чинятся, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многія неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нѣчего и съ правдою обвинены бываютъ. Второе: Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, потомужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накиданьемъ для продажи своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; иному же многими работы въ

строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубовскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что, по розыску, уже и явно показалось. Третіе: со всѣхъ Малороссійскаго народа людей збираютъ со всякой куфы вина по два рубли, которыхъ надлежало быть въ зборѣ не малое число, а сколько оныхъ въ приходѣ въ которомъ году было и что изъ того числа и на какіе дачи оные въ расходѣ и за тѣмъ въ остаткѣ о томъ Намъ не извѣстно. Четвертое: въ войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланные Наши Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинится; ктомужъ являются многіе именемъ вашимъ письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ вашимъ, а подписуются подъ вашу руку Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и освидѣтельствовано; а въ статьяхъ и въ прошеніяхъ, какъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, такъ и протчіихъ, по немъ будущихъ Гетмановъ, написано имянно; первое: «въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Наши Воеводы, и въ тѣхъ бы городѣхъ для судовъ и расправы были Урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ, по своимъ правамъ; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и въ то время тому Воеводѣ межъ ими расправу чинить, по своему разсмотрѣнію:» чего ради Предки Наши указали, для пользы Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему Судьѣ, которой бы такіе дѣла вершилъ правдою безволокитно, и въ томъ бы Малороссійскому народу разоренія и обидъ не было. Второе, въ тѣхъ же пунктахъ написано: «чтобъ въ Малороссійскихъ городехъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать,» и потому ихъ прошенію Предкиж Наши указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать Малороссійскаго народа людемъ и отдавать въ Нашу казну тѣмъ людемъ, кого Мы определить укажемъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Нашихъ хотя прежде того и чинилось, однакъ нынѣ оное упущено, не знаемо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ

Богдана Хмельницкаго; того ради нынѣ Мы указали: въ Глуховѣ быть при васъ Брегадиру Нашему Степану Вельяминову, да съ нимъ тти человѣкомъ Штапѣ Офицеромъ, перемѣняясь изъ гварнѣзоновъ Украинскихъ, которому, со общаго съ вами совѣта и согласія, чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ имянно описано, чему быть подъ Великороссійскимъ Судомъ и управленіемъ, дабы тѣмъ всему Малороссійскому народу всѣ неправые суды и напрасные отягощенія пресѣчены были.

Петръ.

Въ Москвѣ, въ Сенатѣ,
Апрѣля 29 дня, 1722.

Подлинный хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXVI.

Статьи Гетмана Скоропадскаго съ собственноручнымъ рѣшеніемъ Государя Петра I.

Пункты въ всемилостивѣйшее самого Императорскаго Величества разсмотрѣніе и рѣшеніе:

1.

Малую Россію, чрезъ принадцать годъ, од станцій и переходовъ войскъ армейскихъ въ люде и въ пожитки нынѣ оскудѣвшую, благоволи Ваше Императорское Величество, по Своемъ высокомъ милосердію, ради всемирной радости, въ оной станціи помиловати, обще со всѣми Малороссіянами рабски молю; ибо такъ Козаки, яко и посполитые, остались малочисленны, съ которыхъ Козаки знести того не могутъ, чтобъ и драгунъ кормити, и по званію своемъ Вашему Величеству

служити, якъ и нынѣ подъ Ладогу и до Царицына двадцать тысячей Козаковъ з Малой Россіи вышло, а домы ихъ отъ кормленія драгунъ не свободны суть.

На 1.

Нынѣ чинится расположеніе войску, какъ самъ вѣдаетъ, и когда то окончаетца, тогда великая убавка будетъ; а нынѣ быть по прежнему, а особливо для Турской стороны, понеже бунтовщики Персидскіе ищутъ Турецкой протекціи, чтобъ изъ того что ни произошло.

2.

Вездѣ въ Имперіумъ Всероссійскомъ за подводы ямскіе и почтовые куріеры и всякіе переѣзжаючіе даютъ прогоны, а въ Малой Россіи только за ямскіе начинаютъ платить, а больше того, что всякіе посылные, не платя, емлютъ подводы насильно: сего ради покорнѣйше прошу Величества Вашего повелѣть, дабы и въ Малой Россіи ктобъ ни ѣхалъ, за всякіе ямскіе и почтовые подводы платилъ прогоны.

На 2.

Платить такъ, какъ во всемъ Государствѣ платятъ, и насильно не брать.

3.

Господину Генералу-Губернатору Кіевскому и Камендантомъ, по гварнѣзонахъ, въ Малой Россіи будучихъ, да повелитъ Ваше Императорское Величество до судовъ и правленія Малороссійскаго не вступатись и указовъ никакихъ од себѣ до Старшинъ Малороссійскихъ не засылать, всесмиренно прошу.

4.

Кіевогубернскіе Офицеры и салдаты, по границы въ Малой Россіи на форпостахъ стоячіе, всякую себѣ живность отъ обывателей берутъ, а сверхъ того у Козаковъ, тамъ же съ ними будучихъ, коней въ подводы емлютъ и самими Козаками, якъ служащими своими рабо-

шаютъ, да и купеческихъ людей, особливо зимою, на холодѣ и голодѣ для взятковъ долго удержуютъ: сего ради рабски прошу Вашего Величества повелѣти тые форпосты, ради такихъ трудностей людскихъ, сняти, или Указомъ чинить того воспретить.

На 3 и 4.

Опредѣленъ къ вамъ Брегадиръ съ 6 помошниками, которому велѣно все чинить по трактату, учиненному съ Хмельницкимъ, о чемъ пространно усмотритъ ко удовольству изъ Указа вамъ, подписаннаго въ 29 д. сего мѣсяца.

5.

Въ полкахъ Стародубовскомъ и Переясловскомъ давно уже нѣтъ Полковниковъ и для того тамъ не могутъ быти порядочныя управы, да и для службы впредь Вашего Величества, якъ и нынѣ оная отправлена подъ Ладогу и до Царицына, надобно быть цѣлымъ командиромъ: сего ради прошу Величества Вашего повелѣть мнѣ нынѣ на тыя праздныя Полковничества съ Малороссіянъ вѣрныхъ и въ войску заслуженыхъ изобрать и поставить, за согласіемъ Старшины Генеральной и Полковниковъ вольными гласы, по обыкновенію.

На 5.

Опредѣленіе учинится вскорѣ.

6.

Великороссійской и Литовской породы роскольщики, въ полку Стародубскомъ и Чернѣговскомъ на власныхъ тамошнихъ жителей земляхъ мешкаючіе, описаны, прежде сего, на время тамъ быть по выводу, гдѣ и по сей часъ живучи много пакости людемъ дѣлаютъ отнятіемъ грунтовъ чюжихъ, прельщеніемъ благочестивыхъ въ зловѣріе свое: сего ради покорнѣйше прошу Вашего Величества повелѣть оныхъ роскольщиковъ зъ помянутыхъ полковъ вывести.

На 6.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ.

7.

Асаулъ Слободскихъ полковъ Ахтырскій, прозваніемъ Шарый, намѣриваетъ вновь городы осаживать на собственныхъ Полтавскаго полку земляхъ, а Осиповъ, тѣхъ же полковъ Слободскихъ Брегадиръ, черезъ межу Гадицкого и Полтавскаго полковъ не мало занялъ земель съ людскими жилищами: сего ради покорственно прошу Величества Вашего повелѣть тое новонамѣренное городовъ, на Полтавскихъ земляхъ строеніе, отставить и старую межу Малороссійскую отъ Слободскихъ полковъ поновить и подтвердить, чтобъ чрезъ тое старые городы и села не разошлися и не опустѣли.

На 7.

Учинить рѣшеніе въ Сенатѣ, чтобъ было безъ обиды, и буде не потребно, отставить.

8.

Два полки салдатскія, при мнѣ въ Глуховѣ застаючіе, Козаковъ и посполитыхъ утѣсняютъ зѣло въ квартерахъ, и провіантъ отъ ихъ же себѣ емлютъ: сего ради рабски прошу Вашего Императорскаго Величества повелѣть, ради полегченія людскаго, быть при мнѣ одному полку, а другій поставить и сустентовать въ Сѣвской провинціи, гдѣ солдаты и домы свои имѣютъ.

На 8.

Быть по старому.

Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ зо всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и посполитствомъ Малороссійскимъ всесмиренно челомъ бью.

Иванъ Скоропадскій Гетманъ.

Его Императорское Величество сіи пункты изволилъ подписать въ Преображенскомъ Апрѣля 29 дня, 1722 года.

Подлинныя хранятся въ Черниговскомъ Архивѣ.

XXVII.

Челобитная Гетмана Скоропадскаго.

Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Императорѣ и Самодержецѣ Всероссійскій Петръ Великій, Отецѣ отчествія, Государь Всемилостивѣйшій!

Предостойнѣйшее Вашего Императорскаго Величества писаніе, вѣ Правительствующемѣ Сенатѣ, Апрѣля 29 дня, собственною Вашего Величества рукою закрѣпленное, получилѣ я 30 дня тогожѣ Апрѣля, вѣ которомѣ изображено: что Малороссійскому Вашего Величества народу многіе налоги и непорядки отѣ Генеральнаго Суда, Старшины и отѣ Полковниковѣ дѣлается, и для того многіе жалобы до Вашего Величества доходятѣ: а именно взятками и накладами неправди чинятся, Полковники полковѣ своихѣ Козаковѣ и посполитыхѣ отягощаютѣ своими работизнами, отнимаютѣ у нихѣ грунта, накидаютѣ имѣ для продажи свои ѣстные и питные припасы и тимѣ принуждаютѣ Козаковѣ з службы Козацкой вѣ подданство, и что збирается со всякой куфи вина отѣ Малороссійскихѣ людей по два рублѣ денегѣ и тихѣ денегѣ сколько вѣ приходахѣ якого году было и что зѣ оныхѣ вѣ расходѣ и за тѣмѣ вѣ остатку, о томѣ Вашему Величеству не извѣстно, да и вѣ войсковой Генеральной Канцеляріи непорядочное идетѣ отправленіе, отѣ чего и на посланные Вашего Величества Указы, будто, медлитѣ отвѣтствованіе; да якобы и многіе Канцеляристы подѣ мою руку подписываютѣ: на что Вашему Императорскому Величеству всесмиренно отвѣтствую, же тое болтѣ, по ненависти и злобѣ, Вашему Величеству донесено, завидя милостивому Монаршому Вашего Императорскаго Величества издревлѣ являемому кѣ намѣ призрѣнію, ибо хочай вѣ судахѣ Енеральныхѣ и полковыхѣ бываютѣ иногда вѣ спорныхѣ дѣлахѣ и наклади, однакѣ при вершеніи тѣхѣ дѣлѣ

я тое челобитчикамъ возвращати велю, и развѣ за вину якую знатную, вмѣсто штрафу, часть нѣкоторая зъ тихъ накладовъ удержуется; а гдѣ въ полкахъ Полковники Козаковъ до работизны употребляли, до кгрунтовъ ихъ касалися и другіе прихоти исполняли, о томъ я, за извѣщеніемъ посылалъ од себе нарочныхъ розыщиковъ и по розыску гдѣ явилося Универсальми моими накрѣпко закрѣпилемъ, дабы Козаки отъ такихъ работизнъ и всякихъ обидъ были свободны и при своихъ кгрунтахъ найдовалися, а самихъ Полковниковъ за тое жестоко публичнѣ наказовалемъ и упоминалемъ; да и Козаки, которихъ дѣды и отцы въ Козацкомъ чину были, тіе и теперь суть Козаками, а въ подданство никого съ нихъ непринуждано, чого я, по должности моей, прилѣжни постерегалъ и постерегаю. Что же од куховъ вина въ Малой Россіи, з волѣ Вашего Величества, у шинкаровъ берется по два рубли денегъ, зъ тихъ охотному войску Компанѣйцамъ и Сердюкамъ и ихъ Старшинамъ годовая плата и мундиръ, по давному уставу, дается, также на Генеральную артиллерію, на служителей при оной и на иншіе войсковые необходимые нужды тіежъ зборные деньги употребляеми бываютъ, и того всего приходу и расходу суть въ Глуховѣ реестра. А Канцелярія Войсковая въ добромъ состоитъ порядкѣ и въ исполненіи Вашего Величества присылаемыхъ Указовъ, такожъ и во отвѣтствованіи на оные никакой остановки небываетъ и нихто зъ Канцеляристъ подъ мою руку не подписывался, кромѣ, что единъ Григорій, Канцеляристъ, въ моемъ домовомъ маломъ интересѣ, подъ часъ болѣзни моей, зъ моего вѣдома, руку подписалъ, но и за тое, Указомъ з Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, нихто уже, подъ моимъ именемъ, и въ найменшихъ дѣлахъ не подписуется; и что многіе съ жалобою до Вашего Императорскаго Величества удаются, то з непостоянства своего и упору плутовскаго дѣлаютъ, а болѣе з наущенія Өедора Протасіева, бо хочай въ сущую правду по правахъ нашихъ давнихъ всѣ судими бываютъ, однакъ онъ, мѣшаючи порядки, многихъ винныхъ заступаетъ для взятковъ и прихотей своихъ, якъ о томъ подленніи суть документа, и побуждаетъ ихъ упрямитися, и Маестатъ Вашего Величества напрасно турбовати, искаючи подъ тѣмъ своея прибыли, а не Государственнаго интересу, да и невинныхъ многихъ взятками

озлобылъ насильно. А понеже въ томъ Вашего Императорскаго Величества достойнѣйшемъ писаніи и о статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго и другихъ по немъ бывшихъ Гетмановъ упомянуто, въ которыхъ написано имянно, чтобъ для судовъ и росправы въ городѣхъ большихъ гдѣ будутъ Воеводы были урядники Козацкіе и судитсябъ имъ, по своихъ правахъ, а хто з Козаковъ тимъ судомъ не будетъ доволенъ и похочетъ дѣло свое перенесть къ Воеводѣ, и емубъ между ими росправу учинить по своему разсмотрѣнію, чего ради Предки Вашего Величества указали, въ пользу Малороссійскаго народа, для такихъ дѣлъ быть своему судьѣ, который бы оные вершилъ правдою безволокитно: да въ тѣхъ же пунктахъ написано, чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ урядники были обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданними учреждать и доходы всякіе въ казну отдавать и потому Предки Вашего Императорскаго Величества указали всякіе денежные и хлѣбные доходы збирать з Малороссійскаго народа людемъ и отдавать въ казну Вашего Величества тѣмъ людемъ, кто на тое опредѣленъ будетъ, и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду; по которымъ опредѣленіямъ Предковъ Вашего Величества хотяй прежде того и чинилось, однакожъ нынѣ тое упущено, невѣдомо для чего, и чинится все противъ помянутыхъ договоровъ Богдана Хмельницкаго; то ради нынѣ указали Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, быть при мнѣ Бригадиру своему Стефану Вельяминову, да съ нимъ шести человѣкамъ Штапъ-Офицеромъ, перемѣняясь зъ гварнизоновъ Украинскихъ, которому зъ общаго со мною согласія и совѣта чинить то все, какъ опредѣлено въ помянутыхъ Хмельницкаго договорѣхъ, гдѣ именно описано, чому быть подъ Великороссійскимъ судомъ и управленіемъ. И на сіе зъ рабскимъ моимъ у стопи ногъ Монаршихъ челопреклоненіемъ всеподданнѣйше доношу, что хочай тое въ Самодержавной Вашего Императорскаго Величества, Отца отечествія, волѣ и силѣ залежитъ, однакъ за Богдана Хмельницкаго, подъ Богомъ хранимую Предковъ Вашего Императорскаго Величества, приснoблаженныя и вѣчныя памяти достойныя, державу, зъ Малою Россіею поддавшагося и за другихъ Гетмановъ, таковыхъ судей и хлѣбныхъ и денежныхъ въ казну зборовъ не было, ибо онъ Богданъ

Хмельницкій при своихъ правахъ и порядкахъ со всѣмъ Малороссійскимъ обоихъ сторонъ Днѣпра народомъ въ особливомъ респектѣ и милостивой протекціи Ихъ Величества былъ содержанъ, но уже по смерти Гетмана Богдана Хмельницкаго въ статьяхъ его отмѣна учинилась за Гетманства непостоянныхъ: сына его Юрія, а по немъ и Брюховецкаго, и тогда договори таковіе о судьяхъ и о зборахъ были имъ предложены; однакъ, по зиѣнѣ Брюховецкаго, когда Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичь, блаженныя и достохвальныя памяти Отецъ Вашего Величества, въ прежнюю Свою милость Малую Россію приняти изволилъ, тогда Юрья Хмельницкаго и Брюховецкаго статьи, волею Егожъ Монаршою, пресечени и отставлении, а прежніе статьи Богдана Хмельницкаго зкову Демьяну Многогрѣшному и по немъ наставшему Ивану Самойловичу еще съ придаткомъ, милостиво подтверждени зостали и до моего уряду Гетманскаго ненарушимо были содержаны, и Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій нашъ Государь, при постановленіи моемъ на томъ урядѣ, по измѣнѣ Мазепиной, Своею предостойнѣйшою Монаршою Грамотою, мене зо всею Малою Россіею при правахъ и вольностяхъ нашихъ, на тѣхъ же статьяхъ, какіе мы, по милости Предковъ Вашего Величества за Богдана Хмельницкаго и другихъ Гетмановъ (опрочь Юрья и Брюховецкаго) имѣли, цѣло, свято и ненарушно утвердить благоизволилъ. И нынѣ тогожъ всенадежнѣйшаго Вашего Императорскаго Величества призрѣнія и милости не отчаявался, всепокорственно отъ лица всѣхъ Малороссійскихъ людей Вашего Величества со слезами молю: да изволите Вы, Великій Государь, Ваше Императорское Величество, не повѣряя ложнимъ и зависнимъ доношеніямъ Своею благопремѣнительною Монаршею волею, подлугъ премощнѣйшихъ Своихъ же Императорскихъ Грамотъ, на початку Гетманства моего и опослѣ съ обнадеживаніемъ о явленіи къ намъ непремѣнной, по окончаніи войны, своея милости, виданнихъ, при прежнихъ нашихъ правахъ и порядкахъ Малую Россію содержати, для всемирной Вашего Величества нынѣшной радости, за которой дочеканьемъ большую еще паче первіа Вашего Императорскаго Пресвѣтлѣйшаго Величества милость и респектъ получити надѣемся, ибо, по Бозѣ, на единое токмо Вашего Ве-

личества благоутробіе крайнее наше имѣемъ упованіе и ожидаемъ милостивѣйшой Вашего Императорскаго Величества на поданные пункты резолюціи и Указу. Азъ же и вси со мною Малороссіяне, яко вѣрніи и подданніи и всенижайшіи рабы Вашего Величества з дѣтми и потомками своими обѣщаемся предъ Богомъ радѣтельно, вѣрно и непоколебимо во всякихъ оказіяхъ Вашему Императорскому Величеству, благополучно нынѣ намъ Государствующему, и Наслѣдникамъ Вашего Величества служити и здоровья своего и житія за имя и маестатъ Императорскій не щадѣти долженствуемъ.

Вашего Императорскаго Величества вѣрній подданній и нижайшій рабъ зо всѣмъ Малороссійскимъ войскомъ и посполъствомъ

Иванъ Скоропадскій, Гетманъ.

Въ Москвѣ,
Мая 2 дня,
року 1722.

У подлинной помѣта собственной Его Императорскаго Величества руки тако:

«Пункты ваши подписаны, такъ же и Указъ о сочиненіи для суда Коллегіи при васъ; вмѣсто того какъ поставленно съ Хмельницкимъ, чтобъ верхней аппеляціи быть у Воеводъ Великороссійскихъ, оная учреждена, и тако ничего нарушенія постановленнымъ пунктамъ съ Хмельницкимъ не мнѣть, но будетъ сіе для исполненія по онымъ.»

Петръ.

Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

XXVIII.

Копія съ печатнаго Указа.

Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшій Указъ обѣявляется Малороссійскому народу во извѣстіе того для:

Сего 1722 года, Апрѣля 27 дня, Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій, Петръ Великій, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, и прочая и прочая, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, указалъ при Гетманѣ господинѣ Скоропадскомъ, въ Глуховѣ, для управленія Судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ Гетмана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, вмѣсто одной Воевоцкой персоны, для лучшей вѣрности и управленія, быть Коллегіи, въ которой быть Брегадиру господину Вельяминову съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами, да при той же Коллегіи быть Прокуроромъ погодно съ перемѣною изъ гвардіи Капитаномъ или Капитаномъ-Поручикомъ: и оная учинена не для чего иного, токмо для того, дабы Малороссійскій народъ ни отъ кого, какъ неправедными судами, такъ и отъ Старшины налогами утѣсняемъ не былъ, а какова инструкція въ ту Коллегію изъ Сената дана, оная при семъ обѣявляется слово отъ слова.

Инструкція Бригадиру Господину Вельяминову.

Понеже Его Императорское Величество, соболѣзнуя о подданныхъ Своихъ, дабы каждому, по ихъ дѣламъ, во всемъ судъ былъ праведной и безпродолжительной: при многихъ Своихъ и несносныхъ военныхъ и протчихъ трудахъ, учредилъ Коллегіи и Канцеляріи и Губерніи и Провинціи, и многими Указами, и инструкціями, и регламенты снабдить изволилъ, чтобъ всѣ дѣла скоро и справедливо рѣшены были, а Малая

Россія, за вышеозначенными Его Величества трудами, какъ Великая Россія, до сего не была судима и протчими распорядками удовольствована: того ради Его Величество нынѣ, будучи въ Москвѣ, изволилъ слушать челобитья и предложенныхъ пунктовъ прежде бывшаго Гетмана Богдана Хмельницкаго, которые присланы были съ присланными отъ него Самойломъ Богдановымъ и Павломъ Тетерею, и на тѣ пункты рѣшенія Отца Своего Государева, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всея Россіи Самодержца, въ которыхъ предложеніяхъ и рѣшительныхъ пунктахъ писано, а имянно:

Во 2 пунктѣ:

«Въ которыхъ большихъ городѣхъ будутъ Государевы Воеводы, и въ тѣхъ городѣхъ для судовъ и росправы, былибъ урядники ихъ Козацкіе и судитцабъ имъ Шляхтѣ и Козакамъ и мѣщаномъ, по своимъ правамъ, а Государевымъ бы Воеводамъ ихъ не судить; а буде кому судъ ихъ Козацкой будетъ не любъ, а похочетъ дѣло свое перенесть къ Государеву Воеводѣ, и въ то время Государевъ Воевода межъ ими росправу учинитъ по своему разсмотрѣнію.»

Въ 7 пунктѣ:

«Чтобъ Государь указалъ, быть въ ихъ Козацкихъ городѣхъ Воеводамъ изъ ихъ же людей, которыебъ были люди знатные и вѣрные и права ихъ Козацкіе знали, да онижъ бы на Государя и доходы всякіе збирали; а только, де, Государь тому быть не изволитъ и укажетъ быть въ ихъ Черкаскихъ городѣхъ Своимъ Государевымъ Воеводамъ, инобъ у доходовъ зборщикомъ быть ихъ же людемъ, а збирая отдавать Государевымъ Воеводомъ и приказнымъ людемъ: потому какъ, де, учнутъ доходъ збирать на Государя ихъ люди Козаки, и хотя, де, кому покажетца и тяжело, а досадовать за то не учнутъ; потому, что учнутъ дѣлать по ихъ же правамъ.»

И на оной пунктъ въ рѣшительныхъ пунктахъ написано:

«Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть, по ихъ челобитью, а бытибъ Урядникомъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмист-

ромъ, Райцомъ, Лавникомъ и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавать въ Его Государеву казну тѣмъ людемъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ; да тѣмъ же присланнымъ людемъ, кого для тое зборные казны Царское Величество пришлетъ и надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.»

А нынѣ

Объ обидахъ Генеральнымъ Судомъ и Полковниками и Старшиною отъ Малороссійскаго народа до Его Императорскаго Величества многія жалобы дошли.

1) Въ судѣхъ Генеральныхъ чинятца, ради взятковъ и великихъ накладовъ, многіе неправды, отъ чего бѣдные Козаки, кому больше наложить нѣчего, и съ правдою обвинены бываютъ, которые ихъ неправды многіе и освидѣтельствованы; и нынѣ изъ Малороссіянъ на Судью Генеральнаго Черныша есть многіе челобитчики.

2) Полковники полковъ своихъ, какъ Козакамъ, такъ и посполитымъ чинятъ же тягости, по томужъ неправыми судами изъ великихъ же накладовъ, отнятіемъ грунтовъ, лѣсовъ, мѣльницъ и накиданіемъ для продажей своихъ, какъ питейныхъ, такъ и съѣстныхъ припасовъ; къ томужъ многими работы въ строеніи домовъ, хуторовъ, мѣльничныхъ плотинъ и сѣнокосовъ, и тѣмъ принуждаютъ Козаковъ изъ Козацкой службы итти къ себѣ въ подданство, въ чемъ и челобитье Стародубскаго и Переясловскаго полковъ отъ обывателей было и есть, что по розыску уже и явно показалось.

3) Въ Войсковой Генеральной Канцеляріи идетъ непорядочное отправленіе, отъ чего и на посланныя Его Императорскаго Величества Указы медленное отправленіе и отвѣтствованіе чинитца; къ томужъ являютца многіе, именемъ господина Гетмана Скоропадскаго, письма и Универсалы, якобы за подписаніемъ его Гетманскимъ, а подписываютца, подъ его руку, Канцеляристы, о чемъ нѣкоторое уже и осви-

дѣтельствовано; и въ томъ Малороссійскому народу отъ того чинятца многіе убытки и разореніе.

Того ради: Его Императорское Величество, жалуя подданныхъ Своихъ, Малороссійскій народъ, при господинѣ Гетманѣ Скоропадскомъ въ Глуховѣ, для управленія судовъ и протчего, что въ просительныхъ пунктахъ онаго Богдана Хмельницкаго и въ рѣшительныхъ на оное написано, указалъ быть, вмѣсто одной Воеводской персоны, для лучшей вѣрности и управленія Коллегіи, въ которой быть ему съ шестью человѣками съ Штапъ-Офицерами Украинскихъ гварнизоновъ, по перемѣнамъ, а да при той же Коллегіи быть Прокурорами погодно съ перемѣною, изъ Гвардіи Капитаномъ, или Капитаномъ-Порутчикомъ, и будучи имъ въ той Коллегіи чинить слѣдующее:

1) Ежели на Генеральной судъ и Войсковую Генеральную Канцелярію и на полковыя и протчія всякія Канцеляріи, сколько ихъ въ Малороссіи обрѣтается, и на ратушскіе суды, кто станетъ бить челомъ въ неправыхъ или продолжительныхъ по дѣламъ рѣшеніяхъ, и тѣ дѣла брать имъ въ Коллегію и разсматривая, рѣшенія чинить, по правамъ и регламентамъ самою истинною, не посягая и не маня никому, безволокитно и безо всякихъ накладокъ.

2) О всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ и протчихъ зборахъ, которыя надлежитъ збирать, по пунктамъ Богдана Хмельницкаго, въ казну Его Императорскаго Величества, освѣдомитца подлинно, сколько ихъ и кому и съ чего збирается, и тѣ зборы велѣть збирать Урядникомъ и Войтамъ Малороссійскаго народа въ казну Его Императорскаго Величества и за ними смотрѣть, чтобъ въ зборѣ дѣлали правду, какъ о томъ въ пунктахъ Богдана Хмельницкаго написано, и отъ отписей бы ничего не брали; а что собрано будетъ, принимать имъ у нихъ въ Коллегію.

3) Изъ тѣхъ зборныхъ денегъ раздавать ему на жалованье, съ совѣту Гетманскаго: Сердюкамъ и Компанейцамъ, по ихъ окладомъ, по

чему имъ дается нынѣ, безволокитно и не удерживая ничего; а сколько тѣхъ зборныхъ денегъ въ зборѣ будетъ и сколько въ роздачѣ на Сердюковъ и Компанейцамъ и за роздачею въ остаткѣ, тому всему имѣть приходныя и расходныя книги, за руками всей Коллегіи, и о томъ писать, и присылать вѣдомости по третямъ года, а по прошествіи года подлинныя приходныя и расходныя книги съ Прокуроромъ въ Сенатъ.

4) Ежели усмотрѣно будетъ, что Генеральная Старшина и Полковники Козаковъ и посполитыхъ людей впредь отягощать станутъ работами и протчими трудностями, и хотя отъ нихъ Козаковъ и челобитья не будетъ, и оное, съ совѣту господина Гетмана, пристойнымъ образомъ отвращать, а посполитству въ томъ помогать по истиннѣ.

5) Осмотрѣть того накрѣпко: нынѣ стоящія въ Малороссіи на винтеръ-квартирахъ, у всѣхъ ли, безъ обходно, стоятъ какъ посланные Указы изъ Сенату повелѣваютъ, или кто изъ той роскладки выключены, и буде выключены, для чего? и впредь ежели случитца быть тамъ винтеръ-квартирамъ, то при томъ смотрѣть, дабы ставили не обходя никого, ни Гетманскихъ, ни Полковничьихъ, ни Старшинскихъ, ни Козачьихъ, ни Великороссійскихъ особъ подданныхъ, ни раскольщиковъ, ктобъ какова званія ни были, духовныхъ и мирскихъ, и оные велѣть роспысывать, какъ посланнымъ отъ Комисарства, такъ и отъ Гетмана Комисаромъ, и ставить сколько гдѣ надлежитъ, какъ Указы повелѣваютъ; токмо у заслуженыхъ особъ, у Полковниковъ и Сотниковъ и протчей Старшины, и у поповъ, и у церковниковъ на дворѣхъ ихъ, гдѣ сами живутъ, квартиръ не имѣть, а на загородныхъ дворѣхъ и на подворкахъ, такъ же и у подданныхъ ставить, отнюдь не выключая никого; и какъ за драгуны, такъ и за Штапъ и Оберъ-Офицеры смотрѣть, чтобъ собою квартиръ не занимали, и лишняго провіанта, фуража и дровъ не имали и никакихъ, сверхъ опредѣленныхъ Указами запросовъ, отнюдь не запрашивали и ни въ чемъ отягченія тамошнимъ обывателемъ не чинили, но поступалибъ, какъ о томъ Указы и Военной Уставъ повелѣваетъ.

6) А ежели на кого стоящихъ на квартирахъ, отъ Малороссійскаго народа и отъ полковъ Великороссійскихъ, Малороссійскаго народа на людей будетъ челобитье, и по тому челобитью судить и рѣшеніе чинить, сносяся съ Командирами тѣхъ полковъ, какъ о томъ регламенты и военные артикулы повелѣваютъ.

7) Ежели когда отъ Его Императорскаго Величества или отъ Сената о какихъ дѣлѣхъ къ Гетману Скоропадскому присланы будутъ Указы, и ему Гетману напоминать, дабы тѣ Указы въ Генеральной Канцеляріи записываны были въ книгу и о полученіи оныхъ и о произвожденіи по онымъ дѣйства, и что потому чинитца будетъ, репорты чинили, какъ о томъ Генеральной Регламентъ повелѣваетъ; да и того смотрѣть, когда и ему Гетману о чемъ къ кому надлежитъ послать Универсалы, а принадлежатъ тѣ Универсалы подписывать ему, иные всѣ смотрѣть имъ въ Коллегіи; и тѣбъ его именемъ Гетманскимъ, какъ прежде бывало, отнюдь писари и другіе не подписывали; а ежели такіе впредь явятца, о томъ ихъ, допрашивая, писать въ Сенатъ.

8) Что же въ бытность свою усмотришъ касающееся ко охраненію Малороссійскаго народа, сверхъ сихъ пунктовъ, и о томъ писать и требовать Указа изъ Сената.

9) А что къ тому дѣлу потребно будетъ Секретарей и Канцеляристовъ и протчихъ служителей, о томъ требовать изъ Сенатажъ; а на Канцелярскіе расходы: на бумагу, на чернила, на сургучь и на протчіе держать изъ таможнихъ доходовъ, записывая въ расходъ надлежащимъ образомъ.

10) А каковы прошеніи и предложенные и рѣшительные договорные учиненные пункты Гетмана Богдана Хмельницкаго и протчихъ Гетмановъ, со оныхъ: Богдана Хмельницкаго для дѣйствія, а съ прочихъ для вѣдома прилагаются при семъ копіи.

11) И будучи при томъ чинить по самой правдѣ нелицемѣрно, какъ доброму и честному Офицеру надлежитъ, опасаяся за неиспра-

вленіе надлежащаго штрафа по артикулу; а кЂ Гетману господину Скоропадскому о томЂ за собственною Его Величества рукою УказЂ посланЂ.

Подлинная инструкція за подписаніемЂ Его Императорскаго Величества собственной руки вЂ СенатѢ.

Маіа 16, 1722 году.

(М. П.) Печатано вЂ Московской Типографіи 1722, Іуніа вЂ 5 день.

ИзЪ Малороссійских дѣлЪ, хранящихся вЪ КоллежскомЪ Архивѣ, подЪ No 23.

XXIX.

Грамота Правительствующаго Сената Черниговскому Полковнику Полуботкѣ.

Божіею поспѢшествующею милостію Мы, Петръ Первый, ИмператорЂ и СамодержецЂ Всероссійскій.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Черниговскому Полковнику Павлу Леонтьевичю Полуботку и Генеральной СтаршинѢ Наше Императорское милостивое слово.

Понеже сего Іюля 11 дня, по доношенію вашему изЂ Глухова, Іюля 4 дня, извѢстно учинилось: что сегожЂ Іюля 3 дня вѢрный НашЂ подданный ГетманЂ ИванЂ Ильичь Скоропадской, волею Божіею, умре; того

ради Наше Императорское Величество указали Малую Россію, до избранія другаго Гетмана, по прошенію вашему, вѣдать и все той Малой Россіи управленіе чинить, по правамъ Малороссійскаго народа, вамъ, подданному Нашему, Полковнику и Генеральной Старшинѣ обще; токмо во всѣхъ дѣлехъ и совѣтахъ и в посылкахъ въ Малую Россію Универсаловъ имѣть вамъ сношеніе и сообщеніе со опредѣленнымъ для охраненія народа Малороссійскаго Брегадиромъ Нашимъ Вельяминовымъ, и какъ вы сію Нашего Императорскаго Величества Грамоту получите, и вамъ чинить, по вышеписанному Нашему Императорскаго Величества Указу; а въ которомъ числѣ ся Наша Императорскаго Велиства Грамота получена будетъ, о томъ къ Нашему Императорскому Величеству въ Правительствующій Нашъ Сенатъ писать, а Нашъ Императорскаго Величества Указъ о томъ къ Брегадиру Нашему Вельяминову посланъ. Писанъ въ Москвѣ, лѣта 1722, Іюля 11 дня.

Канцлеръ Графъ Головкинъ.

Графъ Брюсъ. Графъ Иванъ Мусинъ-Пушкинъ.

Баронъ Петръ Шафировъ. Князь Григорей Долгорукой.

Графъ Андрей Матвѣевъ. Князь Дмитрей Галицынъ.

Оберъ-Секретарь Иванъ Позняковъ.

Подлинная хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXX.

Доношеніе Тайнаго Совѣтника Наумова: о избраніи 1. Октября въ Гетманы Миргородскаго Полковника Даніила Апостола, съ приложеніемъ подлинной его присяги.

Его Императорскому Величеству, Самодержцу Всероссійскому, отъ Тайнаго Совѣтника и Сенатора Наумова всеподданнѣйшее доношеніе.

По Вашему Императорскаго Величества высокому Указу, по прибытіи я въ Глуховъ, собралъ Малороссійскихъ полковъ Полковниковъ съ полковою Старшиною и съ Сотники и Бунчюковыхъ и Значковыхъ и прочихъ Козаковъ, кто ѣхать похотѣлъ, и къ Архіерею Черниговскому и Архимандриту Печерскому о прибытіи въ Глуховъ писалъ, которые съѣхались и съ прочими Архимандриты и Игумены, а Кіевскаго Архіепископа получилъ въ Глуховѣ; и по собраніи, какъ партикулярно, такъ и генерально всѣмъ, Ваше Императорское Величество, всемилостивѣйшее соизволеніе и призрѣніе къ нимъ объявилъ: что указалъ Ваше Императорское Величество быть у нихъ въ Малой Россіи Гетману, по прежнему, котороговъ они выбрали изъ Малороссійскаго народа вольными голосами, по прежнему обыкновенію; а зборы, кои положены, со опредѣленія Малороссійской Коллегіи, по доношеніямъ Генерала-Маіора Вельяминова вновь, тѣ оставить вовсе и впредь съ нихъ не збирать; испрашивалъ я у нихъ прежде партикулярно, а потомъ и обще: кого похотятъ выбрать себѣ Гетмана? которые единогласно всѣ желали Миргородскаго Полковника, о которомъ и Вашего Императорскаго Величества Указъ имѣю, и къ тому обранію назначилъ я имъ терминъ, чтобъ Октября 1 числа всѣ собрались на показанное мѣсто, гдѣ Архіереи съ Архимандритами присутствовали; и по собраніи присланную къ нимъ Грамоту объявилъ, которая читана всѣмъ,

и по чтеніи всему народу превысокую Монаршескую Вашего Императорскаго Величества имъ милость и чтобъ были всегда въ непоколебимой вѣрности и при подданническомъ послушаніи сказывалъ; которые выслушавъ оную Вашу Императорскаго Величества превысокую къ народу Малороссійскому милость, какъ Архіереи и прочіе духовные, такъ и свѣтскіе Полковники и Старшины и Сотники и Бунчюковые и Значковые Козаки и все собранство Малороссійскаго народа, благодарили Бога и за милостивое Вашего Императорскаго Величества къ нимъ нечаянное призрѣніе всѣ били челомъ, и всегда въ вѣрности служить до послѣдней капли крови своей обѣщались, и согласно обрали въ Гетманы оного Миргородскаго полку Данилу Апостола, которой въ вѣрности къ Вашему Императорскому Величеству въ Глуховѣ, въ Николаевской церкви, при помянутомъ всенародномъ собраніи Архіереями и къ присягѣ приведенъ (которую при семъ сообщаю) и клейноты: булава, знамя, печать и литавры ему новобранному Гетману отданы; и о томъ, чтобъ онъ Гетманъ своею Старшиною прислали къ Вашему Императорскому Величеству благодарительный листъ ему, Гетману, обстоятельно объявилъ, и о томъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу

Ѳедоръ Наумовъ.

Къ поданію надлежитъ въ Верховный Тайный Совѣтъ.

1727 году, Октября 2 дня.

XXXI.

Присяга Гетмана Апостола.

Азъ нижеименованный обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, предъ святымъ его Евангеліемъ: что хощу и долженъ Его Величеству, своему истинному Всепресвѣтлѣйшему, Державнѣйшему, Великому Государю Петру Алексьевичу, Императору и Самодержцу Всероссійскому, и прочая, и прочая, и прочая, и по немъ Его Величества Высокимъ Наслѣдникамъ, которые, по соизволенію и Самодержавной ему отъ Бога данной Императорской власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію Престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и все къ Высокому Его Величества Самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемы, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять; и въ томъ, во всемъ, живота своего, въ потребномъ случаѣ, не щадить и при томъ по крайней мѣрѣ старатися споспѣшествовать все то, что къ Его Величества вѣрной службѣ и пользѣ Государственной во всякихъ случаяхъ касатися можетъ; о ущербѣ же Его Величества интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро о томъ увѣдаю, благовременно объявить, но и всякими мѣрами отвращать и не допущать тщится буду; когда же къ службѣ и пользѣ Его Величества какое тайное дѣло, или какоебъ оное не было, которое приказано мнѣ будетъ тайно содержать, и то содержать въ совершенной тайнѣ и никому не объявлять, кому о томъ вѣдать не надлежитъ и не будетъ повелѣно объявлять, и повѣренной и положенной на мнѣ чинѣ Гетманства надъ войскомъ Запорожскимъ и надъ народомъ Малороссійскимъ вѣрно и постоянно содержать, и все то войско Запорожское и народъ Малороссійской къ вѣрности, къ службѣ и послушанію приводить, и ни съ которыми посторонними

Государи, не только что въ недружбѣ съ Его Императорскимъ Величествомъ пребывающими, но и съ тѣми, съ которыми Государи Его Императорское Величество въ явной дружбѣ и любви и въ сылкахъ, безъ Указу и повелѣнія Его Императорскаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иного Государя себѣ и войску Запорожскому не желати и не искать; а гдѣ услышу какихъ непріятелей (отъ чего Боже сохрани): Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ сосѣднихъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, со всѣмъ войскомъ, за достоинство Его Императорскаго Величества и Его Наслѣдниковъ противъ всякаго непріятеля стоять и промыслъ къ помочи чинить и битися, не щадя головы своей и даже до самые смерти; а гдѣ повѣлитъ мнѣ Его Императорское Величество быть съ Генералы Своими на службѣ съ войскомъ Запорожскимъ, и мнѣ надъ непріятели воинской промыслъ чинить и съ тѣми непріятели битись, измѣною не отъѣхать, и Генераловъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть, и городовъ непріятельскимъ войскамъ не здать, и отнюдь ничего противнаго не учинить, и всѣ Указы Его Императорскаго Величества ко мнѣ, отъ временіи до времени присылаемые, надлежащимъ образомъ, по совѣсти моей, исправлять, и для своей корысти, свойства дружбы, ни вражды, противно должности своей и присяги, не поступать, и такимъ образомъ себя весть и поступать какъ доброму и вѣрному Его Императорскаго Величества рабу и подданному благопристойно есть и надлежитъ; и какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ; въ заключеніи же сей моей клятвы цѣлую слова и крестъ Спасителя моего. Аминь.

Его Императорскаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ Данило Апостолъ.

Я смиренный Варлаамъ, Архіепископъ Кіевскій и Галицкій, свидѣтельствую о присяги его милости Пана Гетмана Даніила, въ томъ и подписуюсь рукою своею.

Смиренный Епископъ Черниговскій Иродіонъ.

Лавры Кіевопечерской Архимандришъ Іоаникій Сенюшовичь рукою власною.

Троецкаго Иллѣнского Чернѣговскаго монасшыря Архимандришъ Германъ.

Нѣжинскаго Благовѣщенскаго монасшыря Архимандришъ Савва Опаневскій.

Спаского Новгородскаго монасшыря Архимандришъ Нилъ.

Успѣнскаго Елецкаго Черниговскаго монасшыря Архимандришъ Тимоѳей.

Окшября 1 дня, 1727 году.

Подлинная хранится въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ № 21.

XXXII.

Рѣшеніе, учиненное, по Его Императорскаго Величества Указу, въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ, на поданное прошеніе войска Запорожскаго, обѣихъ сторонъ Днѣпра, Гетмана Апостола.

1.

Его Императорское Величество Всемилостивѣйше соизволяетъ въ Малой Россіи Гетмана и всѣхъ подданныхъ Своихъ содержать по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ и то имъ подтвердить Своею Императорскою Грамотою. И суду и росправѣ у нихъ въ Малой Россіи указалъ Его Императорское Величество быть, по прежнему ихъ обыкновенію, какъ о томъ имянно въ пунктахъ Гетмана Богдана Хмельницкаго изображено, по котораго пунктамъ подтверженія сами они просятъ; и быть тѣмъ Судьямъ изъ ихъ народа и отправлять въ

городехъ на Ратушахъ, и Сотникамъ, и Полковой Старшинѣ, и Полковникамъ, которые бы были вѣ тѣхъ чинахъ люди добрые и правдивые, чтобъ народъ отнюдь ни какъ неправымъ судомъ ни отъ кого отягощенъ не былъ; когда же кто из обидимыхъ тѣмъ судомъ не будетъ доволенъ, тому дается позволеніе чинить апелляцію на неправые и продолжительные суды, на Сотенные Полковникамъ, а на Полковниковъ въ Глуховѣ къ Генеральному Суду; а понеже напередъ сего на тотъ Генеральной судъ отъ Малороссійскаго народа многіе жалобы и Его Императорскому Величеству челобитья бывали, в неправыхъ ихъ судахъ, а паче, что чинятся тѣ суды съ великими наклады и взятки и отъ того бѣдные Козаки и посполство и с правдою обвинены бываютъ; и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссійскому и яко главный Судья всей Россійской Имперіи, желая вездѣ, между подданными Своими, установить правосудіе, соизволяетъ, для лучшаго между ими Малороссійскаго народа в судахъ добраго порядка, быть при томъ Генеральномъ Судѣ из Великороссійскихъ тремъ персонамъ, да из Малороссійскихъ тремъ же персонамъ, которымъ Великороссійскихъ разсматривать дѣла, обще съ ихъ Малороссійскими Судьями, и рѣшить тѣмъ Великороссійскимъ и Малороссійскимъ Судьямъ, по ихъ Малороссійскимъ правамъ, толко без накладовъ и без взятковъ и разореній народа; и отправлять имъ тотъ судъ с сообщенія Гетману, яко Президента того суда; и по разсмотреніи дѣлъ, ежели явится, что Судьи нижнихъ Судовъ обвинили кого неправедно из взятковъ, или для какого похлѣбства, за то тѣхъ Судей въ томъ Генералномъ Судѣ штрафовать, по разсужденію Судей и по разсмотренію Гетманскому и из взятого съ нихъ Судей штрафу чинить обидимымъ награжденіе; а не бивъ челомъ прежде в нижнихъ Судахъ, по порядку, в Генералномъ Судѣ никому ни какого ни в какомъ иску не бить челомъ и челобитенъ ни гдѣ не подавать; ежели же кто Генералного Суда рѣшеніемъ не будетъ доволенъ, и такимъ бить челомъ Его Императорскому Величеству в Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

2.

Обраніе Гетмана волными голосы быть, по прежнимъ ихъ правамъ и волностямъ, с воли и соизволенія Его Императорского Величе-

ства, какъ и прежде было, а без указу Его Императорского Величества в Гетманы не обирать и не отставливать; и кто обранъ будетъ въ Гетманы, тому пріѣзжать к Его Императорскому Величеству для конфирмаціи, и Его Императорское Величество пожалуетъ ему Гетману клейноты и на Гетманство жалованную Грамоту.

3.

Какъ прежде въ Малой Россіи бывало, такъ и нынѣ Его Императорское Величество, по милости Своей к народу Малороссійскому, быть соизволяетъ, что Гетману одному без совѣту Старшины и посполства в Генералную Старшину, въ Полковники и в полковую Старшину и в Сотники не выбирать и не ставить, а выбирать Генералную Старшину, Полковниковъ, полковую Старшину и Сотниковъ волными голосы и по прежнему ихъ обыкновенію из заслуженыхъ и знатныхъ и вѣрныхъ ко Его Императорскому Величеству и не подозрителныхъ людей, и от когобъ тѣхъ полковъ Козакамъ и народу обидъ и разоренія не было; и в Генералную Старшину и в Полковники, выбирая прежде Кандидатовъ человѣка по два и по три, писать къ Его Императорскому Величеству и требовать Указу; и которые в тѣ Генералные чины и в Полковники, по представленію Гетманскому и народному, Указомъ Его Императорскаго Величества определены будутъ и тѣхъ (по пунктамъ Юрья Хмельницкого) Гетману без Рады и не донесши Его Императорскому Величеству и не получа Указу, не отставливать, дабы никому из Малороссійскаго народа напрасно никакая обида не была учинена; найпачеже тое Генералную Старшину, ни Полковниковъ и ни какихъ полковыхъ Урядниковъ ни за какіе вины, не описався къ Его Императорскому Величеству, смертію казнить не велѣть, по пункту 12 Юрья же Хмельницкого; а въ полкахъ на порозжія мѣста в полковую Старшину выбирать Полковнику с полковою Старшиною с Сотниками и с знатными Козаками; а в Сотники выбирать в каждой сотни всѣмъ Козакамъ, общимъ совѣтомъ, и на томъ совѣтѣ, по приговору общему, назначить к тому уряду из людей заслуженыхъ, годныхъ и добрыхъ и не подозрителныхъ в вѣрности, чело-

вѣкѣ двухѣ или трехѣ, и назнача писать к Гетману; а ему Гетману из тѣхѣ назначенныхѣ людей усматривать, кто из нихѣ к тому уряду годнѣе быть может и которые всегда были во всякой вѣрности безпорочно, и из тѣхѣ позволять единому быть и опредѣлить ево на томѣ урядѣ Гетманскимѣ Универсаломѣ, и по учинении того писать ему, Гетману, кѣ Его Императорскому Величеству, описавѣ службы и годности ихѣ по которымѣ они в тѣ чины достойны; а в такихѣ Универсалахѣ вначалѣ писать титулѣ Его Императорскаго Величества; и в вѣрности кѣ Его Императорскому Величеству тѣхѣ новоопределенныхѣ в полковую Старшину и в Сотники приводить к вѣрѣ, по обычаю, и кромѣ православныхѣ Христіянѣ (в войску Малороссійскомѣ) началнымѣ людемѣ иныхѣ никоторыхѣ вѣрѣ впредь не быть, да и новокрещенымѣ иноземцамѣ в началныхѣ людехѣ не быть же; а буде на полковую Старшину и на Сотниковѣ будетѣ от кого челобитье во обидахѣ и вѣ протчемѣ, или оные станутѣ дѣлать какую неправду и сыщется от нихѣ какіе народу обиды и разоренія, и за такіе тяжкіе ихѣ вины наказывать, а иныхѣ, по важности дѣла, и от чиновѣ отрѣшать, и доносить же кѣ Его Императорскому Величеству и ожидать о томѣ Указу.

4.

Городѣ Коропѣ, для содержанія артилеріи Генералной, служителей и для строенія фурмановѣ и протчихѣ артилерскихѣ припасовѣ, ежели прежде на артилерію належалѣ, Его Императорское Величество повелѣлѣ отдать на артилерію, по прежнему; и чтобѣ с оного города оная артилерія со всеми к ней принадлежностьми и припасы были всегда в добромѣ порядкѣ и строеніи и служители доволствованы жалованьемѣ, по ихѣ обыкновенію и какѣ при прежнихѣ Гетманахѣ то было, в чемѣ особливо старатся и попеченіе имѣть Генералному Обозному по прежнему ихѣ обыкновенію; и в какомѣ состояніи та артилерія нынѣ есть, о томѣ прислать в Коллегію Иностранныхѣ дѣлѣ извѣстіе и впредь повсягодно присылать.

5.

Что Великоросійскіе полки вѣ Малой Россіи на квартирахѣ нынѣ стоятѣ, и то чинится, по состоянію дѣлѣ, для охраненія рубежей;

и что на нихъ провіантъ дается, и то согласно с пунктами, постановленными с прежними Гетманы, а разположеніе тѣхъ квартиръ имѣетъ быть учинено со общаго определенія главного Командира Великороссійскихъ войскъ и ево Гетмана с Старшиною, необходя никого, ни Великороссійскихъ, ни Малороссійскихъ владѣлцовъ маетностей.

6.

Что принадлежитъ о полкахъ охочоконныхъ и охочопехотныхъ и Его Императорское Величество, милосердуя к народу Малороссійскому, для убѣжанія имъ в зборахъ на платежъ тѣхъ полковъ тягостей, указалъ ему, Гетману, имѣть такихъ три полка, в которыхъ быть по пяти сотъ человѣкъ.

7.

Его Императорское Величество, какъ в прошломъ 1727 году в грамотѣ Своей къ Малороссійскому народу о избраніи Гетмана посланной повелѣлъ объявить, что зборы бывшею Малороссійскою Колегіею определенные указалъ отставить, такъ и нынѣ, по высокой Своей к народу Малороссійскому милости, быть соизволяетъ; а тѣ зборы, которые надлежатъ, по пунктамъ Гетмана Хмельницкого, и которые збираны при бытности бывшихъ по немъ Гетманей, повелѣлъ собирать в войсковой скарбъ; а понеже о томъ войсковомъ скарбѣ по сколку в Малоросіи того вгодъ в зборѣ бывало, извѣстія не имѣется и вѣдать не почему, что прежніе Гетманы доходы с Малой Росіи собирали, по своему расположенію, за что от народа и жалобы доходили; также и в росходъ тѣ собираемые доходы употребляли, какъ хотѣли, а в войсковомъ скарбѣ ничего неоставалось; наипачеже что тотъ зборъ бывалъ под веденіемъ Гетманскаго дому людей; какова непорядку ни въ которомъ Государствѣ нѣтъ, что с народа Государственные доходы собирать и оными партикулярнымъ персонамъ корыстоватся, от чего народу была несносная тягость. Сего ради Его Императорское Величество, милосердуя о нихъ, Своихъ подданныхъ, чтобъ имъ впредь

отъ такихъ непорядокъ тягостей не было, и чтобъ тотъ зборъ для полегченія Малороссійскаго народа въ настоящей порядокъ привесть, повелѣлъ, до предбудущаго Указу, для збору с Малороссійского народу в войсковой скарбъ доходовъ учредить двухъ Подскарбіевъ, одного из Великороссійского и одного из Малороссійского, которые опредѣлятъ по полкамъ тѣ доходы собирать, выбравъ из ратушныхъ Урядниковъ и иныхъ зборщиковъ; и собирая, привозить в казну, какъ в пунктахъ Гетмана Богдана Хмелницкого именно изображено; а ис тѣхъ собираемыхъ доходовъ употреблять на потребные дѣйствительные войсковые росходы з запискою и давать в приходѣ и в росходѣ отчетъ, какъ обыкновенно вездѣ водится и дабы Его Императорское Величество о доходѣ с подданныхъ Своихъ Малороссійскаго народа (какъ каждый Государь в своемъ Государствѣ чинитъ) вѣдать могъ; и понеже о тѣхъ зборахъ в войсковой скарбъ и о расходахъ войсковыхъ прямого извѣстія не имѣется, без чего подлиннаго опредѣленія о зборахъ с народа и о расходахъ войсковыхъ нынѣ положить не мочно; для того Его Императорское Величество, до впредь будущаго вящего в томъ осмотренія и Указу и особливо для нынашняго мирного состоянія, и не хотя, чтобъ тотъ Малороссійской народъ податьми безнужды отягощенъ былъ, указалъ нынѣ в тотъ войсковой скарбъ собирать толко с промысловъ, а имянно покуховное и скатное с продажного вина в шинки и в отводъ в Великороссійскіе городы, да з дехтю; такъ же покуховное и скатное с винокуренныхъ Козаковъ; а со пчелъ и за табачную десятину, кромѣ Козаковъ, въ ярмонки и в торги с купецкихъ людей, с продажныхъ товаровъ и с хлѣба мѣрки, с мостовъ, с перевозовъ и з гребель, с проѣзжающихъ людей, с откупныхъ разныхъ статей, с ратушныхъ селъ годовой платежъ и заживность; и собирать тѣ сборы со всѣхъ владѣлцовъ и с монастырскихъ, которые такіе промыслы имѣть будутъ; а сверхъ того иныхъ никакихъ поборовъ ни какого из Малороссійскаго народа никому, без имянного Его Императорского Величества Указу, отнюдь не накладывать и ни чемъ ихъ не тяготить; а сколко за годовымъ расходомъ денегъ в остаткѣ будетъ, о тѣхъ доносить Его Императорскому Величеству и без имянного Его Величества Указу в

росходѣ не держать; и понеже здѣсь донесено, что тѣ зборы по полкамѣ собираются не равнымѣ числомѣ и от того можетѣ быть однимѣ передѣ другими не без тягости, того ради Гетману со всею Старшиною и с Полковники подать о томѣ извѣстіе, в которыхѣ мѣстехѣ какая тѣхѣ зборовѣ разнь, и для какихѣ резоновѣ, и не имѣетсяль от того неравного збору кому отягощенія и впредь какѣ оные зборы поравнять, и о томѣ донесть вѣ Коллегію Иностранныхѣ дѣлѣ со мнѣніемѣ.

8.

Имѣній Козацкихѣ, за войсковые службы данныхѣ и купленыхѣ, и маетностей которые кому, по правамѣ принадлежатѣ, и послѣ умершихѣ Козаковѣ у женѣ ихѣ, покаместѣ они будутѣ во вдовствѣ, и у дѣтей мужеска полу, да и всякого чина у людей ничего, что кому, по справедливости надлѣжитѣ, не отнимать. А ежели Гетманѣ с Старшиною кого за какіе показанные знатные услуги за достойно почтутѣ Его Императорскаго Величества милостію и награжденіемѣ и о такихѣ доносить ему Гетману Его Императорскому Величеству с представленіемѣ своего мнѣнія, чѣмѣ они пожалованы и награждены быть достойны, на которое ево Гетманское доношеніе Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее опредѣленіе учинено будетѣ; ибо Его Императорскаго Величества Всемилостивѣйшее намѣреніе есть всѣхѣ Своихѣ вѣрныхѣ подданныхѣ за службу в милости Своей содержать и награждать.

9.

По пунктамѣ Гетмана Богдана Хмельницкаго опредѣлено было на булаву Гетманскую Староство Чигиринское, а потомѣ, по Указомѣ предковѣ Его Императорскаго Величества опредѣленѣ на булаву ключь Гадицкой, противѣ того прежняго Хмельницкого опредѣленія, с великою прибавкою иныхѣ городовѣ и мѣстѣ. И Его Императорское Величество соизволяетѣ ключь Гадицкой с прочими мѣстечками и совсѣми доходы отдать ему Гетману на булаву, какѣ и прежніе Гетманы онымѣ владѣли, а о маетностяхѣ, ежели какіе еще на булаву над-

лежали и Гетманъ Скоропадской взялъ себѣ и утвердилъ жалованными Грамоты женѣ своей и дѣтямъ в собственное владѣніе и и монастырямъ роздалъ, освидѣтельствовать, и ежели которые подлинно належали на булавужъ и тѣ возвратить.

10.

Маетностямъ, принадлѣжащіе к чинамъ Старшины Генералной, Полковниковъ и Старшины полковой и Сотниковъ, которые напредъ сего во владѣніи у той Старшины были на уряды ихъ, также и к Ратушамъ, а по Гетманскимъ Универсаломъ тѣжъ Старшины и другіе получили тѣ маетности в собственное свое владѣніе и побрали на оные жалованные Грамоты и владѣютъ по отлученіи от тѣхъ чиновъ, а иные и померли, а послѣ ихъ владѣютъ жены ихъ и дѣти; и тѣ всѣ маетности возвратить къ тѣмъ урядомъ, а ратушные к ратушамъ и тѣмъ возвращеннымъ маетностямъ учиня реестръ, для извѣстія прислать въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ; да которые маетности и на Канцеляріи войсковую и судовую належали, тѣмъ такожде быть, по прежнему, при тѣхъ Канцеляріяхъ и впредь тѣхъ урядовыхъ маетностей и ратушныхъ селъ никому отнюдь не давать, а быть онымъ при тѣхъ урядахъ всегда неотмѣнно.

11.

О резиденціи Гетманской, дабы из Глухова перевесть в иной городъ, что Гетманъ, по возвращеніи своемъ из Москвы изобравъ мѣсто представилъ именно, куда ту резиденцію перенесть и гдѣ удобнѣе оная можетъ быть; тогда Его Императорскаго Величества о семъ Указъ учиненъ будетъ.

12.

Хотя по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго запрещено Великороссійскихъ бѣглыхъ не принимать, под страхомъ за пріемъ смертной казни, однакожъ нынѣ Его Императорское Величестве указалъ о бѣглыхъ Великороссійскихъ быть по Указамъ 1718 и 1723 годовъ,

которые Указы в Малоросійскихъ Канцеляріяхъ имѣются, и поступать по силѣ тѣхъ Указовъ, для того что Великороссійскіе помѣщики от побѣгу крестьянъ и людей своихъ несутъ великіе обиды и тягости от платежей за тѣхъ бѣглыхъ подушнаго окладу и другихъ податей; только при отдачѣ тѣхъ бѣглыхъ справедливо поступать надлежитъ не чиня отнюдь Малороссіянамъ, сверхъ тѣхъ Указовъ, никакихъ излишнихъ тягостей и нападокъ, а ежели при Колегіи Малоросійской в отдачѣ бѣглыхъ чинены кому из Малоросіянъ обиды и нападки имъ учинены были, о тѣхъ подать вѣдомость и по разыску учинена в томъ будетъ справедливость.

13.

Индуктъ быть на откупу, какъ и нынѣ есть, и откупные денги принимать в казну Его Императорскаго Величества, понеже сей зборъ индукты не с однихъ Малоросіянъ, но и с Великоросійскихъ и с пріѣзжающихъ из-за границы иноземскихъ купцовъ, и от того народу Малороссійскому отягощенія быть не можетъ; а откупщикамъ индукту брать по прежнему обыкновенію; а буде откупщики что сверхъ прежнихъ обыкновеней с народу Малороссійскаго ввели брать излишнее, о томъ освидѣтельствовать и тѣ излишніе зборы отставить; а кому и какіе знатные побочные датки тѣ индукторы учинили, о томъ Гетману прислать извѣстіе.

14.

Малороссійскимъ торговымъ людемъ в пограничные городы в мирное время с незаповѣдными товары и из-за границъ в Малую Россію с товары купцамъ пріѣздъ дозволенъ свободной; ктомужъ нынѣ, по Его Императорскаго Величества Указу, для распространенія Россійскаго купечества, учреждена особливая Комисія и о томъ впредь опредѣленіе будетъ учинено; а Жидамъ в Малую Россію на ярмонки, для купеческаго промыслу, въѣзжать позволяется, только продавать имъ свои товары оптомъ, а врознь на локти и фунты не продавать и на вырученные из товаровъ денги покупать товарыжъ, а денегъ золота и серебра из Малой Росіи за

границу отнюдь не вывозить; и чтобѣ оные Жиды в Малую Россію копѣекѣ и другой манеты, подѣ Россійскимѣ гербомѣ, не ввозили. И того накрѣпко смотрить приказать, а житье Жидамѣ в Малой Россіи, и чтобѣ никто ихѣ не принималѣ, запрещается и имѣетѣ то быть по силѣ Указу прошлого 1727 году.

15.

Хотя в Указѣ Его Императорскаго Величества прошлого 1727 году, из Сената отправленномѣ, писано: что в Малой Россіи Великороссійскимѣ персонамѣ грунтовѣ, футоровѣ, мѣлницѣ и протчихѣ недвижимыхѣ вещей не покупать и которые купили, тѣмѣ, взявѣ свои денги, уступить; однакожѣ Его Императорское Величество соизволяя, чтобѣ продажа во всей Россійской Имперіи маетностей и протчаго недвижимаго была свободна, указалѣ, какѣ Великороссійскимѣ (кромѣ иноземцовѣ) в Малой Россіи, такѣ и Малороссійскому народу в Великороссійскихѣ городѣхѣ всякія недвижимыя имѣнія покупать и продавать невозбранно; а при семѣ опредѣляется всѣмѣ Великороссійскимѣ людемѣ, которые в Малой Росіи нынѣ имѣютѣ маетности и которые впредь себѣ купятѣ, надлежащіе в Малой Росіи с тѣхѣ маетностей службы, подати и повинности отправлять и все нести с протчими Малоросіяны равно и быть под судомѣ Малороссійскимѣ, какѣ полковымѣ, такѣ и Генералнымѣ, во всемѣ противѣ того, какѣ протчіе Малороссійскихѣ людей маетности неотмѣнно. Толко Великороссійскимѣ вотчинникомѣ при семѣ запрещается, чтобѣ они в Малороссійскіе свои деревни Рускихѣ крестьянѣ из Великороссійскихѣ деревень для поселенія тамо не переводили, а ежели кто в томѣ будетѣ изобличенѣ, и за то жестоко будетѣ штрафованѣ; также и Малоросіяномѣ, которые купятѣ себѣ в Великороссійскихѣ городѣхѣ деревни, быть во всемѣ противѣ Великороссійскихѣ вотчинниковѣ.

16.

Расколщиковѣ, которые в Малой Россіи в Стародубовскомѣ и в Черниговскомѣ полкахѣ поселились из Великороссійского народа и по

Указу из Сената переписаны и обложены в окладѣ, и тотѣ окладѣ платятѣ погодно в Кіевогубернскую Канцелярію, с тѣхѣ мѣстѣ выслать, по важнымѣ резонамѣ, не возможно; а вѣдать ихѣ тому, кто при Гетманѣ будетѣ и пославѣ доброго Офицера, освидѣтелствовать, и буде ихѣ сверхѣ прежней переписи прибавилось, то и окладу на нихѣ прибавить, по разсмотренію, и денги собирая, присылать в Колегію Иностранныхѣ дѣлѣ. И кому из Малоросіянѣ тѣ росколщики чинить будутѣ обиды, тѣхѣ судить и по сыску Указѣ чинить Гетману обще с тѣмѣ, кто при немѣ отѣ Его Императорского Величества будетѣ. А что они раскольщики другихѣ к своей ереси превращаютѣ и прельщаютѣ людей народа Великороссійского и Малороссійского, о томѣ имѣ Росколщикомѣ претить смертною казнію, и велѣть по возможности и ихѣ самихѣ отѣ той ереси отводить, какѣ и здѣсь то чинится и нѣкоторые обращаются.

17.

О городѣ Котелвѣ с уѣздомѣ, что надлежал ли онѣ к Гадицкому полку? справясь, учинено будетѣ рѣшеніе впредь; а которые владѣлцы Слобоцкихѣ полковѣ покупили себѣ земли отѣ полчанѣ Гадицкихѣ и Полтавскихѣ и поселили слободы, тѣмѣ быть, противѣ пункта 15, какѣ в ономѣ о Великороссійскихѣ людехѣ, которые в Малой Россіи маетности имѣютѣ, определено.

18.

В Малой Россіи монастырямѣ обрѣтающимся, попамѣ и всякого духовного чина людемѣ Козачьихѣ земель, грунтовѣ и никакихѣ угодей не покупать, и Козакамѣ и всякаго мирскаго чина людемѣ имѣ не продавать и не закладывать и в поминовеніе вкладомѣ и никакими здѣлками не давать и неукрѣплять; а кто с сего Указу у Козаковѣ и у иныхѣ что из такова недвижимаго имѣнія в монастырь купитѣ или безденежно получитѣ, то отѣ монастырей и отѣ поповѣ и отѣ церковниковѣ отбирать безденежно и отдавать Козакамѣ наслѣдникамѣ

шѣхъ имѣней или кому надлежитъ; понеже и в Великой Росіи о не покупкѣ к монастырямъ вотчинъ такіежъ Указы; а кто из Малоросіянъ похочетъ в монастыри и к церквамъ вкладъ дать, тѣбъ давали денгами, и всѣмъ монастырскимъ и церковнымъ вотчинамъ, когда на владѣлцовъ оныхъ кто из Малоросіянъ будетъ бить челомъ, в какихъ обидахъ, быть под судомъ Малороссійскимъ, противъ пункта 15, выше сего изображенного.

19.

По даннымъ статьямъ Гетману Богдану Хмелницкому и протчимъ не повелено имъ Гетманомъ к посторонним Монархомъ и къ инымъ нихкому в окрестные Государства ни о чемъ писать и пересылокъ не чинить, такъ и нынѣ быть имѣетъ. Когда же из которыхъ Государствъ и земель прибудутъ к нему Гетману Посланцы от кого с писмами о какихъ Государственныхъ дѣлехъ, и тѣ писма, принявъ ему, Гетману, сообщить тому, кто при немъ Гетманѣ, по Указу Его Императорскаго Величества будетъ и переводя, присылать тѣ писма ко двору Его Императорскаго Величества; а тѣхъ присланныхъ до полученія Указу удерживать в Глуховѣ и давать кормъ; когда же из сосѣдственныхъ Крымскихъ и Полскихъ городовъ или мѣстъ отъ тамошнихъ управителей будут писма и присылщики о дѣлахъ пограничныхъ ссорныхъ в земляхъ, в отгонѣ лошадей и скота и подобныхъ тому между подданными, и о такихъ дѣлахъ писма указалъ Его Императорское Величество принимать и присылныхъ к себѣ допущать Гетману, при присудствіи, кто при немъ будетъ, и с общаго совѣту отвѣты чинить и росправы по тѣмъ жалобамъ дѣлать, какъ пристойно, и о чемъ надлежитъ для извѣстія доносить в Колегію Иностранныхъ дѣлъ.

20.

Понеже Его Императорскому Величеству донесено, что Малороссійской народъ судятъ разными правами, которые сими словами названы Магдебурскіе, да Саксонскіе статуты, изъ которыхъ одни дру-

гимъ не согласуютъ, из чего можетъ быть в судахъ не беспомѣшательства; того ради Его Императорское Величество указалъ, для пользы и правосудія народа Малороссійского, тѣ правы, по которымъ судятся Малороссійской народъ, перевесть на Великороссійской языкъ и определить из тамошнихъ, сколко персонъ пристойно, искусныхъ и знающихъ людей для своду из тѣхъ трехъ правъ в одно, и для апробаціи прислать ко двору Его Императорскаго Величества.

Впротчемъ что к службѣ и к Высокому Его Императорскаго Величества интересу принадлежитъ, дѣлать ему, Гетману, вѣрно и радѣтелно и поступать во всѣхъ дѣлахъ, которые къ интересу Его Величества принадлежатъ с совѣту присланного к нему отъ Его Императорскаго Величества, которому при немъ, Гетманѣ, быть будетъ повелено, также и с совѣту Генералной Старшины и Полковниковъ, по прежнему ихъ войсковому обычаю. Данъ въ Москвѣ, 1728 году, Августа 22 дня.

Канцлѣръ Графъ Головкинъ.
Андрей Остерманъ.

Подлинное хранится въ Архивѣ Черниговскаго Губерскаго Правленія.

XXXIII.

Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны Кошевому Атаману и войску Запорожскому.

Божіею милостію отъ Пресвѣтлѣйшей и Державнѣйшей Великой Государыни Императрицы и Великой Княгини Анны Іоанновны, Всероссійской Самодержицы и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Обладательницы и Наслѣдной Государыни, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашего Императорскаго Величества подданному, Низоваго войска Запорожскаго Кошевому Атаману Ивану Милашевичу и всему будучему при тебѣ поспольству Нашего Императорскаго Величества милостивое слово.

Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, о вашемъ всеподданнѣйшемъ и всенижайшемъ прошеніи къ Намъ, дабы Мы милость Нашу къ вамъ явили и вины ваши отпустили и по прежнему въ Наше подданство приняли, какъ напредъ сего изъ вашихъ къ Намъ листовъ, такъ особливо нынѣ отъ прибывшаго ко Двору Нашему Нашего Генерала фонъ Вейсбаха, къ которому вы, подтверждая тѣ ваши прошеніи, еще листовнѣ отозвались обстоятельно изустно увѣдомлены; которой Намъ о вашемъ дѣйствительномъ и вѣрномъ намѣреніи и желаніи быть вѣчно въ подданствѣ Нашемъ и служить со всякою вѣрностію засвидѣтельствовалъ и представлялъ о желаніи и покорнѣйшемъ прошеніи вашемъ, дабы въ лучшую вамъ надежду и упованіе прислали Мы къ вамъ Нашу Всемолостивѣйшую Грамоту съ прощеніемъ вашихъ винъ и со обнадеживаніемъ о Нашей Монаршеской милости; по которому вашему всеподданнѣйшему и всепокорнѣйшему

прошенію Мы вамъ вины ваши всемилостивѣйше отпущаемъ въ той надеждѣ, что вы тѣ свои вины Намъ заслужите и въ найлутчей и совершенной вѣрности къ Намъ пребудете и впротчемъ, о чемъ къ вамъ вышеупомянутой Нашъ Генералъ фонъ Вейсбахъ, именемъ и Указомъ Нашимъ писать и повелѣвать будетъ, со всякою вѣрностію исполните, за что Мы васъ Нашею Высокою милостію обнадеживаемъ. Данъ въ С. П. бургѣ, 1733 году, Августа 31 дня.

Анна.

(М. П.)

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 3.

XXXIV.

Грамота Государыни Императрицы Анны Іоанновны.

Божіею милостію мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч.

Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійской Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, полковой и городовой Старшинѣ и всему войску, поспольству и народу Малороссійскому.

Объявляемъ, что, по воли Божіей, Нашъ вѣрный подданный, войска Запорожского обоихъ сторонъ Днѣпра Гетманъ Даніилъ Апостолъ сего Генваря 17 дня преставися, и будучи Мы его вѣрностію к службѣ довольны, о немъ всемилостивѣйше сожалѣемъ; а понеже о избраніи Гетмана надлежитъ Намъ имѣть прилѣжное и крѣпкое разсужденіе, дабы доброй и вѣрной человѣкъ къ тому знатному уряду изобрѣтенъ былъ, отъ котораго бъ Намъ невѣрности показанобъ не было, и

вамъ вѣрнымъ подданнымъ Нашимъ, какъ при измѣнахъ прежнихъ многихъ Гетмановъ и послѣдняго проклятаго измѣнника Мазепы, не могло произойти какихъ бѣдствъ и разореній: сего ради, покамѣстъ такой сыщется, имѣя Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, всегда о васъ, Нашихъ подданныхъ, Малороссійскаго народа людяхъ, Матернее попеченіе, дабы по смерти его, Нашего вѣрнаго подданнаго, Гетмана, и въ правленіи Малороссіи и во всякихъ дѣлахъ не учинить остановки и помѣшательства и отъ того какимъ случаемъ не произошло чего интересамъ Нашимъ противнаго и вамъ, Нашимъ подданнымъ, не приключилось какой тягости, повелѣли Всемилостивѣйше до предбудущаго избранія Гетмана Нашего всемилостивѣйшаго соизволенія, быть правленію въ Малой Россіи, во шти персонахъ состоящему, между которыми во первыхъ Нашему Генералу Лейтенанту и Подполковнику Нашей конной Гвардіи и Нашемужъ Генералъ Адъютанту Князю Алексѣю Шаховскому и еще двумъ Великороссійскимъ, да изъ Малороссійской Генеральной Старшины Обозному Генеральному Якову Лизогубу и еще двумъ, которые по благоизобрѣтенію назначены будутъ; и имъ быть въ засѣданіи въ равенствѣ, а сидѣть на правой сторонѣ Великороссійскимъ, а на лѣвой Малороссійскимъ; и управлять имъ всѣ Малороссійскія дѣла, которые до уряду Гетманскаго надлежатъ, съ общаго согласія; и подписывать тѣ дѣла и Указы всѣмъ, что Нашимъ Императорскаго Величества Указомъ и Малороссійскимъ вольнымъ правамъ, по прежнимъ резолюціямъ и по рѣшительнымъ пунктамъ, даннымъ умершему Гетману Апостолу въ 1728 году. При томъ же смотрѣть и престерегать, дабы ничего интересамъ Нашимъ противнаго не произошло и вамъ, народу Малороссійскому, въ чемъ тягости показано не было, опредѣлено Генеральному Войсковому Суду и Подскарбіямъ войсковымъ быть на прежнемъ основаніи, и о семъ вышеписанномъ сію Нашу, Императорскаго Величества, Грамоту въ народѣ публиковать, чтобъ оное Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе и имѣющее объ васъ Матернее попеченіе всѣмъ вамъ было извѣстно; и быть вамъ, Нашимъ подданнымъ, къ Великой Государынѣ и къ Нашему Императорскому Величеству, по вашей присяжной должности, всегда въ вѣрности непоколе-

бимо, ибо Мы, Великая Госудррыня, Наше Императорское Величество, Всемилостивѣйше намѣрены васъ, Нашихъ вѣрноподданныхъ, весь Малороссійскій народъ, при вашихъ правахъ и привилегіяхъ во всемъ по пунктамъ Гетмана Богдана Хмельницкаго, на которыхъ онъ со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ подъ Самодержства руку блаженныя и вѣчно достойныя памяти, Нашего Великаго Государя, Царя и Великаго Князя Алексья Михайловича въ подданство пришелъ, содержать неотмѣнно. Генваря 31, 1734.

Анна.

(М. П.)

Печатанъ въ С. П. бургѣ
въ Типографіи, Генваря
31 дня, 1734 году.

Списана съ хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

XXXV.

Подтвердительная Грамота Императрицы Елисаветы Петровны на данныя Государемъ Петромъ I городу Кіеву привиллегіи.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ чрезъ сіе: понеже Намъ, Нашему Императорскому Величеству, отчины Нашея города Кіева Войтъ Павелъ Войничь, Бурмистры, Райцы, Лавники и всѣ Кіевскіе мѣщане челобитьемъ своимъ всеподданнѣйше представя, коимъ образомъ Вседражайшій Нашъ Родитель, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Государь Императоръ Петръ Великій, по прежнимъ жалованнымъ Грамотамъ отъ предковъ Нашихъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великихъ Государей, Царей и Самодержцевъ Всероссійскихъ, даннымъ тому граду Кіеву Своею Всемилостивѣйшею жалованною Грамотою въ 1710 году, принадлежащіе ко оному городу права, зборы, доходы и недвижимые ихъ мѣщанскіе имѣніи укрѣпить и утвердить соизволилъ, а именно: вольную торговлю и употребленіе и владѣніе всякими угодьи, сѣнными покосы и животиннымъ выгономъ и рыбными ловли, чѣмъ они изстари владѣли (изъ которыхъ въ той жалованной Грамотѣ нѣкоторыя угодьи писаны по имянамъ и по урочищамъ), и въ лѣса Кіевскіе для хоромнаго и дровяного лѣсу въѣздъ невозбранной; и въ нижнемъ городѣ Кіевѣ съѣстнымъ всякимъ харчевымъ и въ лавкахъ товарами разными торговать; и питейную винную, пивную и медовую продажи имѣть въ Кіевской Ратуши и шинковать; и воскобойню и пивоварню, гостинной дворъ и вѣсы держать изъ того всего изъ другихъ торговъ;

шакожь и сь перевозу на Днѣпрѣ надлежащіе зборы и доходы збирашь вь шоежь Ращушу повелѣль, а инымь никому духовнаго и мирскаго чина людемь и Козакомь и мѣщаномь вь шомь нижнемь городѣ никакимь пишьемь не шинковашь и продажи имѣть и воскобоень и пивоварень и бань шорговыхь держашь и пріѣзжимь шорговымь людямь вь лавкахь сидѣть, и врознь шоваровь продавашь не соизволиль; для шого, чшо они, Кіевскіе мѣщане, за всѣ шѣ вольныя упошребленія и доходы плашяшь положенной вь казну Нашу, Императорскаго Величесшва, вь Кіевѣ изь Ращуши окладь, по шши сошь рублевь на годь; окромѣ же шого другихь никакихь поборовь брашь сь нихь не велѣно, ибо они, сверхь вышепомянушаго вь казну плашежа, содержашь и управляюшь Магисшрашь и сшрояшь нижней городь Кіевь, и подводы подь проѣзжающихь чрезь Кіевь рашныхь персонь, сь вѣдома и по разсмотрѣнію Губернатора Кіевскаго, даюшь и другіе градскіе нужды исправляюшь: всеподданнѣйше при шомь прося, дабы Мы, Наше Императорское Величесшво, вь подшверждение шѣхь прежнихь жалованныхь Грамошь на цѣлосши и вольносши граду Кіеву Нашу жалованную Грамошу пожаловашь соизволили: шого ради Мы, Наше Императорское Величесшво, Всемилосшивѣйше призирая на нихь, Нашихь вѣрныхь подданныхь, Кіевскаго Войша, Бурмисшровь, Райцовь, Лавниковь и всѣхь Кіевскихь мѣщань Всемилосшивѣйше, изь особливой Нашего Императорскаго Величесшва милосши, жалуемь, и все шо, чшо вышепомянушою Вседражайшаго Нашего Государя Родишеля Всемилосшивѣйшею Грамошою, по Высочайшей Его Императорскаго Величесшва милосши, имь пожаловано, симь и силою сей Нашей Всемилосшивѣйшей Грамошы подшверждаемь. Во ушверждение всего шого Мы сію Нашу Всемилосшивѣйшую Грамошу, Правишельсшвующему Сенашу подписашь и Нашею Государсшвенною печашью укрѣпишь повелѣли. Вь Санкшпешербургѣ, лѣша ошь Рожесшва Хрисшова 1743 года, Окшября 24 дня, Государсшвованія Нашего вшораго года.

Фельдмаршаль К. Долгорукой.

Генераль Фельдмаршаль, Кавалерь и Сенашорь Князь Ивань Трубецкой.

Генералѣ и Кавалерѣ, Сенаторѣ, Россійской Графѣ Григорій Чернышевѣ.

Генералѣ, Сенаторѣ и Гвардіи Подполковникѣ, Кавалерѣ Андрей Ушаковѣ.

Оберѣ-Шталмейстерѣ, Сенаторѣ и Кавалерѣ Князь А. Куракинѣ.

Вице-Канцлерѣ, Дѣйствительной Тайной Совѣтникѣ и Кавалерѣ Гр. Алексѣй Бестужевѣ-Рюминѣ.

Дѣйствительной Тайной Совѣтникѣ, Кавалерѣ и Сенаторѣ Александрѣ Нарышкинѣ.

Генералѣ-Лейтенантѣ, Кавалерѣ и Сенаторѣ Князь М. Галицынѣ.

Генералѣ-Лейтенантѣ, Сенаторѣ и Кавалерѣ Иванѣ Бахметевѣ.

Тайной Совѣтникѣ, Сенаторѣ и Кавалерѣ Василій Новосильцовѣ.

Тайной Совѣтникѣ и Сенаторѣ Князь Алексѣй Галицынѣ.

Оберѣ-Секретарь Павелѣ Севергинѣ.

Секретарь Михайло Новоторжцевѣ.

Изѣ Малороссійскихѣ дѣлѣ, хранящихся вѣ Коллежскомѣ Архивѣ, подѣ No 13.

XXXVI.

Грамота Императрицы Елисаветы Петровны ко всему Малороссійскому народу: объ избраніи Гетмана.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Елисаветъ Первая, Императрица и Самодержица Всероссійская: Московская, Кіевская, Владимерская, Новгородская; Царица Казанская, Царица Астраханская, Царица Сибирская, Государыня Псковская и Великая Княгиня Смоленская, Княгиня Эстляндская, Лифляндская, Корельская, Тверская, Югорская, Пермская, Вятская, Болгарская и иныхъ; Государыня и Великая Княгиня Нова города, Низовскія земли; Черниговская, Рязанская, Ростовская, Ярославская, Бѣлоозерская, Удорская, Обдорская, Кондійская и всея Сѣверныя страны Повелительница, и Государыня Иверскія земли; Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдная Государыня и Обладательница, объявляемъ Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ Малороссійскаго народа, духовнымъ и мирскимъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Генеральной Старшинѣ, Полковникамъ, Бунчуковымъ товарищамъ, полковой Старшинѣ, Сотникамъ и городовой Старшинѣ, Козакамъ и всему посполству, коимъ образомъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, во особливое уваженіе и разсужденіе тѣ приключеніи и тягостныя обстоятельства приняли, которые Нашъ вѣрноподданной Малороссійской народъ, и принадлежащія ко оному земли, отъ нѣсколкихъ лѣтъ, а наипаче во время минувшей съ Оттоманскою Портою войны, претерпѣвать принуждены были, и въ такомъ разсужденіи Мы, Великая Государыня, милосердуя о васъ, Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, и о благосостояніи всего Малороссійскаго народа, Наше Материнское попеченіе и призрѣніе имѣя, дабы сей изъ давныхъ временъ къ Нашей Имперіи благо-

присоединенной Малороссійской народъ, отъ имѣвшихъ донынѣ тягостей и налоговъ облехченъ и свобожденъ, и при своихъ издревле пріобрѣтенныхъ вольностяхъ и правахъ наилутче охраненъ и содержанъ быть могъ: якоже и по учиненному къ Намъ о томъ всеподданнѣйшему отъ Малороссійской Старшины, именемъ всего того народа, прошенію Высочайше и Всемилостивѣйше соизволили повелѣть отнынѣ быть во всей Малой Россіи Гетману, по прежнему, и на такомъ основаніи, какъ отъ Нашего любезнѣйшаго Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго бывшей Гетманъ Иванъ Скоропадской учрежденъ былъ; въ слѣдствіе же такого Нашего Всемилостивѣйшаго соизволенія для избранія его Гетмана изъ Малороссійскаго народа, по прежнимъ вашимъ обыкновеніямъ, вольными голосами, отправленъ съ сею Нашею Императорскою Грамотою въ Глуховъ Нашей Лейбъ-Компаніи Подпорутчикъ и Ея Императорскаго Высочества Нашей любезной Племянницы, Великой Княгини Камеръ-Геръ и Кавалеръ Орденовъ Святаго Александра и Святыя Анны Графъ Иванъ Гендриковъ, который при томъ избраніи Гетмана присутствовать будетъ и о Нашемъ изволеніи вамъ объявитъ. А вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, духовнымъ и мирскимъ, чрезъ сіе же Всемилостивѣйше повелѣваемъ для того съѣхатся въ Глуховъ, и быть изо всѣхъ полковъ Полковникамъ и Старшинѣ полковой, Бунчуковымъ и Значковымъ Товарищамъ и Козакамъ въ такое время, какъ упомянутый Графъ Гендриковъ назначитъ; и при немъ выбрать вамъ себѣ Гетмана, по прежнимъ своимъ обыкновеніямъ, кого благопристойно будетъ изъ вѣрныхъ, знатныхъ и искусныхъ особъ; а въ протчемъ Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, обѣщаемъ Нашимъ Императорскимъ словомъ тому новоизбранному Гетману и всѣмъ вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, Малороссійскому народу, всѣ вольности, права и привилегіи, которые вы, отъ времени принятія подъ Державу Всероссійскую Гетмана Богдана Хмельницкаго съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, и потомъ при Государствованіи Нашего Родителя, блаженныя и высокославныя памяти Государя, Императора Петра Великаго имѣли, свято, ненарушимо и цѣло содержать, и васъ вѣрныхъ Своихъ подданныхъ

отъ нападенія всѣхъ непріятелей оборонять и весь Малороссійской народъ въ непремѣнной Своей милости содержать; въ чемъ бы вамъ, Нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, на Нашу Императорскаго Величества милость быть благонадежнымъ. Данъ въ Москвѣ, лѣта отъ Рождества Христова 1749, Декабря 15 дня, Государствованія Нашего девятаго года.

Елисаветъ.

(М. П.)

Изъ Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія.

XXXVII.

Имянные Указы Государыни Императрицы Елисаветы Петровны относительно Гетмана Графа Разумовскаго.

а.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

По Всемилостивѣйше данному отъ Насъ Указу, учиненное въ Малой Россіи, вольными голосами, избраніе въ Гетманы Нашего Дѣйствительнаго Камеръ-Гера, Академіи Наукъ Президента и Нашей Гвардіи Измайловскаго полку Подполковника Графа Кирила Разумовскаго, которому отъ Насъ 24 дня Апрѣля, сего 1750 года, и объявлено, Мы конфирмуемъ и при томъ повелѣваемъ учинить слѣдующее: 1) всѣ надлежащіе на урядъ Гетманской маетности (кромѣ пожалованныхъ отъ Насъ, по старымъ Грамотамъ, Гамалѣевскому и Батуринскому монастырямъ и къ Глуховской Анастасіевской церкви, такожды отъ Сестры Нашей, покойной Императрицы Анны Іоанновны, Межигорскому

монастырю и пожалованныхъ, по Нашимъ Имяннымъ Указамъ, Нашему Оберъ-Ягеръ-Мейстеру Графу Алексѣю Разумовскому, гусарскихъ полковъ Бригадиру Витковичу и Бунчукову товарищу Павловскому), а имянно, приписанныя къ заводамъ конной гвардіи городы Янполь и Батуринъ съ уѣздами, да кирасирскихъ полковъ, къ коннымъ же заводамъ Гадяцкой замокъ съ Чеховскою и Быковскою волостьми; такожъ Почепъ съ уѣздомъ, Шептяковскую волость, Бакланской дворецъ, село Литвиновичи, хуторъ Будійской, Глуховскую мѣльницу о трехъ камняхъ и Переволочинской перевозъ, да опредѣленное на Министерское содержаніе село Кучеровку съ приселками Сопичемъ и Потаповкою, да селажъ Поповку, Машевъ и Жадовъ и прочія на урядъ Гетманской надлежащія, которыя понынѣ имѣются не въ роздачѣ, со всѣми къ нимъ принадлежностьми и доходы оному Гетману Графу Кирилу Разумовскому отдать. 2) Надлежащіе въ Малой Россіи доходы собирать и употреблять, по прежнимъ Малороссійскимъ обыкновеніямъ. 3) Вышеупомянутые конскіе заводы и изъ Почепа полотняную фабрику сколь скоро возможно вывесть, и для оныхъ удобныя мѣста отыскать, и потребныя въ томъ учрежденіи учинить Нашему Сенату, о чемъ оному и Указъ Нашъ данъ. 4) Обрѣтающимся нынѣ въ Войсковой и Министерской Канцеляріяхъ, въ Генеральномъ Судѣ, въ Комисіяхъ экономіи, щетной и объ обидахъ, Великороссійскимъ членамъ не быть, и оныя Комисіи и Министерскую Канцелярію оставить. 5) Отправленному для избранія Гетмана Нашей Лейбъ-Компаніи Подпоручику Графу Гендрикову велѣть быть въ Санктпетербургѣ и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, въ 5 день Іюня, 1750 года.

Елисаветъ.

b.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману, при всѣхъ торжествахъ и публичныхъ церемоніяхъ, мѣсто имѣть съ Нашими Генералами Фельдмаршалами, щитаясь между оными по

старшинству съ пожалованія въ чинъ; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ помянутому Гетману и куда надлежитъ о томъ знать дать. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

c.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ Малороссійскому Гетману резиденцію свою имѣть въ Батуринѣ, такъ какъ и прежніе Гетманы оную тамъ же имѣли, и бывшей тамо городъ возобновить, а при зоположеніи онаго учинить освященіе, по церковному обыкновенію; и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ дать о томъ знать помянутому Гетману и куда надлежитъ, для вѣдома и исполненія по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

d.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше соизволяемъ тѣ доходы, которыя въ Малой Россіи въ надлежащихъ на урядъ Гетманской маетностяхъ, до Нашей на избраніе Гетмана Графа Кирила Разумовскаго конфирмаціи: деньгами, хлѣбомъ, виномъ и протчими припасами собраны и на лицо находятся, все отдать помянутому Гетману Графу Разумовскому и повелѣваемъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ учинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, въ 24 день Іюля, 1750.

Елисаветъ.

e.

Указъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

Всемилостивѣйше конфирмованной отъ Насъ Гетманъ Графъ Кирила Разумовской, предъ всѣми другими Гетманами имѣя ту отлич-

ность, что онъ Нашей Имперіи Графъ, Мы же Всевысочайше имѣя къ его персонѣ особливую довѣренность и благоволеніе, соизволеніе Наше есть, чтобъ въ отправляемыхъ къ нему изъ Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ Грамотахъ, данъ ему былъ предикатъ: высоко и благоурожденнаго, Намъ любезно вѣрного подданного, сходно тому, какъ то въ рескриптахъ Нашихъ протчимъ Нашимъ Графамъ оной дается; и Нашей Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ повелѣваемъ чинить по сему Нашему Указу. Въ Петергофѣ, 25 Іюля, 1750 года.

Елисаветъ.

f.

Указъ Нашему Сенату.

Указали Мы Сѣчевому Запорожскому войску съ ихъ Атаманомъ и Кошемъ, такожде съ ихъ принадлежностьми быть въ вѣдомствѣ у Нашего Малороссійскаго Гетмана, какъ то и въ прежнія времяна до 1708 года было, о чемъ къ тому Запорожскому войску Грамоту и куда надлежитъ Указы послать изъ Сената, а къ Малороссійскому Гетману о томъ Грамота отправлена будетъ изъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, о чемъ оной сегожъ числа Нашъ Указъ данъ; и повелѣваемъ Нашему Сенату учинить по сему Нашему Указу. Въ Санктпетербургѣ, 19 Октября, 1750.

Елисаветъ.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, подъ No 5.

XXXVIII.

Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: объ увольнении отъ Гетманскаго правленія Графа Разумовскаго и учрежденіи Малороссійской Коллегіи и Генералъ-Губернатора.

Божіею милостію Мы, Екатерина II, Императрица и Самодержица Всероссійская, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ Нашему вѣрноподданному Малороссійскому народу.

Малороссійской Гетманъ Графъ Разумовской просилъ Насъ всеподданнѣйше, чтобъ Мы, въ разсужденіи пространства многотрудныхъ дѣлъ Малороссійскихъ, а напротивъ того и другихъ въ Великой Россіи не меньше важныхъ его упражненій, чинъ Гетмана и положенное на него по тому правленіе Малой Россіи съ него сняли: Мы видя его, Графа Разумовскаго, не малое по справедливости обремененіе и снисходя на его къ Намъ всеподданнѣйшее прошеніе, уволили Его всемилостивѣйше какъ отъ чина Гетманскаго, такъ и отъ всѣхъ Малороссійскихъ по оному дѣлъ. Но какъ народъ Малороссійской издревле по единству рода своего, вѣры и отечества съ народомъ Великороссійскимъ, Скипетру Нашему подданный, пребываетъ отъ многихъ лѣтъ усердно Самодержавію Нашему подвластнымъ, котораго и благоденствіе съ прочими Богомъ врученными Намъ народами, зависитъ отъ Нашего же единственнаго къ нему Матерьняго призрѣнія и покровительства, то и Мы, имѣя на сердцѣ возводить благополучіе его на такую степень, въ которой бы онъ вящше позналъ Нашу къ себѣ Императорскую милость, пока время и опытъ дастъ Намъ о его благѣ лучшій учинить промыслъ, дабы безъ надлежащаго правленія край сей теперь не остался, учредили въ немъ

Коллегію Малороссійскую, вмѣсто бывшаго Гетманскаго правленія, на томъ точно основаніи, какъ особливымъ Нашимъ Указомъ дано нынѣ знать Нашему Сенату. И для того въ самой Малой Россіи быть Мы повелѣли, яко Генералъ-Губернатору, а въ сей Коллегіи, яко Президенту, опредѣля въ оную Великороссійскихъ и Малороссійскихъ членовъ потребное число, арміи Нашей Генералу-Аншефу и Кавалеру Графу Петру Румянцову, возлагая на него надежду, что онъ по извѣданнымъ и довольно уже Намъ извѣстнымъ его достоинствамъ, не токмо желаемый въ семъ народѣ, сверхъ мѣста своего, по Коллегіи сохранитъ порядокъ, но и о пользѣ собственной сего народа будетъ къ Намъ всегда добрый и надежный предстатель. Почему и уповаемъ, что народъ Малороссійской, видя Наше толикое объ немъ Матернее попеченіе, не оставитъ оное принять съ тою подданническою благодарностію, которой Мы отъ Него, такъ какъ отъ праотцевъ своихъ престолу Нашему вѣрноподданнаго, несумнѣнно ожидаемъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, Ноября 10 дня, 1764 года.

Екатерина.

(М. П.)

Печатанъ въ С. Петербургѣ при Сенатѣ, Ноября 15 дня, 1764 года.

XXXIX.

Анекдоты

О Графѣ Разумовскомъ.

Однажды въ Сенатѣ Графъ отказывался подписать дѣло, которое почиталъ несправедливымъ. *Императрица желаетъ, чтобъ оно было рѣшено такимъ образомъ* — сказали ему его товарищи. «Когда такъ, возразилъ Графъ,« не смѣю ослушаться Государыни и подпишу съ вами.» Потомъ перевернулъ онъ бумагу и подписалъ такимъ образомъ свое имя. Сенаторы смѣялись надъ сею странностію и вмѣстѣ думали, что Графъ заслужитъ неблаговоленіе Монархини. Екатерина дѣйствительно потребовала отвѣта отъ Разумовскаго. *Я исполнилъ волю твою* — сказалъ ей правдивый сей мужъ — *и подписалъ представленное мнѣ дѣло; но какъ оно, по моему мнѣнію, неправое и товарищи мои покривили совѣстію въ рѣшеніи онаго, то я и почелъ нужнымъ криво подписать свое имя.* Государыня пожелала сама разсмотрѣть сіе дѣло, и согласясь потомъ съ мнѣніемъ Графа, поблагодарила его за удержаніе ее отъ несправедливаго поступка.

Въ другое время слушали дѣло Князя Орлова, лишеннаго тогда Царской милости и котораго пристрастные Судьи приговорили къ большому наказанію. *Для рѣшенія сего дѣла* — сказалъ Графъ — *недостаетъ выписки изъ постановленія о кулачныхъ бояхъ.* Послѣ общаго смѣха сочлены его пожелали узнать, какое кулачный бой имѣетъ отношеніе съ производимымъ ими дѣломъ? *Тамъ*, продолжалъ Графъ, *сказано между прочимъ, лежачаго не бить; а какъ подсудимый не имѣетъ болѣе прежней силы и власти; то стыдно намъ нападать на него.*

Вотъ примѣры доброты его сердца: одинъ Малороссійскій помѣщикъ несправедливымъ рѣшеніемъ Генеральнаго Суда былъ лишенъ всего малаго своего достоянія; нѣсколько разъ приносилъ онъ на Судей своихъ письменныя жалобы, не доходившія до Графа, нѣсколько разъ безъ всякаго также успѣха, старался онъ лично объясниться съ нимъ; наконецъ, по совѣту пріятеля своего, рѣшился пробраться черезъ садъ къ Графскому кабинету и ожидать въ сѣняхъ появленія его. По увѣренію пріятеля сего помѣщика, Графъ обыкновенно, послѣ обѣденнаго отдыха, выходилъ въ садъ, въ то время, какъ приближенные къ нему люди занимались биліартомъ и другими увеселеніями. Тщетно бѣдный проситель, прислонясь къ углу, ожидалъ благопріятной для него минуты, опасаясь безпрестанно вмѣсто Графа увидѣть камердинера его; дверь въ сѣни не отворялась и глубокое молчаніе было по временамъ только прерываемо глухимъ стукомъ, происходившимъ отъ биліартной игры; наконецъ слышитъ онъ шорохъ въ кабинетѣ и различаетъ тяжелые шаги Графа, отворявшаго дверь въ другую комнату. Послѣ минутнаго шума тишина возобновляется; испуганный проситель получаетъ новую бодрость, прислоняется къ двери, слушаетъ и ничего не можетъ различить. Вдругъ шорохъ снова раздается и продолжается близь самой двери, за которою онъ стоялъ. Часто нужда раждаетъ догадку: бѣднякъ схватился за умъ, нагнулся къ порогу, просунулъ черезъ оный свою челобитную и потомъ прислонился къ углу, ожидая въ страхѣ и трепетѣ рѣшенія своей участи. Вскорѣ бумага изчезаетъ и по прошествіи нѣсколькихъ минутъ снова появляется изъ-за порога. Съ поспѣшностію схватываетъ онъ ее и не оглядываясь назадъ, бѣжитъ изъ сада къ своему пріятелю. Удивленіе его еще увеличилось, когда по раскрытіи просьбы узналъ онъ, что Графъ не только велѣлъ Суду возвратить ему несправедливо отнятое имѣніе, но еще удовлетворить его за всѣ понесенные убытки и проторы. « Кто привелъ къ Вашему Сіятельству сего просителя ?» — вопросили потомъ Графа его приближенные. *Никто*—отвѣчалъ онъ. «Гдѣ же вы его видѣли ?» *Нигдѣ*. «Но какимъ образомъ дошла до васъ его просьба ?» *Такимъ, которымъ и хитрѣйшій изъ васъ не умѣлъ бы воспользоваться: она пролезла черезъ порогъ.*

Другой помѣщикъ, принесшій Графу жалобу на крестьянъ одной небольшой его деревни, причинявшихъ ему чрезвычайныя обиды, получилъ отъ него въ подарокъ сію самую деревню. Не менѣе любопытенъ слѣдующій поступокъ его съ однимъ бѣднымъ дворяниномъ, котораго Графскіе управители и повѣренные лишили несправедливо, посредствомъ тяжебнаго дѣла, всего имущества. Долго дворянинъ сей не былъ допущаемъ къ Графу; наконецъ, чтобъ избавиться отъ него, управитель описалъ его своему господину самымъ вздорнымъ человѣкомъ, и присовѣтовавъ ему сдѣлать такой пріемъ, отъ котораго бы онъ не устоялъ на ногахъ, впустилъ обиженнаго къ Графу. Сей послѣдній отвелъ къ сторонѣ просителя и вникнувъ во всѣ подробности справедливаго его иска, пожелалъ узнать, чего стоила отнятая у него деревня? «Семь тысячъ рублей,» отвѣчалъ обиженный. *Успокойтесь же* — возразилъ Графъ — *сей часъ велю я вамъ выдать пятнадцать тысячъ рублей.* Пораженный толь неожиданнымъ переворотомъ проситель палъ къ ногамъ великодушнаго Графа, который, подымая его, сказалъ своему управителю: *посмотри, я сдѣлалъ тебѣ угодное: онъ не устоялъ на ногахъ.*

Примѣромъ его щедрости можетъ служить слѣдующее произшествіе: объѣзжая свои владѣнія, Графъ примѣтилъ одну бѣдную хижину, стоявшую среди полей, и изъявилъ желаніе, чтобъ она была перенесена на другое мѣсто. «Не можно сего сдѣлать — отвѣчалъ ему управитель: «эта хата принадлежитъ Козаку. «*Такъ купи ее*—возразилъ Графъ. «Онъ слишкомъ дорожится — продолжалъ управитель — и требуетъ три тысячи рублей за сей шалашъ.« *Ты не умѣешь торговаться* — сказалъ Графъ — *пришли его ко мнѣ.* Козакъ не замедлилъ явиться въ назначенное время. Начались у него переговоры съ Графомъ. Сей послѣдній доказывалъ ему, что онъ слишкомъ дорого проситъ за свою хату, при которой находятся только десять или двѣнадцать десятинъ земли; Козакъ утверждалъ, что у него было болѣе десятинъ, но что Графскіе же хлопцы оныя отъ него отрѣзали; наконецъ, послѣ продолжительнаго торга, Козакъ согласился сбавить пять сотъ рублей. Обрадованный, по видимому, сею уступкою Графъ немедленно

всталъ съ своихъ креселъ и вынулъ изъ стола, вмѣсто двухъ тысячь пяти сотъ, пять тысячь рублей; отдавая сіи деньги Козану, сказалъ онъ: *смотри, чтобъ черезъ три дня не было уже твоей хаты на моей землѣ.* Козанъ началъ представлять Графу невозможность толь скораго переселенія и просилъ объ отсрочкѣ для пріисканія другой себѣ земли. *Это мое дѣло* — отвѣчалъ Графъ; потомъ, оборотясь къ управителю, продолжалъ: *отведи ему въ концѣ моихъ владѣній двойное количество купленной у него земли и построй на мой же коштъ новую хату.*

Не менѣе отличался Графъ рѣдкимъ своимъ гостепріимствомъ: по самую кончину его множество неизвѣстныхъ ему людей имѣли право обѣдать за огромнымъ столомъ его. Симъ правомъ воспользовался также одинъ бѣдный Офицеръ, жившій по разнымъ тяжебнымъ дѣламъ въ С. Петербургѣ и лишенный всякаго способа къ пропитанію. Каждый день обѣдалъ онъ у Графа и привыкнувъ къ нему, остался однажды послѣ обѣда въ гостинной комнатѣ при маломъ числѣ извѣстныхъ Графу особъ. Хозяинъ игралъ тогда въ шахматы съ однимъ пріятелемъ и сдѣлалъ ошибку въ игрѣ; незванный гость не могъ удержать своей досады и обнаружилъ оную не только тѣлодвиженіемъ, но и голосомъ. Графъ взглянулъ на него и пожелалъ узнать, въ чемъ состояла сдѣланная имъ ошибка? «Еслибъ Ваше Сіятельство пошли иначе — объяснилъ ему Офицеръ « — игра была бы ваша.» Тѣмъ кончилось первое ихъ знакомство. Офицеръ продолжалъ обѣдать у Графа и смотрѣть на шахматную игру его; наконецъ постигла его тяжкая болѣзнь и Графъ замѣтилъ, что не было за столомъ его учителя. Немедленно велѣлъ онъ узнать о его жительствѣ и не только посылалъ къ нему своего Доктора, снабжалъ лѣкарствами и кушаньемъ, но еще, по выздоровленіи, сдѣлалъ ему значительный денежный подарокъ и способствовалъ къ скорѣйшему окончанію его тяжебныхъ дѣлъ.

Въ бытность Графа въ Благородномъ Собраніи украдена однажды дорогая его соболья шуба у соннаго гусара. Испуганный служитель, знавшій доброту души Графа, не столько умолялъ его о прощеніи,

какъ о томъ, чтобъ онъ скрылъ отъ управителя постигшее его нещастіе. *Не бойся* — сказалъ ему Графъ — *я обѣщаю тебѣ, что кромѣ меня и тебя никто не будетъ объ этомъ знать.* Послѣ сего вопрошаемый управителемъ о собольей шубѣ гусаръ смѣло ссылался на Графа, а Графъ хладнокровно отвѣчалъ встревоженному управителю: *объ этомъ знаю я, да гусаръ.*

Графъ имѣлъ въ своемъ домѣ множество ненужныхъ ему служителей; щщетно желавшая соблюсти его выгоды родственнница (*) совѣтовала ему уменьшить число оныхъ: онъ все откладывалъ исполненіе сего хозяйственнаго распоряженія; наконецъ поднесены ему были два реестра о необходимыхъ и о лишнихъ для него служителяхъ. Графъ подписалъ первый, а послѣдній отложилъ въ сторону. *Я согласенъ съ тобою* — сказалъ онъ своей родственницѣ — *что сіи люди не нужны мнѣ; но спроси ихъ прежде, не имѣютъ ли они во мнѣ надобности, и если они откажутся отъ меня, то и я тогда смѣло откажусь отъ нихъ.*

Правдолюбивый Графъ былъ врагъ лести и тщеславія: нѣкто хотѣлъ подслужиться къ нему и изъявилъ удивленіе: почему младшему Фельдмаршалу, а не ему ввѣрена была армія противъ Турковъ? *Потому* — отвѣчалъ Графъ — *что ему достаточно одной, а я, лишась двухъ, съ третьею только разобью непріятеля.*

За обѣденнымъ столомъ у Императрицы Екатерины разговоръ палъ однажды во время десерта о ябедникахъ, и Государынѣ угодно было пить здоровье честныхъ людей. Всѣ подражали ей, кромѣ Графа. На вопросъ Императрицы: почему не доброжелательствуетъ онъ честнымъ людямъ? *Боюсь* — отвѣчалъ Графъ — не смѣвшій, повидимому, прикоснуться къ рюмкѣ, *моръ будетъ.*

(*) Графиня Софья Осиповна Апраксина.

XL.

Манифестъ Государыни Императрицы Екатерины II: объ истребленіи Запорожской Сѣчи.

Божіею милостію Мы Екатерина Вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая и прочая и прочая.

Мы восхотѣли чрезъ сіе объявить во всей Нашей Имперіи къ общему извѣстію Нашимъ всѣмъ вѣрноподданнымъ, что Сѣчь Запорожская въ конецъ уже разрушена, со истребленіемъ на будущее время и самаго названія Запорожскихъ Козаковъ, не меньше какъ за оскорбленіе Нашего Императорскаго Величества чрезъ поступки и дерзновеніе, оказанныя отъ сихъ Козаковъ въ неповиновеніи Нашимъ Высочайшимъ повеленіямъ.

Не прежде Мы поступили на сію милосердію Нашему весьма противную необходимость, какъ по истощеніи вотще всѣхъ способовъ кротости и терпѣнія, провождавшихъ къ нимъ увѣщанія, дабы возчувствовали и познали творимыя погрѣшности, колико тѣмъ они воздвигнули на себя праведный Нашъ гнѣвъ и строгость ввѣреннаго Намъ отъ Всевышняго правосудія.

Не изчисляя жалобъ и утружденій, нерѣдко восходившихъ къ Нашему Престолу отъ сосѣднихъ Державъ за наглости и за грабительства, которыя непрестанно въ ихъ границахъ происходятъ отъ Запорожцовъ, воспомянемъ Мы во первыхъ начало и произхожденіе, отъ которыхъ существуютъ сіи Козаки; а потомъ въ нижеслѣдующемъ изобразимъ ихъ дерзостное ослушаніе Монаршей Нашей власти и тяжкія отъ нихъ, Запорожцовъ, воспослѣдовавшія насильства противу собственныхъ согражданъ своихъ, подданныхъ же Нашихъ.

Отъ писателей, повѣствующихъ древнія дѣянія Отечества, взаимствовать можно каждому любопытному то свѣдение, что Запорожскіе Козаки не что иное были, какъ часть отъ Малороссійскихъ Козаковъ, напослѣдокъ въ нравахъ и въ образѣ правленія отщетившаясь; ибо сіи, обращаясь въ естественномъ общежительствѣ, были донынѣ да и пребудутъ всегда полезными гражданами; напротивъ чего Запорожскіе, одичавъ въ своихъ ущелинахъ и порогахъ, гдѣ первобытно по способности мѣстъ, одна только военная стража учреждена была къ отраженію Татарскихъ набѣговъ, составили изъ себя мало по малу совсѣмъ особливое, странное и намѣренію самого Творца, въ размноженіи рода человѣческаго отъ него благословенномъ, противоборствующее политическое сонмище. Вмѣсто того, что при началѣ учрежденія на Днѣпровскихъ порогахъ нужной и полезной стражи, Козакамъ, на оную временно и поперемѣнно изъ Украйны отряжаемымъ, возбранено было брать туда съ собою женъ и дѣтей своихъ, дабы оныхъ не подвергать напрасной опасности варварскаго плѣненія, слѣдовательно же и самыхъ стражей содержать чрезъ то въ большей свободѣ и лучшей по тогдашнимъ обычаямъ военной исправности, нѣкоторые изъ нихъ столько пріобыкли къ сей праздной, холостой и безпечной жизни, что здѣлали себѣ напослѣдокъ изъ нея неподвижный законъ, а съ онымъ, забывая отчину свою, и рѣшились остаться уже навсегда въ Сѣчѣ на собственной своей волѣ. Число ихъ не было ни велико, ни уважаемо, даже и во время присоединенія Малой Россіи подъ Державу Всероссійскую, какъ доказываютъ переговоры, тогда происходившіе между Государевыхъ Бояръ и Думныхъ людей съ посланниками Гетмана Хмельницкаго, гдѣ на вопросъ Министровъ Царскихъ, что еще Запорожцы на вѣрность къ присягѣ не приведены? Гетманскіе Посланники отвѣчали тако: «Запорожцы люди малые и въ дѣло ихъ ставить не чего;» а какъ таково бытіе Запорожцовъ, по установленному у нихъ безженству, долженствовало бы скоро разрушиться, то и стали они принимать безъ разбора въ свое худое общество людей всякаго сброда, всякаго языка и всякой вѣры, и симъ единымъ средствомъ существовали они до настоящаго уничтоженія.

Не могъ и не можетъ, конечно, быть полезенъ Отечеству сихъ качествъ политическій разнообразный и юродивый составъ членовъ, питающихся въ совершенномъ почти отъ свѣта и естественнаго общежительства разлученіи, наиболѣе отъ грабежа посреди окрестныхъ народовъ, не взирая на священныя съ оными обязательства мира и доброй дружбы, часто приносящихъ отъ рукъ крови и неправды во храмахъ Всевышняго жертвы, ими же гнушается Господь Вседержитель, и погруженныхъ безъ того во всякое другое время, когда имъ способы къ разбойничеству пресѣкаемы были, въ совершенной праздности, гнуснѣйшемъ пьянствѣ и презрительномъ невѣжествѣ

Преступленія же ихъ, вынудившія отъ Насъ мѣры строгости, оглавляются слѣдующимъ:

1) Оставляя подъ покровомъ забвенія прежнія свои важныя и пагубныя преступленія и измѣны противу вѣрности и подданства, начали они, лѣтъ за десять тому назадъ, да и въ самое новѣйшее время гораздо далеко простирать свою дерзость, присвояя и требуя наконецъ себѣ, какъ будто достоянія ихъ собственности, не только всѣхъ тѣхъ земель, которыя Нами чрезъ послѣднюю войну отъ Порты Оттоманской пріобрѣтены, но даже и занятыхъ селеніями Новороссійской Губерніи, предъявляя будто имъ и тѣ и другія издревле принадлежали, когда напротивъ всему свѣту извѣстно, что первыя изъ сихъ земель никогда во владѣніи Рѣчи Посполитой Польской не находились, слѣдовательно же отъ оной ни кому и даны быть не могли; а послѣднія, хотя и составляютъ часть Малороссіи, но тѣмъ не меньше особенною принадлежностью Козаковъ Запорожскихъ никогда не были, да и быть не могли, потому что они въ самомъ бытіи своемъ не имѣли никакого законнаго начала, слѣдовательно же и собственности никакой въ земляхъ, а были единственно терпимы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они засѣли, въ замѣну прежней тамъ военной стражи: чего ради тѣ Новороссійской Губерніи земли какъ пустыя, а въ прочемъ не только къ житію человѣческому, но и къ огражденію границъ отъ не-

пріятельскихъ набѣговъ удобныя, были заселены людьми къ земскому хозяйству и къ военной службѣ равно устроенными.

2) Въ слѣдствіе такого себѣ присвоенія Новороссійской Губерніи земель, дерзнули они не только препятствовать указанному отъ Насъ обмежеванію оныхъ, воспрещая посыланнымъ для онаго Офицерамъ явною смертію, но заводить и строить на нихъ самовластно собственные свои зимовники, а сверхъ того уводить еще изъ тамошнихъ жителей и изъ поселенныхъ полковъ гусарскаго и пикинернаго, мужеска и женска пола людей, коихъ всего и уведено въ Запорожье до восьми тысячь душъ, включая тутъ и тѣхъ, кои отъ притѣсненія Козаковъ въ собственныхъ своихъ жилищахъ принуждены были переходить къ нимъ и подчиняться ихъ самовластію.

3) Пограбили и разорили они, Запорожцы, у однихъ обывателей Новороссійской Губерніи въ двадцать лѣтъ, а именно съ 1755 года, цѣною на нѣсколько сотъ тысячь рублей.

4) Не устрашились еще самовластно захватить зимовниками своими пріобрѣтенныя мирнымъ трактатомъ новыя земли между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ, присвоить и подчинить себѣ новопоселяемыхъ тамъ жителей Молдавскаго гусарскаго полку, такъ же приходя отчасу въ вящшее неистовство и собираться вооруженною рукою для насильственнаго себѣ возвращенія мнимыхъ своихъ земель Новороссійской Губерніи, не взирая и на то, что Мы Императорскою Нашею Грамотою, отъ 22 Маія минувшаго 1774 года, повелѣвъ имъ прислать ко Двору Нашему нарочныхъ депутатовъ для представленія о ихъ правахъ, въ тожъ время строгое имъ подтвержденіе учинили, воздержаться отъ всякаго своевольства и оставить спокойно всѣ настоящія селенія и жителей. Но Запорожцы и послѣ того не больше послушными оказались; какъ они же

5) Принимали къ себѣ, не смотря на частыя имъ отъ Правительствъ нашихъ запрещенія, не однихъ уже прямо въ Козаки вступающихъ бѣглецовъ, но и людей женатыхъ и семьенистыхъ чрезъ

разныя обольщенія уговорили къ побѣгу изъ Малороссіи, для того только, чтобъ себѣ подчинить и завесть у себя собственное хлѣбопашество, въ чемъ довольно уже и предуспѣли; ибо поселянъ, въ земледѣліи упражняющихся, находится нынѣ въ мѣстахъ бывшаго Запорожскаго владѣнія до пятидесяти тысячь душъ.

6) Наконецъ, тѣ же Запорожцы стали распространять своевольныя свои присвоенія и до земель издревле принадлежащихъ Нашему войску Донскому, непоколебимому въ должной къ намъ вѣрности, всегда съ отличностію и мужествомъ въ нашей службѣ обращающемуся и порядкомъ и добрымъ поведеніемъ пріобрѣвшему навсегда къ себѣ отлично Наше Высочайшее Монаршее благоволеніе, дѣлая и симъ Донскимъ Козакамъ запрещенія пользоваться оными землями, которыя уже долговременно въ ихъ обладаніи состоятъ. Всякій здраво разсуждающій можетъ тутъ легко проникнуть какъ лукавое намѣреніе Запорожскихъ Козаковъ, такъ и существительный отъ онаго Государству вредъ. Заводя собственное хлѣбопашество, разторгали они тѣмъ самое основаніе зависимости ихъ отъ Престола Нашего и помышляли конечно составить изъ себя посреди отечества область, совершенно независимую, подъ собственнымъ своимъ неистовымъ управленіемъ, въ надеждѣ, что склонность къ развратной жизни и къ грабежу будетъ, при внутреннемъ изобиліи, безпрестанно обновлять и умножать ихъ число. Напрасно здѣсь изъяснять, коль предосудительно было бы событіе сего злодѣйскаго умысла, какъ въ разсужденіи безопасности смѣжныхъ къ Запорожью жилищъ и селеній, такъ и въ разсужденіи неминуемой убыли въ людяхъ изъ числа Нашихъ вѣрныхъ подданыхъ; но столько, однакожъ, не можемъ Мы умолчать, что и торговля съ землями Порты Оттоманской, освобожденная Матернимъ нашимъ попеченіемъ отъ всей прежней тѣсноты, слѣдовательно же по взаимнымъ естественнымъ способностямъ, и обѣщающая трудящимся скорые и дѣйствительные плоды богатой жатвы, не могла бы достигнуть сама по себѣ того совершенства, которое ей видимымъ образомъ предлежитъ, къ позавидованію всей Европы, естьлибъ вредное скопище Запорожскихъ Козаковъ, обратившихъ хищ-

ность и грабительство въ первое свое ремесло, не было благовременно изъято изъ тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя сія торговля отчасти неминуемо проходить и дѣйствовать долженствуетъ. Не для чего, равнымъ образомъ, и того скрывать, что при самомъ началѣ послѣдней съ Портою Оттоманскою войны, многіе изъ Запорожскихъ Козаковъ умышляли, забывъ страхъ Божій и должную Намъ и Отечеству вѣрность, передаться на непріятельскую сторону, какъ и въ самомъ дѣлѣ ни извѣстія войскамъ Нашимъ не подали они о приближеніи къ границамъ тогдашняго Крымскаго Хана, ниже ему въ походѣ, сколько ни есть, препятствовали, будучи къ тому въ довольныхъ силахъ.

Правда, Мы съ удовольствіемъ воздаемъ всю достойную похвалу въ томъ пунктѣ, что немалаяжъ часть Запорожскаго войска въ минувшую нынѣ столь славную, столь и счастливую войну съ Портою Оттоманскою, оказала при арміяхъ нашихъ отличные опыты мужества и храбрости; почему Мы, обыкнувъ признавать и награждать по достоинству заслуги каждаго изъ Нашихъ вѣрныхъ подданныхъ, не упустимъ, конечно, и впредь изъ Всемилостивѣйшаго Нашего вниманія всѣхъ частныхъ людей, служившихъ Намъ въ сей части Нашего народа, которые въ ополченіяхъ противу Государственнаго непріятеля ознаменовали вѣрность свою къ Намъ кровію и достохвальными подвигами; хотя и тутъ, къ сожалѣнію Нашему, не можемъ скрыть, что многіе и изъ сихъ послѣднихъ, по возвращеніи своемъ изъ похода въ Сѣчь, начали совращаться съ истиннаго пути и поступать за одно съ своими домашними товарищами, вопреки Нашей Высочайшей волѣ и Нашимъ Монаршимъ повелѣніямъ.

И тако по необходимому уваженію на все вышеизраженное, сочли Мы себя нынѣ обязанными предъ Богомъ, предъ Имперіею Нашею и предъ самымъ вообще человѣчествомъ разрушить Сѣчу Запорожскую и имя Козаковъ, отъ оной взаимствованное. Въ слѣдствіе того 4 Іюня Нашимъ Генералъ-Поручикомъ Текелліемъ со ввѣренными ему отъ насъ войсками занята Сѣчь Запорожская въ совершенномъ порядкѣ и полной тишинѣ, безъ всякаго отъ Козаковъ сопротивленія, потому,

что они не инако увидѣли приближеніе къ нимъ войскъ, какъ уже повсемѣстно оными окружены были; ибо Мы сему военачальнику именно предписали стараться произвесть порученное ему дѣло спокойнѣйшимъ образомъ, убѣгая, сколь возможно, пролитія крови.

Возвѣщая Нашимъ вѣрнымъ и любезнымъ подданнымъ всѣ сіи обстоятельства, можемъ Мы въ тоже время имъ объявить, что нѣтъ теперь болѣе Сѣчи Запорожской въ политическомъ ея уродствѣ, слѣдовательно же и Козаковъ сего имени. Мѣсто жилища и угодья тамошнія оставляемъ Мы для постоянныхъ и Отечеству наравнѣ съ другими полезныхъ жителей, причисляя ихъ по способности къ Новороссійской Губерніи и поручая при новомъ заведеніи и устройствѣ во особливое попеченіе учрежденному тамъ Правительству Нашему.

Впрочемъ, слѣдуя человѣколюбію Нашему, которое всегда и отъ праведной преступнику казни отвращается, сообразовались Мы оному не меньше и въ опредѣленіи будущаго жребія всѣмъ частнымъ членамъ бывшихъ Запорожскихъ Козаковъ, Всемилостивѣйше повелѣвъ не желающихъ остаться на постоянномъ жительствѣ въ своихъ мѣстахъ, распустить на ихъ родину, а желающимъ тутъ селиться, дать землю для вѣчнаго имъ жилища; всѣмъ же Старшинамъ, кои служили порядочно и имѣютъ одобренія отъ Нашихъ военныхъ начальниковъ, объявить Нашу Императорскую милость и что они сразмѣрные службѣ и званію ихъ получатъ степени. Данъ въ Москвѣ, отъ Рождества Христова тысяща седмь сотъ семьдесятъ пятаго года, Августа третьяго дня, а Государствованія Нашего четвертагонадесять лѣта.

(М. П.) Екатерина.

КОНЕЦЪ ПРИЛОЖЕНІЯМЪ КЪ ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ.